

ДЕЛЬГЕРАН

Совместить приятное с полезным

Ала Грифт

ГЛАВА 1. Пропавший кристалл

16 день 6 лунного периода 3413 года* от создания Хартии. Город Эльррион, столица Объединённой Империи Дельгеран.

День выдался просто сумасшедшим. Выходя из здания оперативного отдела департамента магического правопорядка (или, как его чаще называли — ДМП), куда меня вызвали на допрос подозреваемого в совершении трёх убийств мага, я остановилась на крыльце, пытаюсь привести мысли в порядок. Нет, девять глубоких ментальных сканирований это как-то слишком! Сговорились они все сегодня что ли?

Вдохнув свежий весенний воздух, наполненный ароматом цветов, я представила, как сейчас неспешно пойду домой вдоль аллеи из цветущих кустов карола*, зайду в трактирк Эрли, закажу огромную чашку тарики* и двойную порцию мяса с грибами, сяду на открытой террасе и буду, наконец, наслаждаться спокойный, тихим вечером. Но... стоило мне представить эту восхитительную картину, как инфокристалл* на моей шее засветился красным. Что я подумала в этот момент? Много всего интересного, но в целях морального здоровья соотечественников этот момент лучше опустить.

В голове раздался голос дежурного:

«Мариэллу дель Гретта-Деэль СРОЧНО вызывает глава департамента магического правопорядка. Допрос седьмой степени сложности».

Вот... Выхр!* За ЧТО?!!!!

Когда я вышла из конечной точки телепортационно-пространственного коридора (или в быту ТПК) на втором подземном этаже Большого Императорского Дворца, где располагалось центральное отделение ДМП, с кабинетами великого и ужасного начальства, моё настроение просто паршивым было назвать сложно, потому что оно было — отвратным. С моим начальником главой департамента магического правопорядка Рааэлем эль Лиарро-Вель, герцогом Маэрским* у меня были крайне непростые отношения, и вызов к нему в кабинет, да ещё и в конце не самого простого рабочего дня радовал, откровенно говоря, мало. Пожалуй, выразить всю глубину моего «счастья» можно было исключительно нецензурными словами.

К кабинету вышеозначенной персоны я шла как на эшафот, медленно и печально. Достигнув цели, остановилась перед дверьми, набираясь решимости, глубоко вдохнула, и только проделав весь этот обязательный ритуал, нацепила на лицо бесстрастную маску и, дождавшись пока обо мне доложит секретарь, направилась в логово к тигру.

Кабинет герцога встретил меня привычной обстановкой. Большое иллюзорное окно с тяжёлыми тёмно-зелёными портъерами, стены обиты светлым реонтом*, коричневый ковёр с высоким ворсом. Прямо напротив двери полукруглый письменный стол из дуба, вокруг него кресла с зелёной обивкой — одно хозяйское и два для посетителей, у стен книжные шкафы, между ними стулья.

Рааэль эль Лиарро-Вель стоял у окна.

И был он... Просто ужасен! Во-первых, блондин — полуэльф проклятый! Терпеть не могу блондинов! Его белоснежные волосы длиной до лопаток лежали на широких плечах

безупречными волнами, которые мне с моими непослушными космами даже не снились. Вторых, безобразно высокий. Я даже до плеча ему не доставала. При этом по эльфийски изящный, но сильный и тренированный, как всегда готовый к прыжку хищник. И как с таким общаться, даже по работе? И, в-третьих, самое кошмарное, на мой взгляд, у него были идеальные ментальные щиты! Такие, что я ни то, что мысли, эмоции ни одной уловить не могла! Кто бы знал, как я кипела от возмущения, когда это обнаружила! В общем, глядя на этого ужасающе безупречного субъекта, во мне, как правило, просыпались все мои детские комплексы.

Но все это были мелочи, просто потерявшиеся перед последней странностью наших взаимоотношений. Нереальный, чудовищный, иррациональный страх. Да, да, именно это я испытывала, находясь рядом с ним. Он же, казалось, получал от моих мучений удовольствие. От чего я ненавидела его ещё больше.

И вот, стоило его тёмно-кари́м глазам (интересно с кем согрешила его мать-эльфийка) встретиться с моими, как меня захлестнул привычная волна.

Страх.

Он нарастал постепенно.

Будто поднимался из глубины моего подсознания, чтобы постепенно, не торопясь разрастись и заполнить его. Всё моё внутреннее «Я» сжалось в комок и забилося куда-то в район пяток. Нервы натянулись до предела. Мне казалось, что я даже слышу, как они вибрируют. А он... Он знал, какое впечатление производит и наслаждался производимым эффектом, с улыбкой ожидая, когда мои жалкие попытки к сопротивлению будут сломлены и я сама опущу глаза.

Стало так обидно!

Да кто он собственно такой?!

Я выпрямилась, расправила плечи и с милой улыбкой поприветствовала начальство:

— Ирр* Рааэль, вызывали?

Я поняла, ЧТО именно сказала, только когда эти слова уже прозвучали в кабинете. Демон! Полуофициальное обращение*, я же на него в принципе не имею право. Нет. Нет! Нет... Пусть это будет слуховой галлюцинацией, пусть у меня произойдёт наложение мысленитей, да что угодно! Но глядя на ироничное удивление в глазах начальства, я понимала, что в галлюцинацию мои слова уже не превратятся. Разве что в неё превратят меня...

Герцог же неспешно изучил меня намного более заинтересованным взглядом и... расплылся в предвкушающей улыбке. И почему мне кажется, что этот, скажем — оскал, не несёт мне ничего хорошего. Наверное — интуиция.

— Ирра Мариэлла. Маррриии*!!! Ну что же вы, как всегда опаздываете?

МАРИ???? Какая я ему к демонам Мари????!! Наверное, если бы я была оборотнем мои глаза бы уже сверкали, ну очень недобрым огнём.

Страх?

О чём вы.

Субординация? Простите — у меня амнезия. Временная. Всего на пару минут.

— Не могу знать... ирр Рааэль, — последние слова, прошипела таааак, змея тай-ше* просто отдыхает, — явилась по первому требованию.

И глаза, я не просто их не опустила, в них теперь был вызов. Неприкрытый.

Мы застываем в немом поединке взглядов, и меня накрывает новая атака. Да, сдаваться

без боя он явно не собирается. А моё вдруг вспыхнувшее сопротивление начальство похоже скорее развлекает, чем доставляет реальные трудности. Ну, уж нет! Сегодня я настроена если не на победу, то на достойную ничью.

Что такое эмоции? Это всего лишь субъективное восприятие действительности — так говорят психологи. Для менталистов же чувства и эмоции — это всего лишь «оттенки» мыслей, придающие происходящему в голове объекта ментального воздействия дополнительный объём и показывающую личностную оценку событий. Так какого... драного выхра, я уже столько времени позволяю какому-то зазнайке блондину раскрашивать мои мысленити в нужные ему цвета?! Хватит с него. Я вычёркиваю себя из списков его жертв. Обойдётся.

Я менталист. Мысли, чувства, эмоции — это моя стихия.

Собраться.

Выстроить дополнительный щит. Очистить сознание. Я — камень. Монолит. Мои мысли скрыты так же надёжно, как величайшие сокровища нашего мира. Свет. Серебряный свет залил мои глаза. Ещё бы мгновение. Всего секунда и я бы ударила. Со всех своих отнюдь не маленьких ментальных сил.

Что меня остановило?

Интерес. Задумчивый интерес во взгляде ирра Рааэля.

Кажется, только что он принял какое-то решение. И почему мой спинной мозг находится в полной уверенности, что лично мне это решение ничего хорошего не принесёт. Но прислушаться к его робким словам я не успела — в следующую секунду устои моего мировосприятия пошатнулись. Ирр Рааэль расплылся в улыбке и разорвал наш зрительный контакт.

Эй?! А как же моё моральное размазывание по стенке, причём «размазывание» отнюдь не в переносном смысле, эмпат уровня герцога Маэрского способен ненавязчивым движением собственной воли превратить эмоции любого заинтересовавшего его субъекта в набор атомов, понятно, что я бы подобного не допустила, не зря ведь защиту построила. И какую защиту! Просто потрясающую! Но воспользоваться ей мне сегодня похоже не грозило. Или меня решили нейтрализовать другим способом? Шокировать так, чтоб сама пошла заявление о переводе писать. Именно об этом я подумала, когда ирр Рааэль преодолел разделяющее нас расстояние и протянул мне руку.

И как я должна это понимать? На протянутую конечность я взглянула как на ту самую змею тай-ше. Разрываясь между удивлением и подозрительностью.

— Присядьте, Мари. У меня есть для вас одно небольшое поручение.

Искренняя и совершенно удовлетворённая улыбка на его лице мне не понравилась совершенно. И тон тоже. Спокойный и доброжелательный он не внушал мне никакого доверия. Лучше бы я сегодня как и всегда покорилась и опустила глаза. И почему все умые мысли приходят с таким опазданием?

Когда дверь кабинета закрылась за спиной герцога Маэрского и меня оставили одну в святая святых всего ДМП, я принялась обдумывать не очередной задание — что о нём думать, сканирование и сканирование, разве что под пологом невидимости, который на меня уже накинули, и кучей росписей о неразглашении информации. Нет, об этом думать было бессмысленно. Я размышляла о том, что именно я только что натворила.

Раньше для великого и ужасного эльфа — точнее полуэльфа, но не суть — я была лишь

одной из безликой серой массы, всех тех, кто дрожит при его появлении и всеми силами избегает сталкиваться с взглядом. Сегодня же... Сегодня, сама не понимая того, во-первых, раскрыла истинный уровень своих сил, а во-вторых, бросила ему вызов. И, если первое было просто нежелательно, но не катастрофично, то второе... второе не сулило мне ничего хорошего. Впрочем, переиграть ничего уже невозможно, остаётся только получить удовольствие от игры. Теперь, когда мне не надо притворяться серой посредственностью перед моим любимым начальником, мы вполне можем сыграть наравных.

От кровожадных мыслей меня отвлек звук открывающейся двери. В кабинет вошёл его хозяин с нынешней фавориткой императора Элларой тор Онел. Должна признать вкус по части внешности любовниц у императора был всегда: высокая ухоженная блондинка с хищными зелёными глазами. В её предках явно побывал кто-то из кошачьих оборотней. Да внешность у ирры бесспорно была безупречна, а вот остальное... Да тут даже без сканирования видно — стерва стервой. И что все мужики в таких находят? Ещё говорят у женщин логики нет.

Пока я придавалась философским размышлениям собеседник уже заняли свои места в двух гостевых креслах. Как только они сели дневной дежурный внёс небольшой, предусмотрительно накрытый журнальный столик и заклинанием левитации легко установил его между участниками светской беседы. Те же на него кажется и вовсе не обращали внимания. Никогда бы не подумала, что ирр Рааэль может быть таким. Флирт, полунамёки, взгляды. Если бы не знала для чего всё это делается, в жизни бы в обмане не заподозрила.

Что ж судя по всему объект моего ментального сканирования более чем увлечён беседой, а значит — пора приступать к работе.

Итак, ментальное сканирование. Этап первый — диагностика. Переходим на внутреннее зрение. Честно, ещё в момент когда я получала это задание я не могла понять многого. Во-первых, зачем допросу очередной фаворитки присваивать седьмой уровень сложности. Разве что из уважения к её постельным подвигам. Во-вторых, откуда такой режим секретности... В общем странностей было много. Вот только заморачиваться ими было бессмысленно. Ну так я и не заморачивалась. А стоило бы. Хотя бы морально была готова к тому что щиты достойнейшей ирры окажутся далеко не среднестатистическими.

Обнаруженный ментальный блок я рассматривала разве что не с восторгом. Он был... таким милым, таким замечательным! От счастья я была готова скакать и прыгать. Кажется, в этот момент я любила весь мир. Ну, разумеется за одним маленьким блондинистым исключением. Кстати о последнем, пора и дальше работать.

Этап второй — нахождение внутренней точки равновесия или очистка сознания, как это называют в учебниках. Ну что ж. Мысли? Не надо нам никаких мыслей. В голове кристальная ясность. Эмоции? А они тем более не нужны. Даже от привычного раздражения в сторону ирра Рааэля пришлось отказаться. Обидно! Спокойствие и сосредоточенность. Да — я такая! Ну, бываю иногда.

Этап третий — активация ауры.

Мы менталисты не являемся магами в классическом смысле этого слова. Маги — это люди способные накапливать энергию в энергетической оболочке, находящейся вокруг ауры, и использовать её. Маг из меня вышел бы средней степени паршивости, дальше бытовых заклинаний и простеньких щитов я не продвинулась. Менталисты же способны управлять своей аурой, именно она является нашим рабочим инструментом. Вот как менталист я о-го-

го что могу, хотя и пытаюсь скрывать это всеми силами. Правда не всегда получается. Как на последнем экзамене по присвоению ступеней мастерства, когда ирр Рааэль присвоил мне девятую, несмотря на все мои попытки запороть испытание и получить в табель что-нибудь менее выдающееся, всё же седьмая ступень из двенадцати выглядела бы лично для меня намного лучше.

Но я отвлеклась. Снимаем щиты, обнажаем ауру. Самый опасный момент, если во время реального боя в меня запустят, каким-нибудь милым и опасным для здоровья заклятием... в общем, ничем хорошим это не кончится. Энергетическая оболочка опускается к ногам, аура загорается серебряным светом, видно это конечно только магическим зрением, так что даже оценить некому. Хотя, под пологом всё равно ничего не видно, что бы я ни думала про ирра эль Лиарро-Вель, но если уж он что-то делает, то на совесть.

Этап четвёртый — собственно работа, или, как там в учебнике, «осуществление ментального воздействия». Да уж давно я не работала по инструкции, но что не сделаешь, ради любимого, и я даже ни разу не шиплю на этом слове, начальства. Моя аура наливается ещё более интенсивным светом, от неё отделяются тонкие нити, и начинается так предвкушаемая мною работа.

Ментальный блок — это своего рода замок, закрывающий сканируемую ауру от моих загребущих рученок. Я же сейчас занимаюсь банальным взломом. Минут семь кропотливой работы и внешний блок рухнул. Ещё немного усилий и я отпираю и внутренние, запускаю в голову «объекту» ментальную руку и проваливаюсь в водоворот картинок.

Так, что там просил ира Рааэль, ага, император, что у нас про императора? Ой! Какая интересная поза! Надо запомнить. Кто бы мог подумать, уже не мальчик ведь, а такой активной аэробикой по ночам занимается. Ой! И не только по ночам! Вот молодец мужик! Пойти, что ли самой к нему в любовницы попросится, место то скоро, похоже, вакантным будет.

Ага! Нашла!

Ещё раз проверяю канал ментальной связи (вроде, всё в порядке) и начинаю транслировать честно добытые сведения любимому начальству, пускай тоже насладится (хотя... нет, этого вряд ли таким смутишь), попутно записываю воспоминания на кристалл. В моём сознании мелькали картинки чужой жизни и отголоски чужих мыслей и эмоций, но я мало обращала внимания на их содержание, не люблю засорять голову лишней информацией, лично для меня сам ментальный блок представляет намного больший интерес, чем то, что он охраняет. Заметила только, что стать любовницей императора блондинистой ирре приказал отец, он же присылал ей магические вестники с инструкциями. Умный, зараза, магических вестников в отличие от сообщений на кристаллах перехватить невозможно, но и создать их не каждый может, а заготовки стоят столько, что не накопишься.

Я добросовестно протранслировала великому и ужасному начальству всё, что нашлось в памяти его собеседницы про императора, а когда от него пришёл соответствующий приказ прервала канал связи, аккуратно прикрыла ауру уже почти бывшей фаворитки, оставив для себя точку входа, мало ли вдруг опять читать её придётся, и закрепила запись на кристалле.

В кабинете продолжали разговаривать. Не выдержав, я беззвучно зевнула. Кажется, я всё-таки слегка перенапряглась. А может и не слежка... С этой безусловно верной мыслью я незаметно для себя заснула...

Сознание возвращалось ко мне медленно и неохотно. Тело слушалось плохо, будто чужое. В воспоминаниях царил кавардак. Кое-как мне удалось сесть на кровать (незнакомую) и осмотреться.

Чужая комната. Большая застеленная бордовым покрывалом кровать, на которой я собственно и спала. Напротив камин, возле него кресло и низкий столик. На полу белоснежная шкура неопознанного животного. Окно отсутствовало, единственное доступное освещение исходило от ночника, стоящего на столе. На мне была рабочая форма, что не могло не радовать, проснуться в незнакомом месте одетой в свою одежду намного оптимистичней, чем без неё. Обувь стояла возле кровати.

После трёх минут бессмысленных раздумий всё-таки вспомнила, о том, что я маг-менталист, причём весьма неплохой, и занялась целенаправленной систематизацией своих воспоминаний. В состоянии медитации моё сознание погрузилось всего на пару минут, но стоило вернуться в реальный мир, как комната огласилась потоком ругательств в свой собственный адрес.

— Демон! Как можно было заснуть в кабинете герцога?! Идиотка!

Ещё около пяти минут я продолжала костерить себя на все лады, пока не увидела новые сообщения на инфокристалле.

Выхр!

Работа!

Сколько же сейчас времени?

Переключив кристалл в ментальный режим, начала просматривать, оставленные мне послания. Первое — от мамы, которая интересовалась моим самочувствием и просила позвонить. Родительница у меня маг-предсказатель, раз спрашивает о здоровье, значит, что-то увидела. Обязательно надо с ней связаться. Да и вообще давно не общались.

Следующее — от моего непосредственного начальства- заместителя начальника следственного отдела по вопросам ментального воздействия — Эндары тор Верта-Шен стержвойной, в хорошем смысле этого слова, то есть когда страдают в основном представители мужской половины человечества, полувампирки (ой, мамочки что же сейчас будет, я мысленно вжала голову в плечи, готовясь к грядущим карам). Просмотрев сообщение, в котором ирра тор Вента-Шен ставила меня в известность о том, что по приказу главы нашего департамента за особые заслуги в работе меня ждали премия и выходной, я пришла в полный шок.

Так...

Вдох, выдох!

С работой, на которую я похоже опоздала, вопрос решён, и это — плюс, а вот щедрость герцога Маэрского настораживает, особенно учитывая наше вчерашнее столкновение, и это — минус. По логике вещей, за вчерашнее поведение, да ещё и неурочный сон в его кабинете, меня должны были ждать кары от штрафа до пары тройки внеплановых дежурств по району, а может и то и другое. Меня же, я принялась загибать пальцы, не разбудили — раз, перенесли на кровать — два, дали выходной и премию — три. Мир сошёл с ума?

Что же такого феноменального я отыскивала в памяти любовницы императора? Задавшись этим вопросом, потянулась к кристаллу, для записи ментальных сканирований и увидела, что он пуст. То есть абсолютно! И это... это была катастрофа! По инструкции мы обязаны записывать любое сканирование на кристалл, пропуская через него мысленную нить, она в свою очередь фиксируется гранями и остаётся на них в виде ментального образа, который

можно извлечь. Я точно помнила, что вчера, передавая мысленную нить герцогу, записывала ее на кристалл, а потом закрепила. Куда в таком случае делась запись?

Мне конец! Вот теперь точно реальный и неотвратимый!

ВЫХР!

подавить панику мне удалось только с применением ментального воздействия. Я закрыла глаза, расслабилась, скомкала весь свой страх и отправила его в подсознание и начала размышлять.

Итак, кристалл был важен. Об этом свидетельствуют те блага, которые обрушились на мою голову вместо кар. Я неизвестно, сколько нахожусь здесь. Кто меня сюда принёс? Кто заходил, пока я спала? Варианта два, либо кристалл стёрли, либо его заменили. Учитывая важность информации вероятней второе. Кандидатов на эту пакость тоже две группы. Либо это сам герцог и это его первый ход в нашей игре, либо кто-то заинтересованный в информации не меньше, чем он. В любом случае, единственный выход — найти кристалл.

У любого преступления всегда есть свидетели, осталось их найти. Спрашивать у самого ирра эль Лиарро-Вель я, конечно, не собиралась, но вот его окружение может знать массу любопытных подробностей!

Мир, готовься! Мари идёт на охоту.

Выход из моего временного пристанища я нашла легко. Впереди меня ждал... кабинет моего горячо «любимого» начальника, он же герцог Маэрский, которого, слава всем богам, на горизонте не наблюдалось. Значит, я не покидала кабинета и всю ночь была здесь. Осталось выяснить, кто мог войти в спальню, где находилось моё спящее тельце, и полдела сделано.

Когда я, как позже выяснилось в первом часу дня, в помятой рабочей форме и с растрёпанной косой (честное слово, когда у тебя пропадают записи с рабочего кристалла, внешний вид — последнее о чём думаешь) появилась в приёмной главы ДМП, меня оглушила такая волна эмоций, что чуть все ментальные щиты к демонам не полетели. И доказывай им теперь, что я с начальством ну вот ни разу не спала!

Итак, на сцене — стандартного вида приёмной — присутствовали: охранники — два штуки, секретарь — одна штука, дневной дежурный — одна штука и непонятно откуда взявшаяся ирра с неопределёнными намерениями — одна штука.

Просканировав бегло их общий ментальный фон, то есть то, о чём объект сканирования думает в данный момент, для этого не нужно взламывать ауру, лишь прикоснуться к ней, я узнала две волшебные новости: никто из них не узнал меня, то есть может они и слышали про некую Мариэллу дель Гретта-Деэль, но как она выглядит, не знал никто — это, во-первых, а во-вторых, к магам относилась только явно посторонняя здесь ирра, что существенно облегчало манёвры для моей не совсем законной деятельности — эрров* я умела сканировать, вообще практически на бегу.

Хотя и ирру можно послушать, аккуратненько. Оглядев ее ещё раз внимательно, высокая, темноволосая с пышной грудью, я запустила ментальную нить. Ой! Да мы метим в спутницы жизни — как максимум, и в любовницы — как минимум, к «обожаемому» и «любимому» мною начальству. Ну-ну милая! Удачи тебе! Ну, зачем же так плохо про меня думать? Не знаю я, чем мы там занимались, одежда вроде вся на месте... И ничего я не... и это тоже не про меня... Так с этой всё понятно. Толку мне от неё ноль.

Вынырнув из ментала, я мило улыбнулась всем присутствующим.

— Добрый день! А не подскажите, который час?

Присутствующих от моей наглости почему-то аж передёрнуло. Слабонервные какие-то у ирра эль Лиарро-Вель служащие... Самым морально устойчивым из всех оказался секретарь худой темноволосый мужчина — на вид — лет сорока.

— Начало первого, ирра. Я могу чем-то помочь?

— Ой, вы так любезны, — вживаемся в роль, молодая, но не слишком умная магичка строит карьеру через постель начальства, главное не переборщить, — а не подскажите ирр... эль Лиарро-Вель скоро вернётся. На последней фразе я даже мило засмушалась. Что я буду потом делать с только что родившимися сплетнями, которые сейчас ещё и усугубляю, я старалась не думать...

— Мне жаль ирра... но его не будет до вечера. — Боги, счастье то какое! А на лице тоска просто вселенская...

— Нельзя ли тогда выпить у вас чашку тарики, ирр Рааэль упоминал, что у него какой-то совершенно особенный сбор, а мне так не помешало бы прояснить голову, никак не могу проснуться.

Как пригождается иногда совершенно ненужная информация! Про то, какой волшебный сбор тарики у начальства, на прошлой неделе почти час разглагольствовала ирра Эндара, моя прямая начальница.

Попивая тарику, действительно восхитительную, я с восторгом рассказывала всем желающим о том, как я счастлива служить в департаменте магического правопорядка, ловко обойдя вопрос кем именно я работаю, какой ирр Рааэль чуткий (аж десять раз), справедливый (очень редко) и восхитительный начальник (только бы этот начальник действительно вечером пришёл). Постепенно желающих слушать мой рассказ становилось всё меньше. Через пять минут наше общество покинула неудавшаяся любовница герцога, подумав напоследок что-то типа: «И что он в ней нашёл?». Затем подло дезертировал дневной дежурный. Остальные права покидать приёмную без особого распоряжения герцога не имели и вынуждены были стойко терпеть.

Через полчаса я вышла из приёмной главы ДМП в отличном настроении. Всегда бы так! В процессе болтовни я успела выудить из сознаний собеседников всю нужную мне информацию. Наслушавшись при этом мыслей о том, что я сплю с герцогом и как именно я это делаю, какая аппетитная у меня попка, длинные ножки, ну и так далее. Правда, под конец, они мечтали лишь о том, чтобы я поскорей ушла...

Но я отвлеклась. Вчера в приёмной присутствовали: сам герцог, без него понятное дело никак, ночной дежурный некто эрр Лиам тер Кьен и двое стражников: ирр Терен тер Дэрн и эрр Дэрек тор Окс. Первый жил через три переулка от дворца и имел обыкновение обедать в таверне «Лысый гоблин», куда я сейчас и направлялась, стражники же жили в казармах за дворцом, по вечерам там устраивались тренировки под открытым небом и, если сильно постараться можно будет пробраться на допустимое для сканирования расстояние. О том, что сегодня я сильно рисковала совершив несанкционированное сканирование ирры метившей в любовницы к ирру Рааэлю я старалась не думать. Согласно закону «о недопустимости применения несанкционированного ментального воздействия», менталисты имели без санкции сверху имели право только считывать ментальный фон, поскольку контролировать этот процесс иногда было просто нереально, щиты щитами, но иногда и накладки случаются. Естественно, мы этим запретом частенько пренебрегали по совершенно простой причине, поймать опытного менталиста за руку совсем не просто, разве

что зелёного новичка, но я к таким никогда не относилась. Единственная опасность заключалась в том, что запрет я нарушила во дворце, и меня могли засечь следящие кристаллы. Но тут уж ничего не попишешь. После вчерашних приключений уровень моего контроля был несколько ниже чем обычно, вот я и залезла нечаянно дальше чем нужно.

После того, как я переступила порог таверны... вопрос о правомерности её названия больше не стоял. Большой зал с низким потолком тонул в клубах дума. Небольшие, но крепкие резные столы, отгороженные друг от друга плетёными перегородками, были расставлены абсолютно хаотично. Посетители, обычный для Дельгерана набор существ преимущественно мужского пола, с аппетитом обедали. Судя по лицам и мимике, многие обсуждали деловые вопросы. В центре — возвышалась барная стойка, за которой на высоченном стуле, уткнувшись в неизвестные миру бумаги, сидел ОН — лысый гоблин.

Маленькое сморщенное существо, высотой не больше полутора шагов, с серой кожей, непропорционально длинными руками, заострёнными большими ушами и огромным лысым черепом. Существо подняло на меня раскосые и невероятно хитрые жёлтые глаза и поманило к себе длинным кривым пальцем.

— Мира и богатства вашему дому! — поприветствовала я его традиционным пожеланием, принятым в Дельгеране, понадеявшись на то, что мой собеседник уже достаточно давно живёт в нашем обществе, чтобы адаптироваться к его реалиям.

Гоблины были одним из народов, проживавших на территории Дельгерана ещё со времён его основания. Но в отличие от других, перемешавшихся за последние три тысячи лет мыслимыми и немыслимыми способами, существовали они очень обособленно, придерживаясь древних традиций своих предков. Обитали гоблины в горах Шиэртариэна, где, по слухам, был построен целый подземный город. Магия этих существ была совершенно иной, чем наша, природы и ее невозможно было использовать напрямую, лишь вплетая в различные носители: амулеты, оружие, украшения. По этой же причине и к ментальному воздействию их аура была невосприимчива. А жаль!

Очень немногие гоблины жили среди нас, чаще всего это были изгнанники. Но уж если эти существа попадали в большой мир, то становились расчётливейшими дельцами, гениальными информаторами, а уж какими были интриганам — это вообще отдельный разговор. И я сильно сомневаюсь, что данный индивид ограничивался лишь скромной ролью трактирщика, наверняка у этого заведения было двойное, а то и тройное дно.

— Процветания и благоденствия достойной ирре, — продемонстрировал свою лояльность к местным традициям трактирщик, — что желаете?

Вспомнив о том, когда последний раз ела, я заглянула в перечень блюд, лежащий на стойке, и заказала порцию бульона и кусок сырного пирога. Взвзвываясь будто из под земли разносчик, светловолосый юноша с голубыми глазами, тут же записал всё названное мною в свиток и умчался на кухню.

— Побеседуем? Или ирра предпочитает обедать в одиночестве...

Я прикинула, разумеется, вчерашнего ночного дежурного я могла найти и сама. С другой стороны информация пустяковая, много он за нее не запросит. Да и интересно. Никогда живых гоблинов не видела!

— Побеседуем!

Стоило мне забраться на стул, как мой заказ тут же появился на стойке. Вот это гоблин их вышколил! Откусив большой кусок пирога, я сосредоточила всё своё внимание на собеседнике.

— Достойная ирра впервые у нас. Желаете кого-то найти или получить информацию? Ну, а что я говорила!

— Ирра и сама в состоянии получить информацию, — я лукаво улыбнулась, — хотя всё зависит от цены.

Жёлтые глаза остановились на многолучевой звезде — эмблеме менталистов — на моей форменной куртке и понимающе блеснули.

— Ирра должна понимать, что цена зависит от вопроса, — гоблин вернул мне улыбку.

— Мне нужно найти одно эрра. Эрра Лиама тер Кьена.

Стоило переговорам перейти к обсуждению денежной стороны вопроса, тон гоблина тут же стал исключительно деловым:

— Талирех.

Цена была вполне приемлемой. Как-то слишком просто. Где подвох?

— Согласна, — и протянула искомую сумму.

— Интересующий вас ирр находится за третьим столиком у стены. Вас представить?

— Нет. Не стоит. Мне нужно немного подумать.

Гоблин понимающе хмыкнул и тут же занялся другим посетителем. Я же преступила к незаконной деятельности. Обнажив небольшой участок своей ауры, я создала несколько мысленных нитей, тонких настолько, насколько я только могла. Заметить мой промысел в данном случае мог только другой маг-менталист, а их в округе не наблюдалось.

Через несколько минут, я вынырнула из ментала в полной растерянности. Воспоминания эрра тер Кьена, в корне противоречили тому, что помнила я сама. Доев остывший уже пирог и заплатив за обед два галиреха, я в полной прострации вышла из таверны и направилась в сторону своей квартиры.

Небольшая трёхэтажка с фасадом в стиле тёмных эльфов (кованые решётки балконов, каменное кружево крыльца и окон и прочие, так любимые дроу, излишества), где я недавно купила квартиру, встретила меня безразличным молчанием. Архитектурному монументу были глубоко безразличны мои терзания.

Войдя в квартиру, я тут же скинула всю одежду, сложила ее в корзину для белья и пошла в душ. Натирая мочалкой, тело я продолжала и продолжала искать ответ, на вопрос о том, почему я не помню, как ночной дежурный подавал мне вчера ночью, когда я вроде бы как спала, тарику в кабинете герцога, с которым я к тому же ещё и мило беседовала. Ментального воздействия на эрра Кьена не оказывали, я проверила. Три раза. На меня тоже. Я бы заметила. Тогда ПОЧЕМУ я не помню?!!!

Задаваясь этим вопросом, я вылезла из душа, оделась в просторное домашнее платье, уселась на кровать и принялась решать проблему глобально.

Наша память это своеобразная нить, которая образуется нашим сознанием. Эта мысленить наматывается на нейроны головного мозга плотными витками и таким образом хранится. Если воспоминания смазываются, участки нити слипаются. В старости некоторые участки вообще превращаются в узлы. В процессе ментального сканирования я просто нахожу нужный мне участок нити и при помощи собственной ауры дублирую его и записываю на кристалл.

Сейчас же я собиралась найти в своём сознании мысленить вчерашнего дня и, наконец, разобраться, откуда у эрра Кьена взялись воспоминания обо мне, которых сама я не помню. Перейдя на магическое зрение и направив его вглубь себя, принялась за работу. Если кто-то вырезал участок мысленити, то есть моя амнезия обусловлена чьим-то ментальным

воздействием, сейчас я это найду.

Но, исследуя нить, отображающую вчерашние события, нашла я совсем иное. Узел. Плотный. Прочно слипшийся. Такие обычно появляются только ближе к концу жизни. Но у меня, то такое откуда?! Рассмотрев ещё раз сей стратегический для меня объект, я уже из чистого принципа начала его распутывать. Возилась долго, нити спеклись так, будто их склеили. Но, когда я уже почти была готова сдаться, объект моих усилий стал, наконец, поддаваться.

Ещё когда я только начинала распутывать узел, то знала, что события скрытые им мне придётся пережить заново, и всё, что лежит на мыслените выше, в этот момент моей памяти будет недоступно. Просмотрев ещё раз события, сохранившиеся перед злополучным узлом, показывающие как некая уставшая менталистка заснула в кабинете своего начальства сразу после сканирования ауры ирры тор Онел, я последний раз дёрнула за узел. Он распался и моё сознание провалилось в собственные потерянные воспоминания.

Открыв глаза, с ужасом осознала, ГДЕ именно проснулась. Это же надо было так устать! Выхр! Что теперь будет?

В кабинете царил полумрак, иллюзорное окно было выключено, и только на столе горел магический светильник в виде шара. Я лежала всё в том же кресле, укрытая пледом. Тело затекло от неудобной позы и болело в самых неожиданных местах.

Кабинет пустовал. Интересно, а дверь открыта?

И только я встала, одёрнула чёрную форменную куртку и направилась в сторону выхода, как дверь открылась.

— Ирра Мариэлла. Вы уже проснулись, — начальство изогнуло губы в ехидной улыбке. Демон! Он же мне теперь это до конца жизни припоминать будет. Это надо было так подставиться!

— Ирр эль Лиарро-Вель (ну да, побудем вежливыми для разнообразия), я прошу прощенья...

— Присядьте, ирра, — очень хотелось сказать, что мне некогда, но сил на сопротивление уже не было и, я послушно опустилась в уже практически родное кресло, — а теперь я хочу услышать причины, по которым вы довели себя до такого состояния, а затем — почему скрыли эту информацию от меня.

Это сейчас что, забота что ли? Никак конец света близится...

Прежде чем я успела что-то сказать, открылась дверь кабинета, появившийся из неё ночной дежурный поставил передо мной огромную чашку тарики и удалился. Что там про конец света? Однозначно — завтра.

— Итак, ирра. Я весь внимания.

— Простите, но Вас никогда не интересовали подобные вопросы. У меня был полный рабочий день, естественно, я была не в лучшей форме.

— Хорошо, ирра Мариэлла, — я удостоилась хитрого взгляда, — впредь я хочу быть в курсе этих вопросов. Вам понятно?

— Разумеется. Будет исполнено, ирр, — и прикрыла глаза, дабы не выдать себя хитрым блеском глаз, теперь я каждый раз, как переступлю порог его кабинета, буду непременно докладывать, сколько ментальных сканирований провела, в каком состоянии моя аура, и как я жажду приступить к работе. В предвкушении грядущей мести я чуть руки потирать не начала.

— А теперь, ирра, вам нужно ответить на мои вопросы и вы сможете идти.

Мне хотелось огрызнуться на тему, что я и так этим занимаюсь, но внезапно всё изменилось. В грудь мне ударил лёгкий магический импульс, перед глазами разлетелись разноцветные звёздочки, и в следующий миг я себе уже не принадлежала.

Зелье полного подчинения! Запрещенное, между прочим. Да что ж за день то сегодня такой?!

— Итак, Мари. Во-первых, я хочу получить кристалл с записью сканирования. Подойдите и отдайте его — голос герцога был спокоен, но не допускал ни малейшего возражения. Впрочем, каким образом я могла сопротивляться, находясь под действием зелья? Всё что мне осталось это молча наблюдать за ситуацией и посылать на голову ирра эль Лиарро-Вель всевозможные проклятия. Впрочем, ему от них ни холодно, ни жарко...

Под мысленный аккомпанемент из моих ругательств девушка-зомби, в которую превратилось моё тело, с абсолютно безразличным выражением лица, подошла в этому... ГАДУ и протянула кристалл. Мой любимый, между прочим! Этот... МЕРЗАВЕЦ, ЗАРАЗА СВОЛОЧЬ хитро улыбнулся и повесил вместо него на шею девушки точно такой же на вид, вот только чует моё... эммм... подсознание, без сюрпризов там не обойдётся.

— Мари, вернитесь и сядьте в кресло.

Смотреть на своё безвольное и подвластное чужой воли тело было, откровенно говоря, мерзко. Но как бы мне не хотелось избежать всей этой ситуации, события в кабинете на месте не стояли.

— Во-вторых, ирра Мариэлла я хочу знать, что из воспоминаний ирры тор Онел вы видели, и какие выводы из этого сделали.

И в эту секунду я поняла, что отомщена. Сейчас, вот сейчас ирр Подлец узнает, что такое женская логика. И мало ему не покажется. С особым мстительным удовольствием я слушала безэмоциональный пересказ девушки-зомби, чуть ли не подпрыгивая в ожидании самого пикантного момента.

— Кроме того, была приятно поражена состоянием здоровья Его Императорского Величества Гертериона VII, — тихим, бесстрастным голосом докладывала девушка, — интенсивность и разнообразие его сексуальной жизни внушили мне уважение. Используемые им при интимных контактах с фавориткой позы, такие как: «кочевник, объезжающий дикого мустанга», «лиана, обвивающая баобаб», «цветок лотоса, распутивший листья на водной глади реки Ши-Ли-Рень», «бабочка, летящая...

— Стоп! Достаточно!!! Ещё, какие-то выводы вы сделали? — И чего так зубами скрежетать? Пусть скажет спасибо, что я названия этих поз знаю, а то бы мой зомби-клон их сейчас описывать начал.

— Увиденное, — продолжала девушка, — заставило меня пересмотреть своё личное отношение к императору и задуматься о возможности предложения себя в качестве его фаворитки...

ВЫХР! И зачем я это подумала!

— Достаточно про увиденное!!!! — ой мы в кои-то веки солидарны с ирром Обманщиком.

— Демон! Мари, мне вас проще понять, когда вы в себе, чем общаясь с вами под зельем подчинения!

Мой бедный зомби-клон завис, не зная, что ответить на столь эмоциональное

высказывание.

— Молчи! Не надо отвечать! И сдался вам император! Молчи! Мари я ведь знаю, что вы меня слышите, а, может, пойдёте ко мне в любовницы, место стопроцентно пусто, — и снова покинутому мною телу, — молчи!

ЧТО?! Да я же и про императора в шутку подумала! Самонадеянная скотина!!!! Да, чтобы я с ним? С полу-эльфом проклятым!

— Водил бы вас по всем приёмам, а вы бы дворцовому серпентарию мозги вскрывали, — и снова девушке-зомби, — молчи!

Ну каков мерзавец! Значит, как женщина я его не привлекаю!? Нет, оно, конечно, не больно то и хотелось...

— Хотя, вы всё равно об этом не вспомните.

ЧТО? Я с ужасом начала понимать, что именно сейчас прикажет ирр Последняя сволочь моему зомби-тельцу... А как же я мстить буду, если не вспомню за что?! ВЫХР! Что же делать? Что делать!

Под чёткие приказы ирра герцога моё послушное его воле тело проводили в соседнюю комнату, вход в которую был закрыт иллюзией:

— Сядьте на кровать! Разуйтесь, — хорошо хоть раздеться не предложил... Извращенец выхров!

— Сейчас вы ляжете на кровать, закроете глаза и через минуту заснёте и забудете всё, что случилось с вами после пробуждения в моём кабинете.

НЕТ! Ну почему я всегда права, когда дело касается очередной гадости!?

— И, Мари, простите меня. Поверьте, вам лучше не знать, ЧТО было на вашем кристалле!

Ошарашенная этим заявлением, я не заметила, как пролетела установленная минута, и улетела во тьму.

Воспоминания вертелись в голове, как картинки в калейдоскопе. Когда я, наконец, осознала, где нахожусь, и собрала в стройную логическую цепочку все случившееся со мной, в комнате раздался целый поток ругательств:

— МЕРЗАВЕ! ПОДЛЕЦ! ОБМАНЩИК! СВОЛОЧ! ВЫХРОВ ВЫРОДОК! ПРЕДАТ! ДЕМОНОВ ПРИХВОСТЕНЬ! — да, да это всё про него, «любимейшего» ирра Рааэля.

— Да как он посмел! Применить зелье подчинение! Любовница ему, видите ли, нужна для официальных приёмов! Да что б ему...

Кипя негодованием, я продолжала высказывать в адрес начальства всё новые и новые словесные конструкции.

Уже поздно вечером, когда мой гнев поутих и сменился безразличием, мне пришлось в головы выйти на балкон. Я вслушивалась в звуки засыпающего города и отдыхала от всех потрясений. Столица продолжала жить своей привычной жизнью. Вот, за углом проехал реллер, магический экипаж по последнему слову техники, где-то вдали загромыхла карета, потом ещё одна, трое всадников промчалось мимо нашего дома, из трактира на соседней улицы вышла подвыпившая компания.

Внезапно, перед глазами звёздочкой вспыхнул огонёк, а в следующее мгновение на моей ладони лежал магический вестник, ошарашено рассматривая столь редкий и дорогостоящий вид связи, я включила балконный светильник, развернула магически зачарованный пергамент и прочла следующее: «Мариэлла (я надеюсь, вы простите мне

подобное обращение, но учитывая то, что весь департамент говорит о нашей любовной связи, оно вполне уместно), ваше маленькое расследование позабавило меня. Особенно представление в моей приёмной. Забудьте о том, что произошло с вами за последние сутки и не пытайтесь ничего разузнать о кристалле.»

Подписи под письмом не было, но и так понятно кто был автором данного шедевра эпистолярного жанра. И как он узнал?! Иногда я сомневаюсь, кто из нас менталист...

Поздно вечером, когда я уже засыпала, инфокристалл вновь засветился — пришло сообщение от мамы. Вот... демон! Со всеми этими событиями я совсем забыла надиктовать ей ответ. Прослушав новое послание родительницы, я поняла, что, кажется, действительно зря влезла в эту историю.

Но теперь уже всё равно. Впрочем, не смотря ни на что, я не жалела. Моё маленькое сегодняшнее приключение вызвало у меня эмоций больше, чем я испытала за последний год, если не три. Но одно я знала совершенно точно, теперь мне ещё больше интересно, что было записано на пропавшем кристалле...

Тем более что, как гласило мамино послание, уже ничего нельзя было изменить...

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

16 ДЕНЬ 6 ЛУННОГО ПЕРИОДА 3413 ГОДА— год в мире Альдерра состоит из 13 периодов, каждый период из 41 дня, период делится на декады, восемь дней в декаде рабочих два последних выходные, в последней декаде выходных три.

ХАРТИЯ — первый документ империи, где прописаны основные постулаты государства, создана первым императором Альраэденом

КАРОЛ — одно из основных растений, используемое в озеленение столицы, кусты высотой около полутора метров, в начале 6 лунного цикла начинают цвести. На одном растении могут встречаться грозди белых, розовых, лиловых, фиолетовых цветов. В Дельгеране считается символом весны.

ТАРИКА — напиток на основе трав, обладает лёгким восстанавливающим и успокоительным эффектом. Главный компонент — листья тарикуса, дерева произрастающего на юге Дельгерана.

ИНФОКРИСТАЛ — амулет для передачи мгновенных сообщений, носится на шее, в виде кулона, или вставляется в специальный браслет. Свечение кристалла красным светом свидетельствует об особой важности сообщения.

ВЫХР — реликтовый вид нечисти, крайне опасен. Используется в качестве ругательства.

РЕОНТ — ткань для обивки стен с магической составляющей. Является одним из элементов магической защиты помещения. Чаще всего используется лишь как дополнительный элемент. Внешне напоминает бархат.

ГЕРЦОГ МАЭРСКИЙ— один из ненаследуемых титулов, даруется императором за особые заслуги перед империей. В официальных документах употребляется после полного имени.

ИРР (ИРРА, ИРРИ)— официальное обращение к магам. Ирр — к мужчине, ирра — к совершеннолетней (после двадцати лет) или получившей высшее магическое образование женщине, ирри — к несовершеннолетней и/или получающей высшее магическое

образование женщине. К немагическому населению обращаются ЭРР, ЭРРА, ЭРРИ по аналогичным правилам.

ПОЛУОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ — используется при неофициальном общении, как правило, с разрешения существа к которому обращаются. Включает в себя официальное обращение (ирр, ирра, ирри), употреблённое с именем, а не фамилией. Использование полуофициального обращения без разрешения не приветствуется и считается нарушением правил этикета.

МАРИ — использование в официальной обстановке для обращения сокращённого имени без разрешения того к кому обращаются, считается прямым вызовом.

ЗМЕЯ ТАЙ-ШЕ — водится в горах, перед броском издаёт низкий шипящий звук. Яд смертелен, летальный исход наступает через три часа с момента укуса. Противоядие не храниться, действует только свежеприготовленное.

ЭРРЫ — существа, не обладающие магическими способностями. Разговорное название.

ТАЛИРЕХ — золотая монета. **ГАЛИРЕХ** — серебряная. **ВАЛЬДРЕХ** — бронзовая.

ГЛАВА 2. Ларендил и его последствия

ГЛАВА 2. Ларендил и его последствия

18–23 день 6 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Эльррион.

Часы на городской площади пробили девять, когда я подошла к зданию следственного отдела нашего департамента, где и находилось моё рабочее место.

Собственно сам ДМП состоит из четырёх звеньев, расположенных в разных частях города, но соединённых при помощи мощных пространственных коридоров друг с другом в одну структуру.

Центральный отдел располагался... да, да, да в Большом Императорском дворце на втором подземном этаже. Впрочем, как и центральные отделы всех остальных департаментов. Атмосфера там была та ещё... Куча фальши, море политики и интриги... интриги... интриги. В общем, террариум. И как некоторые мечтают там работать?

Оперативный отдел, располагался в северо-западном районе города. Его главной рабочей единицей были боевые группы или БГ. В стандартную боевую группу входили три боевых мага, некромант, пространственник и боевой менталист. От моей теперешней профессии менталиста-дознателя последняя отличалась преимущественной работой с самой аурой, а не памятью. Боевой менталист был одним из самых опасных магов. Простым, ну или не очень, усилием ментальной нити они могли вызывать панику, агрессию, приступ неконтролируемой боли, отключить дыхательные центры, вызвать остановку сердца. Да мало ли может сделать мыслящее существо с другим, имея неограниченные возможности влияния на его ауру. Однако у этой профессии был один огромный недостаток — самая высокая среди всех магов смертность. Несмотря на практически неограниченные возможности, в момент ментального воздействия им, так же как и нам, приходилось хотя бы частично опускать щиты, вот только мы это делали в защищенной со всех сторон камере или комнате для допросов, а они под заклинаниями противника, и, если заклинание попадало на обнажённую ауру, последствия чаще всего были фатальны. Каждый раз, видя на информационном стенде некрологи о смерти очередного коллеги из оперативного отдела, я благодарил всех существующих и несуществующих богов за то, что мне удалось избежать этой профессии, к слову сказать, избежать с большим трудом, но это отдельная история.

Про судебный отдел я знала мало. Как-то случая не представлялось. Претензий к моей работе у них не было, а идти туда добровольно, нет уж, спасибо, мне и так хорошо. Боялись этого места в Дельгеране жутко. По судебной площади, находящейся на стыке юго-восточного и юго-западного районов, где располагались здания магического и немагического суда, люди, если и проходили, то очень быстро.

Свой же следственный отдел я обожала, это было одно из немногих мест, где при моей профессии менталиста-дознателя действительно можно работать, а не только строчить бесполезные бумажки. Находились мы в северо-восточном районе города в трёхэтажном здании из розового камня. Существ различной магической и видовой направленности здесь работало предостаточно: следователи, маги-криминалисты, пространственники, алхимики, менталисты-дознатели (куда ж без нас родимых), всевозможные секретари, курьеры. В

общем, народу было много. Этим утром мне показалось, что даже слишком...много.

Как только я вошла в холл родного отдела, где за стойкой сидел дежурный, перенаправляя жаждущих общения с нашими сотрудниками существ по соответствующим кабинетам, висела доска объявлений, и располагалась местная столовая, как попала под перекрестный огонь любопытных взглядов и ещё более любопытных мыслей коллег. Можно было смело утверждать, что вчерашняя сплетня про мою наконец-то состоявшуюся личную жизнь имела ошеломительный успех! Стоило лишь ради любопытства чуть-чуть опустить щиты, как на мою и так несчастную голову обрушился целый поток мыслей, соображений, комментариев и прочих продуктов мыслительной деятельности разумных индивидов относительно наших с герцогом отношений. Да, ребят можно понять, служебный роман герцога я бы и сама с радостью обсудила, попутно усомнившись в здравом уме той идиотки, которая на такое решилась. И почему все считают, что эта идиотка я? Поздоровавшись со всеми, честно сделала вид, что ни при чём, и поднялась в наш рабочий кабинет на третьем этаже, решив не мешать людям получать удовольствие от перемывания моих косточек.

К середине рабочего дня я поняла, что не замечать косые взгляды и постоянное возмущение мыслеполя вокруг с каждым часом становится всё сложнее. Если сначала мне казалось, что поговорят и перестанут, то очень скоро поняла, что моим надеждам не суждено сбыться.

Но самую большую свинью подложил мне герцог. Стоило выйти в коридор, как я тут же была «осчастливлена» высочайшим вниманием. Даже закралось предположение, что ирр Рааэль специально меня караулил, но она была тут же отвергнута как бредовая.

— Ирра Мариэлла! — его мурлыкающему голосу могли позавидовать все окрестные кошки, — Марrrrrри! Вы восхитительно выглядите!

ЧТО?!!! Ошарашено уставившись на собственное начальство, я даже не смогла ничего возразить.

— Я скучал, милая! Надеюсь, ты вчера отдохнула. Зайди ко мне в пять, я буду тебя ждать, — и коварно улыбнувшись этот... этот... этот ГАД величественно удалился, довольный собственной мстостью.

Мыслеполе накрыло цунами переполнявших коллег эмоций, а уровень сплетен начал увеличиваться просто в геометрической прогрессии. Приглашение я проигнорировала...

Однако, герцог не успокоился... На следующий же день ко мне в кабинет доставили огромный букет из белых и сиреневых амрилий. Карточки не прилагалось, но судя по многозначительным взглядам коллег, она и не требовалась. Цветы были... прекрасны! Крупные бутоны, в виде многослойных звёзд с прозрачными каплями на концах. У любой нормальной девушки они должны были вызывать радость, мне же, глядя на них, хотелось вспомнить уроки ботаники, разорвать на мелкие части и отправить обратно отправителю. С огромным сожалением, погладив напоследок лепестки цветков и вдохнув тонкий, волшебный аромат, я выкинула букет в мусор.

Впрочем, очень скоро всякие мысли об очередном раунде игры с ирром Рааэлем перестали иметь значение. Моё внимание было всецело посвящено любимым коллегам, чьё любопытство приобрело просто... чудовищные размеры и весьма неприятные для меня последствия. Кто-то с завидным постоянством начал ломать мои ментальные щиты. Пока что я держалась, но мысли про любую мстительную деятельность пришлось пока отложить. И, самое обидное, мне никак не удавалось вычислить эту любопытствующую личность. Вот уж на ком бы отыграться!

Через три дня (надо заметить, меня доставали даже в выходные, стоило выйти за порог дома, как ментальная атака возобновлялась, хорошо что у себя в квартире я не пожалела времени возвести прочные ментальные щиты) я уже не могла думать ни о мстительной деятельности, ни о так и не сданных отчётах. От постоянного сопротивления ментальным атакам голова просто раскалывалась. Хорошо ещё, что ирра Эндара, видя моё состояние, не посылала меня на допросы. Вот только надолго ли хватит её терпения?

Происходящее выходило уже за всякие рамки! Это было не нормально! Ни один коллега не стал бы так изошряться ради простого любопытства, скорее уж это был следующий ход со стороны ирра Рааэля в нашей негласной игре. Штрафной. За то, что я тогда не пришла. И главное, я видела ментальные нити, но они тянулись слишком далеко, чтобы я могла обнаружить их источник.

К вечеру я уже балансировала на тонкой грани между истерикой и обмороком. Думать получалось плохо. Такое чувство как гордость вообще вспоминалось с трудом. Окончательно плюнув на всё, я решительным шагом отправилась в подвальный этаж, где были расположены точки выхода ТПК. Коллеги при виде меня разбегались. Уже третий день на любые попытки контакта я демонстрировала плохо скрытую агрессию. Даже страшно представить, как это интерпретировалось.

Пройдя привычным маршрутом, я остановилась у знакомой двери. Нет, я бы и так зашла, в моём состоянии мне было откровенно плевать на этикет, служебные обязанности, правила делового общения и прочие эфемерные материи, но охрана и секретарь почему-то мою точку зрения не разделяли. Решив, что поскандалить я всегда успею, всё-таки дождалась пока меня допустят к великому и ужасному. Получив, наконец, высочайшее соизволение, я влетела в кабинет, и, прежде чем ирр герцог смог хоть что-то сказать, меня накрыло:

— Объясните мне, за что? — с порога начала я, — что я сделала, что удостоилась ТАКОГО высочайшего внимания? В чём моя вина? Это вы использовали на мне зелье подчинение, это вы подменили мой рабочий кристалл. Да если бы вы его не трогали, мне бы даже в голову не пришло, что я что-то не помню. Но даже теперь... Я не читала эти воспоминания! Понимаете вы? Не читала! Так в чём я виновата? В том, что выполнила ваш же приказ? И зачем теперь это всё!? Эта глупая игра, нужная лишь для удовлетворения вашего самолюбия. Ладно, вы меня унизили перед всеми, дали всем понять, что я ваша любовница, насладились мстостью.... Но зачем ещё и ЭТО... Чего вам не хватает? Что я должна сделать, чтобы вы прекратили? Лечь с вами в постель?! Вы этого хотите?!!! Так в чём проблема! Мне раздеться или мы так, по-быстрому, на столе...

И я уже потянулась к верхней пуговице своей одежды, но ирр Рааэль, пришедший, наконец, в себя, стремительно пересёк комнату и приблизился ко мне.

— ТИХО!!!! — ладони герцога сомкнулись на моих плечах и слегка тряхнули, лицо было невозмутимым, и не скажешь, что мои слова его как-то задели, но глаза метали ТАКИЕ молнии, — а теперь успокойтесь, иначе мне придётся выбирать, каким способом прекратить вашу истерику поцелуем или пощёчиной, уверен, что вам не понравится ни тот ни другой... или мне воспользоваться вашим последний предложением?

— Что?

— А теперь чётко и по существу, что происходит.

— Мне третий день пытаются взломать ментальные щиты и не надо делать вид, что вы здесь ни при чём...

— Мари! Я предупредил на счёт истерики... Когда это началось?

— В тот день, когда вы прислали мне цветы.

— Какие цветы? — герцог казался искренне удивлённым.

— Амрилии. Бело-сиреневый букет. Красивый...

Ирр Рааэль недовольно скривился:

— Где букет сейчас?

— Я его выкинула, — мой собеседник лишь изогнул бровь, — я же думала, что он от вас.

— Ну да, это многое объясняет, — он ещё и издевается надо мной! Но глава департамента уже был в своей стихии и остановить его мог только конец света, и то, не факт...

— Вы пытались отследить, кто взламывал ваши щиты?

— Пыталась, конечно. Только безрезультатно. Все нити уходили слишком далеко.

— Мари у вас девятый уровень мастерства из одиннадцати, вы понимает, что это значит?

— Что у того кто это делал, он как минимум десятый, — уставший от противоборства мозг соображал плохо, но прописные истины ещё помнил.

— Так... присядьте пока, мне надо подумать, — моё слабо сопротивляющееся тельце практически отволокли... да, да... в то самое кресло. Ну, здравствуй, родное! Как ты тут без меня? Я устало откинулась на спинку и поняла, что настойчивые попытки прорваться через мои ментальные щиты прекратились. В запале ссоры я даже не обратила на это внимание. Ну, конечно! Стационарная защита дворца, подземный этаж, плюс вокруг кабинета наверняка щитов немеренно. Всё, я теперь тут буду жить!

Стоило мне расслабиться, как обо мне вспомнил хозяин кабинета:

— Мари!

Интересно он меня теперь всегда так называть намерен, хотя, мне уже всё равно, я устало подняла голову.

— Я хочу, чтобы вы показали мне свои воспоминания о букете, как можно медленнее и подробней.

Что, что? Интересно, он вообще представляет, о чём просит?

— Ирр Рааэль, — я было осеклась, но получив утвердительный кивок, посчитанный мною как разрешение на полуофициальное обращение, продолжила, — ирр Рааэль, вы понимаете о чём просите? Это будут не сдублированные менталистом воспоминания, в которых эмоции сглаживаются, а прямые, причём очень эмоциональные, и я не уверена, что везде корректные лично для вас...

— Мари, поверьте от того, что я услышу от вас ещё пару оскорблений в свой адрес, ничего особо не изменится. Приступайте! Если вам тяжело, я уберу щиты.

— НЕТ! — мне было даже страшно представить, что сейчас рядом начнёт мыслить кто-то не отделённый от меня щитом, — не стоит, я справлюсь.

К моему счастью всё прошло спокойно, никаких ругательств в адрес герцога в нужный мне виток мысленити не попало, сознание ирра Рааэля на прямые воспоминания отреагировало спокойно. Удовлетворённая собственной работой я вышла из ментала, возвращая в реальный мир и дорогое начальство. Но стоило герцогу открыть глаза, как комнату огласил такой поток ругательств, который мне и не снился, но когда я уловила единственную проходящую цензуру фразу, то была готова подписаться под каждым из

слышанных слов:

— Это был ларендил...

Через два часа весь департамент был поставлен с ног на голову.

Пока ирр Рааэль занимался следственно-дознательной деятельностью в тандеме с департаментом безопасности, я сидела всё в том же кресле и, за неимением возможности покинуть данное посещение по причине наличия здесь прочных ментальных щитов и прямого приказа от начальства: «сидеть на месте и не нервировать», и пыталась анализировать ситуацию. То, что я приняла за ментальную атаку, на деле оказалось побочным эффектом от действия ларендила. Я невольно поморщилась.

Впервые в империю эта... дрянь попала из Свободных Земель Орков (мне всегда было смешно, когда я слышала это название, учитывая, что это было одно из немногих государств, где легально существовало рабство), только их шаманы могли додуматься до такого. Невысокий, не больше полушага, редко встречающийся кустарник, с тонкими серебристыми листьями, выбрасывающий по осени небольшие округлые коробочки с очень мелкими семенами, ларендил был абсолютно безобиден. До тех пор пока неизвестные истории личности не изобрели очень милый и действенный ритуал. Подвергнутые его воздействию коробочки ларендила меняли цвет с коричневого на зелёный и приобретали магическое и ментальное поле.

Когда маг, причём, не важно какого направления, степени силы, ступени мастерства, просто любой маг разламывал коробочку и произносил заклинание, активировалось ментальное поле, оно запоминало ауру хозяина и начинало подготовку к атаке. Стоило жертве дотронуться до рассыпанных семян, или предмета натёртого ими, хозяин произносил вторую часть заклинания, срабатывало магическое поле, и между ними образовывалась тонкая, но очень прочная ментальная связь. С этого момента аура жертвы оказывалась в полной власти её нового хозяина.

Каждый раз, когда я представляла, что меня ожидало, если бы я опустила ментальные щиты, к горлу подкатывала тошнота. Было настолько мерзко чувствовать себя беззащитной и беспомощной. И чем я только привлекла такое внимание? Неужели опять кристалл?

Я понимала, единственное, что спасло меня это то, что на меня попало совсем немного семян, а также привычка, ставить на ауру особо чувствительные сигналки и до последнего держать ментальные щиты. Спасибо за неё моим преподавателям из Академии Менталистики, обожавшим устраивать по ночам внеплановые практические проверки по усвоенному материалу. Ну ещё, наверное, моя нелюбовь показывать свои реальные возможности, даже о том, что мне присвоили девятую ступень мастерства знали единицы. Именно из-за моего, как выражалось начальство, лодырничества, мне чаще всего от ирра Рааэля и попадало. Ну а я любила свою работу, мне нравилось работать с аурами, распутывать ментальные блоки, ломать щиты, восстанавливать вспоминая, да мало ли чем ещё я занималась. И совсем не хотелось выбиваться в начальство, копаться в бумажках и приказывать другим.

От размышлений меня отвлекло появление ночного дежурного с чашкой тарикки. Испытав лёгкое чувство дежавю, я с подозрением посмотрела на оказавшуюся передо мной ёмкость. Наученная горьким опытом, кинула в чашку специально купленный после общения с зельем подчинения амулет для обнаружения вредных для здоровья веществ, не увидев никаких изменений в его цвете, я удивлённо подняла глаза на герцога. Ирр Рааэль лишь

пожал плечами и, отвлѣкшись на минуту от очередного доклада, заговорчески прошептал мне, нагнувшись над столом:

— Не люблю повторяться.

Ага, то есть в тарике мне можно больше всякие мерзости не искать, а ждать их с других сторон. Чудесно!

Наслаждаясь вкусом ароматного напитка, я начала вслушиваться в доклад ночного дежурного. Итак, следователь департамента безопасности обнаружил следующее: букет амрилий, являющийся объектом передачи семян ларендила, был доставлен в следственный отдел ДМП в 19 день 6 лунного периода курьером фирмы 'Цветы для Вас', принадлежащей Аделис эль Лайэ, что следует из записей в журнале, но, по словам менталистов отдела безопасности, воспоминания дежурного с вахты, пропустившего курьера, были подчищены и внешность его узнать не удалось. На алчный взгляд герцога в мою сторону я тут же ответила, что опять к себе в голову его не пущу, лучше запишу воспоминания на кристалл.

Пока я занималась нахождением и копированием нужного участка мысленити, записав заодно и сцену получения букета, подчинѣнный герцога уже удалился. Когда я вернулась в реальный мир ирр Рааэль о чём то напряжѣнно размышлял, сидя в кресле, а мне вдруг вся эта ситуация показалась настолько... нереальной. Перечислим факты. Я устроила в кабинете нашего великого и ужасного начальника безобразную истерику, пережила это практически без потерь и теперь сижу, спокойно попивая тарик, слушаю вместе с ним доклад его дежурного. Если бы кто-нибудь сказал мне период назад нечто подобное, то я направила бы этого фантазѣра к целителям, ещё и за ручку проводила. Решительно, мир сходит с ума!

— Мари, вы понимаете, из-за чего это произошло? — голос ирра Рааэля был усталым и каким-то... виноватым

— Кристалл?

— Возможно. Зря вы вернули себе воспоминания, — герцог посмотрел прямо мне в глаза, и я ощутила привычную и знакомую волну страха.

— Может быть и зря, — вернула я ему его реплику и пожалала плечами, — а какие ещё варианты.

— Вероятнее всего, через вас пытаются подобраться ко мне.

— А я здесь причѣм? — страх не отступал, но когда меня это останавливало?

— Вы забыли последние сплетни? — его иронично приподнятая бровь и снисходительный тон уже начали меня бесить. Ярость сплеталась со страхом в диком коктейле и грозила вырваться наружу очередной тирадой. Нет, не могу я с ним долго общаться. Боги, дайте сил сдержаться!

— Такое забудешь. И к тому же это вам стесняются задавать вопросы, а меня уже пятый день достают поздравлениями, вопросами и комментариями. А уж что они думают, я вообще молчу!

— Ну вот, а представьте, что бы было, если бы вы, как вам того хотелось, стали фавориткой императора, — издевательскую ухмылку ирр даже не потрудился сдержать. А мне ну очень сильно захотелось кинуть в него чем-нибудь повышенной твёрдости и тяжести.

— Ну не скажите, это император своих фавориток беззастенчиво демонстрирует, а вы существо скрытное, о вашей личной жизни никто не знает, поэтому и такой ажиотаж, — я коварно улыбнулась.

— Так может станете моей любовницей. Подумайте, Мари, какие перспективы, — ирр

издевался уже просто в открытую. Нет, сейчас точно что-нибудь кину!

— Ну что вы, моей мечтой навсегда останется император.

— Так может поспособствовать?

— Некоторые мечты должны остаться неисполнимыми, — от ярости меня уже потряхивало.

— Мари! Посмотрите на меня! — голос герцога я услышала, будто сквозь шум, — Смотрите мне в глаза!

Ирр Рааэль впился в меня взглядом и все эмоции: страх, ярость, ещё раз страх покинули меня. Что же с вами не так, ирр герцог! То, что вы эмпат это однозначно, но есть и что-то другое. Почему я испытываю в вашем присутствии такой иррациональный страх? Почему сейчас вы вдруг помогли мне от него избавиться? Кто же ваш отец ирр Рааэль? Какие способности он вам передал?

Дальнейшие рассуждения герцога я слушала постольку поскольку, ища ответ на терзающие меня вопросы. Да что ж за жизнь пошла? Куда ни плюнь сплошные загадки? И главное герцога никак тихонько не прочесть! Ментальные щиты такие, что только в открытую ломать. А так бы хотелось к нему в голову залезть...

— Мари вы смотрите на меня таким кровожадным взглядом, что я уже опасаюсь, не хотите ли вы мной пообедать, уверяю вас, это не доставит вам удовольствия. — Я даже почти смутилась... Герцог между тем продолжил:

— Чтобы прервать действие ларендила вам придётся минимум на период покинуть столицу, как только между вами и тем, кто активировал заклинание, окажется достаточно большое расстояние ментальные нити потеряют свою силу, а у вашего доброжелателя...

— Скорее уж ВАШЕГО, — не смогла сдержаться я.

— Хорошо, МОЕГО доброжелателя...

— Скорее уж НЕдоброжелателя...

— МАРИ!!! Не перегибайте палку! У моего терпения есть предел, — ой, кажется перестаралась...

— Так вот у МОЕГО НЕдоброжелателя, — как мы глазами сверкаем, — начнутся приступы головной боли, если он в вашем ближайшем окружении, появится возможность его вычислить.

— Я могу уехать к маме...

— Слишком просто, туда он может легко последовать за вами через частные ТПК. Нет, я пошлю вас в командировку. Подберу первую же подходящую. Вы останетесь там на период! Период, Мари! Не меньше! И будите сидеть тихо и не высовываться. Вам понятно! — он прожёл меня взглядом. Но меня сейчас гнев начальства волновал меньше всего. Период? Период без столицы! Демон! За что? И ведь он во всём виноват! Недоброжелатель то его!

Уходила я с самым ангельским выражением лица. Ирр Рааэль даже проводил меня до двери, но стоило ему открыть ее, как моё настроение резко изменило полярность:

— Вы! Это вы во всём виноваты! Как вы могли? Я вам доверяла, а вы! — и, всхлипывая, вылетела из двери.

На мою удаляющуюся по коридору фигуру с ошарашенными лицами взирали: секретарь, кто-то из безопасников, ночной дежурный, и какой-то поздний посетитель. И кто вам сказал, что мужчины не сплетники? Сплетники. И ещё какие!

Домой я шла, возведя самые мощные ментальные щиты, на которые была способна, с амулетом против ментальных атак, выпрошенным у знакомого боевого мага. Каким взглядом он смотрел на меня при этом, лучше не вспоминать.

Ментальная атака на мои щиты вновь возобновилась, стоило лишь мне покинуть дворец, но я была так счастлива от того, что отомстила герцогу, что даже не особо обращала на это внимание. Как всё чудесно получилось. Завтра же новость о нашей ссоре с ирром Рааэлем облетит весь департамент. Меня не сегодня завтра сошлют в командировку. Через период, когда я вернусь, никто даже не вспомнит о наших якобы отношениях. А ирр Рааэль возможно уже и забудет про эту дурацкую игру. В таком вот прекрасном настроении я пришла домой, собрала на всякий случай вещи и со спокойной совестью заснула.

Проснувшись я от того, что на тумбочке возле кровати отчаянно разрывался кристалл связи. Устало спрятав лицо в ладонях, попыталась прогнать остатки сна и потянулась к нарушителю моего спокойствия. Сообщение из департамента. Ну, кто бы сомневался!

— Мариэлла дель Грета-Деэль, срочный приказ явится в департамент магического правопорядка. Необходимые инструкции ожидают вас в зале ТПК центрального отделения у дежурного мага-пространственника.

Прослушав сообщение, я лишь выругалась. Да ирр Рааэль слов на ветер не бросает. Сказал первая подходящая командировка, значит первая подходящая... Вот только неужели нельзя было подождать до утра?

В зал ТПК следственного отдела я вошла через пятнадцать минут с дорожной сумкой через плечо. Голова вновь разболелась от очередной битвы за мои ментальные бастионы с неизвестным обожателем ирра Рааэля. Перейдя в аналогичный зал большого императорского дворца, где располагались пространственные коридоры за пределы Эльрриона, я нашла дежурного мага-пространственника. Увидев меня, он протянул папку с документами, где обнаружилось командировочное удостоверение на моё имя в город Эльстерин и соответствующий приказ по департаменту.

Эльстерин?! Я сама не поверила своим глазам. Как-то даже всё слишком хорошо... Чудесный южный городок с потрясающей природой и волшебными озёрами в окрестностях. И где же месть достойнейшего ирра? Я уже смирилась с командировкой на окраины империи в какой-нибудь жуткий гарнизон, и вдруг такой подарок. Или наш якобы разрыв ему выгоден? Или мне просто повезло, а герцог человек слова сказал первая подходящая командировка, значит первая подходящая... Выхр! В мотивах герцога сам демон клыки обломает!

Сверившись с каким-то списком, пространственник проводил меня к уже активированному ТПК.

И когда я уже шагнула в арку перехода, то, наконец, поняла мотивы герцога и то, что моя месть накрылась медным тазом. Завтра, прежде, чем сплетня о нашем с ирром Рааэлем разрыве распространится по департаменту, в холле вывешат приказ о моей командировки, где чёрным по белому в качестве пункта назначения указан один из лучших курортов Дельгерана и срок в период (беспрецедентный между прочим). Не нужно быть великим математиком, чтобы понять, как это будет воспринято любимыми коллегами. Уже так и слышу:

— Вы слышали, герцог Маэрский поссорился со своей любовницей.

— Да, да, прямо в приёмной.

— Ой, ну что вы милые бранятся — только тешатся.

— Тем более он извинился. Период в Эльстерине, я бы тоже не отказалась от такого подарка.

Заскрежетав от ярости зубами, я вышла из портала, чтобы услышать:

— Добро пожаловать в Зальден, ирра! Вас уже ожидают.

Зальден? Какой к демону Зальден! Но желающих сообщить, что это розыгрыш, не наблюдалось. Встречавший дежурный был более чем серьёзен. Протянув мне приказ о моей командировке, точно такой же, как в моей папке только с одним маааааааленьким изменением в виде пункта назначения....

Выхр! Значит, пока весь департамент будет обсуждать, какие подарки в честь примирения делает мне герцог (что б ему... с толпой умертвий повстречаться), и как я греюсь на солнышке, мои теплолюбивые косточки будут мёрзнуть в этой дыре! Вот, герцог... одним словом — ГЕРЦОГ!

Город Зальден. Незадолго до этого.

Допрос шёл уже больше часа и не давал никакого результата. Боевой маг 11 ступени мастерства, профессор Университета Магии и Магических Ремёсел Маркус дель Йен был в бешенстве.

Обычное боевое задание, которыми департамент магического правопорядка регулярно снабжал университет, обеспечивая тем самым, как отработку практических навыков для старшекурсников, так и дополнительный доход для университета и самих студентов, чуть не закончилось фатально для двух его аспирантов.

Запрос на уничтожение умертвий, появившихся на кладбище города Зальден, поступил вчера вечером. Мало того, что представителей данного вида нежити там было значительно больше, чем предполагалось, так они ещё оказались шестого уровня опасности, для этих идиотов практически потолок. И нет бы, подумать, что такие умертвия просто так не появляются, и их создателем выступает чаще всего теневой маг, если можно назвать магом существо, лишившееся собственного сознания и большинства эмоций.

Теневым магом или 'тенью', как их называли в народе, при должном невезении мог стать практически любой маг, ведь сила это не только власть и возможности, но и риск и ответственность. И свою силу необходимо не только принять и понять, но и подчинить, иначе она сама подчинит тебя, уничтожит личность, превратив в 'тень'.

Вероятно, до существования теневого мага его безмозглые аспиранты всё-таки додумались, но какую степень идиотизма нужно проявить, чтобы вдвоём, при наполовину опустошённом резерве и седьмой ступени мастерства у обоих отправится этого мага искать...

Каким чудом Маркус успел среагировать на амулет экстренной помощи и вытащить их, он не знал и сам, ещё большим чудом, как выяснилось позже, было то, что он смог таки выполнить инструкцию и обезвредить Тень, а не уничтожить, что было намного проще.

Произошли эти события примерно час назад. Но самое страшное выяснилось уже здесь, в местном отделении департамента. В Зальдене уже полгода пропадали девушки, и тогда-то и стало понятно, что умертвия не просто так были на кладбище, они охраняли вход в логово Тени. И теперь вопрос о том, как быстро менталисты смогут провести сканирование, практически значил — успеют ли они спасти ещё хоть кого-нибудь.

— У него стоит ментальный блок, — объяснял местный маг-менталист, — если его пробить включится система самоуничтожения и мозги превратятся в кашу. Нужен менталист минимум восьмой ступени мастерства, способный распутать блок. Я отправил запрос в столицу, обещали помочь.

Всё это Маркус видел и сам. Его способности к ментальной магии были невелики, но ментальные блоки и их диагностику в своё время он изучил достаточно глубоко под руководством гениальнейшего менталиста и его лучшего друга Эвона. Будь он жив проблема со сканированием этой твари вообще бы не стояла, но Эвон погиб, погиб ещё пятнадцать лет назад.

Маркус до сих пор не мог простить себе его смерти, ведь это он возглавлял боевую группу, выполнявшую то проклятое задание, это в его спину была направлена двойная волна страха, которую перехватил его лучший друг, это его сердце должно было остановиться, не выдержав боли, это ему пришлось сказать маленькой темноволосой девочке с отцовскими глазами, что её любимого папы больше нет и это его, совершенно заслуженно, в кошмарах преследовал её испуганный, неверящий взгляд и тихий шёпот: «Ведь это сон? Правда!».

От воспоминаний Маркуса отвлек звук открывающейся двери. На пороге застыла девичья фигурка скрытая чёрным плащом. Не обращая внимания ни на кого кроме пленного, она откинула капюшон, и впилась в глаза своей жертвы. Магическим зрением Маркус увидел, как с её ауры упали щиты, затем она вспыхнула серебряным светом и тонкие ментальные нити, начали распутывать блок на ауре Тени. Вид такой тонкой ювелирной работы завораживал. Нитей было необычайно много, Маркус помнил, что тот же Эвон использовал не больше пяти. Здесь же было около десяти. Как девушка умудрялась ими управлять, было просто уму непостижимо.

Внезапно пленник вскрикнул и блок рухнул. Но то, что начало происходить дальше, не укладывалось ни в какие рамки. Девушку начало трясти, по щекам потекли слёзы. Что же хранит память этого гада, что вывело из себя менталиста, а ведь их тренируют справляться с эмоциями. Маркус с радостью бы прекратил этот кошмар, но прекрасно знал, что только помешает девушке.

Однако профессионализм в ней брал верх над эмоциями, менталистка успокаивалась, а кристалл на ее груди засиял, записывая воспоминания Тени. Процесс был быстрым и грубым, но всем присутствующим было глубоко плевать на страдания и крики Тени. Он заслужил это и даже большее. Вспыхнув последний раз, кристалл погас, и пленник потерял сознание.

Марку казалось, что время замерло, и те несколько минут, которые заняло сканирование, растянулись на часы. Но вот аура магички погасла, щиты схлопнулись и время продолжило свой бег, а вместо неземного, фантастического создания посреди комнаты стояла обычная уставшая молодая женщина с длинными чёрными волосами. Она осмотрелась по сторонам и повернулась в сторону Марка... Взгляд мага встретился с огромными тёмно-серыми глазами, уже пятнадцать лет, преследовавшими его во сне...

Войдя в помещения для допросов, я оказалась в выложенной камнем коробке, оплетённой со всех сторон всевозможными магическими щитами. Цель моего здесь появления нашлась быстро. Сильно помятый, видимо, во время задержания, теневой маг был прикован к стене оковами из дереилового сплава, блокирующими магические и ментальные способности. Когда-то он, должно быть, был симпатичным мужчиной, довольно высокий,

широкоплечий, смуглый, темноволосый, почти стопроцентный человек, если в его предках и были тёмные эльфы, то очень давно. Когда-то. Теперь это был исхудавший скелет с неряшливыми сосульками грязных волос в лохмотьях наполовину изорванной одежды.

Я вцепилась в него взглядом буквально с порога, мало замечая, кто ещё присутствует в комнате. Обнажив и активировав ауру, я всмотрелась в его защиту. Ментальные блоки стояли, но были не особо сложными. Я нарастила несколько ментальных нитей и принялась за работу. Но стоило мне начать, как стало понятно, что простота ментальных блоков только кажущаяся.

Ровно одиннадцать классических замков замыкались в один контур и образовывали единую сложную охранку, если разрушить одно из звеньев, то включится система оповещения, а за ней самоуничтожения, и все мозги моей жертвы превратятся в кисель, не несущий какой-либо информации. Единственный вариант это распутать все звенья одновременно и синхронно, задача почти на грани фантастики. Меня охватил такой азарт! Что я там говорила про автора этой защиты? Беру свои слова обратно. Он — гений!

Создав на ауре дополнительные ответвления, я сосредоточилась и приготовилась к атаке на чужие заградительные сооружения. В одну секунду одиннадцать ментальных нитей, как змеи, набросились на свою добычу — звенья большой головоломки, отделяющей меня от уже вожделенной памяти Тени. Сознание разделилось, контролирую всё, что делали мои маленькие змейки, поправляя, синхронизируя. Это было... ВОСХИТИТЕЛЬНО! Сложно трудно, но... восхитительно! Когда в один миг все звенья ментального блока были повержены, в моей голове раздался хлопок, и я провалилась в водоворот картинок, мыслей и жутких противоестественных эмоций.

Эмоции?!?! Какие, к демонам, у Тени могут быть эмоции? Но, тем не менее, это было так. Противореча всем законам логики, эмоции эта тварь получать научилась. Чудовищным, нарушающим всем законам цивилизованного общества, способом. С каждым витком мысленити, мне становилось всё страшнее...

Тёмный подвал. На столбе распята девушка, хлыст в руках Тени уродует её тело. Жертва кричит. Мужчина получает извращённое удовольствие от каждой кровавой полоски, рассекающей кожу, от каждого вскрика. пытки... Медленные и жуткие. Насилие. Картинки в моей голове сменяли одна другую. Эмоции, мои собственные, начинали бунтовать, пытаюсь вырваться из под контроля. От отвращения меня била мелкая дрожь. По щекам, наверно, текли слёзы.

Кровь, везде кровь, мне кажется, что она стекает даже с моих собственных ладоней, куски человеческой плоти и крики, крики... стоны.

Контроль, я теряю контроль!

ВЫХР!

Собратся... я должна собратся!

Спокойствие, никаких эмоций...

Пустота. Внутри меня пустота. Я не должна сейчас чувствовать, не должна думать...

Переведя дыхание, я скомкала все свои страхи и отвращение и начала методично и хладнокровно просматривать воспоминания. Параллельно просканировала мыслеполе ожидавших окончания допроса коллег из местного отделения и отметила, какая именно информация им нужна. Но, чем больше я углублялась в витки памяти Тени тем отчётливей понимала, слишком много странностей было в ауре этого конкретного существа.

Во-первых, эмоции. Как он нашёл способ преобразовывать страдания других в эмоции?

Информацию об этом так просто я найти не смогла. Во-вторых, защита. Самостоятельно 'тень' не смог бы ее поставить. А ментальный блок был такого запредельного класса, что я могла по пальцам пересчитать тех коллег, которые способны подобное создать. Даже я сама не входила в этот перечень. Сломать да. С трудом удалось. А вот создать... Нет, я адекватно оцениваю свои силы. Хотя теперь есть куда стремиться. И, наконец, в-третьих, многие участки мысленити 'тени' были неровные, с едва заметными стыками, то есть какой-то мой весьма одарённый коллега очень активно помогал одному конкретному теневому магу, а после скрыл следы своего участия.

Слишком много странностей! Нет, записывать такое на кристалл решительно нельзя. Тем более кристаллам я в последнее время перестала доверять. Единственный выход, озвучить сейчас для собравшихся то, что им нужно, а потом самой не спеша покопаться в памяти моей сегодняшней жертвы и попытаться выяснить хоть что-нибудь. Приняв такое решение, я принялась за работу.

Через десять минут моё сознание вынырнуло из ментала. На кристалле были записаны необходимые воспоминания. Ну, что ж, здравствуй мир! Я вернулась! И судя по всему вовремя. Ожидающие меня коллеги уже, похоже, начали терять терпение.

Их было трое. За столом сидел секретарь из эрров, это его мыслеполе я читала. Невысокий, полноватый, немного сутулый, с уже редющими каштановыми волосами. Типичный секретарь, проработавший на своём посту, уже не один десяток лет.

Рядом с ним стоял довольно высокий парень, тонкий, почти хрупкий. Его пепельные волосы были обрезаны до плеч. Судя по форме такой же менталист как и я, только степень мастерства поменьше. Пятая, если мне не изменяет зрение. Похоже только-только из академии. Ну что ж, мальчик молодец. Правильно оценил свои силы и во время позвал на помощь. Однако смотрел на меня он с таким неприкрытым интересом, что я поняла — скоро у меня будут с ним неприятности. В смысле, бегать от него я буду быстро и короткими перебежками.

Последний член группы, явно из неё выбивался. Боевой маг. Это к гадалке не ходи. Аура просто кричит о том, какая мощь находится в руках этого существа. Да и он сам: высокий, широкоплечий, тренированный, с крупными чертами лица, будто вырезанными из камня искусным скульптором. Волосы тёмно-каштановые почти чёрные, коротко остриженные. В предках явно был кто-то из оборотней. И он весь само воплощение угрюмой, величественной красоты и скрытой сейчас силы. Я даже невольно залюбовалась. Однако стоило нам повернуться лицом друг к другу, как я поняла, что не верю своим собственным глазам...

Напротив меня стоял призрак... вполне живой призрак моего далёкого счастливого детства.

ГЛАВА 3. Логово Тени

23 день 6 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Зальден.

Маркус дель Йен. Дядя Марк. Боевой маг и лучший друг моего отца. Как же он изменился.... Практически до неузнаваемости. Заматерел, стал более массивным, черты лица огрубели, а из глаз пропали искорки. Они стали будто... мёртвыми, неживыми. Раньше, в детстве, заглядывая в них, я могла прочесть всё: рад он или огорчён, устал или с радостью поиграет со мной в догонялки... теперь этого не было, как и меня прежней тоже. Сколько же лет прошло...

Ранден. Северный порт Дельгерана. Именно с ним связаны мои первые воспоминания. Самые первые... и самые счастливые. Большой светлый деревянный дом с огромной террасой, окружённый садом под магическим куполом, где никогда не было холодно. Долгие вечера у камина, мамин смех, папины объятья, вкус блинов, горячая тарика по бабушкиному рецепту и волшебные истории. Голоса гостей. Шумные застолья.

Мои родители были удивительной парой. Отец — компанейский и общительный, умеющий расположить к себе кого угодно, мама — очень домашняя, заботливая, немного рассеянная и отчуждённая, как все люди ее профессии. Они любили друг друга, чувствовали на расстоянии и понимали без слов, просто посмотрев друг другу в глаза, и ни ментальный дар отца, ни пророческий мамы не имел к этому никакого отношения. Это просто была любовь. Взаимная, проверенная временем и испытаниями.

До сих пор, стоит мне закрыть глаза, я вижу их так отчётливо, будто они стоят рядом. Папа высокий, жилистый, худощавый с серебристо-серыми глазами и тёмными волосами. У него была удивительная улыбка. Лучистая, радостная. Мама, наоборот, невысокая, женственная, с вьющимися золотистыми волосами и зелёными глазами. Мы с ней очень похожи. Черты лица, фигура, голос, даже некоторые жесты и движения. Только волосы и глаза мне достались папины.

Познакомились родители ещё детьми. Они жили в маленьком южном городке Кариэне, недалеко от морского побережья, и были соседями. Всё их детство прошло вместе. Даже дар появился у них практически одновременно.

Магический дар или дар богов, как его называют жрецы, материя очень странная. Никогда нельзя с абсолютной точностью определить, какой из даров достался ребёнку. Иногда они наследуются от родителей, как у меня, иногда могут спать несколько поколений, а потом проснуться. Бывает и такое, что дар обойдёт стороной. Дар может быть один или несколько... Они могут проснуться одновременно или с разницей в десятки лет... В общем, даже прорицатели не могли сказать с точностью, какие дары уготованы вам судьбой. Вот и над моими родителями боги будто посмеялись.

В тот день, когда это случилось, папе было уже четырнадцать (и отсутствие магического дара совсем не огорчало его, он с радостью занимался алхимией, и если вы думаете, что это мирная профессия, то глубоко заблуждаетесь), маме — двенадцать. Они

вместе сбежали погулять в горы, когда... Внезапно налетевшая буря, застала их, бросающими камни по зеркальной глади прозрачного, как слеза, озера.

СТРАШНО... Гроза в горах — это страшно! Потоки воды, хлётко бьющие по лицу. Молнии рассекают небо. Ветер сбивает с ног. Иногда, разбушевавшаяся стихия бывает куда страшнее любой, даже самой разрушительной магии. Спасаясь от неё, подростки забились в расщелину горы и с дикой смесью страха и восторга наблюдали за бурей. Безумный танец воды и ветра под музыку грома в свете молний, которые яркими вспышками освещали затянутое тучами небо, завораживал. Подросткам казалось, что весь мир перестал существовать, остались только они и беснующиеся стихии...

И, когда молния попала в скалу над ними, расплавляя и кроша камень на части, каждый испугался не грохота осколков, не страшной вспышки над головой, не собственной смерти... Каждый из них испугался потерять друг друга... Совсем юная девушка и парень едва осознавший себя мужчиной... они смотрели в глаза друг другу и плакали сами не осознавая того. Именно в этот миг моя мама впервые увидела будущее. «Ты будешь моим мужем, и у нас будем очень красивая дочь», — были ее первые слова.

Так проснулся дар Адарель эль Веаро. Она стала прорицательницей.

В ту ночь под грохот грома, звук падающих камней и ломающихся деревьев, укрытые от струй ледяного дождя лишь нависающим над ними куском скалы, она видела их будущее и говорила... говорила... говорила, делая свои первые и самые правдивые пророчества. В ту ночь мой отец узнал свою судьбу.

Дар менталиста — это не дар, скорее проклятие. Почти каждый из нас убийца. Когда происходит первая вспышка ауры и активируются способности, управлять ими практически невозможно. Сколько из моих коллег остались сиротами, сами... силой собственной ауры убили братьев или сестёр, лучших друзей. Первая вспышка ментальной магии практически всегда смертельна для тех, кто находится рядом. Нам с отцом повезло... у нас была мама. Именно она защитила его от страшной участи — жить с бременем вины. Никто из них мне так никогда и не рассказал, кто должен был пострадать в момент активации папиного дара, оба они молчали, благодаря судьбу и богов, что этого удалось избежать.

Позже, много позже я прочитала в папиных дневниках, что мама видела и Академию Менталистики, место, которое разлучит их, и они оба это знали, на целых десять лет. Только сейчас, пройдя все круги ада этого «восхитительного» учебного заведения, я понимаю, какой ужас должна была испытать юная домашняя девочка, глядя на то, что предстоит пережить ее будущему мужу. Но они справились. Вместе. Она смотрела будущее картинку за картинкой, ища развилки событий, пересечения вероятностей, а он слушал и запоминал каждое слово, каждый жест.

Всполошенная толпа взрослых нашла двух подростков лишь утром. Обнявшись, они спали в расщелине, будто оберегая друг друга и свою любовь, которую едва осознали, от жестокости внешнего мира. Разбуженные родителями они слушали их упрёки и лишь смущённо улыбались и загадочно смотрели друг на друга. Оба знали, эта ночь навсегда останется в их памяти, как что-то самое сокровенное, дающее силы и надежду на будущее.

Когда на следующий день Эвон дель Грэтта-Деэль пропал, на все расспросы взрослых Адарель лишь загадочно улыбнулась:

— Он вернётся завтра, на рассвете. Не нужно его искать.

На шокированные взгляды своих соседей родителям Адарель оставалось лишь развести руками. Они сами ещё не до конца осознали, как сильно пророческий дар изменил их юную

дочь.

Эвон действительно вернулся утром. Моя бабушка кинулась его встречать, но, увидев ауру, в ужасе замерла посреди двора. По ее щекам текли слёзы. От облегчения. От боли. От тоски.

Юный маг-менталист Эвон дель Гретта-Деэль же неспешно собирал свои вещи. Они с Адарель обдумали всё, что ему сможет пригодиться в Академии Менталистики, для того чтобы выжить и вернуться к ней живым, способным чувствовать существом, а не бездушной куклой, как это нередко происходило с выпускниками его будущего учебного заведения.

— Я буду ждать тебя на берегу Трилиэнского моря через десять лет, в седьмой день восьмого лунного периода рядом с зарослями карола, — это были последние слова, которые услышал мой отец, покидая маленький южный городок, где прошло его детство.

Эта старая история, тысячу раз слышанная мною в детстве от разных ее героев, пронеслась в моей памяти, оставляя ощущение светлой грусти, щемящей нежности и боли, как бывает всегда, когда вспоминаешь о любимых людях, которых больше нет с нами.

Прогоняя это чувство, я смотрела на незнакомца, в которого превратился любимый мной когда-то дядя Марк, и совершенно не знала, что мне делать. В следующий миг перед ошарашенной публикой в лице моего юного коллеги и выдавшего вида секретаря предстало зрелище, вогнавшее их обоих в ступор.

— Мари?!!!!! Мари... — сама не поняла, как оказалась прижата к широкой мужской груди и заключена в надежные, нежные, ласковые и удивительно знакомые объятия. Совершенно не задумываясь, рефлекторно, я потёрлась о мага щекой, вдохнула знакомый и совсем не изменившийся запах, и на мгновение мне показалось, что ничего не изменилось, а я всё такая же маленькая девочка в белом платье с цветочками, растрёпанными косичками и испачканными ладошками. С совершенно счастливой улыбкой, которая неизвестно сколько лет не появлялась на моём лице, я подняла голову и утонула в потеплевших и будто вновь оживших глазах:

— Дядя Марк.

Мы улыбались друг другу глупыми улыбками и совершенно забыли о действительности, а действительность тем временем отошла от шока и спешила вернуть нас с небес на землю.

— Ирра, я прошу прощения, что писать в протоколе допроса? — голос секретаря раздавался, будто из другой вселенной, а потом... нас обоих будто ледяной водой окатило. Отпрянув друг от друга, мы вспомнили, где находимся... Пора было возвращаться к работе. Нас ждал теневой маг и куча нерешённых проблем.

— Ирра Мариэлла! Рад встрече, — на смену моему дяде Марку пришёл суровый и собранный боевой маг, вся теплота исчезала из его глаз, не оставляя о себе даже воспоминаний. Глядя на такие перемены, мне стало даже немного жутко. Хотя, у самой такие тараканы, что кто я такая, чтобы кого-то осуждать.

— Ирр Маркус, — я светски улыбнулась, — думаю это взаимно.

— Что показал допрос?

— Как я понимаю, вас интересует логово Тени?

— Да. А также остались ли выжившие девушки? — услышав эти слова, меня невольно передёрнуло, вспоминать о тех жутких картинках, которые увидела в памяти тени, совершенно не хотелось. В глазах боевого мага мелькнуло беспокойство, но он ничем больше не выразил его.

Окраины города Зальден. Кладбище.

Напроситься вместе с ирром Маркусом на экскурсию по кладбищу оказалось неожиданно сложным делом. Он упёрся как баран. Не положено и всё тут. Только сказав, что описание логова Тени необходимо для моего столичного начальства, мне удалось переломить ситуацию. Я же стремилась на столь экстравагантную экскурсию вовсе не ради отчёта или прочей придуманной мною ерунды. В воспоминаниях теневого мага было слишком много несостыковок, и единственное, что я могла сделать в данной ситуации — это собрать полную картину, чтобы потом предоставить всю информацию на суд начальства. Как это ни прискорбно, но в подобных вопросах я могла доверять только ирру Рааэлю.

Выходя из портала, открытого пространственником из дежурной БГ, я огляделась. Кладбище города Зальден, где согласно воспоминаниям Тени, находилось его логово, встретило нас предрассветной тишиной. Мрачноватый интерьерчик этого, так любимого некромантами места, вполне соответствовал моим ожиданиям. Ровненькие ряды могил, возле каждой декоративная урна, где по традиционным датам сжигались пергаменты с посланиями к ушедшим от нас. Впрочем, сейчас этот ритуал проводили далеко не все и скорее по привычке, верили в заветы жрецов с каждым столетием всё меньше и меньше. Ограда кладбища местами покосилась, а буйная растительность в некоторых местах нуждалась в глобальном прореживании, или хотя бы парочке заклинаний огненной стихии. Хотя, кое-что здесь этой ночью явно проредили.

Всмотревшись в предрассветный сумрак, я разглядывала место минувшего «эпического» сражения подрастающего поколения боевых магов с «полчищами» нежити. В качестве доказательств сего «славного» деяния присутствовали: восемь отнюдь не восхитительно пахнущих кучек пепла, несколько разрушенных памятников, догорающее дерево лариды* и подпаленные участки сочно-зелёной по весне травы. Прелестно развлекается молодёжь!

Вспоминая, как ирр Маркус в сухих официальных выражениях, будто отчёт в уме составлял, рассказывал мне про вылазку своих идиотов (цитату я позаимствовала из мыслеполя), которая привела к таким многообещающим последствиям, я только подхихкивала. В местах особо выразительных многоточий его аура просто полыхала, а иногда сквозь щит в мыслеполе прорывались ТАКИЕ выражения, что лично я просто заслушивалась в восхищении. Нет, решительно, в теории, что матерные слова произошли от древних заклинаний, что-то есть.

Однако тишина и безлюдность кладбища оказалась лишь кажущейся. Стоило перейти на магическое зрение, как я увидела ауры нескольких существ, это были наши коллеги из дежурной БГ, которые уже несколько часов безрезультатно прочёсывали кладбище. Пространственник светловолосый молодой мужчина, кажется, он представился Алеком, тут же направился к своим. Нам же навстречу вышел... (я сначала даже не поверила своим глазам) тёмный эльф.

Вот, объясните мне обычной столичной, уже четыре года как, девушке, что чистокровный тёмный эльф делает в такой дыре? А чистокровный — это однозначно: смуглая кожа, тонкая кость, великолепная фигура (чёрная форма ДМП с эмблемой оперативников в виде ромба, пересечённого молнией, смотрелась на нём просто бесподобно), довольно высокий, для представителя своего вида, разумеется. Плюс ко всему

раскосые глаза зелёного цвета, светящиеся в темноте, правильные черты узкого надменного лица, длинные, заплетённые в традиционную копну косичек, чёрные волосы до талии, сквозь которые пробивалось два острых уха. Единственное, что отличало его от остальных ему подобных — отсутствие в ухе серьги с родовым гербом. Изгнанник?

— Маркус, доброе утро, я надеюсь, вы раскололи твою добычу, — поздоровался он с моим спутником и обаятельно улыбнулся...

Тёмный эльф улыбнулся?! Тёмный эльф нормально разговаривает?! Точно изгнанник, и теперь даже понятно почему.

Больших снобов, чем тёмные эльфы было трудно отыскать. Про их отношения к эмоциям, тоже разговор отдельный. Нет, разумеется, как любые мыслящие существа они их испытывают, вот только проявлять и показывать их считается в их обществе дурным тоном. С раннего детства, как нам рассказывали в академии, их приучают при помощи длительных медитаций жить в состоянии, похожее на то, которое мы менталисты называем внутренней точкой равновесия. Как при этом не страдает их психика лично для меня до сих пор остаётся загадкой.

В остальном же... Первое правило этикета в тёмноэльфийском обществе — бесстрастная маска на лице. Следуют они этому правилу неукоснительно. Про их отношение к женщине я вообще молчу. У них им запрещалось практически всё: выходить из дому без сопровождения, обучаться какой-либо магии кроме бытовой, получать любое профессиональное образование, про гражданские права вообще можно не упоминать. В их государстве Гариэн-Дара-Эль у женщины было две возможные карьеры либо жена, либо женщина для утех, третьего не дано. В общем, очень милое общество, но в гости к ним лучше не ездить, можно и в гареме оказаться.

Стоящий же передо мной представитель тёмноэльфийского народа разительно отличался от своих собратьев. Мило улыбался Марку, по-человечески разговаривал, смотрел на меня, как на живое и мыслящее существо, а не предмет интерьера, в общем, не удивительно, что его изгнали, среди своих сородичей он, наверное, был как белая ворона.

— Раскололи, раскололи. Позволь представить тебе дочь моего друга Мариэлла дель Гретта-Деэль, менталист-дознаватель из столицы.

— Достоянейшая ирра! Эта честь быть представленным вам, — тёмноэльфийское нечто склонилось к моей руке и, улыбнувшись, поцеловало кончики пальцев. Боги! Как он улыбается! Понятно теперь почему все тёмные эльфы такие холодные и неприступные. Да, если бы они все ТАК улыбались, их бы поклонницы на сувениры растащили, — Шерриэриндан, командир боевой группы, боевой маг восьмой ступени.

— Мне тоже очень приятно, ирр Шерриэр...

— Просто Шер, — здесь всё намного проще, чем у вас в столице. И ещё одна обаятельная улыбка.

— Ну, тогда Мари. Пойдёмте, я покажу куда идти. Сейчас только сориентируюсь... А где ваши подчинённые, у вас есть специалисты по деактивации ловушек. С ментальными я сама справлюсь, а вот обычные магические не мой профиль.

Только произнеся эту фразу, я поняла, что сказала. Понял это, судя по взгляду, и дядя Марк, но промолчал, хотя и порядком удивился, так сверкнул глазами, что мне заранее нехорошо стало. Да, да, теоретически я, имея специальность менталиста-дознавателя, о таких материях как ментальные ловушки должна была иметь лишь приблизительное представление, чуть большее, чем у обычного мага. Ндааа, кажется, я подставилась и меня

скоро ждёт допрос с пристрастием... Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Тёмный эльф же никакого удивления не выказал. Или сделал вид?

— Разберёмся, — он коротко свистнул, и тут же за его спиной появилась его БГ в полном составе. Два боевых мага близнеца, крепкие, высокие, с роскошными рыжими шевелюрами, явно любимцы стихии огня. Невысокий темноволосый парнишка, с эмблемой некроманта (замкнутой в треугольник спирали), впрочем, про магов никогда точно не скажешь, может ему двадцать, а может и сто двадцать. Рядом пристроился уже знакомый мне Алек. Последней же стояла классическая светлая эльфийка с одним маленьким уточнением — коротко-коротко стриженная.

Да куда же я попала? Чистокровный тёмный эльф, стриженная светлая эльфийка... И это при том что они вообще волосы не стригут. Мир? Ау! Всё ли с тобой нормально?

Присмотревшись к ее ауре, я поняла, что классическим боевым менталистом она не была, да и не станет. Передо мной стоял мастер щитов, что сейчас даже лучше.

Собравшаяся в полном составе БГ с интересом рассматривало меня. Ирра Маркуса они явно видели не в первый раз. Близнецы жизнерадостно подмигивали, некромант похоже изучал ауру (ну-ну попробуй, дружочек), эльфийка подозрительно косилась. Сделав вид, что не замечаю ни того, ни другого, ни третьего, я лишь указала направление

— Нам туда.

Нужный склеп нашёлся ближе к окраине кладбища. Внушительное сооружение из тёмно серого камня (в предрассветных сумерках было трудно понять какого именно) с полуразрушенными барельефами и осыпающимися колоннами во фронте здания.

— Мари... А вы уверены, что нам нужен этот склеп? — голос Шерриэр... тфу ты. Шера выражал полное сомнение в осмысленности моих действий, — этот участок кладбища мы проверяли особенно тщательно.

— Уверена, — я вошла в арку склепа и, ориентируясь на воспоминания Тени, нажала неприметный выступ на стене. Одна из могил отодвинулась, открывая миру узкую лестницу, ведущую вниз.

Увидев впереди магическим зрением сложную систему из маскировочных щитов, вперёд вышли огненные близнецы и начали с интересом разглядывать открывшуюся перед ними картину.

— А инструкция к игрушке прилагается? — в один голос спросили они.

Нет, точно все маги больные на голову, впрочем, уж кто бы говорил. Молча я протянула магам кристалл с воспоминаниями Тени и отошла, не мешая им работать.

Ломали «игрушку» мы долго. Сначала рыжий дует (в процессе работы выяснилось что близнецов звали Брем и Дэрэм) сняли маскировку, потом обезвредили сигналки, открывая доступ к следующей ступени защиты. Родовались они при этом как дети, даже не смотря на усталость и явно беспокойную ночь. А уж какие волны восторга шли от них в мыслеполе!

Следующий слой ломала эльфийка (ребята обращались к ней Элира, впрочем, звали её наверняка как-нибудь зубодробильно). Она, напротив, оказалась сдержанной, холодной и отстранённой, но при этом до ужаса целеустремлённой и сосредоточенной на своей задаче, с которой успешно справлялась — запирающие заклинания разлетались под ее натиском одно за другим. Я даже невольно позавидовала. И почему я так могу только с ментальными замками? Жаль, что мысли эльфийки были под надёжным щитом, сломать, конечно, можно,

но можно и нарваться, интересно было бы узнать, как она оказалась здесь и что ее связывает с Шером. Особенно любопытным этот вопрос был в том контексте, что на ауре тёмного эльфа стояли ментальные щиты, чьим автором явно была его единственная подчинённая, а также факт, что их ауры связывала тонкая, но прочная нить, которую от меня не укроешь ничем.

Стоило эльфийке распутать последнее заклинание, как я приготовила ментальный щит и активировала про запас на ауре несколько нитей, поскольку боялась, что при нашем появлении, могут сработать ловушки, приготовленные специально для таких незваных гостей. Конечно, я рисковала, как и всякий боевой менталист, чьи обязанности я сейчас выполняла, но особого выбора не было. Из воспоминаний Тени я знала, что все взломанные нами заклинания, он проходил беспрепятственно, поскольку они были настроены на его ауру, для своих «гостей» маг активировал в системе защиты своеобразную калитку, которую сам же и закрывал. Управлял ей он при помощи специального амулета, что лишний раз убеждало меня, что способностей к ментальной магии у Тени не было, и вопрос о том, кто же ему помогал, волновал меня с каждой минутой всё сильнее.

Спускались по лестнице мы долго. Впереди шла тройка боевых магов во главе с Шером, потом мы с эльфийкой, напряжённо косясь друг на друга, последними — некромант и ирр Маркус. Алека оставили сторожить вход под пологом невидимости. Мы передвигались в едва различимом свете магического светлячка, сотворённого Бремом, каменные ступени под ногами крошились от старости, лестница постоянно меняла своё направление, уходя то вправо, то влево. Каменные стены были влажными, где-то далеко капала вода, стойко ощущался запах плесени. Просвет впереди появился совершенно внезапно. Лестница изменила направление и вот уже мы входили в светлое, жилое помещение.

Но, стоило лишь нам переступить невидимую черту, как... словно цепной пёс, сорвавшийся с цепи, в нас полетело одно из коварнейших заклинаний ментальной магии. ВОЛНА СТРАХА! Щиты с эльфийкой мы подняли одновременно, даже раньше, чем осознали, с чем нам пришлось столкнуться. Волна страха заклинание не простое, а с двойным дном. С одной стороны оно заставляет существ, подвергшихся его воздействию, пережить самое страшное воспоминание. С другой — провоцирует выработку в организме огромного количества гормонов страха. Пережить такое не каждому дано. Некоторые после встречи с ним умирали на месте. Некоторые... Я отогнала, страшные воспоминания, запрещая себе вспоминать, кого отобрала у меня такая же, или может чуть мощнее, волна страха.

Волна же, представляющая собой ментальную программу огромной силы, тем временем врезалась в наши щиты, пытаясь разьесть их, подавить, вырваться на волю. В очередной раз за этот сумасшедший день мою голову пронзила яркая, как вспышка молнии, боль. Счёт шёл на секунды. Выстоим? Удержим? Сможем преодолеть себя и свой страх? Элира, стоящая рядом, шептала нечто нечленораздельное, ещё больше укрепляя щиты. Чудовищный сплав из ментальных нитей, заклинаний воздушной стихии, укреплённый силами светлого леса и моим ослиным упрямством постепенно побеждал. Волна страха преобразовалась в шар и начала комкаться нашими общими усилиями. Да, стоило признать, своими силами каждая из нас здесь не справились. Во всяком случае, я в моём теперешнем состоянии точно. Да и моя невольная коллега, судя по побелевшему от перенапряжения лицу, тоже.

Наконец, проход был свободен.

Подземелье оказалось величиной с хороший дом. Жилая комната, библиотека, кабинет,

лаборатория. Как теневому магу, ведущему незаконный образ жизни, удалось всё это собрать, для всех нас осталось загадкой. И почему у него был столь непрезентабельный вид, если жил он в таких хоромах? Вопросы. Вопросы. Одни вопросы.

Девушки были здесь, слабое свечение трёх аур улавливались где-то рядом.

Последнее помещение, похоже, что святая святых 'тени', находилось ещё на уровень ниже основного подземелья, в него вел люк из лаборатории, замаскированный иллюзией и закрытый ещё несколькими щитами. Вот опять Брему с Дэремом работы прибавилось, хоть кому-то радость. На эльфийку, попытавшуюся поучаствовать в веселье огненного дуэта, Шерглянул ТАК, что даже мне бы лезть расхотелось.

Когда мы проникли в комнату, спустившись по ещё одной лестнице, я узнала это место. Мы попали в ад. Маленький тесный ад, в который превращалось это помещение для его невольных гостей. Это была не камера, для пленников 'тени' и даже не лаборатория для жертвоприношений. Это была пыточная. Комната страха, боли и смерти. Долгой и мучительной смерти, отголосками которой здесь был пропитан каждый камень.

Большое, выложенное камнем помещение с цепями, плётками, хлыстами, иглами и множеством других радостей палача в качестве элементов интерьера. Распятья. Дыба. Вделанные в потолок крюки. Железный стол с кандалами на углах в потёках крови. Запах гари. Палёного мяса. На стенах тут и там крепились карандашные рисунки, выполненные, видимо, рукой хозяина, которые лишали зрителей последних иллюзий относительно того, что происходило в этой комнате.

Мы смотрели на эту картину с немым ужасом, не в силах вымолвить ни слова. Физические пытки уже давно не использовались в империи. Большинство из нас о них знало лишь из уроков истории. В какой-то миг я особенно чётко ощутила волну ужаса, страха и бессилия, исходившую от моих спутников. Повернувшись, я увидела, что именно стало ее причиной.

Тела трёх еле живых девушек были найдены за перегородкой. Они лежали на соломенных тюфяках изломанными куклами, истекая кровью и скуля от боли, просто потому, что их голос уже давно был сорван и кричать они не могли.

Лица всех присутствующим помертвели. Лично мне хотелось прямо сейчас пойти и стереть этим девочкам все воспоминания к выхру. Но сделать это будет возможно только с письменного разрешения начальства. Чтоб им!

Но самые страшные перемены от увиденного произошли с обоими эльфами, в том какие именно чувства их связывают, я больше даже не сомневалась.

Девушка посерела, хотя казалось что дальше уже некуда, отчаянно закусил губы и, не справившись с эмоциями, отбежала в угол, где ее немилосердно вывернуло с кровью и желчью. На лице Шера застыло выражение холодной решимости прийти удавить теневого мага, потом позвать коллегу некроманта — воскресить и снова убить. Можно и не один раз. Можно и с применением богатого арсенала данной комнаты.

— Мразь, — коротко бросил Марк и добавил ещё парочку непечатных выражений. Судя по эмоциям, которые я ощущала, похожие мысли бродили у всех посетителей подземелья.

ГЛАВА 4. Грустные истории

23 день 6 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Зальден

Боевые маги приучены пить не пьянея. Тёмных эльфов вообще напоить сложно. Некроманты народ специфический, какие именно зелья они применяют, так сказать, для личного пользования не знает никто. Тем не менее, сборная компания из пяти существ мужского пола, включающая в себя всю БГ за исключением Алека, который срочно кому-то понадобился в управлении, и одного боевого мага Маркуса дель Йена, с остервенением поглощающая все нехилые запасы тёмноэльфийского погребка, сегодня собралась опровергнуть все известные постулаты.

Происходило сие действие в доме Шера и Элиры (как мне шепотом объяснил один из огненных близнецов, я пока что ещё в них путалась, они уже несколько лет жили вместе, хоть и не были официально женаты), добротном двухэтажном каменном здании в центре Зальдена, глядя на которое в магическом диапазоне, я поняла, что у меня на тему безопасности это ещё не паранойя, а вот у них... Весь дом был оплетён тройной сетью магических щитов, тут и там виднелись нити магических ловушек, матрицы боевых заготовок. И это только то, что видно на первый взгляд! Бедные зальденские воры, как же у них наверно руки чешутся залезть в эту магически опечатанную крепость, чтобы хотя бы узнать, что же тут так охраняют. Вот только руки коротки...

Дом был безумной смесью тёмноэльфийской архитектуры и светлоэльфийского интерьера. Построенный из обработанного камня с местной каменоломни, украшенный снаружи сложными каменными узорами и барельефами. Мрачноватое и таинственное здание внутри превращалось в царство света, светлого дерева, лёгкой плетёной мебели и роскошных комнатных растений.

Сидели мы по-домашнему, на кухне. Мужчины оккупировали большой обеденный стол и уничтожали все запасы продовольствия и выпивки в доме. Глядя на них я, наконец, поняла, что именно было странным... Они не пили, а напивались. В безумной надежде забыть всё увиденное.

— Ребят, а может, хватит продукт переводить. Давайте я вам воспоминания поудаляю и все проблемы. Даже за бесплатно, — невольно вырвалось у меня.

— Мари, — взгляд Шера не сулил ничего хорошего, — себе «поудаляй»!

— Себе нельзя, мне ещё память этой сволочи перебирать, как способности восстановятся.

— Так вот за...шем ты оставила его под заклятием стазиса, — полуживой Брем повис на мне в попытке то ли обнять, то ли удушить. Аккуратно высвободившись из объятий пьяного боевика, я утвердительно кивнула.

— Моя бы воля, я бы эту мразь... — начал Корнер (так, как выяснилось, звали некрманта) и соорудил такое кровожадное выражение лица, что даже мысли читать не надо было. Впрочем, я за последние дни так вымоталась, что ни на какие ментальные подвиги

была не способна. Всё на что меня хватало, это сидеть здесь с этими едва знакомыми существами, пить очередную чашку тарики, наблюдать за тем как мужчины самозабвенно напиваются, и жалеть, что мне этот путь заказан. Пить ментальным магам было нельзя вообще, потому что, если мы потеряем контроль над своей аурой, то всем окружающим нас в столь неудачный для них момент не придётся ждать ничего хорошего. В лучшем случае они отделаются ментальным ударом, в худшем — полное выжигание памяти или даже смерть.

Элира, медленно потягивающая красное вино, глянув на моё огорчённое лицо, лишь понимающе улыбнулась. Выбравшись из объятий Шера, который с момента выхода из подземелья ни на секунду не отпускал ее от себя, она на несколько минут ушла, скрывшись в глубине дома.

Проводив ее взглядом я, наконец, ответила Корнеру:

— Не забывай, что он Тень, а не обычный маг, для него нет хорошо и нет плохо. Есть только нужно и не нужно.

— То есть, ты хочешь сказать, что эти девушки были ему зачем-то нужны? — оживился Шер.

Демон, язык мой враг мой.

— Нет. Я ничего не хочу сказать. Полное ментальное сканирование я не проводила, а когда проведу, вряд ли режим секретности позволит мне поделиться информацией. Но мы все прекрасно знаем, что теневые маги не подчиняются законам морали, ими управляет сила, и всё что они делают, подчиняет лишь правилам целесообразности.

По крайней мере так я сама считала до сегодняшнего дня, воспоминания Тени эту уверенность сильно пошатнули, но озвучивать это в слух... Нет уж, я не самоубийца, даже за то, что я эти сведения обнаружила меня по головке не погладят.

— То есть ты его оправдываешь? — пьяный Шер подскочил будто ужаленный.

Выхр! И дернул меня с пьяным существом вести философскую беседу...

— Да нет, конечно. Не переживай, для таких сволочей у меня есть одна милая ментальная программа, так что ваши мечты о мести я выполню, но только после того как выковыряю из его памяти всё что можно и нельзя.

Кое-как успокоившись Шер уселся обратно, практически одновременно с этим вернулась Элира:

— Вы что тут соритесь? А ну ка прекращайте! — под ее рассерженным взглядом все даже слегка протрезвели. Эльфийка же, убедившись, что мир точно восстановлен, положила на рабочий кухонный стол холщёвый мешочек, за которым, видимо, и ходила, и уверенными движениями кинула несколько щепоток его содержимого в заварочный чайник, потом залила кипятком и протянула мне вместе с чистой чашкой.

Не веря самой себе, я сунула нос внутрь и ощутила волшебный аромат карилимы, слабенькой расслабляющей травы, используемой магами для восстановления сил или как альтернатива алкоголю. Я подняла на эльфийку полные счастья глаза и стала с нетерпением ждать положенных десяти минут. Трава эта довольно редкая, и достать её было не так-то просто. Вдыхая сладковато-терпкий аромат, уже исходивший от чайничка, я постепенно начала расслабляться. Всё-таки последние события порядком вымотали меня, и теперь я наслаждалась этой временной передышкой с особым удовольствием.

Стоило Шеру вновь ощутить в своих объятиях свою любимую, как он тут же успокоился и забыл про всех и вся. Остальные продолжили своё бессмысленное, на мой взгляд, занятие и вновь разлили по бокалам янтарную жидкость. Стоило им выпить, как неприятная тема

вылезла опять:

— Мари, вот ты мне объясни, ты же видела его воспоминания, зачем ему это нужно было, — пробормотал уже абсолютно пьяный Брем. Его брат попытался ему поддакнуть, но нечаянно толкнул, в результате чего оба оказались на полу. Общими усилиями мы усадили их за стол. Я к тому моменту уже выпила первую чашку карилимы и была полна благодушия:

— Да ладно вам о грустном, лучше расскажите, как вы все познакомились. У вас такая необычная боевая группа! — да изображать недалёкую блондинку с каждым разом становится всё проще, скоро в образ вживусь...

Рассказывать начал, как не странно Шер:

— Да, в общем-то, собирал всех я. Уже почти, — он будто что-то прикинул в уме, — десять лет назад, я покинул Гариэн-Дара-Эль и решил искать своё счастье в Дельгеране. Первым я встретил Корне...

Я подняла глаза от чашки в своих руках и увидела, что Шер рухнул на стол, где теперь спокойно и беззаботно спал. Компанию ему составляли все коллеги. Элира же высвободившись из под руки боевика довольно улыбнулась.

— Я смотрю, ты многими травками увлекаешься, — невольно вырвалось у меня.

— Ну, я же эльфийка, хоть уже давно и не соблюдаю традиции своего народа.

— И чем ты их так?

— Порошок вармэль-травы, — эльфийка хищно улыбнулась. Да они с Шером точно положительно влияют друг на друга. Она его научила выражать эмоции, он ее хитрости и коварству. Чудная парочка. Надо только запомнить и не попадаться им на пути.

— А на меня почему не подействовало?

— Так ты и не пила с ними, — пожалала плечами девушка, — поможешь их перетащить, ах да... прости, ты же не можешь, наверно. Ладно, сама справлюсь.

Вообще-то левитация была простым заклинанием, и я его знала, но не стала разочаровывать собеседницу в собственной беспомощности. Элира сложила ладони вместе, что-то прошептала в них, потом направила сформировавшееся заклятие на каждого из магов. Их спящие тела начали выплывать из-за стола в сторону гостиной, где эльфийка уложила их в рядочек на мягких и пушистый ковёр.

— Ну вот, — удовлетворённо сказала она, накрывая магов одеялами, — к вечеру проснутся. Пойдём, допьёшь свою карилиму.

Вернувшись на кухню, мы некоторое время молча пили: я — травяной напиток, Элира — вино. А на улице всходило солнце. Оно окрасило серое небо в сиренево-розовые тона, ласково коснулось верхушек деревьев, разгоняя темноту над лесом. Осветило гладь маленького лесного озера и неспешно начало раскрашивать светлыми красками всё, что попадалось на пути его лучей. Казалось, они разгоняют мрак, заполнивший наши души, дают силу и надежду на будущее... Мы будто замороженные смотрели на игру солнечных бликов и не могли оторваться. И лишь тихие слова эльфийки разрушили волшебство момента:

— Когда-то я точно также смотрела как восходит солнце и молилась всем известным мне богам, о том чтобы это был мой последний рассвет... Если бы ты знала, как я понимаю этих девушек! Пережить такое страшно... Но знаешь что ещё страшнее? Научиться с этим жить...

— Я родилась в Светлом Лесу. В самой обычной эльфийской семье. Мы безумно

любили друг друга. Я была младшей и любимой дочерью и, наверное, мне позволяли больше, чем моим старшим братьям и сестрам. Всего нас было пятеро. Для эльфийской семьи очень редкий случай. Мы жили на большом дереве линарта в городке Силиантерэль недалеко от столицы. Не знаю, знаешь ли ты... почти все эльфы эмпаты, для нас эмоции — это тоже способ общения. Делясь позитивными эмоциями, мы показываем друг другу доверие, дружбу, любовь. Для нас такие эмоции, как воздух, мы точно также от них зависим, хотя и в меньшей степени. С негативными эмоциями же сложнее. Иногда спрятать их просто невозможно, так же как и не почувствовать, и для нас это... почти как физическая боль. Имению строить эмоциональный щит мы начинаем учиться одним из первых, но достигнуть абсолютного совершенства в этом не удалось никому, к тому же поддерживать такой щит постоянно нельзя. Поэтому, срывы случаются у каждого.

Пары в Светлом Лесу создаются только по большому взаимному чувству. Так происходит в обычных семьях, как моя. Аристократы же, как везде, ищут выгоду. Все они очень сильные маги и могут не только поддерживать максимально непроницаемые для чужих эмоций щиты, но и изображать и подделывать эмоции. Почти всегда их браки заключаются из политических соображений.

Незадолго до первого совершеннолетия, оно наступает у нас в тридцать лет, я случайно, подслушав разговор родителей, узнала, что лорд Рилистимилиан Вианторо-Эльдерский просит моей руки. Это был неравный брак. Естественно я не испытывала к нему никаких чувств. Да я даже не знала его! Но родители не могли отказать одному из трёх советников Лесного Повелителя. Оба они отчаянно искали выход и не могли его найти. Да и не было его. Через приоткрытую дверь я слышала, как плакала мама, как нервно мерил шагами комнаты отец... но всё это не имело смысла. Я сама понимала это. Лорду Вианторо-Эльдерскому не отказывают.

Вот только... ему была нужна не я, а моя сила.

У меня очень редкий дар. Полная магическая защита от любого воздействия. Лорд планировал заключить магический брак, а если провести этот ритуал определённым образом, то вся моя сила перешла бы к нему. Я бы стала куклой, которой бы он управлял, марионеткой...

В ту же ночь я бежала. Отказалась от имени, покинула Светлый Лес навсегда... Наверно, я смогла это сделать лишь потому, что не успела подумать и хорошенько взвесить ситуацию, сейчас я почти уверена, что если бы дождалась утра, храбрости на такое безумство у меня бы уже не хватило. До сих пор помню, как переходя границу, я отчаянно плакала, понимая, что больше никогда не увижу родителей, братьев и сестёр, дерево, на котором я выросла, моих друзей... В тот момент мне казалось, что это самый страшный момент моей жизни...

На мгновение эльфийка замерла, взглядываясь вдаль. Я сидела молча, боясь помешать её исповеди, даже дышать старалась через раз. Девушка тяжело вздохнула и продолжила.

Я ошибалась. Я покинула Светлый Лес и попала из огня да в полымя, как вы говорите.

Я ушла в человеческое государство Карнелию, в её столице Арилиме я остановилась в небольшом трактире. О том чтобы стать магом и развить свои способности, пока не было и речи. Я хотела устроиться помощником лекаря или алхимика, мне очень многое известно о травах, как ты заметила. Но меня похитили. Я даже не успела ничего понять. Мне стало плохо на площади и я потеряла сознание. Очнулась в холодном подвале связанная и в ошейнике из дереила, блокирующем мою магию.

Существует такая профессия, как контрабандисты, специализирующиеся на похищение юных девушек для гаремов рондронов. Именно к ним я и попала. Невинная светлая эльфийка с косой до пола и без защиты, я вряд ли могла не привлечь их внимание.

С ужасом я начинала понимать, если не всё, то многое... а Элира тем временем продолжала:

— В столицу Гариэн-Дара-Эля город Иринда-Гар, расположенные на вершине горы мы прибыли через неделю путешествия. Нас доставили туда в крытой повозке, чтобы продать на частном аукционе. Я была жемчужиной коллекции, — Элира горько усмехнулась, — как же, светлая эльфийка, все тёмные эльфы мечтают нас подчинить, доказать своё превосходство.

Это так унижительно! Когда тебя практически голую, в тонком прозрачном платье с распущенными волосами, которые по нашим традициям имеет право видеть только супруг, выводят к толпе мужчин, разгорячённых от торга, зрелища полуобнажённых девичьих тел, хмельных напитков. Так мерзко... Липкие взгляды. Похотливые смешки. Сканирующие заклинания.

Торг длился почти час. Меня продали за баснословную сумму, которой я даже в глаза никогда не видела, рондрону Эрзеру Дарендель-Шер-Равель, я должна была называть его просто «хозяин».

Знаешь, я когда-то, ещё живя в Светлом Лесу, случайно наткнулась у подруги на любовный роман о том, как светлая эльфийка попадает в гарем к тёмноэльфийскому рондрону. Он естественно влюбляется в неё, постепенно завоевывает, не принуждает к близости, ну, в общем, сказка. Я лишилась невинности в первую же ночь. На огромной кровати, застеленной чёрными шёлковыми простынями, привязанная к ее столбикам лоскутами моего же платья (я пыталась сопротивляться). Он вертел меня, как ему вздумается. Заставлял делать такие вещи, которые мне раньше было даже стыдно представить. Я почти не сопротивлялась и сдалась после третьего жалящего заклятия. От чего ненавидела себя ещё больше. Моё сопротивление сломали ещё в плену... Так начался мой ад.

Он приходил ко мне иногда каждую ночь, иногда забывал на неделю или даже две. Мне было плохо. И не только из-за того что он делал со мной по ночам. Я задыхалась в каменной ловушке имения рондрона Эрзера. Я скучала по Лесу, деревьям, цветам. Мне не хватало эмоций. Тёмные эльфы душат их в себе. Я почти не ела. Их пищу мой организм принимал с трудом. Мне уже начало казаться, что я просто истаю и растворюсь в пространстве, когда... Шера я встретила в библиотеке. Он пришёл на женскую половину навестить свою матушку, жену рондрона, которая по традиции жила на женской половине и управляла гаремом. Мы столкнулись случайно. Он был... мне казалось, единственным живым существом. Он чувствовал! От него исходили эмоции! И какие! Восторг. Радость. Удивление.

Через период я поняла что влюбилась. Шер научился тайком пробирался в мои покои. Нежась в его объятьях, я впервые поняла, что значит быть счастливой. Эрзер уехал и никто не мешал нам наслаждаться друг другом. Мы планировали бежать от его отца и моего хозяина и уже обдумывали это. Шер признавался, что собирался сделать это давно, как не старались ему привить традиционные тёмноэльфийские представления о жизни, он их всячески отвергал, теперь же, когда от одной мысли, что я принадлежу его отцу и вынуждена терпеть всё, то что терпит обычная рабыня для сексуальных утех, его решимость возросла в несколько раз.

Но нашим планом не суждено было сбыться. Нас поймали. Где-то просчитался Шер?

Или Эрзер начал что-то подозревать? Так или иначе, моя сказка кончилась, а то, что я раньше наивно принимала за ад, оказалось лишь его слабой тенью.

Шер был изгнан. Эрзер лишил его всего: имени, титула, наследства. Может быть, сына бы он и пощадил, но Шер, упрямец, так и не отрёкся от меня. А я... Я попала на подвальный этаж. Маленькую, сырую клетушку, где даже не было кровати, просто куча тряпок вместо неё. Там я и узнала, о тайных предпочтениях своего хозяина... Палач... Изверг... Садист... Маньяк... Он получал особое изощрённое удовольствие, когда брал меня, а слуга хлестал кнутом, или избивая меня сам, а потом залечивая раны и вновь повторяя всё с начала, или... да мало ли было этих или. Ты наверно смотрела сегодня на инструменты нашей Тени и даже не знала назначения большинства из них. А я знаю... Я до сих пор помню, какого это, когда боль везде, когда тебе хочется умереть, только бы это всё прекратилось, только бы не слышать, не ощущать... Не ловить каждой клеточкой своего изломанного тела волны его удовольствия, не быть использованной, да просто не БЫТЬ...

Шер вернулся за мной через полтора периода вместе с Марком и Корнером. Всё это время я не покидала подвалов. Они выкрали меня, а потом устроили взрыв в подвале, подбросив туда тело другой девушки. Вот только... я тоже умерла в том подвале. Там умерло моё самоуважение, чувство собственного достоинства. Я до сих пор не могу отпустить волосы, потому, что эта тварь водила меня на них, как на поводке, лапала их, вытирала свои руки...

Я не могу забыть... Понимаешь!

Я прошу тебя! Не ради меня. Ради Шера. Помоги мне! Помоги мне забыть этот кошмар. Помоги вернуть хоть что-то от меня прежней! Прошу... — прошептала она, глядя мне в глаза.

Я слушала ее рассказ, улавливала ее чувства, которые она больше не скрывала за щитами, и мне было больно вместе с ней. Я чувствовала ее как себя. Её боль, ее отчаянье, страх, безысходность и робкую надежду...

Мы не отрываясь смотрели друг другу в глаза. Её раскосые эльфийские изумрудно-зелёные и мои обычные человеческие серебристые, как у всех менталистов. Сейчас у нас была одна боль, один страх, одно отчаянье на двоих.

— Я не смогу заставить тебя забыть. Прошло слишком много лет, — последняя надежда оставила ее при этих словах, казалось, она вся сгорбилась и согнулась.

— Но я помогу, — неверящие глаза были мне ответом, — ты сама себе поможешь. Доверься мне!

Я понимала, что это риск. Я понимала, что нарушаю закон. Опять. Я понимала, что устала за последние дни. Сильно. Да всё я понимала! Но передо мной стояла девушка, которая десять лет пыталась бороться со своей проблемой сама и сегодня впервые решилась попросить о помощи. Если ей отказать сейчас... больше она не придёт, просто не сможет. Ей нужна была помощь. Сейчас. И я знала как... осталось только решиться, запихнуть собственную головную боль (опять) куда подальше и начать.

Я потянулась к ней одним движением и взяла за руки, не разрывая зрительного контакта. Она смотрела на меня с безумной смесью отчаянья и надежды. Я полностью открыла свою ауру, одновременно уговаривая и успокаивая ее, окутывая спокойствием, пониманием и... мудростью что ли. Постепенно она поддавалась, впуская меня в свой внутренний мир, разделяя свою боль, своё отчаянье, свой страх. Я видела ВСЁ... всю ее как на ладони, видела, чувствовала, понимала и прощала, потому что сама она была не в

состоянии простить. Себя — за то, что поддалась, отчаялась и сломалась. Других — за причинённую ими боль и страдание, за их жестокость. Но сейчас мы были вместе, и я дарила ей свои эмоции, выскребая их по закромам собственного сознания, одновременно собирая её страх, отчаянье, боль, ненависть в тугой шар. Это больше была визуализация, чем реальная ментальная программа, но в данном случае именно это мне было нужно.

Отделив от её ауры толстые ментальные нити, намного толще тех, что я использовала сама, я, направляя её, показывала, как уничтожить всё то, что столько лет не давало ей покоя, как растоптать собственных демонов. Постепенно задача увлекла эльфийку. Она с таким азартом принялась комкать свои собственные страхи, что я с трудом успевала подстраховывать её в некоторых опасных местах. Шар сжимался. Если сначала он был размером с полшага, то теперь едва дотягивал до кулака взрослого человека. Когда от него остался лишь крохотный светлячок, я отделила его от наших аур, ещё больше усилила визуализацию, сделав его почти материальным, вложила в руку Элире и сказала:

— Кидай! Далеко, насколько сможешь!

Не веря собственным ушам Элира уставилась на меня, на остатки собственных кошмаров сжатых в её кулаке и... распахнув магией окно, выкинула светящийся шарик куда подальше, кинув в вдогонку слабенькое боевое заклинание стихии земли. Оба они столкнулись у поверхности небольшого пруда, расположенного в саду эльфов. На миг две сферы сплелись в одну, чтобы в следующую секунду рассыпаться и навсегда погаснуть в водах пруда...

— Ну, вот и всё, — сказала я эльфийке, ободряюще сжимая ее руку. Она непонимающе посмотрела на меня, на пруд, похоронивший последние крохи ее кошмаров, на прозрачное утреннее небо потом улыбнулась и... заплакала.

Слёзы сотрясали её тонкое тело, освобождая, облегчая боль, вымывая из её души всё плохое. Это были слёзы облегчения, радости и надежды.

Начинался новый день. Ласковое весеннее солнце, наконец пришедшее на террасу эльфийского дома осветило фигуру двух девушек отчаянно обнимавших друг друга. Еще вчера они не знали друг о друге ничего. Сегодня же... они стали больше чем подруги, больше чем сестры. Они разделили одну боль на двоих и победили ее...

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3–4

ЛАРИДА — невысокое дерево высотой от полутора до двух шагов с фиолетовыми листьями сердцевидной формы и мелкими белыми цветами, собранными в гроздья кистевидных соцветий.

КАРИЛИМА — растение, обладающее восстанавливающими и успокаивающими свойствами. Трава, высотой не более трети шага, листья тускло-зелёные ланцетовидные, у некоторых видов коричнево-зелёные. Побеги ветвистые. Территория распространения предгорные и горные районы Дельгеррана и Свободных Земель Орков.

ВЕРМЕЛЬ-ТРАВА — выращивается только в светлом Лесу. Относится к изменённым магией растениям. Стелящееся травянистое растение, листья жёлто-зелёные, мелкие, длиной не более нага, узкие. Цветы мелкие одиночные жёлтого цвета. Используется для приготовления сонного порошка, в малых дозах, как успокоительное средство.

ЛИНАРТ — одно из традиционных растений Светлого Леса. Дерево со светло-

коричневой корой и тёмно-зелёными листьями от 10 до 20 нагов длиной. Легко поддаётся магическим изменениям. Используется для создания эльфийских домов.

РОНДРОН — титул государства Гариэн-Дара-Эль. В переводе — наместник ронда (области). Титул передаётся по наследству старшему законному (рождённому от жены) суну. Лишить данного титула способен лишь глава Гариэн-Дара — Эля Горный Повелитель.

ДЕРЕИЛ — металл блокирующий магические способности.

ГЛАВА 5. Об Академии Менталистики и бытовых мелочах

ГЛАВА 5. Об Академии Менталистики и бытовых мелочах

23, 24 день 6 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Зальден.

После всех подвигов мы заснули прямо в гостиной, также как вся БГ на ковре, завернувшись в плед. Я так поняла, у Элиры они были в неограниченном количестве. Из блаженного состояния сна меня выдернули звуки возмущённого монолога Алека:

— Я значит там пашу в поте лица, а они тут мало того что спят, ещё и пьют? И как это понимать?

Ответом ему было большей частью гневное сопение просыпающихся коллег и редкие хриплые пожелания пойти куда подальше. Открыв один глаз, я с подозрением посмотрела на пространственника и выдав:

— Врёшь как дышишь... У вас это профессиональное? — повернулась на другой бок. Однако момент блаженства уже был испорчен, и все начали постепенно просыпаться.

— Мари, а в чём он соврал то? — осведомился у меня Шер, стоило моей заспанной персоне появиться на кухне, где уже собралась большая часть коллектива. Мужчины радостно, то ли завтракали, то ли ужинали, а Элира на правах хозяйки доставала из огромного холодильного шкафа хранившиеся там продукты.

Я радостно плюхнулась на мягкий табурет между Бремом и Корнером и, уловив запах тарихи, тут же заграбастала себе чашку и схватила огромный бутерброд. Нет, если бы Алек не стал нас будить, то я бы не сдала его начальству, а так, мысленно я хищно улыбнулась, сам напросился:

— Во-первых, спал, вон аура какая яркая, и не меньше, — я прикинула на вид, сощуриив глаза, — семи часов. Во-вторых, не только спал и не только один. И, в-третьих, я лож всегда чувствую.

На мою обворожительную улыбку Алек лишь скорчил гримасу. А Шер показал ему кулак и так многообещающе посмотрел!

— Я со...шувствую твоему мужу, — порадовал меня Дэрэм, пытаюсь одновременно прожевать кусок неопознанного мною мяса.

— Ну да, ни тебе налево сходить, ни заначку с зарплаты сделать, — продолжил развивать тему Брем.

Оба тут же получили по подзатыльнику от проходившей мимо эльфийки.

— Ну, так у меня и нет мужа, и, что характерно, не предвидится. Или вы решили пожертвовать собой ради общества?

— А как же глава департамента? — тут же хитро спросил Корнер.

Опа! И откуда интересно информация?

— Боги, у нас не департамент, а сборище сплетников! И это при том, что работают в основном мужчины.

— Так они и есть самые страшные сплетники, — весело поддакнула мне Элира, на что

остальные возмущенно зашумели.

— Признавайся, кто сказал, — мне уже просто было интересно.

— У меня свои источники информации, — довольно ответил некромант.

— Так ты только скажи кто. А я разберусь, — уверила я, показательно разминая пальцы.

— Мари, тебе его «источники» не подходят, у них аур нет, — оповестил меня Марк.

Что это мы оживились? Наконец-то проснулись. А то не слышно, не видно его. Вчера, ну точнее утром, сидел молча пил, с утра тоже не до разговоров было.

— Да ну... Ой! — до меня, наконец, дошло, какие источники имелись в виду, — да не может быть! Мне уже и на том свете кости моют! Беспредел!

Ответом мне был лишь дружные смешки присутствующих.

— Так, а ну ка! Посмотри на меня! — Корнер повернулся ко мне и в полной уверенности уставился честными-честными глазами. Нет. Просто беспредел. И зачем ему такие щиты? А если мы его вот так подковырнём? Ну вот! Теперь ауру хорошо видно, а больше нам и не надо. Ну-ну трупы ему рассказали! Как же!

— Врёшь! — уверенно заключила я.

— Невозможная женщина, — развеселился Брем.

— Не быть тебе замужем, Мари. Ох, не быть! — практически одновременно выдал Дэрем.

— Так всё-таки что там с герцогом Майерским, — напомнил ирр Маркус. Остальные видимо тоже были не против послушать последние сплетни из столичного ДМП и выжидающе уставились на меня. Дядя Марк же так буравил меня взглядом, будто я попала к нему на допрос.

Демон! Здесь и правда не столица, и презрительно-безразличная маска, которой я отделялась там ото всех, попросту не пройдёт. Да и не хотелось, если честно. Нравились мне эти ребята. Все вместе и каждый по отдельности. Было в них что-то настоящее, искреннее. Что-то, о чём в столице мы уже давно забыли, посчитав не важным. С другой стороны был ирр Рааэль. И наши 'отношения' были ему зачем-то нужны. А он зараза мстительная, связываться с ним себе дороже будет.

— Скажем так, — наконец, пришла к компромису я, — слухи несколько преувеличены. И уж тем более, замуж меня никто звать не будет.

На этом тема слава всем Богам была закрыта (я наконец то смогла нормально поесть), а сама обстановка как-то разрядилась, хотя Дэрем и попытался поподкалывать брата, но Марк, который после моего признания как-то расслабился, их быстро отвлек на рабочие вопросы. Согласовывая где, кто, когда и с кем. Я так поняла, боевой маг решил устроить своим аспирантам веселёнку жизнь и отомстить за всё хорошее. Ребята же планировали в этом активно поучаствовать. Особенно изошрялась, как ни странно Элира:

— А я говорю мало! Давайте им полосу препятствий организуем! У меня даже есть пара замечательных саженцев для такого дела!

— Элира, милая, — мягко поинтересовался боевой маг. Похоже, с эльфийки здесь все привыкли пылинки сдувать. Ой, какие сюрпризы их скоро ожидают! — а саженцы случайно не из Светлого Леса?

Ответом ирру Маркусу была лишь лучезарная улыбка и радостный блеск зелёных глаз. Глядя на эту картину, все практически застыли, кто где стоял, а Шер, что-то прикинув в уме, вопросительно уставился на меня, на свою любимую и улыбнулся так, что казалось его радость затмит солнце. Сделав вид, что ни при чём, решила поддержать идею. А что, когда

ещё выпадет случай законно поиздеваться над боевыми магами:

— Ой, а правда, — хлопнуть ресницами получилось уже совсем привычно, — давайте! Я тоже поучаствую.

После этого все мужчины просто в осадок выпали.

— А что меня сюда на период сослали. Почему бы не развлечься, — хищные нотки в моём голосе не заметил бы только глухой.

— Девочки, а с вами всё в порядке? — наконец выразил Марк общее мнение ошарашено застывших мужчин. На что мы только радостно закивали в ответ.

— Ну, хорошо, будет вам развлечение. Только лабиринт готовите сами. И девочки, вы мне их только живыми верните...

Найдя добровольцев для исполнения мстительной деятельности, ирр Маркус покинул нашу компанию, пообещав завтра заскочить, и отправился к «своим идиотам».

Я же принялась обживать на новом месте. Ни на какой постоянный двор меня, понятное дело, никто не отпустил, а Элира, вообще пообещала мне за попытки покинуть её дом такие кары, что только суицидник-мазохист рискнул бы навлечь на себя ее гнев. Провожая меня по изящной витой деревянной лестнице, украшенной растительным орнаментом, на второй этаж, эльфийка, не преставая рассказывать о том, как они строили с Шером этот дом, распахнула одну из дверей и пригласила войти, одновременно зажигая лёгким пасом руки магические свечи, и показала на сумку с моим вещами, которую, как позже выяснилось, принёс Алек:

— Ну вот, тут ты и будишь жить, — подвела итог своему монологу она.

Я окинула взглядом представшее передо мной помещение. Небольшая комната, освещённая желтоватым светом множества свечей, которые стояли в многоярусных подсвечниках на комод и на тумбочке возле кровати, с первого же взгляда дарила ощущение уюта и защищённости. Я заметила, что только на кухне и в столовой в качестве источников искусственного света используются магические светильники, в остальных комнатах были всюду расставлены свечи, толстые, магические, горящие намного дольше обычных, но, тем не менее, свечи. Невольно залюбовавшись гирляндами ровных огоньков, я, наконец, перевела взгляд на остальную обстановку. У стены большая кровать, застеленная синим покрывалом и украшенная горой маленьких, даже крошечных, желтых декоративных подушечек. Рядом тумбочка. Возле неё угадываются дверцы встроенного шкафа, задрапированные, также как и стены светло-жёлтыми с оранжевыми разводами драпировками. Рядом ещё одна дверь, видимо в ванную. Напротив предполагаемого шкафа — комод. Всё: и мебель, и пол, и межкомнатные двери из светлого дерева, обработанного специальным заклятием для сохранности и дополнительного блеска. У огромного окна, с прозрачными, отделанными кружевом шёлковыми занавесками нежно голубого цвета, изящное резное кресло-качалка, явно авторской работы, с опять же жёлтыми подушками. Всё было очень милым домашним и каким-то успокаивающим.

— Нравится? — обеспокоенно спросило Элира. От маски магички, разбитной девчонки и сорвиголовы с командирскими замашками, которую она одевала перед коллегами, не осталось и следа. Передо мной стояла робкая девушка, которая действительно искренне переживала о том, какое впечатление произвела на меня комната в ее доме.

— Она замечательная, — уверила ее я и, приоткрыв щиты, позволила ей ощутить мой восторг, чувство покоя и все остальные эмоции. Под их волнами эльфийка будто оживала —

спасибо вам с Шером большое за гостеприимство.

— Ну что ты! Ты столько для меня сделала! Так мне помогла! Я даже не знаю, как тебя отблагодарить, — Элира невольно смутилась и замялась. И куда делась та бойкая девушка, которая не так давно раздавала подзатыльники боевым магам?

— Элира, давай договоримся, — я подошла к ней и вновь взяла ее за обе руки, как тогда когда мы вместе боролись с ее воспоминаниями, — ты сама себе помогла. Вся моя заслуга лишь в том, что я тебя выслушала и немного направила твою силу. Ты сама справились со своей болью, сама смогла разрушить всё то, что не давало тебе спокойно жить. Я просто помогла и подстраховала. Так что никакой особой благодарности не надо. Правда!

Я старалась говорить как можно искренне. Подкрепляя свои слова нужными эмоциями. Вот, если бы я раньше знала, насколько светлые эльфы от них зависят. Скольких бы проблем избежала. И почему эта информация не общедоступна? Интересно, а на моем любимом начальнике этот приём сработает? Элира же, внимательно меня выслушав, лишь мягко сказала:

— Всё равно спасибо. И знаешь, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, знай, что я всегда помогу, — она светло и радостно улыбнулась от чего ее и так совершенная красота обрела новые яркие краски.

Демон! Вот упрямец! И не переубедишь ведь никак! Я же почему-то очень не любила, когда люди считали себя мне обязанными. Не раз и не два мне доводилось наблюдать, как из-за таких обязательств рушились самые крепкие узы дружбы. А с этой девушкой мне действительно хотелось подружиться, хотелось, может быть, впервые в жизни. Нужно срочно что-то придумать, чтобы и она не чувствовала себя обязанной и мне польза от этого была, раз уж такое дело. И тут меня будто осенило...

— Знаешь, а ведь ты действительно можешь мне помочь!

Эльфийка тут же радостно закивала, показывая, что готова слушать.

— Помнишь, ты говорила, что у тебя уникальный дар. Абсолютная защита, — Элира лишь кивнула, не понимая, куда я клоню, — понимаешь, как менталист — я могу очень много, но в остальном... Ты, наверно, заметила, что магический дар у меня очень слабый, а в последнее время столько всего происходит... Короче, ты не могла бы сделать мне защитный амулет.

Выдав эту тираду, я замолкла. А девушка задумалась:

— Я делала для ребят амулеты, но простые одноразовые. Тебе же, как я понимаю, нужен защитный артефакт с широким диапазоном действия, — она задумалась, — а почему ты вообще считаешь, что тебе будет угрожать опасность?

Я замялась, выдавать кому-то настолько личную информацию про себя я не привыкла. Но, с другой стороны, вчера Элира вообще раскрыла мне свои самые сокровенные страхи, хотя я была для неё совершенно посторонним существом... Я же, напротив, теперь знала её чуть хуже, чем саму себя. Вчера я видела ее как на ладони и могла сказать однозначно: подлости в ней нет. Поэтому я отбросила сомнения и начала объяснять.

— Моя мама маг-предсказатель, мы редко видимся, да и общаемся больше сообщениями через инфокристал. Недавно она прислала мне загадочное сообщение. Ну, ты же знаешь предсказателей, иногда они просто не имеют права говорить конкретно, чтобы не нарушить ход событий. Так вот, мама написал, что я сделала свой выбор. Там было что-то ещё, но в конце письма была приписка: «позаботься о своей защите». Вот я и вспомнила.

Элира, выслушав эту информацию, нахмурилась:

— Ты прости, конечно, за вопрос, но её словам можно верить? — она попыталась изобразить смущение в голосе, но по её глазам я видела, что теперь ей была важна только информация. Из милой девушки она превращалась в профессионала, мага, человека, тфу ты... эльфа умеющего делать свою работу, и эмоциональные факторы если и продолжали на неё влиять, то больше не были приоритетны.

— Ты про то ни шарлатанка ли она? — я улыбнулась, мне часто приходилось отвечать на этот вопрос — нет, она действительно дипломированный маг-предсказатель, с десятым уровнем мастерства. И на моей памяти сбывалось больше 90 процентов ее предсказаний. Так что, сама понимаешь.

— То есть — это серьёзно, — она на минуты замолчала, что-то прикидывая, — давай, я пока дам тебе несколько простых защитных амулетов из своих запасов, а сама попробую сделать что-нибудь универсальное. Ты мне поможешь, если что, с нитями ментальной магии?

— Да конечно, сколько захочешь, — уж чего чего, а ментальных нитей у меня хватает. Я бы, если честно, удовлетворилась и обычными амулетами, но Элира уже так загорелась, что теперь отговорить её от этой идее будет просто невозможно

— Просто у меня было несколько идей, но для их воплощения не хватало ментальной магии, у меня она хоть и есть, но пользоваться ей я почти не умею, да и руки не доходили, — она пожала плечами, будто оправдываясь перед самой собой, — зато теперь!

Ну, я же говорила! Энтузиазму нет предела. Впрочем, чем бы дитя не тешилось... А Элире сейчас, когда её эмоциональный фон восстанавливается и нестабилен, положительные эмоции очень полезны. Так что пускай развлекается.

Решив так, я предоставила уже прикидывающую что-то в голове эльфийку самой себе и начала разбирать вещи. Она же, вспомнив про обязанности хозяйки, быстро показала мне ванную, постельные принадлежности, полотенца, даже халат. А потом, извинившись, умчалась по своим делам.

Я было подумала, что эта энтузиастка прямо сейчас побежит воплощать пришедшую ей в голову идею, но потом поняла, что ошиблась. Через неплотно закрытую дверь было слышно, как она торопливо идёт по коридору, потом раздался тихий смех, лёгкое шуршание, короткий тихий разговор, звук закрывающейся двери...

И дом вновь затих, охраняя тайны своих обитателей.

В том, что Шер узнает о нашем маленьком секрете в ближайшее же время, я не сомневалась ни на минуту. Слишком глубокая между ними была связь, слишком тесно переплелись их ауры, слишком сильно они любили друг друга. Любили вопреки представлениям общества, традициям, законам, вопреки всему, и были готовы бороться за эту любовь до конца. От осознания того, что в нашем мире ещё остались такие чувства, на душе стало светло и как-то... радостно, что ли.

Присев на кресло-качалку, я начала тихонько раскачиваться, напевая старинную эльфийскую песню, слышанную мною в детстве. Расслабившись, я стала перебирать в голове всё, что произошло со мной в Зандене, и не могла поверить, что нахожусь здесь меньше суток. Столько всего! Теневой маг. Прогулка по кладбищу. Подземелье. Рассказ Элиры. Слишком о многом нужно было подумать...

А ночь, тем временем, уже давно заявила свои права на небольшой пограничный город, укутывая его своим пушистым, непроницаемым для глаз покрывалом. Я вдыхала ароматы ночного парка, наслаждалась дуновениями ветерка, проникавшего сквозь приоткрытое окно

и шаловливо играющего с лёгкой шторой, и постепенно засыпала. Всё-таки последние дни выдались слишком напряжёнными, и украденных у общества часов дневного сна было явно недостаточно.

Моё следующее свидание с тенью было обставлено намного менее эффектно. Никаких тебе разгневанных боевых магов, дотошных секретарей, стоящих над душой, и прочих действующих лиц предыдущего акта... Был лишь теневой маг, ещё находящийся под заклятием стазиса, и давешний коллега менталист. Как и предполагалось, он встретил меня просто с запредельным интересом. Вот только интерес этот был скорее исследовательским. Так обычно энтомолог смотрит на попавшийся ему экземпляр экзотического и редкого насекомого, прикидывая, сколько научных статей он сможет написать и какие блага за это получить. Так и этот парнишка, его интересовали только мои знания, а уж о путях их получения он не сильно волновался.

Вот так мы и стояли всё в той же комнате для допросов. Я вновь сканировала ауру Тени, на этот раз намного более подробно, внимательно рассматривала и запоминала строение ментального блока, взломанного ранее и доставившего мне столько проблем, и отмечала для себя некоторые, особо интересные ментальные программы (в хозяйстве всё пригодится). Мой коллега (как выяснилось при нормальном знакомстве — ирр Фредерик тель Кирано) планомерно бомбардировал меня вопросами, на которые я пока даже не думала отвечать.

— Ирра Мариэлла (я решила, что Мари для него — многовато чести, он тогда меня вообще затерроризирует), вы покажите мне, какие методики применяли при взломе щитов теневого мага, — бегло взглянув на его ауру, я поняла, что оправдались мои худшие ожидания. Он действительно был выпускником, причём явно не самым сильным, хотя самого сильного сюда бы не сослали, но и не слабый, так середнячок. Что из этого следует? Для людей, не знакомых с приёмами обучения в моей «любимейшей» академии ничего, а вот для тех, кто в курсе вопроса...

Обучение в Академии Менталистики совершенно не вписывается в рамки обычных учебных заведений. Попадая туда, сразу после пробуждения своих способностей юные адепты перестают принадлежать себе.

Ещё вчера они были обычными детьми: скромными или смешливыми, тихонями или непоседами, мечтателями или маленькими реалистами. Кто-то из них любил рисовать, кто-то жил книгами, кто-то с утра до вечера бегал по улицам, играя в догонялки. Но в один день всё изменилось. Теперь на ближайшие десять лет их жизнью становилась академия, из которой им не разрешено было уезжать даже на каникулы.

Впереди кроме обычных уроков их ждали: теория ментального воздействия, теория ментальной защиты, теория ментального проникновения, теория ментального управления, а после практика и контроль, контроль, контроль... над каждой мыслью, над каждой эмоцией. Часы медитаций, ментальных практик. Здесь не шумели на уроках, потому что часто уроки велись без слов, на ментальном уровне, здесь не смеялись на переменах — сильные проявления эмоции были запрещены. Здесь не дружили — каждый жил в своём мире, спасаясь только учёбой и книгами. Здесь — не было счастья. Был только контроль... контроль... контроль.

А потом, после пятого курса, адептов начинали «ломать». Происходило это чаще всего ночью. Мощная ментальная волна обрушивалась на головы юных менталистов. Кто-то справлялся с ней и выдерживал, другие поддавались и расплачивались за это собственными

эмоциями. Вот так и получалось, что чем слабее был адепт, чем меньше он развивал свой дар, тем меньше эмоций у него оставалось к моменту выпуска. Некоторые вообще покидали стены Академии Менталистики живыми куклами, выполняющими заранее данные им установки. Потом, со временем, бывшие адепты, а ныне маги-менталисты возвращали себе утраченное, становились прежними, но путь этот был долгим и кропотливым.

Любое нормальное мыслящее и испытывающее эмоции существо, узнав подобное, задалось бы одним единственным вопросом: «Зачем?!». На самом деле всё было довольно просто.

В академии мы были уже не детьми, мы были оружием замедленного действия, существами опасными как для самих себя, так и для общества, и преподавателям необходимо было сделать так, чтобы мы могли в этом обществе жить. Поэтому нас и учили так. Всех. Из Академии Менталистики не отчисляли. И дар заблокировать было не возможно. Вот и приходилось учить адептов теми способами, которые были доступны и эффективны.

Учишься, тренируешься, контролируешь свои эмоции — молодец, сохранишь свой рассудок и внутренний мир, нет — изволь платить. Вот только вернуть потерянный эмоции, ты сможешь лишь путём всё тех же медитаций, упражнений, от которых отлынивал. Простая, но очень действенная система. Ты выйдешь из Академии Менталистики либо с полностью развитым даром, сохранив свои эмоции, либо не будешь учиться и превратишься в бездушную куклу. Так или иначе, твой дар станет неопасен для общества. А какой путь выбрать — решать тебе.

Всё это нам объяснили на самой первой вводной лекции, когда мы только попали в академию. Многие не поверили. Зря. Я же знала об этом намного раньше. От отца. А из его дневника мне даже удалось почерпнуть очень интересные наработки ментальных защит и сигналок. Поэтому, когда преподаватели впервые ударили по нам ментальной волной, мои щиты спокойно её выдержали. Впрочем, следует сказать, что я была такая не одна. Ментальный дар часто передавался по наследству. Поэтому родители, видевшие, что их ребёнок может, так же как и они, получить это непростое наследство, всеми возможными способами пытались подготовить их к той жестокой реальности, в которую им предстояло окунуться с пробуждением дара. Но и спрашивали с нас строже.

Так, стоило преподавателям убедиться в крепости защиты некой слишком самоуверенной адепки, как они тут же начали изопрятаться. Поэтому часто приходилось импровизировать, создавать ментальные программы буквально на ходу, подстраиваться, иногда делать вид, что сдалась, а потом чистить ауру от результатов деятельности «любимых» наставников. В общем, ночи в академии были времечком весёленьким, настолько, что я до сих пор вспоминаю их с содроганием.

Все эти воспоминания пронеслись в моей голове подобно комете, ярко вспыхнули и тут же погасли. Я привыкла не думать о годах проведённых в академии. Правда, ради справедливости стоит сказать, что они не нанесли мне особого урона. Себя, свой внутренний мир и свои чувства я смогла сохранить. А вот стоящему передо мной коллеге это удалось лишь частично. Он ещё был лишён возможности проявлять яркие эмоции. Тем не менее, жажда знаний у него присутствовала. Её не блокировали никому. С той целью, чтобы оставить менталистам шанс на возвращение утраченной части их сознания и мироощущения. И сейчас я, если честно, очень сожалела об этом. Потому как первой жертвой этого любопытства стала я. Его нескончаемые вопросы уже стали меня порядком доставать.

— Ирр Фредэрик, простите, но я не считаю возможным распространять мои

собственные авторские приёмы. Я не являюсь преподавателем и не имею на это право. Впрочем, смотреть вам никто не запрещает, — я изобразила светскую улыбку, не вложив в движение своих губ даже намёка на эмоции.

— Но, ирра! — надо полагать, для него это — крайняя степень возмущения, — я так рассчитывал на вашу помощь!

— Ирр, только смотреть, не больше.

— Но, ирра Мариэлла! Послушайте! Ведь вы сами всё понимаете, сами прошли через то же, что и я...

Ну, всё! Я честно не хотела! Он сам напросился! Всегда терпеть не могла прогульщиков и лодырей.

— Нет, Ирр Фредерик, не понимаю. И знаете почему? Потому что в Академии Менталистики я училась, а не бегала на свидания (да, каюсь, немножко подковырнула его щит), не гуляла по окрестностям, да много чего не делала... Вместо этого мне приходилось не спать по ночам, когда преподаватели пытались ломать мои щиты, учиться, медитировать и всегда бороться до конца. Вы же, извините, ирр, сдались! И, что самое интересное, вы так и не поняли, что, даже если бы я захотела, то не смогла вам помочь. Единственное существо способное это сделать — вы сами. Вы же занимаетесь лишь тем, что перекладываете свою ответственность на других! Очень достойно, Достойнейший Ирр, — последние слова я выделила голосом, — а теперь, будьте так любезны, оставьте меня. Сегодня я больше не нуждаюсь в вашем обществе. И я искренне советуюсь Вам, задуматься над моими словами.

Под конец монолога я уже успокоилась и даже, немного приоткрыв щиты, пустила в сторону Фредерика достаточно сильную эмоциональную волну. Если он не полный дурак, он услышит мои слова, а эмоциональная волна послужит катализатором для того, чтобы ему в дальнейшем было проще работать со своей аурой.

Какая-то я слишком добрая становлюсь. Большая часть моих коллег ещё бы и гадость какую ему подкинула за такие доставания.

Ошарашено выслушав меня, ирр Фредерик несколько раз моргнул, приходя в себя от напора моих эмоций, потом будто собака, отфыркивающаяся от воды, стряхнул их со своей ауры (идиот!) и ответил:

— Вы угадали, ирра, я бегал по свиданиям, потому что мне было с кем на них бегать, в отличии от вас. Ведь на вас никто никогда не посмотрит, как на женщину, разве что ради выгоды... или спора, — он похабно улыбнулся, и куда только делся неуверенный в себе мальчишка, — наверно, вам и не оставалось ничего другого как учиться, и теперь вы потеряли свой последний шанс.

ЧТО?!!!!!!!

Я чуть не задохнулась от шока...

КАК?!!!!!

Как он узнал?!!!!!

Вопросы начали мелькать в моей голове быстрее, чем я успевала их осознавать.

СТОП!

СПОКОЙНО!

Знать он ничего не мог. Щиты сломать — зубы ещё не доросли. Вот и реагируем так, как бы я реагировала, не случись со мной той глупой истории. То есть как на полный бред.

И я засмеялась. Громко. От души. Практически до слёз.

Бедный мальчик, порастеряв свою былую прыть, стоял, как громом поражённый, такие

сильные эмоции (особенно, когда они подкреплены хорошим ментальным ударом, только про это тсссссс) ввели его в полный ступор.

Одновременно с этим я быстренько сплела одну из своих любимых ментальных программ и незаметно прикрепила ее к ауре «достоинейшего» ирра, в образовавшуюся в щите щель.

Вот, выхр! Я ему ещё и помочь хотела. Ну так перехотела! Пусть теперь помучается. Заодно будет знать, как девушек обижать. Самоуверенный нарцисс! Тоже мне... Нашёл, чем похвастаться?! Кое-как успокоившись, правда под конец смех уже был истерический, я, наконец, заметила, что в комнате появилось новое действующее лицо. Интересно, и много он успел услышать?

ГЛАВА 6. «Совмещать приятное с полезным»

24 день 6 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Зальден

— Любимая!?

Ирр Рааэль, как всегда был великолепен. Я окинула его высокую, поджарую фигуру беглым взглядом и не могла не признать, что чёрная с серебром форма ему очень идёт, пожалуй, даже слишком.

— И о чём это таком весёлом вы здесь разговариваете? — продолжил мой персональный кошмар.

О, мы опять играем роль влюблённого! Знать бы ещё, зачем ему это нужно.

На ирра Фредерика уже было просто жалко смотреть. Переводя взгляд с герцога, который стоял, опираясь о дверной косяк, и уже просто откровенно насмеялся над молодым менталистом, на собственном последнем, начавшего приходить в себя и осознавать масштабы катастрофы, в которую он по несдержанности вляпался, я даже начала забавляться ситуацией. Наконец, Фредерик отмер, вспомнил, перед кем он находится и, вытянувшись по струнке и максимально опустив голову, поприветствовал вышестоящее по должностной лестнице лицо и отрапортовал:

— Менталист-дознатель четвёртой ступени мастерства Фредерик тель Кирано готов к выполнению поставленных задач.

На мою попытку проделать тоже самое, герцог зыркнул так, что я поняла однозначно, в следующий раз на подобное решусь не скоро. Вместо этого мой совершенно невозможный начальник подошёл, склонился над моей рукой, позволил нескольким прядям своих волос обласкать её шёлковыми струями и, взяв мою безвольную кисть в свои ладони, нежно, бережно и очень ласково перецеловал все пальчики на ней. Одарив при этом таким многообещающим взглядом, что я поняла, если вздумаю взбрыкнуть — будет только хуже.

— Свободны ирр тель Кирано. И запомните, всё в этом мире имеет последствия, — в голосе герцога была просто неприкрытая угроза, которую не понял бы только полный идиот. А сам он при этом, не отрываясь, смотрел на меня. Вот только в его взгляде больше не было привычных для меня ярости, строгости и прочих негативных проявлений его характера, только неприкрытая нежность и обещание...

На несколько секунд... минут... или только мгновений мы замерли, глядя в глаза друг друга. И это больше не было битвой как раньше, когда мы сцеплялись взглядами в немом противостоянии. Скорее — танец. Танец взглядов, почти неуловимых эмоций. Легкое скольжение от одной фигуры к другой, плавные повороты, едва ощутимые, но такие многообещающие касания... И я не могла оторваться от его глаз. В этот миг для меня существовали только они... Я плавила, растворялась, переставала быть собой, застигнутая в врасплох их магией...

И вдруг...

Хлопнула закрывающаяся дверь.

Мы остались одни.

Ирр Рааэль разорвал зрительный контакт, как ни в чём ни бывало отпустил мою руку и отошёл к стене, где на передвижной каталке лежал прикованный к ней для перестраховки теневой маг. Ему больше не перед кем было играть свою роль. Роль. Только роль... А я так и осталась стоять посреди комнаты. Безвольная, опустошённая, как птица, которая вот-вот должна была взлететь и в последний момент и споткнулась.

Герцог же спокойно и методично рассматривал добычу зальденовских дмпэшников. Казалось, его совсем ничего не волнует. Ещё несколько мгновений назад его взгляд, движения, голос — всё, было наполнено нежностью и заботой. Теперь же... передо мной стоял холодный и уверенный в себе ГЕРЦОГ.

Разве можно ТАК играть?!

Но моего мнения никто не спрашивал.

Закончив осмотр безжизненного, пока что, тела теневого мага ирр Рааэль повернулся ко мне и вцепился привычным взглядом коршуна, увидевшего свою добычу:

— Мари, будьте добры объяснить мне, какая часть фразы «сидеть тихо и не высываться» вам была не понятна, — он начал медленно... хищно приближаться ко мне, — Я отправил вас в командировку к чёрту на кулички с единственной целью, чтобы ваша деятельность не отсвечивалась ни в каких донесениях, и что я вижу?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ну а я то тут при чём?

— Да? — я удивлённо подняла бровь, смело встретившись взглядами с уже подошедшим и замершим в полушаге от меня герцогом, — а я искренне считала, что моя ссылка «к чёрту на кулички», как вы выразились, — это месть, тонкая и расчётливая.

Ирр Рааэль лишь ехидно улыбнулся:

— Одно другому не мешает. Люблю совмещать приятное с полезным. Не уходите от темы, Мари. Вы хотя бы представляете, в каком количестве документов засветились? Протокол допроса теневого мага, — начал он загибать пальцы, — доклад БГ по результатам смены, рапорт Маркуса дель Йена о прохождении его аспирантами боевого задания, а потом ещё один о ликвидации его последствий. Мне дальше продолжать?

Я стояла, изобразив полное раскаяние (для разнообразия) с опущенной головой. И тут... Мне в голову пришла совершенно восхитительная мысль. Помнится, я хотела проверить одну теорию. Да и за то, как герцог подло обманул меня своей слишком натуральной игрой отомстить надо. Осталось только сосредоточиться.

Окунувшись в собственные воспоминания, я вспоминала тот ужас, страх, испуг и все оттенки этих эмоций, пережитые мною за последнее время: во время допроса, в логове тени, от объединения сознаний с Элирой. Полученная эмоциональная волна порадовала даже меня саму. То что надо! Погрузившись в неё, прочувствовав каждую ноту, каждый штрих, я тихонько всхлипнула...

Нависающий надо мной ирр Рааэль подался вперёд, не подозревая, что является в данный момент объектом эксперимента, можно сказать, подопытным кроликом, ну или мышкой. От такого сравнения я даже хихикнула про себя. Обеспокоенно он поднял моё опущенное в раскаянии (ну это он так думает) лицо своей ладонью и заглянул в мои полные слёз (что не сделаешь ради хорошего дела) глаза. Он встревожено сдвинул брови и пытливо взгляделся, пытаясь понять причины моих эмоций.

— Я так испугалась, — мои губы дрожали, в голосе, очень даже натурально, звучали всхлипы, — это было так страшно. Его воспоминания... Он пытал их всех. Сам! Своими

руками... Не магией. Там везде была кровь... Везде! И крики...

Я смотрела ему в глаза, по моим щекам текли слёзы, а щиты, тем временем начали опускаться и постепенно выпускать всю ту эмоциональную волну, что я создала. Сначала совсем тонкой струйкой, затем всё сильнее и сильнее.

Пока я всё это проделывала, контролировала процесс, не забывая при этом всхлипывать в нужных местах, сама не заметила, как несколько выпала из реальности. Герцог же в это время приступил к активным действиям по утешению страждущих. От холодного высокомерия не осталось и следа. Меня обняли, прижали к своему плечу и начали тихонько гладить по спине раскрытой ладонью:

— Ну тише, Мари, успокойся! Ну, удали себе эти демоновы воспоминания, ты же умеешь! Только не плач! Слы... — развернувшаяся волна моих эмоций накрыла его с головой. Он замер, потом слегка пошатнулся и уже обнимал меня, не столько утешая, сколько ища опоры. Я следила за изменениями, происходящими с ним, с живейшим интересом. Даже про то, что нужно плакать забыла.

Эмоции в отличии от мыслей за его щит, на который я уже столько времени точила зубы, проникали без проблем. Он притягивал их, так же как аура Элиры. А сила и насыщенность эмоциональной волны, которую я создала искусственно, обеспечивали то, что мой любимый начальник не только читал, но и заново переживал всё то, что довелось испытать мне. Значит, я была права! Наконец-то!

К несчастью моё ликование не длилось долго. Герцог, как обычно, не позволил мне насладиться победой. ГАД! Его щит слегка дрогнул (и почему мне не видно ауру?), в нем что-то неуловимо изменилось, и теперь проклятая оболочка не просто притягивала мои эмоции — поедала их, сам щит при этом укреплялся, становясь ещё прочнее. Мамочки! Вот теперь мне действительно стало страшно! Только на этот раз — человека, точнее существо, которое стояло рядом. Кто же он?

В шоке я даже не поняла, когда ирр Рааэль выпрямился, перестал на меня опираться, затем отошёл на полшага. А глаза его в это время горели торжеством и пониманием:

— Месть? — насмешливо спросил он.

— Месть... и эксперимент. Люблю совмещать приятное с полезным... — вернула я ему его же слова. Как ни странно, гнева в глазах герцога не было. То есть он мне отомстит — это бесспорно — но, похоже, его скорее забавляют наши стычки.

— Ваш «эксперимент» имел бы смысл, если бы я был чистокровным эльфом, — снисходительно заявили мне, смотря сверху вниз.

— И чья же половина позволяет вам делать столь интересные вещи? — просто не смогла сдержать так и вертевшийся на языке вопрос.

— Ну, у меня к вам тоже много вопросов. И чем дальше, тем больше, — глядя на меня с каким-то нехорошим прищуром, задумчиво сказал ирр Рааэль, — предлагаю устроить бартер. Как вы на это смотрите?

— Мне кажется, пока это преждевременно, — наконец, ответила я, после некоторой паузы.

— Надеетесь обойтись своими силами, — догадался герцог, — Ну-ну, попробуйте. Только сильно не затягивайте. А то я ведь тоже могу сам найти ответы на свои вопросы. А возможности у меня намного больше ваших.

Я кивнула, принимая к сведению, и резко перешла к другой, так волновавшей меня теме:

— Думаю, что сегодня нам тоже найдётся, что обсудить. Вы можете поставить защитный полог?

Удивлённый взгляд герцога я будто вообще не заметила.

— От чего?

— От всего! — ну неужели непонятно!

На моё раздражение ирр Рааэль не обратил ни малейшего внимания. Он сосредоточился на окружающем пространстве и строил матрицу заклинания. Сначала — звуконепроницаемого полога. Потом — полога невидимости. Так что теперь, если кто и войдёт в комнату для допросов, то увидит только пустое помещение.

— Итак, — закончив, сказал герцог и сел за пустующий стол секретаря, который стоял у противоположной от каталки с Тенью стены — я слушаю...

И я начала рассказывать. О странном щите, который закрывал ауру теневого мага, о недостающих кусках мысленителей в его сознании, о щитах, которые мы ломали, вскрывая склеп, являющийся резиденцией нашего задержанного, о волне страха. Обо всём. Чётко. Подробно. Со всеми выводами, до которых смогла дойти сама. Во время рассказа я то застывала на месте, то начинала метаться из угла в угол. Ирр Рааэль не перебивал и не мешал. Он внимательно слушал. Что-то прикидывал. Соотносил поступающую информацию с той, которая у него уже имелась.

Я закончила свой рассказ и присела на самый краюшек стола. Герцог тоже не спешил начинать говорить. Наше молчание затянулось на несколько минут. Но оно не было напряжённым. Просто обычная, даже уютная тишина, когда каждый думает о своём. Наконец, ирр Рааэль встал и, совершенно не заботясь о приличиях, уселся рядом со мной на стол. Обалдеть! И это эльф!?

— Мари, я надеюсь, вы понимаете, что картина в целом намного сложнее...

Я лишь кивнула.

— И я не могу вам всего рассказать. Разве что... Если коротко, этот случай не единственный. Расследованием занимается специально созданный объединённый комитет, туда входят несколько человек. И я хочу чтобы, когда вы вернётесь, тоже начали там работать.

Я напряжённо нахмурилась:

— А если я откажусь?

Герцог, лишь хитро прищурился:

— А с чего вы взяли, что я спрашиваю. Я ставлю вас перед фактом.

И улыбается, ГАД!

— То есть это предложение, от которого невозможно отказаться, — напряжённо спросила я, косясь на ирра Рааэля.

— Вы как всегда догадливы, Мари.

Это... Это просто... Нет слов...

И тут я вспомнила письмо мамы: «Ничего уже нельзя изменить». Так вот о чём это! То есть единственное, что я могу сделать в этой ситуации, — минимизировать потери. Или хотя бы просто выжить... Стало жутковато.

— И как это будет выглядеть? — слова дались с большим трудом.

— Очень просто. Для всех я перевожу свою новую любовницу в свои личные помощники, — я скривилась, даже не хочу думать, что об этом все подумают, — а на самом деле вы будите тихонько сидеть, ковыряться для вида в бумажках или мило улыбаться на

приёмах и взламывать память тем, кому я скажу.

От бессилия мне захотелось взвыть. Но я продолжала держать хорошую мину при плохой игре:

— Так вот зачем вы затеяли всю эту историю с нашими «отношениями»?

— Частично. Хотя на самом деле идею мне подсказали вы сами.

Вот же... Знала бы что всё так аукнется — десять раз бы подумала прежде чем провоцировать. Теперь же оставалось лишь проиграть с максимальным достоинством. Этот раунд.

Без всякого страха я запрокинула голову и взглянула в тёмно-карие глаза:

— Да-да, я помню, любите совмещать приятное с полезным...

— Как и вы.

— И разумеется все ментальные сканирования будут несанкционированны, — моему ехидству просто не было предела. Но было уже плевать!

— Конкретного документа у вас не будет, — подтвердил мои догадки герцог, — но ведь вам к этому не привыкать?

— Хорошо, допустим, — прошипела я сквозь зубы, — какие у меня гарантии, что я переживу эту авантюру. Обычно, таких слишком наглых пешек убирают, стоил лишь игре закончиться.

— Это в ваших руках, Мари, быть вам пешкой или, скажем, конём, — ирр Рааэль поднялся со стола и встал напротив, склонился надо мной и приподнял пальцами подбородок, — решать только вам, Мари, только Вам...

Я смотрела на него из под полуопущенных ресниц силясь понять, к чему он клонит. Опять играет? Или намекает? И к чему столь интимные жесты? Ему не кажется что это уже через чур?

— Вы можете дать гарантии, — я подняла глаза и встретила с его взглядом, давая понять, что не отступлюсь, — потому что в противном случае, я лучше пойду под трибунал.

— Я могу дать вам своё слово. Это является для вас достаточной гарантией?

— Хорошо. Я принимаю ваши условия. Вот только... зачем мне быть вашей любовницей, даже номинальной. Можно я просто буду вашей помощницей.

Мари, — ирр Рааэль рассмеялся, — общественное мнение вещь упрямая, и вы уже никого не переубедите, что не имеете ко мне никакого отношения. Да и просто помощницу я не смогу взять на приём. Поэтому смиритесь.

Я лишь раздражённо фыркнула. Ситуация не нравилась мне всё больше и больше.

— Неужели я вам так неприятен? — стал допытываться герцог, продолжая нависать надо мной. Ещё и начал поглаживать пальцами чувствительный участок кожи за ухом. Чуть-чуть. Едва касаясь. Но эти лёгкие, ненавязчивые прикосновения никак не давали мне сосредоточиться на главном.

— Не надо так делать, — мой тихий шёпот прозвучал как-то слишком громко в тишине, ставшей вмиг какой-то слишком напряжённой.

— Тебе же нравится, — промурлыкал герцог, ещё ниже склоняясь надо мной.

— С чего вы решили?

— Я эмпат, — довольно прошептал он куда-то мне в волосы.

— Это неприлично! Не делайте так, пожалуйста, — слова прозвучали скорее жалко, чем твёрдо. Дыхание прерывалось. А его ласки, будто в противовес мои словам, стали смелее. Пальцы гладили шею, нежно обводили ключицы, линию подбородка. Нежные, едва

ощутимые касания, будто кончиком пера. Они доставляли слишком много приятных ощущений. И всё же пора было это прекращать.

Страхивая наваждение, я попыталась вскочить, высвободиться... И тут же была поймана в крепкие и надёжные оковы его объятий и аккуратно, но настойчиво прижата к мужской груди. Тонкий терпковато-мускусный аромат окутал меня с ног до головы, заставляя голову кружиться, а щёки пылать. Горячие ладони ирра Рааэля гладили спину, легко, самыми кончиками пальцев, щекотали участок шеи под волосами и прижимали меня к телу их хозяина так крепко, что я чувствовала весь рельеф его груди.

— Отпустите! — настойчиво потребовала я, вырываясь. Слова звучали глухо, но у меня никак не получалось высвободить.

— Ответ на мой вопрос, тогда отпущу, — самодовольно промурлыкал герцог, между делом целуя в висок.

— Какой? — очередная попытка освободится и ещё один поцелуй. На этот раз — в шею. Демон! Почему же так приятно?!

— Почему я тебе так неприятен?

— Что то не припомню, чтобы мы переходили на «ты», ирр Рааэль, — очередная безуспешная попытка — очередной поцелуй... Объятия из крепких начинают превращаться в приятные, чужое тепло — согревать и завораживать...

— Прекрати вырываться! Ты сама делаешь себе больно, — он сказал это так серьёзно, будто для него действительно важно — больно мне или нет, а потом продолжил прерванную мысль, — обращаться к мужчине, который, по всеобщему мнению является твоим любовником и сейчас обнимает тебя, на «вы» — просто глупо. — Повторяй за мной, — он приподнял мою голову и, удерживая ее, заглянул в глаза, — Рааэль, ты мне неприятен, потому что...

Я молчала.

— Не отпущу.

— Устанешь держать, — уже почти шепот...

— Не устану... Ответь, иначе поцелую, — он начал склоняться к моим губам — хотя нет молчи...

— Ты эльф! — я уперлась ладонями ему в грудь и максимально отстранилась. Из последних сил, борясь с искушением послать всё к демону.

Он остановился в наге от моих губ. И поднял бровь.

— Ненавижу эльфов! Я сказала... Отпускай!

— Снова перейдёшь на «вы», начну целовать, — предупредил меня герцог, неохотно выпуская.

Стоило мне оказаться на свободе, как вся ярость тут же была выплеснута на голову герцога:

— Не смейте больше так делать! Такое поведение неприлично! Что вы себе вообще позволяете! — с каждой фразой я отступала всё ближе и ближе к двери, шагая спиной вперёд и не отрывая взгляд от герцога. Он же продолжал стоять у стола и улыбаться.

— Привыкай! Я буду часто много себе позволять!

— Ну уж нет! Это насилие и шантаж! Это как минимум недостойно! Этим вы унижаете самого себя...

— Во-первых, это не насилие, моя хорошая. Тебе же нравится. — Он начал неотвратимо приближаться, мне же отступать было некуда, за спиной была дверь, которая не поддавалась

ни на какие уговоры и не хотела отпираться, неужели он ещё и магический замок успел поставить, — во-вторых, — не шантаж, у тебя есть выбор. И, в-третьих... я тебя предупреждал.

Он оказался рядом как то слишком быстро. Вновь поймал меня в свои объятия. Руки уже привычно начали гладить мою спину, согревая, прожигая своим теплом насквозь. Губы прошлись короткими быстрыми поцелуями по линии подбородка, виску, щекам и... накрыли мои.

Мерзко! Отвратительно! Ужасно!

Именно так это должно было быть...

А вместо этого... Я чувствовала такой калейдоскоп эмоций! Страсть. Жажда. Азарт. Желание... раствориться в нём, отдаться полностью и без остатка... Это было всё равно что съехать с ледяной горы на санках, замирая от ужаса на опасных виражах, и, одновременно, плыть в тёплой, как парное молоко, воде Крыльтенского моря, расслабляясь и отдавая себя на волю течения.

Завораживающе... Страстно... Головокружительно... Необыкновенно!

Глубокий, долгий, умелый поцелуй, казалось, выворачивал наизнанку, чтобы собрать заново и вновь начать всё сначала. Его губы скользили, ласкали, проникали, не оставляя мне ни секунды для размышлений.

— Я буду делать так на каждое твоё «вы», так что... почаще его говори, — прошептал он в мои раскрытые и припухшие его стараниями губы, — и, кстати, я полу-эльф, поэтому твоя теория на мне не работает, и меня можно и НЕ ненавидеть.

С моих губ едва слышным шёпотом сорвалось лишь одно единственное слово:

— Зачем?

На миг он вновь стал привычным для меня: серьёзным и сосредоточенным. Главой ДМП.

— Все считают, что ты моя любовница, причём не временная, а постоянная. Поэтому, естественно, мне придётся тебя касаться ради поддержания легенды, а ты выкаешь и шарахаешься. Считай — это была тренировка и вхождение в роль.

Я стояла в полном шоке.

— То есть ЭТО ВСЁ была игра?!

В глазах герцога на миг вновь блеснули озорные искры:

— Частично. Люблю совмещать...

— ...Приятное с полезным, — горько закончила я, чувствую, что надвигающаяся истерика уже совсем близко.

— Верно! А теперь, ты не против, если я пройду.

Отойдя от двери, я смотрела, как он вышел в коридор, и, идя чётким уверенным шагом, существа которому в этом мире подвластно, если не всё, то очень многое, скрылся из виду.

Я осталась одна.

Растоптанная. Использованная. Всё ещё находящаяся в водовороте эмоций. Всё ещё чувствующая его прикосновения...

— Зачем? — я шептала это слово снова и снова, и не могла остановиться.

Зачем... зачем... зачем...

Зачем так поступать?

Зачем втягивать меня в свои игры?

Зачем придумывать несуществующие отношения?

Зачем...

Зачем целовать меня ТАК, как меня ни целовал никто и никогда в жизни и, наверно, вряд ли уже поцелует?

Зачем быть таким... чудовищно совершенным?

Зачем?

Зачем...

Я не выдержала, тихо сползла по стене и заплакала... сжавшись в комок и закрыв лицо ладонями.

Я не знала и не могла знать, что ирр Рааэль Эль Лиарро-Вель, герцог Маэровский и глава департамента магического правопорядка в этот момент уже стоял в своём столичном кабинете за тысячу архов от меня и мечтательно улыбался:

— У нас с тобой выходят просто восхитительная игра, Мари. С двойной, а может быть даже тройной выгодой. Жду не дождусь, когда мы сможем её продолжить. А может быть и не только игра...

ГЛАВА 7. Немного теории магии

ГЛАВА 7. Немного теории магии

25 день 6 лунного периода — 13 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Зальден. Университет Магии и Магических ремёсел.

Жизнь в Зандене оказалась неожиданно приятной, несмотря на то, что привычной работы, которая обычно занимала большую часть моего времени, для меня практически не было.

Теневого мага ирр Раазель велел отправить в столицу. Так что я его даже допросить толком не успела. Хотя отсутствию этого «объекта ментального воздействия» я огорчалась меньше всего. Лезть ещё раз в голову этого... существа не хотелось абсолютно, даже на мой искушённый работой менталиста-дознавателя взгляд смотреть на такие воспоминания было... как-то через чур.

С привычными же для меня допросами и следственными действиями возникли неожиданные проблемы. Их просто не было. Нет, я не прогуливала. Недостатков у меня, конечно, много, но уж отсутствие пунктуальности в их число никак не входит. Каждое утро я исправно шла на работу, отмечалась у дежурного и отправлялась за распоряжениями к начальству.

Главой отделения зальденовского ДМП был ирр Валиар тер Альт-Дерет. Пожилой чистокровный (что в Дельгеране редкость) человек (ещё большая редкость) наружности типичной для его профессии боевого мага, высокий, хотя и ниже ирра Маркуса, темноволосый, со всё ещё хорошей фигурой, хотя и несколько утратившей былую форму. Что действительно выдавало его возраст, так это морщины на лице и уставшие глаза, которые видели слишком много на своём веку, ну или парочке (маги живут долго). Он был военным до мозга костей, даже разговаривал иногда формулировками из законов, но против моего общества ничего не имел.

Стоило мне войти в его кабинет, как он уже указывал на дымящуюся чашку тарики. Такая же стояла и возле него. Распивая мой любимый напиток, мы обсуждали последние новости, которые он зачитывал из свежих — для Зальдена — газет. И всё бы было хорошо и прекрасно, но каждый раз на мой осторожный вопрос о том, как бы мне поработать по специальности, ответ я получала один:

— Сегодня по вашему профилю ничего нет ирра Мариэлла. На сегодня можете быть свободны.

И так продолжалось изо дня в день.

И только на четвёртый день этого безобразия от секретаря, того самого, который присутствовал на допросе Тени я узнала причину своего бездействия. Заведя с ним ничего незначущий разговор о местной истории, я разжилась прелюбопытнейшей информацией, почерпнутой из его мысленитей. Оказывается ирр Валиар, шовинист проклятый, искренне считал, что таким красивым иррам не стоит видеть воспоминания местных подследственных, дабы не забивать красивую головку лишней информацией. А работа была, не то чтобы валом, но менталист, которого прислали вместо ирра Фредерика, внезапно

получившего новое назначение (даже страшно представить, какую гадость придумало для него наше общее высокое начальство), без дела не сидел.

Я была, мягко говоря, расстроена, но на выражении моего лица это никак не отразилось. Поблагодарив достойнейшего эрра, я сослалась на неожиданно вспомненные дела и ушла. Было неприятно и обидно. Слегка.

Ровно до того момента, как я тихонечко вскрыла ментальные щиты ирра Валиара — слава всем богам не особо сложные — и увидела его воспоминания. Вот после этого стало действительно обидно. Сильно. Особенно, когда я увидела в воспоминаниях, его мысли обо мне. И в каких именно позах... Из ментала я вынырнула так быстро, что аж голова закружилась.

Нет, я не девочка цветочек, многое видела, многое понимаю и со спецификой мужских мыслей знакома не понаслышке. Про свою, и не только свою, попку, ножки, ну... и вы поняли, в мыслеполе не раз обрывки случайно ловила. Да и во время сканирований цензуру не применишь. Подозреваемые и подследственные такие же живые, чувствующие и в меру сексуально-озабоченные существа, как и все остальные. Но когда человек, к которому ты относишься чуть ли ни как к собственному отцу, если не деду, во время завтраков сидит и воображает, как бы он хотел оттр... тебя на вот этом столе, но к сожалению уже не может, это несколько выводит из себя, мягко говоря.

Вот почему когда сплетни про мой роман нужны, про них никто не знает?

Обидно... Вурдалак их этих сплетников подери!

Как мне сейчас хотелось пойти и устроить какую-нибудь выдающуюся гадость моему временному начальству! В голове уже даже начали мелькать будоражащие моё нежно лелеемое эго картинки... Но я была девушкой рассудительной, а временами даже спокойной, и мстила всегда исключительно с холодной головой. Поэтому, успокоившись, я дождалась пока коридор опустеет и незаметно вынырнула из под огромной комнатной пальмы, стоящей в углу, откуда и осуществляла акт диверсии относительно воспоминаний моей будущей жертвы, и с чистой совестью отправилась домой (ну... то есть домой Эрли и Шеру).

Мой вам искренний совет, никогда не злите менталистов, потому как мы ребята, конечно, мирные, но мстить умеем и любим, так сказать, с выдумкой. Жаль только, что под щиты герцога мне никак пробраться не удаётся, вот уж над кем бы я поиздевалась, особенно после того, что случилось в нашу последнюю встречу. В голове раздался предупреждающий сигнал и мысли переключились в более конструктивное русло.

Да, я поступила как последняя трусиха, поставила себе ментальный запрет на размышления о том, что случилось в комнате для допросов, просто стоило мне вспомнить об этом, как в голове раздавался лёгкий ментальный толчок и мысли переключались на другое направление. Потом, когда я смогу воспринять эту ситуацию непредвзято, я к ней вернусь, пока же... такое решение было самым рациональным для всех. В том числе и для ирра Рааэля, чтоб ему там без меня не скучалось! Потому как, когда я вернусь, ему точно скучать будет некогда... Но об этом после.

Итак, о рациональном! Из рационального у нас сегодня на повестке — месть. Я, конечно, не потомок богов, которого всё ждут наши «многоуважаемые» жрецы, но тоже кое-что могу. А уж подпортить малину одному озабоченному шовинисту и заодно организовать себе внеплановый отпуск дело вполне осуществимое. Как говорит ирр Рааэль, совместим приятное с полезным, хоть какая-то от этой заразы польза (в голове вновь раздался предупреждающий щелчок, и я послушно не стала углубляться в воспоминания).

На следующее утро я вошла в кабинет ирра тер Альт-Дерет в прекраснейшем настроении и полной боевой готовности (я специально встала пораньше, практически на рассвете, чтобы надлежащим образом собраться, в данном случае сборы включали в себя несколько нестандартных ментальных программ для незаметного взлома ментальных же щитов, стандартную матрицу для внедрения воспоминаний, ну и ещё так... всякого разного понемножку).

Всё происходило по привычному сценарию. Я мило улыбнулась дежурному. Любезно поздоровалась с ирром тель Альт-Дерет. С радостью согласилась присоединиться к традиционному распитию тарихи. Внимательно выслушала новости, прокомментировав некоторые моменты. Всё было, как всегда. На первый взгляд. Вот только, если бы в кабинет (не приведи боги) заскочил кто-нибудь из моих продвинутых коллег-менталистов, они бы наверняка оценили степень моих стараний. Но учитывая, что их восхищение могло лично для меня закончиться знакомством с департаментом внутренней безопасности, я, как особа не гордая, была согласна и без зрителей обойтись. Главное ведь в нашем деле, что? Правильно — результат! А результат будет. Уж вы мне поверьте!

Запустив последнюю ментальную программу, я мысленно предвкушающе потёрла руки, жаль только что заклинания пришлось плести отсроченного действия, и я не вижу их, так сказать, в работе, но у всего есть своя цена... Оставалось только намекнуть на то, как бы мне хотелось изучить местные живописнейшие (хотя побережье Эльстерина меня бы, конечно, больше устроило) окрестности и про мои «отношения» с ирром Рааэлем... и внеплановый отпуск у меня в кармане.

Как оказалось, приятное действительно замечательно совмещается с полезным (да помню я, помню, что нельзя думать про эту сволочь), и все пункты моего плана были успешно выполнены. Теперь почти на период я была совершенно свободна.

Очень скоро эти события перестали волновать меня совершенно, потому как жизнь забурлила вокруг меня, будто взбесившееся заклинание водной стихии.

Вы никогда не задумывались, что может одновременно привести в полный восторг двух абсолютно разных девушек-магичек. Цветы, скажите вы. Ну, не знаю как Элира, а после истории с ларендиллом я наверно предпочту любоваться ими на расстоянии. Сладости. Это, конечно, неплохо, но тоже не то. Поход по магазинам. Ну... как вариант, но я сильно сомневаюсь, что после эльрионских лавок что-то здесь сможет произвести на меня впечатление, хотя, всякое бывает. Впрочем, мы не пробовали. Нам было некогда. Вместе с Элирой мы готовили «грандиозную мстю» для невезучих аспирантов ирра Маркуса, и именно это занятие приводило нас в неописуемый восторг.

Взглянув впервые на макет будущего лабиринта для провинившихся боевиков, ирр Преподаватель сначала ненадолго замолчал, потом же... расхохотался и принялся вместе с нами его дорабатывать, внося всё более и более зловещие идеи. По азартному блеску в его глазах мы все однозначно поняли, не только аспиранты достали ирра Маркуса, но ещё и некоторые другие невезучие личности. Почему невезучие? Ну... я думаю, вы скоро сами об этом узнаете. Думаю в данной ситуации достаточно того факта, что практически сразу за ирром Маркусом к нашему веселью присоединилась и вся остальная БГ. А воодушевлённый некромант... это, скажу я вам, впечатляет. До ужаса. И ну очень рациональной мысли держаться от магов данного направления подальше.

В конечном итоге, наш чудо-лабиринт было решено установить на одном из боевых

полигонов университета. Все вопросы с начальством Марку удалось урегулировать в рекордно короткие сроки. Видимо, они тоже... прониклись. Все оргмоменты были уже закончены, оборудование подготовлено, оставалось лишь превратить наш грандиозный проект в жизнь. Одновременно мы собирались испытать и рабочие версии артефактов, над которыми по вечерам работали с Элирой.

Да, как оказалось, она отнеслась к моей просьбе с невероятной ответственностью. На следующий же вечер после нашего разговора, когда я после внепланового общения с ирром Рааэлем в полной прострации вернулась из управления, забаррикадившись от чувствительной эльфийки всеми возможными щитами, которые только знала, она принесла мне целую гору простеньких амулетов.

— Привет! Ты уже вернулась? Я тут кое-что принесла. — Эльфийка протянула мне раскрытую шкатулку, как позже выяснилось, со своими наработками. — Я подумала над твоей просьбой на счёт защитного артефакта. Я его, конечно, сделаю, но это займёт не так уж мало времени, поэтому давай подстрахуем тебя пока так.

Я в полном восторге перебирала невзрачные на первый взгляд камушки, начиная осознавать, как же удачно меня сослали в командировку. С артефакторами у нас были огромные проблемы.

Не знаю, боги ли или кто там создавал наш мир и магию, но пошутили они (или поиздевались, тут уж как посмотреть) изрядно. Я же уже рассказывала, что маги способны накапливать вокруг ауры этакую энергетическую оболочку из магической энергии, собственно чем сильнее аура, тем больше его энергетическая оболочка, и, соответственно, тем круче маг. И всё было бы хорошо, если бы не одно но, аура магов избирательна и притягивает преимущественно какую-то определённую часть магического спектра, поэтому каждый из нас может быть профи только в одной конкретной области, максимум в двух. Нет, простенькие заклинания первого, максимум второго уровня сложности из другого направления ещё можно освоить, ну и бытовые, конечно, для них вообще безразлично, какую именно магическую энергию ты в них вливаешь, но не больше, всё остальное только в рамках магии своего «цвета».

Жрецы называют наши способности дарами богов, мне часто кажется, что боги нас не одаривают, скорее насмеваются. Что будет, если подкинуть ребёнку, боящемуся даже комара убить, дар некромантии, или, ещё интереснее, пространственную магию — человеку, боящемуся с детства порталов. Каких только парадоксов с этими так называемыми «дарами» я не насмотрелась в сознаниях своих «ментальных объектов», так это я даже специально не задавалась этим вопросом.

В общем, универсалов, способных притягивать все части магического спектра, в нашем мире нет. Легенды о том, что они существовали когда-то — есть, а самих универсалов — нет. Парадокс, да и только.

А настоящий артефакт может создать только универсал. Поэтому и такие проблемы. Единственный выход, который удалось найти — это создавать команды из нескольких, специализирующихся на разных магических отраслях артефакторов и уже вместе разрабатывать что-то универсальное. Чего стоит подобрать такую команду... про это можно рассказывать бесконечно долго. Сколько было случаев, когда уже у сложившихся тандемов возникал конфликт сил или что-то шло не так в ходе самого эксперимента.

Но даже в этом случае... созданный артефакт будет, скажем так, статичен. Для того, чтобы он мог переключаться из одного режима в другой нужна ментальная магия, а с ней,

как вы поняли, огромные проблемы. Если у некоторых классических магов и есть к ней способности, то они ограничиваются максимум третьей степенью силы. Все же, скажем так, квалифицированные менталисты себе не принадлежат, во всяком случае, выбор места работы для нас сильно ограничен, мы не работаем нигде кроме государственных структур. На выпускном каждый из нас приносит присягу на Оке Эльраэдена, с этого момента мы уже никогда не сможем проигнорировать приказ императора.

Вот почему даже эта коллекция обычных многоцветных амулетов была если не редкостью, то весьма и весьма неплохой. Как объяснила Элира, некоторые амулеты изготовила она сама, некоторые создавались всей БГ совместно. Ничего удивительного в том, что маги получившие другое образование, могут создать артефакт по своему направлению не было, учитывая все обстоятельства, курс артефактороведения и ещё несколько смежных с ним предметов изучали все, я и сама умела создавать амулеты для ментальной защиты. Больше удивление лично у меня вызывало то, что ребята смогли подстроиться и преодолеть конфликт сил.

Эльфийка оценила моё восхищение их творчеством и уверенно начала подбирать мне амулеты. Несколько защитных и парочка простеньких атакующих, для активации чего-то более сложного моего скудного резерва было недостаточно. Я была настолько счастлива, что это невозможно было передать словами. Вероятно, моё появление здесь всё-таки было предрешиено богами (хотя, конечно, я в них особо не верю), но иной причины для подобной удачи я не видела. Конечно, подобные вещицы я могла спокойно купить и в какой-нибудь магической лавке, но, во-первых, стояли бы они там, столько, что меня элементарно бы жаба задушила, зарабатывала я, разумеется, весьма неплохо, но не до таких пределов, да и ссуду за квартиру нужно было выплачивать каждый месяц, а во-вторых, не было никакой гарантии, что они действительно будут работать так, как надо. В ребятах же, особенно в Элире, после случившегося на кладбище я была более чем уверена.

Я радостно нацепила на себя неожиданно свалившиеся обновки и только потом вслушалась в грандиозные замыслы эльфийки:

— Это для перестраховки. Чтобы я была спокойна, что в случае чего ты сможешь защититься.

— Ты так серьёзно всё восприняла, — я даже слегка растерялась, — Не переживай, я могу за себя постоять, я не так беспомощна, как кажусь на первый взгляд, мне просто нужна небольшая фора. Поверь, этого будет достаточно.

— Нет, я хочу сделать кое-что универсальное и самовосстанавливающееся, я уже давно думала над этим, но мне необходим был ментальный маг, а теперь и повод есть и ты под рукой. Так что, уже не отвертишься! — довольно заключила Элира.

Боги! Я же просто хотела подстраховаться! А меня сейчас, кажется, втянут в безумную авантюру.

Как показало будущее, авантюра действительно оказалась безумной. Но это я поняла только потом, пока же... мы с увлечением принялись вместе ковыряться в куче наработок эльфийки, доделывая то, до чего раньше у неё не доходили руки и пробуя создать нечто новое, ничего путного у нас так и не получалось, зато образовалось несколько вариантов из серии «делали одно, получилось другое». Их то мы и собирались подкинуть несчастным боевым магам.

Честно, нам их самих уже было жалко. Скажите, остановиться! Ну уж нет! Когда у нас ещё появится подобный карт-бланш для издевательств над ближним, то есть боевым

магом. Так что, даже несмотря на пошевеливающуюся периодически совесть (ну и пусть себе там где-нибудь копошиться, нам то что) энтузиазм наш не иссякал.

Дни мои действительно стали безумными. С утра прыжок через ТПК или при помощи Алека сначала в университет, а уже оттуда на полигон, потом возвращение тем же макаром и работа с Элирой с периодическими перерывами на еду и девчачьи разговоры. Да, не поверите, я тоже на них способна. Вечером же... вечером приходил Марк. Называть его дядей у меня больше язык не поворачивался.

Он приходил обычно около семи. Все вместе мы ужинали, весело смеясь над всякой ерундой и, разумеется, очередными проделками студентов, потом же когда общественность отправлялись заниматься кто чем, меня брали под руку и вели гулять по Зальдену. Не скажу, что здесь было так уж много достопримечательностей, но природа действительно была очень красивой, хоть и несколько суровой, северная часть империи всё-таки.

Мы часами бродили по берегу Зальрены, довольно широкой реки, протекающей почти через весь Зальден. Над головой опускались огромные кроны пирторей и энтераана, где-то недалеко начинали зацветать, так любимые мною, цветы карола и слышались тихие переливы свадебных песен ритерина (маленькой юркой птички с чуть зеленоватым оперением).

Первый раз мы встретились здесь случайно. Я отправилась к реке, чтобы отдать ей лишние негативные эмоции всё-таки бурлящие во мне после общения с ирром тель Альт-Дерет. А что поделать, я тоже живой человек... Беспокоить же чувствительную к эмоциям эльфийку мне не хотелось, да и закрываться от неё постоянно после всего... было подозрительно, а рассказывать кому-то о том, что случилось желая не было никакого. Промучившись так полдня, после обеда я ушла к реке, приводить свой эмоциональный фон в порядок.

Вода, если вы не знали, самый лучший природный поглотитель информации. Текучая же вода, для депрессивных личностей, вроде меня в тот день, вообще бесценна, она заберёт у вас все негативные эмоции и уничтожит, переработав в чистую энергию для себя. Вот такое взаимовыгодное получается сотрудничество.

Именно осуществлением подобного сотрудничества я и занималась в тот вечер и видимо немного засиделась, настолько «немного», что обеспокоенные хозяева уже решили идти меня искать, но Марк, пришедший в этот момент, их отговорил и отправился выполнять великую миссию по обнаружению моего местоположения в пространстве Зальдена собственной уставшей персоной. Там, у реки, он меня и нашёл.

— Мари! Мари, ты здесь? — голос мужчины вырвал меня из состояния медитации в реальный мир слишком резко, несколько мгновений я приходила в себя, пытаюсь найти ответы на извечные вопросы типа «Где я? Кто я?». Что поделать, иногда такой резкий вылет из ментала может на некоторое непродолжительное время обеспечить ощущения сравнимые с похмельем средней степени запущенности (хоть я и знаю, что это такое, исключительно в теории).

— Ирр Маркус. Я здесь. Что-то случилось? — наконец откликнулась я.

Мужчина вынырнувший из-за куста прямо в моё временное пристанище внимательно меня оглядел, судя по ощущениям, ещё и ауру изучить не забыл, и только тогда ответил:

— Ну... судя по тому, что с тобой всё в порядке, ничего, но там уже все волнуются.

Вот же... Я только сейчас додумалась посмотреть на часы, в виде достаточно тонкого серебряного браслета, который вот уже несколько лет неизменно присутствовали на моей

левой руке, и сама порядком удивилась. Я просидела у реки почти четыре часа. Мне даже почти стало стыдно... Выхр, я же к ужину опоздала! И кушать оказывается уже хочется. Причём сильно.

Видимо выражение моего лица было остаточено красноречиво, настолько, что ирр Маркус улыбнулся:

— Позволишь пригласить тебя на ужин, здесь есть неплохой трактир.

Предложение было несколько неожиданным, но я всё же растерянно кивнула. Боевой маг подошёл ближе и протянул руку, помогая мне подняться с выступающего возле берега реки корня огромной катриры, чьи гибкие побеги опускались длинными нитями прямо над поверхностью воды.

Почти всю дорогу мы молчали. Мне было немного неловко и я не знала как себя с ним вести, ему, возможно, тоже. Раньше я воспринимала его исключительно, как друга семьи, любимого дядю Марка, который несмотря на все возмущения моих родителей безбожно баловал меня. Теперь же... теперь мы были на равных, оба маги, коллеги, но как начать общение в новом качестве я не знала. Ирр Маркус, как назло, тоже не стремился мне помочь, видимо он не находил в затянувшемся молчании ничего предосудительного, судя по безмятежному состоянию его ауры и практически абсолютно статичным ментальным щитам (хотя вот именно сейчас мне бы очень хотелось чтобы они были не статичны, по многим причинам).

В тот вечер мы практически весь ужин так и промолчали, впрочем, очень скоро это перестало меня напрягать, я даже начала получать от этого удовольствие, тишина была какой-то спокойной совершенно уютной, и, пожалуй, сейчас она лучше всего помогала мне окончательно избавиться от никому ненужных переживаний.

Ирр Маркус довёл меня чётко до входной двери. Это было странно, но рядом с ним я чувствовала себя какой-то очень маленькой (хотя я на самом деле не такая уж высокая, один шаг и шестьдесят три нага, если быть точной), хрупкой и защищённой. Боевой маг же... казалось, он с меня пылинки готов был сдувать. Это проявлялась во всём: в том, как меня осторожно поддерживали, когда я могла споткнуться на какой-нибудь незнакомой кочке, в том, как отводили ветки с моего пути, давая мне пройти не нагибаясь, и особенно в том, как нежно и бережно, будто фарфоровую статуэтку, будто что-то самое ценное в мире он поцеловал мою руку на прощанье, на один лишь миг позволив себе мимолётную ласку, погладив внутреннюю сторону моей ладонки.

Странно. Это было единственное, что я подумала об этой ситуации, но тут же ко мне на встречу выскочила Элира и меня вновь закружил привычный уже водоворот событий. Я бы, наверное, даже не обратила внимание на не совсем стандартное поведение ирра Маркуса, но... на следующий вечер он пригласил меня на прогулку вновь.

Через несколько дней наши совместные вечерние исчезновения и мои всё более и более поздние возвращения не удивляли уже никого, лишь вызывали понимающие улыбки и немного пошлые шутки близнецов, на которые я только отшучивалась и периодически грозила сдать начальству все их грехи, после чего оба рыжеволосых мага тут же замолчали, видимо скрывать там было что, надо будет глянуть на всякий случай, чем там близнецы в нерабочее время промышляют, а то мало ли что, жизнь у меня нынче пошла беспокойная.

Вот и в этот вечер мы неспешно брели с Марком вдоль берега реки, болтая ни о чём, первое чувство скованности мы уже давно преодолели и теперь с упоением наслаждались общением. Я опиралась на его руку, периодически он легко поддерживал меня или помогал

перешагнуть через очередную возникшую перед нами преграду. Рядом с ним было легко, хорошо и как-то невероятно тепло. Не надо было ждать подвоха, не надо было беспокоиться, что тебя неправильно поймут, не надо было опасаться, что тебя с презрением оттолкнут, как это часто случалось с моими кавалерами, стоило им увидеть в моём ухе прозрачную многолучевую звезду менталистов, которую я обязана была носить всегда, дабы обычные люди знали с какой опасной заразой общаются. Впрочем, какая мне разница до кого-то там, когда здесь и сейчас мне было невероятно хорошо, спокойно и уютно.

Луна была почти полной, река тихо журчала где-то рядом в темноте, ветер нежно перебирал молодые зелёные листочки на деревьях, а тихий голос Марка, рассказывающего какие-то смешные случаи с выездных практик, звучал в моих ушах приятной музыкой.

— Так хорошо... — это было сказано совсем не в тему, но мне действительно было так здорово, что я начала что-то тихо напевать, потом выбежала вперёд начала кружиться по поляне, широко раскинув руки. Далёкие звёзды мигали над моей головой. Это всё... эта ночь, этот маленький северный городок, эта река, этот мужчина рядом, приводило меня в чувство такой эйфории, что я просто не смогла сдержать ликующий, радостный смех. Я кружилась так, наверно, несколько минут, когда... со всего разбегу упала в надёжные мужские объятия. Марк не отстранился от меня, как делал это раньше, не отвёл глаз, мы так и замерли не разрывая немой диалог взглядов, а потом... его губы нашли мои.

Это было так нежно, мягко и одновременно всепоглощающе. Казалось, Марк был везде. Окружил меня со всех сторон, занял все мои мысли. Он не давил, не настаивал, никогда рядом с ним у меня не возникало ощущения схватки, когда отстаиваешь свои позиции до последнего бастиона (и я совсем вот совсем сейчас не думаю про ирра Последнюю Сволочь), никогда я не боялась ему довериться, никогда не приходило в голову мысли залезть под его ментальные щиты, я и так ему доверяла, возможно больше, чем всему остальному миру вместе взятому.

Спокойно и уверенно, будто это было предначертано нам изначально, он превращался для меня в самого дорогого и близкого человека. И если кто-нибудь сейчас бы мне напомнил про мой договор с ирром Рааэлем... Я бы откровенно послала этого кого-то к демону, вурдалаку и выхру, можно и вместе взятым, желательно ещё и с вышеозначенным ирром! И мне было... до демоновых копыт плевать, кто, что и как будет про меня думать!

Луна уже высоко светила в небе. А мы по-прежнему samozабвенно целовались стоя под деревом катриры. И это было... ну волшебно, откровенно говоря, это было, но об этом тсссссссссс...

Великая мстя студентам была назначена через семь дней. Стены лабиринта уже были выращены, состояли они из нескольких эльфийских кустарников, которые остроухие сородичи Элиры выращивают на своих границах. Угадайте с чего бы? Впрочем, скоро боевые маги рванут перечитывать курс по ботанике Светлого Леса с таким небывалым энтузиазмом, какого ещё не было, наверно, за всю историю университета.

Все занимались своими делами. Брем с Деремом плели атакующие заклинания, Корнер чертил какую-то запутанную пентаграмму, Шер о чём-то увлечённо спорил с Алеком. Обычная рабочая суета. Марк появился за моей спиной совершенно неожиданно.

— Привет. Скучаешь? — моя ладошка была реквизирована и нежно поцелована, на что я лишь улыбнулась. Находиться рядом с Марком было удивительно тепло и приятно, даже просто стоять рядом.

— Немного, жду пока близнецы доделают свою часть работы.

— У меня есть для тебя сюрприз, — при этих словах боевой маг легко потянул меня за собой. Я же лишь удивлённо подняла брови.

— И что же за сюрприз? Предупреждаю честно, к цветам, а особенно амрилиям я в последнее время отношусь не очень — Марк на это заявление лишь усмехнулся.

— И кто же так разочаровал достойнейшую ирру?

— Чересчур активный доброжелатель, — я вновь скривилась вспоминая, какой безумный ментальный бой мне пришлось недавно выдержать, — Но это уже неважно, что за сюрприз?

К этому времени мы уже подошли к входу на полегон. Как и все подобные сооружения, эта тренировочная площадка была создана, как искусственное пространство в изломе реальностей и попасть сюда было возможно лишь через стационарный ТПК, единственная точка выхода которого находилась в университете. Именно у этой арки мы и остановились.

— Не хочешь поиздеваться над боевыми магами несколько раньше запланированного? — Ирр Маркус иронично улыбнулся.

— Откуда такая щедрость? Ты готов предоставить своих подопечных в аренду? Ничего не имею против. Если только тебе не страшно?

— За тебя? Я сумею всё проконтролировать.

— Вообще-то за них... Так что ты предлагаешь?

— Предлагаю тебе провести у них небольшой мастер-класс по ментальной магии. Ты согласна?

Наверно в этот момент мои глаза предвкушающее вспыхнули, потому что поиздеваться над студентами... да ещё зная, что тебе ничего за это не будет... Да, перспектива впечатляла! Вот только...

— Я не имею права преподавать, у меня только девятая ступень мастерства, а отдельно я патент не подтверждала.

— Это будет просто консультация, под моим контролем, поверь никто не причинит тебе вреда. И разрешение на консультацию я уже получил у твоего начальства.

— У моего? — я в ужасе замерла, — И что же сказал ирр эль Лиарро-Вель?

— Пожелал тебе приятного развлечения.

— И всё? Не может быть? — я испытывающе впиалась взглядом в глаза Марка, от чего он даже немного удивился.

— Он сказал, что остальное передаст тебе лично, при встрече. Почему ты так перепугалась? Ты же говорила, что слухи про ваши отношения лишь сплетни?

— Говорила... — я пробормотала это скорее машинально. Выхр! Кажется, у меня грядут крупные неприятности, как только моё начальство, чтоб его вурдалак покусал, узнает о том, что работать я в этот период и не думала, меня ждут грандиозные неприятности. Вот, выхр! И дёрнуло же Марка пойти к нему за разрешением. С другой стороны... он то не знал о всех особенностях наших восхитительных отношений... Да, его винить не в чем.

Оставался лишь один вопрос, что же теперь делать? Некоторое время мысли в моей голове сходили с ума хаотично накручивая мысленити, но... первая вспышка ужаса прошла и в моём сознании начали появляться разумные соображения (очень сильно надеюсь на то, что действительно разумные). Итак, изменить ситуацию было уже не в моих силах. Выговор и конкретные разборки с ирром Рааэлем меня ждут в любом случае, впрочем, сильно подозреваю, что они бы меня ждали даже, если бы я всё это время была пайнкой и сидела в

управлении. С другой стороны, я же не виновата, что тут такое озабоченное начальство... Так, что, не будем думать о плохом. Всё что случилось — уже случилось, оставалось лишь получить от этого удовольствие.

Где мои подопытные зайчики? Свидание с вами обойдётся мне, судя по всему ну очеееееееннь дорого. Так что... не время прохлаждаться! Приступим!

Обычная учебная аудитория встретила профессора Университета Магии и Магических Ремёсел Маркуса дель Йена мёртвой тишиной, его спутница (в моём лице) удостоилась аналогичного приёма, разве что гробовое молчание в моём случае сопровождалось ещё и настороженным любопытством и некоторой снисходительностью. Что поделат боевые маги — это... одним словом **БОЕВЫЕ МАГИ**, куча высокомерия, снисходительности и некоторого презрения к представителям других магических специальностей. Что поделат — элита.

Возможности обучаться на боевого мага достаивались, как правило, стихийники, обладавшие наиболее высокими показателями степени силы от восьмой до одиннадцатой. Конкуренция среди абитуриентов на эту специальность была такой, что интриги императорского дворца порой отдыхали. Не то, чтобы дар к стихийной магии был так редок, но столь высокие степени силы, которые требовались для поступления, встречались действительно не так часто. Плюс ко всему в требования входила довольно серьёзная физическая подготовка и определённые базовые знания. Да и вылететь из группы боевиков, если ты не справляешься с программой, было раз плюнуть, из университета, понятное дело не выгонят, но с возможностью причислить себя к элите магического общества, можно было попрощаться навсегда.

Надеюсь, теперь вы понимаете, почему находящиеся здесь маги смотрели на меня именно со снисходительностью, к тому же я прикрыла волосами свою серьгу-звёздочку менталиста, нечего давать будущему противнику догадки о том, с какой стороны ждать угрозы. Судя по количеству студентов группа явно была выпускная или может предпоследнего года обучения. Всего шестнадцать человек.

Девушка среди них всего одна. Обладатель весьма редкой стихии тьмы, причём с высокой степенью силы, десятая или даже одиннадцатая, рассмотреть подробней мне не удалось. Хотя девушкой её назвать было сложно. Короткая мальчишеская стрижка тёмно-фиолетовых волос, видимо последствия неудачного эксперимента (такое случалось с любителями алхимии, иногда результаты не удавалось вывести десятилетиями), среднего роста, фигура гибкая стройная, но при этом абсолютно плоская, скорее мальчишеская, узкие бёдра, слегка перекаченные плечи, почти отсутствующая грудь, ну и, разумеется, полное пренебрежение косметикой и украшениями.

Мужская часть группы, разумеется, ничем этой юной амазонке не уступала. Почти все высокие, тренированные, всех основных «цветов» магии: четверо представителей стихии воды, четверо — их антиподы, огневики, ещё трое — воздушники, двое — землевики и двое — светлячки (так между собой маги называли представителей стихии света). Впрочем, откровенно говоря, к самим стихиям огню, земле и всему остальному эти магические направления не имели никакого отношения.

Изначально действительно считалось, что маги притягивающие аурой от красной до жёлтой части магического спектра лучше восстанавливают свой энергетический баланс возле огня, синяя часть спектра — приписывалась приверженцам воды, голубая — воздуха,

зелёная — земли, фиолетовая относилась к некромантам (но это уже так, к слову, стихийниками они не являлись), ну и соответственно белая — свет, чёрная — тьма.

Изначально.

Но как только магическая наука поднялась на достаточно высокий уровень и маги начали заниматься не только практической стороной вопроса, но и теоретической, тогда и выяснилось, что цвет магических нитей которые притягивает аура того или иного мага не имеет к аналогичным стихиям ни малейшего отношения, этот цвет просто отражает часть магического спектра, а все доводы о том, что возле своей стихии проще восстанавливать магию, были просто самовнушением.

Что творилось с достойнейшими иррами, когда эти исследования были опубликованы и подтверждены специалистами департамента магии и магических исследований... Ндаа... Тогда маги чуть не передрались друг с другом доказывая и опровергая новую теорию. В итоге, чтобы успокоить всех, департамент магии пришёл к своеобразному компромиссу, теория братьев дель Тресст-Альрет была признана законом и внесена во все новые учебники и учебные пособия, вышперечисленных же магов так и назывались стихийниками, то ли по привычке, то ли чтобы противники теории, а теперь уже закона, не сильно выступали. Уже после выяснилось, что любая естественная стихия будь то живое пламя и течение реки помогают вхождению в состояние медитации и способствуют тем самым более быстрому восстановлению энергии.

Это была теория. У меня же похоже грядёт практика. Итак...

Когда моя профессиональная принадлежность была рассмотрена, оценена и не вызвала никакого опасения (а какое опасение может вызвать четвёртая степень силы стихии воды, понятное дело — никакого), их взгляды стали явственно-мужскими, оценивающими, того и гляди сейчас заигрывать начнут. Фиолетоволосая амазонка, глядя на столь характерный интерес к моей скромной персоне, лишь надменно фыркнула и отвернулась.

Я же начинала понимать замысел Марка и что он хотел добиться данной консультацией, и даже почему сейчас никак не реагирует на столь явный интерес своих подопечных ко мне, хотя по ауры лично мне прекрасно видно, что бесится он конкретно. Ну что ж, зайчики... начнём.

Прежде, чем Марк успел хоть что-то сказать с улыбкой его перебила:

— Ирр Маркус, думаю вы можете нас оставить, мы прекрасно разберёмся сами.

Профессор нахмурился, внимательно посмотрел мне в глаза, предупреждающе зыркнул на подопечных и всё же... вышел.

— Я буду неподалёку, — напоследок сказал он.

Я мило улыбнулась и с абсолютно невозмутимым и доброжелательным лицом повернулась к аудитории:

— Доброго дня, достойнейшим иррам, — в ответ на приветствие группа неохотно встала, синхронно наклонила головы и села, изучая меня ещё пристальней и ещё пренебрежительней — сегодня меня пригласили провести для вас небольшую консультацию, зовут меня ирра Мариэлла дель Гретта-Деэль и сегодня мы поговорим с вами о... щитах. Тетради можете не открывать, всё что я скажу вы запомните и так, — так хотелось хищно улыбнуться... но нельзя. Зачем заранее настораживать противника.

— Итак, что такое магический щит.

Никто из группы даже не думал отвечать. Ничего, касатики, вы у меня ещё запоёте. Я кивнула фиолетоволосой магичке. Неохотно она поднялась:

— Магический щит представляет собой программу, создающую вокруг мыслящего существа или другого объекта защитное поле, — на автомате ответила она.

Я удовлетворённо кивнула. Аспект о том, что этим самым щитом можно при желании ещё и противника приложить для боевиков никогда не являлся необходимым, так что пропустим, зачем расшатывать сознание этих героев раньше времени.

— Чудно. Какие виды щитов существуют?

Я кивнула на сидящего на задней парте светловолосого парня с серыми глазами, представителя стихии воды (а мальчик то весьма перспективный, одиннадцатая степень силы, да и по ауре видно что силу эту он использует весьма часто и грамотно).

— Существует несколько классификаций. Первая, самая элементарная, по «цвету» или стихии. Второй аспект — уровень силы, щит от заклинания всегда должен быть выше по степени силы, чем заклинание. Третий аспект — универсальность. Существуют щиты — стандартные, с прописанной матрицей заклинания, но они подходят для защиты только от части атакующих заклятий, поэтому стали изобретать щиты настроенные на конкретные заклинания — узкоспециализированные, ну и соответственно есть ещё щиты статичные и динамичные, способные изменять матрицы, перетекая один в другой. Достаточно, или достойнейшая ирра желает услышать более подробно. Если что-то непонятно, я могу пояснить, — и улыбается нахально. Вот зараза! Остальная группа, молчала, видимо выдрессировал их Марк на совесть, но их одобрение неприкрытому хамству я просто кожей чувствовала.

Ну что ж вот и самый прыгучий зайчик нашёлся. Посмотрим-посмотрим милый так ли ты чудно бегаешь, как и прыгаешь.

— Ну что вы, юноша, — я даже позволила себе кокетливо улыбнуться, — думаю теперь можно перейти от теории к практике. Пойдёмте!

Лёгкой походкой я прошла в заднюю часть класса, где за барьером находилась защищённая тренировочная площадка, выстланная со всех сторон матами и снабжённая поглотителями для пролетевших мимо цели заклятий (кстати, хороший способ заряжать накопители, особенно если тренируются маги одного конкретного «цвета», стоят такие накопители весьма немало, особенно если они монохромные, то есть в них собрана магическая энергия конкретной части спектра).

Осмотрев площадку для практики, я пришла к выводу, что она ничем не отличается от тех, что были у нас и даже незаметно улыбнулась. Хоть где-то пригодился мой настоящий диплом боевого менталиста, специальность дознаватель я получала дополнительно, как вторую, и старалась особо основным образованием не отсвечивать, мне как то жить хочется, а уровень смертности среди моих коллег лично мне не внушает оптимизма. Включать физический барьер я не стала. Кинуть куда-нибудь в сторону этот хвостун меня всё равно не успеет, а я его и на месте уничтожу так, в прямом смысле слова морально, что он это ещё полжизни не забудет.

Наблюдая за моими манипуляциями группа боевых магов ехидно улыбалась. Противник же, уже занявший позицию, даже решил вспомнить о том, что он, вроде как, сильнее меня и обязан по всем законам защищать (кто б эти законы ещё соблюдал, на лёгких правонарушениях по закону о чрезмерном применении магических способностей именно боевые маги чаще всего и попадались):

— Ирра может быть вы всё-таки хотя бы оденете защитный амулет. Я сам делал несколько из стандартных. Среди них есть и одиннадцатого уровня.

Угу то есть дисциплину мы нарушаем частенько (кто бы сомневался), раз его амулеты есть в стандартном защитной наборе аудитории, а изготовить амулет по специальности — это стандартное наказание на старших курсах, и времени много уходит и сил и пользу приносит.

Размышляла я об это мило улыбаясь оппоненту:

— Ну что вы господин студент. Разве вы не поняли основной цели ирра Маркуса, для реализации которой он и привёл меня... Впрочем, вы подумаете об этом сами, на досуге. Пока же... Стратегия — защита. Средства — любые. Уровень — максимальный, — последние слова я говорила уже совсем другим тоном. Жёстко уверенно. Одновременно обнажая частично свою ауру, активируя её и наращивая ментальные нити. Они устремились к своей жертве раньше, чем он успел возвести хоть какие-то щиты, проникая в сознание, подчиняя его ауру, делая его моим. Светловолосый маг замер, будто остолбенев. Он больше не мог управлять своим телом, своей магией, ей управляла я.

Что ж теперь осталось только преподнести этому самоуверенному наглецу урок.

БОЛЬ. Мои глаза вспыхнули лёгкой серебристой вспышкой. А боевой маг напротив меня взвыл от боли. Он корчился, выпинался, воздействие, если честно, было минимальным, но во-первых мужчины на счёт боли, особенно, когда они не контролируют своё сознание, вообще достаточно легко пробиваемы, ну а во-вторых я сама я помогла погромче кричать и посильнее извиваться. Чего б не помочь человеку для хорошего дела.

СТРАХ.

На секунду юноша замер, потом его глаза широко распахнулись и... Нет, он не кричал. Его просто начало трясти, причём с такой силой, что я даже сама испугалась.

СТОП. Я убрала все воздействия.

Сколько длилась наша схватка? Мгновения. Может быть... пару секунд. Но эти секунды мой противник и все кто здесь сидел запомнят надолго.

Я медленно начала подходить к поверженному сопернику. В аудитории стояла мёртвая тишина. Я всем существом ощущала направленные на меня взгляды, недоверие, злость, страх и даже ужас.

Юноша лежал на полу в позе звезды. Я присела рядом.

Должно быть мы смотрелись забавно. Большой высокий мужчина с нашивкой боевого мага на студенческой форме и хрупкая девушка с распущенными волосами в обычном светло-зелёном платье по колена, на фоне противника маленькая и хрупкая. Я легко погладила его вспотевший лоб и послала волну спокойствия, одновременно отсоединяя ментальные нити от его ауры.

— Ваша главная ошибка, господа студенты, — сказала я, поднимая глаза на замершую в ужасе аудиторию, — это недооценивание противника. И про ментальные щиты мне сегодня никто так и не сказал. А большинство из вас вполне могут их освоить, хотя бы до третьего-четвёртого уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ к главе 7

ПИРТОРЕЯ и ЭНТЕРААН— хвойные вечнозелёные деревья, высотой до 40 шагов, диаметром до 1,5 шагов. Хвоя пирторей фиолетового оттенка, энтераана — сине-зелёного.

КАТРИИРА — местный аналог плакучей ивы, листья жёлто-зелёные, кора светлая, почти белая.

ГЛАВА 8. Лабиринт

13–15 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии.

— Ментальный щит — бывает двух видов. Первый называется внешним или энергетической природы. Он позволяет закрыть вашу ауру при помощи энергетической оболочки, то есть, грубо говоря, вашей магии. Преимущества для вас — его проще освоить, минусы — спасёт только если вас действительно не захотят прочесть, специалист сломает его на раз. Второй вариант — посложнее и подходит не всем. Научиться закрываться при помощи своей ауры, такой щит называется внутренним или классическим ментальным щитом.

Вам наверняка говорили, что способности к ментальной магии есть у многих, но они минимальны. У вас внутренний щит смогут освоить все кроме троих. Разумеется, выше головы вы не прыгнете, третий уровень ваш максимум, но и это уже кое-что. Ещё возможен вариант... внешний ментальный щит с оповещающими элементами, это своеобразная вариация первого способа, но с некоторыми усложнениями.

Самый лучший для вас выбор это совместить внутренний и внешний щит с оповещением, но это уже зависит от ваших возможностей.

Сегодня я расскажу теорию, завтра мы попробуем с практикой. Предупреждаю сразу, голова будет болеть нещадно, поэтому запаситесь обезболивающим и тонизирующим зельем, потому что лично меня этот аргумент не остановит перед тем, чтобы требовать от вас максимум...

Да, моя преподавательская деятельность (законная очень и очень условно, ну нам уже не привыкать) продолжилась. Ирр Маркус остался более чем доволен результатами прошлого занятия и предложил мне продолжить «развлечение». Происходило наше сегодняшнее занятие на следующий день после памятного для боевых магов поединка или «избиения младенцев», как это назвал Марк. Аудитория была та же, слушатели тоже не поменялись, разительно отличалась только атмосфера, на этот раз группа ловила каждое моё слово, периодически опасно косясь.

Настроение с утра у меня было отличное, аура Марка тоже сияла самыми положительными эмоциями. Что же касается студентов... А кто их спрашивать будет? Сказали ментальная магия, значит — ментальная магия.

Нужные слова возникали в моей памяти легко, не задумываясь, рассказывать о том, чем я занимаюсь почти всю сознательную жизнь, было совсем не сложно. Студенты увлечённо строчили, пытаюсь не упустить ни одного слова.

— Можно вопрос?

Эта реплика вырвала меня из полу-транса, в котором я пребывала, чтобы рассказывать о щитах мне не нужно было особо задумываться о чём я говорю. Поднял руки всё тот же получивший вчера позорное поражение от меня студент, Марк называл его, кажется Лиоран.

— Я слушаю.

— Если бы вчера у меня была ментальная защита, я бы смог вам противостоять.

Я прищурилась, внимательней всмотрелась в его ауру и легко коснулась её ментальной нитью. Ндааа... Это было ожидаемо. Полная уверенность в собственной непогрешимости, куча гонора и смертельная обида на меня смешанная с удивлением. Тяжело же мальчику придётся, когда он столкнётся с суровой действительностью жизни.

Помедлив пару мгновений я ответила:

— Вы... скорее всего нет. Как бы ни была высока подготовка в университете — это не реальные условия. Вот у ирра Маркуса был бы шанс, но даже тогда. Бой с боевым менталистом длится секунды, если вы успеете раньше, чем он активирует ауру, вы победите, если же нет... Противник может оказаться к вам далеко не так милосерден как я вчера.

Аудиторию я покидала далеко после звонка. Группа провожала меня настороженным любопытством смешанным с паническим ужасом. Кажется скоро у этих «деток» появится новый кошмар. Марк ждал меня в коридоре, видимо подгадал время.

— Доброго дня, достойнейшей ирре, — он лукаво улыбнулся, склоняясь над моей рукой, — все ли подопытные живы, не бьётся ли кто-нибудь в конвульсиях?

— Не преувеличивай! — Отфыркнулась я, пытаюсь сдержать смех, паясничающий маг действительно был забавен, сейчас он так напоминал себя прежнего, вот только теперь я знала, он бывает таким с очень узким кругом лиц, какое счастье, что теперь я тоже к ним отношусь. — Это был воспитательный момент, на который ты сам и рассчитывал, иначе бы не затеял всё это мероприятие.

— Это был подарок кровожадной менталистке.

— Это я кровожадная? Да меня если не трогать, я само спокойствие и умиротворённость!

— Ключевое слово я так понимаю «если».

— Ну... — осознавать это было несколько непривычно, но в последнее время я и в самом деле вела себя далеко не как спокойная и рассудительная менталистка, — наверное, да.

Марк, глядя на мою растерянность, лишь улыбнулся.

— Пойдём, — мужчина предложил мне свою руку, — тебя все ждут. Хотят провести последнее тестирование лабиринта.

— Лабиринта! — я чуть не подпрыгнула от восторга, — пойдём скорее. Наконец-то я всё увижу.

Марк умиленно улыбнулся и поцеловав меня в середину ладони повёл к остальным. Впереди нас ждали... Нет, не угадали, не приключения. Лучше! Подготовка к грядущим пакостям.

Итак... что называется — час пробил.

Было ранее утро, когда мы вышли из арки ТПК на знакомый уже до боли полигон. Через час лабиринт должен был открыть свои гостеприимные объятия для далеко не жаждущих этого боевых магов.

В конечном итоге наше коллективное творение представляло собой, можно сказать, целый город в миниатюре. Основную часть лабиринта разумеется состояла из запутанной паутины дорожек: узкие и широкие, прямые и извилистые, они были отгорожены друг от друга живыми зелёными стенами, высотой около четырёх шагов. Как сказала Элира: «Что б уж наверняка». Вот только архитектура «города» на этом не заканчивалась. Здесь были

маленькие площади, дома, магазины (угадайтеc трёх раз, кто в них был продавцами, если занимался этим животрепещущим вопросом столь милый человек как Корнер, и кто сказал, что некромант не может быть милым, может, ещё как может, вопрос лишь в том, для кого), несколько подземных ходов (что водилось там лучше даже не знать), даже миниатюрный замок в самом центре.

Создано всё это было из растений, переплетающихся друг с другом, изгибающихся, поднимающихся под любыми самыми немыслимыми углами. Под чутким руководством эльфийской магии с ними можно было сделать практически всё. Теперь я понимаю, почему эльфийские границы считаются самыми непреступными, я теперь туда точно ни нагой, злые они эльфы, злые и изобретательные. Факт.

Первая «экскурсия» была назначена на семь часов утра. И то... нам чуть ли не хором пришлось уговаривать Марка, что это совсем-совсем не поздно и выспаться его аспиранты не успеют, про то, что не успеем выспаться мы вставший на тропу мести профессор почему то не учитывал.

Все заклинания были проверены, программы активированы, оставались последние минуты. Без двух минут семь. Все нервно косятся на часы. Без одной. Почему так медленно тянется время? Семь. Ну, и...

Двое молодых мужчин вышли из арки ТПК ровно в семь часов утра, как и предписывали выданные им указания. Были они... в общем-то, совершенно типичными боевыми магами: высокий рост, широкие плечи, подтянутые фигуры, экономные движения, что ни говори, а по студентам чётко видно, что физическая и военная подготовка здесь на уровне, я бы сказала, очень-очень на уровне. Единственные отличия были лишь в цвете волос и чертах лица, но их я уже особо не рассматривала, их ауры представляли для меня намного больший интерес.

Итак, экземпляр номер один. Десятая степень силы. Уровень мастерства шестой, максимум седьмой. Так аура, энергетическая оболочка... ну, сразу видно, что занимается он давно, много и упорно. Основной «цвет» энергетического поля — зелёный, хотя есть и фиолетовые нитки некромантов, а вот это не очень хорошо, чего доброго ещё наших зомбиков перехватит, хотя... кто б ему позволил, в ком — в ком, а в Корвусе сомневаться грех. Так, что там с характером? Спокойный. Я бы сказала даже непробиваемо спокойный. Упрямый. Но с чёткими принципами. В целом совсем неплохой «экземплярчик».

Чем нас порадует номер два? Ну... здесь всё намного веселее. Энергичный, порывистый, экспрессивный, в общем, хаос. А магия редкая — чёрный цвет плюс максимальный одиннадцатый уровень, мог бы уже достигнуть огромных успехов, но для этого ему не хватает собранности, так что ступень мастерства примерно тот же, что и у номера один. В общем, контрастненький такой дэутик...

Заходить в лабиринт нашим подопытным экземплярам предстояло с одного входа. Хотя, всего их было предусмотрено пять, но на первый раз мы решили ограничиться одним сценарием. На randevу по раздаче вдохновляющих пинков и особо ценных ЦУ я не пошла, чего заранее злорадствовать, успею насладиться в процессе. У меня задача была другая. Организовать трансляцию.

Я собиралась натянуть временный ментальный канал между нашими подопытными и мной, отменяя же в свою очередь будут передаваться картинки и информация ребятам. Муторно, конечно, но что не сделаешь ради хорошего дела, к тому же... я не собиралась лезть в их память, просто послушаю мыслеполе и подключусь к зрительному центру, чтобы

уж полную картину составить. Половине ребят пойдёт изображение от одного товарища, половине — от другого. Жаль, что я сама при этом большую часть могу пропустить, но тут уж ничего не поделать, надеюсь мне потом особо выдающиеся моменты перескажут. Закрадывалась у меня конечно мысль записать всё это безобразие на кристаллы, но оставлять после своей работы вещественные доказательства... Нет уж, я лучше в тенёчке посижу. Чем, кстати, я и занималась.

В общую массовку я не пошла специально, села немного в отдалении, практически у первого входа в лабиринт, на неприметном таком камушке, скрытом пологом невидимости. Прикинув время, решила начинать. Раз. Два. Три. Вдох — выдох. Приступим.

Ну, экзemplярики мои дорогие, не сопротивляемся милой и доброй мне. А кто тут у нас надумал щиты ментальные ставить? Номер раз? Милый меня такими вещами не остановишь. Ну... ест контакт. Так теперь эти нитки — Элире, близнецам и Алеку, эти — Маркусу, Корнеру и Шеру. Всё. Понеслась.

Аспиранты вошли в лабиринт через третий вход. Выйти они согласно введенной программе смогут только через первый, преодолев... ну, в общем, много чего преодолев. В качестве задания им было необходимо собрать пять камней по точкам. Всего точек было одиннадцать (ну любят наши маги это число). Зелёный город, причём, зелёный — в прямом смысле этого слова, принял первых экскурсантов в свои объятия, стены настороженно зашумели своими листьями, слышались непонятные звуки. Стены над головой молодых магов вдруг начали ещё больше подниматься, образуя свод. В принципе, ничего особо страшного, особенно для привыкших и не к такому боевиков, но антуражик то надо соответствующий создать, а так... темно, лианы шепчутся, кусты о чём-то шебаршат, звуки непонятные раздаются — прелесть одним словом.

И они надеются нас этим напугать? Самоуверенно подумал номер два. Страшно ему не было, он вообще не привык бояться, хотя какое-то чувство настороженности всё же у него присутствовало. Таааак... с этим товарищем всё понятно — самоуверенность и предсказуемость наше всё. Не интересно. Послушаем ка о чём думает другой. А вот это уважаю. Мальчик просчитывал варианты. Причём весьма неплохо просчитывал. Даже пара верных предположений была. Надо будет при случае посоветовать его ирру эль Лиарро-Вель, не решила ещё только в качестве мести или поощрения, впрочем, этот гад любит совмещать приятное с полезным, почему мне нельзя.

События между тем и не думали развиваться, маги нашли первый ключ, вытащили его из небольшой беседки, взломав один из наших запирающих артефактов, поматерились, конечно, немного, но это уже несущественные детали. А вот дальше... началось веселье.

Стоило магам взять первый камень и спрятать в сумку, как выход из беседки был перегорожен. Уничтожить зомби не трудно. Одного. А пару десятков? В первого зомби полетел сгусток тьмы, довольно распространённое боевое заклинание, применяемое как раз для таких случаев, от Варта (так звали номера два). Следом за ним уже во второго зомби тонкая сетка фиолетовых нитей, за авторством номера раз. Из головы Делина (так его звали), где я обосновалась уже основательно, я узнала, что это деактивационная программа, позволяющая снова превратить зомбика в безобидный скелетик, ну или разлагающееся тельце, тут уж как повезёт. Детище Корнера застыло и... рухнуло, усыпав пол развалившимися костями. Следующих постигла аналогичная участь.

Ну-ну мальчики разминайтесь, тратьте силы! Вот и последний объект

Маги торжествующе переглянулись и направились к освободившемуся выходу. Но

стоило им перешагнуть невидимую черту, как в них полетело сразу несколько заклинаний: две молнии, четыре сгустка тьмы, парочка кинжалов и что-то ещё, что я не успела рассмотреть, наблюдать за событиями чужими глазами знаете ли не всегда удобно, угол зрения никак не поменяешь, что предлагают, то и смотри.

Маги дружно подняли щит, быстро объединили силы и построили отражающую сферу, заклинания отклонились и срикошетили в стены, существенное дополнение — нежно любимые Элирой стены. Что она нам высказала, когда узнала сценарий, вопрос отдельный, но всей компанией нам всё же удалось её убедить, к тому же эльфийка сама призналась что её кустики за себя постоять могут. Я же увидев их в действии могла лишь добавить, ещё как могут.

Под «кустиками» добрая эльфийская девушка подразумевала три вида полуразумных эльфийских растений: эльиарит, териннорэль и кириттовель. Вот эти милые безобидные представители эльфийской флоры, испытав всю прелесть перенаправленных в них заклинаний, и ответили.

Ещё на тренировках когда я увидела все возможности этих «кустиков», я начала доставать Элиру на тему того, при помощи какого механизма это происходит. Эльфийка терпела этот нудёж, как она сама выразилась, довольно долго, потом всё же сдалась и объяснила, что у этих растений намного сильнее, чем у обычных, развиты сенсорные клетки, которые запускают ту стратегию обороны, которая предусмотрена в них изначально. Вопросов у меня от этого, если честно, меньше не стало, но я сделала вид, что угомонилась, разобраться в вопросах эльфийской селекции я могу и позже. Сами растеньица же... После истории с ларендиллом я поняла, что не люблю амрилии, так вот после прогулки магов по лабиринту я чётко решала, что скоро заведу себе комнатные цветочки. Угадайте какие?

Стоило заклинанию врезаться в стены, как по искорёженным стенам прошла легкая магическая рябь и... началось.

Кириттовель был кустарником невысоким, не больше полушага из него мы делали нижние ярусы лабиринта, фундаменты «зданий», ограды беседок, а стратегия выживания и коварной «мсти» захватчикам у него была ну очень простая, зато действенная, он начинал с безумной скоростью размножаться. И вот только не надо ничего опошлять, если кто забыл, размножаются растения корнями, листиками и прочими частями тела, очень скоро этот неприметный кустарничек заполнил собой всё пространство небольшого перекрёстка, где стояла беседка и начал теснить магов.

Элира рассказывала, что бывали случаи, когда кириттовель прорастал прямо через тело особо нерасторопных контрабандистов (интересно... кем надо быть чтобы вообще сунуться на границы, которые ТАКОЕ охраняет?). Я, когда представила эту картину... нет у меня нервы, вроде крепкие, но всё равно, мерзко. Радовало только одно, Элира «объяснила» этим безобидным кустикам пределы дозволенного. Причём, если раньше я поддерживала эту идею в основном из гуманных соображений, которые во мне ещё иногда просыпались, то теперь она меня радовала исключительно из соображений эгоистических — находится в прямом ментальном контакте с человеком, которого прорастает миленький такой эльфийский кустарничек никогда не было пределом моих мечтаний, наших испытуемых видимо тоже.

Во всяком случае отбивались они самозабвенно: и жгли, и боевые заклинания метали, а кустарник, как назло восстанавливался и восстанавливался. При этом в них (в смысле, в магов) со всех сторон стреляли колючки эльиарита, плетущейся лианы, снабжённой

длинными и острыми шипами, место каждого укуса тут же начинало чесаться и зудеть (вообще, эффектов, которые можно было задать эти природным дротикам было довольно много вплоть до парализации или обездвиживания, ну мы то существа гуманные, нам надо, чтобы наши зайчики до конца допрыгали, ладно хотя бы доползли). Териннорэль пока молчал, но судя по тому, что небольшой проход в спонтанно образовавшихся зарослях маги таки проредили, скоро начнёт действовать и он. О вот и корешки пошли. В том смысле что стоило нашим подопытным экземплярикам начать бежать по кое-как проторённой тропе, как на эту тропу тут же вылезли корни терринорэля и начали хулиганить. Так что бег у магов был с препятствиями. Интересно, они когда-нибудь с такой скоростью хоть раз в своей жизни бежали? Хорошо так бежали, быстро слажено, а какие маты в голове у каждого стоят, честное слово скоро со словарём сверяться можно будет.

Это продолжалось долго. Магов то изводили почти до предела, то давали успокоиться и отдохнуть, то они встречали сюрприз от Алека и их перебрасывало на несколько десятков метров назад, что было хоть и безобидно но всё равно раздражало. Развлеклись за это время все. И лично Шерр, создавший несколько оригинальненьких ловушек, из которых наша парочка по очереди друг друга вытаскивала, и Корнер, тот вообще изгалялся, зомбики хоть и были простенькими (некромант характеризовал такую работу не иначе как халтура) зато выскакивали они из самых неожиданных мест и ну просто очень часто, некромант на несчастных аспирантов даже маленькую стаю зомби-крыс натравил (вот фантазия у человека... уважаю!). С Элирой и так всё понятно, я теперь к эльфийским границам на несколько архов не подойду, бедные аспиранты каждый раз теперь старались отслеживать, куда их заклинания рикошетят, получалось, конечно, не всегда, так что из объятий эльфийской флоры им ещё несколько раз пришлось драпать. Близнецы сокрушались, почему им срезали уровень всех заклинаний, которые они так старательно выплетали, а Марк к созидательной деятельности особого стремления не проявлял, единственное, что он чётко контролировал, это чтобы его аспиранты вышли живыми и морально здоровыми, впрочем, последнего я ему обещать не могла.

Наконец... одиннадцатый камень бы найден, нашим зайчикам оставалось лишь доползти до выхода, вот тут то и наступил мой сольный выход.

Я бы не могла сказать, что сложность лабиринта была запредельной, она вполне соответствовала возможностям Варта и Делина, но сам по себе путь, усеянный различными мелкими препятствия, выматывал: физически, эмоционально, морально. В конце концов, не просто так же мы всё это затеяли, невезучие аспиранты должны были усвоить урок, что в любой схватке необходимо оценивать свои возможности и силы, а не нестись на рожон, как это сделали они, хотя ещё оценив уровень опасности, они должны были просигнализировать о несоответствиях начальству и замаскироваться и проследить за развитием ситуации, тогда бы многое можно было сделать иначе, в частности выследить логово Тени путём банального следящего маячка, или что они там используют ещё для этих целей.

Сказать, что мы достигли своей цели... Нет, «слушая» боевых магов я не могла этого подтвердить, вот ни разу, попросту потому, что они уже не могли думать. Многие считают, что такие вещи преувеличение, но, как специалист, могу подтвердить, что такое действительно случается. Когда организм достигает своего предела выносливости, энергия в нём перераспределяется. Согласитесь, когда ты ноги с трудом волочишь, тратить жизненно важную энергию на размышления о сущности бытия... как минимум — нерационально, а как максимум — просто глупо. Вот и наши подопытные уже не могли ни о чём думать,

впрочем, осознать всё можно и потом, мне же оставалось добавить в общую пессимистичную картину их действительности заключающий штрих.

На самом деле задание было скорее воспитывающее, чем обучающее.

Представьте ситуацию. Идёте вы с напарником уставшие после, ну скажем, работы. Вдруг, он, ни с того ни с сего, начинает швыряться в ни в чём неповинное дерево атакующими заклинаниями, кричать, звать на помощь. Что вы подумаете? Проверите магический фон — всё чисто, проверите ауру друга — тоже всё в порядке (я же не дилетант, чтобы меня ловили обычные маги, острота магического зрения у них не та, вот коллега бы поймал), вывод — друг сошёл с ума, к целителям его, срочно.

Ну вот... Представили? А теперь примените эту же картину к двум полуживым от усталости аспирантам, уже мечтающих о том моменте, когда они собственными глазами увидят вожделенный выход и покинут это сумасшедшее место на как можно более длительный срок, желательно вообще навсегда, и вдруг... Варт даже сообразить ничего не успел, как его постоянный напарник в течение вот уже почти десяти лет Делин внезапно встал в боевую стойку. С его рук сорвалось несколько атакующих заклятий, лицо исказилось страхом.

— Варт, скорее! Усложнённое защитное заклинание Эйтнера. Пятого уровня должно хватить.

Аспирант замер. Лабиринт был совершенно пуст. А его друг... он забрасывал заклинаниями дорожку, по которой они шли, кидая их вперёд, туда где был выход, хорошо хоть Варт успевал пока их гасить так, чтобы в стены не попадало. Он не понимал, что происходит. В их паре обычно он вытворял всякие фокусы, а Делин... он был серьёзный, ответственный, всегда просчитывающий последствия. Вот Варт и не привык оставаться один на один с проблемой, решить которую надо было мгновенно. Раньше он не раз кидался в драки, совершал довольно глупые поступки, но он всегда знал, что рядом есть надёжный друг, который придёт, выручит, поможет. И что же делать теперь, когда он должен немедленно что-то предпринять сам. Выйти отсюда, спасти себя, друга... Что с ним приключилось, неужели это выхрово место ещё и на психику влияет? А если он тоже сойдёт с ума? Что делать? Что делать...

А ситуация, между тем, менялась стремительно.

— Варт! Скорее! Почему ты стоишь? Давай же. Они приближаются их слишком много, я не смогу их подчинить! Скорее, мы должны объединить силы! Варт!

Варт! Варт... Варт не знал, что делать... Им нужно было идти, убираться скорее отсюда, он попытался что-то объяснить Делину, но тот был невменяем.

— Куда идти? Ты что? Как мы пройдем! Нет, мы срочно должны построить щит! Давай же! почему ты медлишь!

— Делин! Нам надо уходить! Выход совсем близко!

— Ты что с ума сошёл? Как мы пройдем, если тут стая волкодлаков, а я не смогу их подчинить, у меня некромантии кот наплакал, нам нужно построить щит, а потом сжечь их.

Варт смотрел на друга и уже начинал думать, что это он сошёл с ума.

Действительность изменилась слишком быстро. Делин запустил в противника очередное заклинание, а его напарник не успел изменить его направление. Кусты среагировали мгновенно. Радостные. Хищные. Предвкушающие. Они будто ждали их ошибки, надеялись на неё. Наверно, Варт действительно сходит с ума вслед за другом, скоро кусты не только насмеяться, разговаривать начнут.

В какой момент он понял, что им не выбраться, две секунды назад или три, когда шуршащий зелёный вал подполз к ним на расстояние шага, или когда понял, что резерв Делина на исходе и скоро он начал тянуть силы из ауры... Это было уже неважно, он понял главное, им не выстоять. Варт оттащил друга подальше, не слушая его крики, и сломал амулет экстренной эвакуации, лучше пусть ирр дель Йен потом их уничтожит, но Делин не должен пострадать, ему нужна помощь, а с остальным они смогут справиться и потом.

Мари отключилась от сознания аспирантов. Она сильно надеялась, что потом они поймут, усвоят урок и научатся оценивать степень риска и свои силы, иногда от этого зависит слишком многое. Это обратная сторона монеты в образовании магов, а боевых магов особенно. С первых шагов их учат не бояться своей силы, контролировать её, управлять ею, учат самодисциплине. И вот когда почти сложившийся маг преодолевает все ступени образования, ему кажется, что он может всё, но это далеко не так, реальность намного более жестока, чем поединки между однокурсниками или контролируемая преподавателем схватка с нечестью. Магам всё время кажется, что у них будет ещё одна попытка, ещё один шанс, что они смогут выстоять всегда, а в реальной жизни всё может быть иначе, и тогда излишняя самонадеянность, спешка, гордость оборачиваются не достоинствами, а недостатками. Хотя всё, конечно, зависит от ситуации. Иногда единственный правильный выход это пожертвовать собой.

Это было раннее утро. Солнце ещё не поднялось, а небо только начало сереть. Я открыла глаза, пытаюсь понять, что происходит. В спальне кто-то был. Я растерянно всмотрелась в предрассветную мглу, потёрла кулочками глаза и, наконец, узнала неожиданного гостя.

— Дядя Марк?

Он сидел на краю кровати, но даже так близко я не могла рассмотреть толком его лица. Сгорбленный. Понурившийся. Будто сверху его привалила невидимая никому каменная глыба. Но какой же она должна быть, чтобы согнуть дядю Марка? Ведь он сильный-сильный, я знала.

Он мочал.

— Дядя Марк? Что случилось?

Тяжкий вздох и чужие, будто выдираемые из глотки слова.

— Мари... Малышка... — голос можно было узнать с трудом, — котёнок, прости меня, я... твоего папы... твой папа... умер.

Мгновения? Секунды? Минуты? Я не знаю как долго мой мозг не мог воспринять смысл этих слов.

А потом пришла... пустота. Везде, во всём мире для меня стало слишком пусто. Пусто и тихо. Я слышала каждый скрип, каждый шорох и не слышала, не хотела слышать эти слова... Страшные. Простые. И от этого ещё более страшные...

Он сидел не поднимая глаз, но потом... наши взгляды встретились, и я увидела такой океан боли! Она плескалась где-то там в глубине. Я смотрела в эти... такие родные глаза, слышала эти слова и... не слышала, не видела. До моего сознания просто не могло дойти то, что происходило.

Я ответила даже не задумываясь, что говорю. Тихим срывающимся шёпотом.

— Ведь это сон? Правда?

Это же дядя Марк. Он не может причинить мне такую боль даже во вне. Сейчас...

сейчас я проснусь, а папа уже придёт с дежурства, мама будет готовить ему завтрак, а я...

Но это не был сон. И в глубине души я это знала.

По щеке чертила мокрую дорожку первая слеза.

А мои глаза искали ответа, пытались найти хоть лучик надежды, но там... в глубине карих глаз, был приговор. Жуткий. Страшный. Лишающий всякой надежды. А потом... я почувствовала ЭТО.

Папа... он рассказал мне всё подробно, очень подробно.

НЕТ! Я не должна! Только не сейчас! Нет!

Я оттолкнула дядю Марка и бросилась бежать. Далеко. Как можно дальше.

Коридор. Лестница. Пролёт. Ещё один.

Бежать! Скорей бежать!

Первый этаж. Холл. Выход. Сад. Босые ноги, едва касаясь холодной дорожки, бегут вперёд.

Дальше! Ещё дальше! Скорей!

Ворота. Мощёная улица. Холодно. Белая ночнушка до пят мешает и путается в ногах. Волосы рассыпаются по плечам и лезут в глаза. Холодный осенний ветер треплет их так, как ему хочется.

Бежать! Скорей бежать!

Дома. Люди.

Люди!!!

Мне нельзя! Я не должна! Я...

Бежать. Скорей бежать!!!

Пляж. Серо-чёрные волны бьются о берег.

Пирс!

Туда! Скорее туда!

В боку колет. Ног уже невозможно ощутить. Всё тело дрожит будто чужое.

Бежать! Ещё чуть-чуть.

Аура. Я начинаю её видеть. Папа. Он так и рассказывал. Папа... Не смей! Нельзя! Не думать! Потом...

Сосредоточится. Собраться.

Слёзы? Почему я плачу?

Не думать! Нельзя!

Сила...

Вот она какая...

Какая красивая у меня аура. Почему она такая большая? Больше... Ещё больше...

Нельзя!!! Мари, ты слышишь нельзя!

Там люди!

Папа... Папе бы не понравилось, если бы ты сдалась. Он учил тебя не этому. Собирайся!

Аура становилась всё больше и больше, росла, ширилась, жадно ища себе добычу, но девочка успела отбежать достаточно далеко. Она полыхала всеми оттенками серебра, изменялась, преображалась, даря своей обладательнице силу ментальной магии.

Было ли Мари страшно? Было! Ещё как было. Маленькая девятилетняя девочка. Эта сила была слишком большой для неё. Но папа, папа сказал бороться, подчинить, и она старалась, изо всех сил, сжав до боли онемевшие от холода пальцы, сведя зубы, зажмурился до

звёздочек глаза.

Бороться. Быть сильной. Показать Силе, что она достойна её. Подчинить. Или? Подружиться... Ведь она такая же часть её как, скажем, рука или нога, или её непослушные вечно лезущие в глаза волосы.

Вокруг грохотали волны. Тысячи брызг падали на её рубашку. Свинцовое небо хмурилось, ожидая беду. Но она не сдавалась. Она звала, она настаивала, она... просила. Иногда, просьба может сделать намного больше, чем приказ.

И сила... подчинилась.

Медленно, неохотно аура вернулась к своим изначальным размерам, пряча ото всех ту мощь, которая была скрыта в этот ребёнке, а потом... потухла.

А волны продолжали грохотать.

Небо — хмурится.

А слёзы — течь по её щекам

Именно таким и запомнила этот день Мари.

Холодный ветер. Леденеющие ноги. И грохот волн Триллиэнского моря, разбивающихся о волнорезы.

День, когда проснулся её дар.

День, когда умер её отец.

Я отключилась от реальности, наверно лишь на несколько мгновений, вспоминая самое страшное утро в своей жизни.

Наша память устроена странно. Я сама никогда не знала, что может запустить цепочку ассоциаций и вытащить наружу эти картины. Я до сих пор помнила их слишком хорошо. Любой здравомыслящий человек, должно быть, спросил бы меня, почему я не удалю или не заблокирую эти воспоминания. Я ведь и правда могла это сделать, уже давно могла. Но я считала, считаю и буду считать, что... есть воспоминания, терять которые нельзя. А это было последнее воспоминание о моём папе, самом любимом, самом лучшем и самом родном. И потерять его... Это хуже, чем лишится части души. Поэтому я помнила и продолжала вспоминать о том дне, когда оборвалось моё детство.

Уже намного позже, когда меня без сознания, промокшую и полуживую от холода принёс домой дядя Марк я узнала всё, что произошло. Наверно, сложись всё по другому, взрослые не сказали бы мне всей правды, но мне больше не нужно было спрашивать, чтобы знать, достаточно было только потянуться чуть-чуть к их аурам беззащитным от испытываемых ими эмоций и...

Это случилось почти на рассвете. БГ дяди Марка, в которой служил боевым менталистом мой папа, совершала плановую проверку установленного сектора границы.

Вход в подземелье они нашли случайно. Я видела в голове дяди Марка картинки, сохранённый в воспоминаниях о том дне, и до сих пор не могу понять, что же они нашли. То ли лаборатория. То ли тайное убежище. Там было слишком много непонятных предметов. Вход смог открыть только папа и то БГ не смогла пройти дальше первых помещений. А сколько их там было на самом деле? Ответ на этот вопрос так и не узнал никто.

Это была волна страха. Хуже того. Двойная волна страха. Рассчитанная на всю БГ. Отец закрыл их всех. Закрыл и вытолкнул в экстренный ТПК, который открыл, сломав амулет. Позже не нашли даже его тела.

Я часто думаю, что же он увидел в том подземелье, что даже не стал пытаться бороться,

просто спас остальных. Была ли это действительно волна страха или так решил дядя Марк, а заклинание в них летело совершенно другое.

Мама же... В то утро маме было едва ли намного проще чем мне.

Маги-предсказатели видят не будущее, они видят разные варианты развития событий, а какой из них сбудется... Это они могут предположить с большей или меньшей вероятностью. Естественно, когда дело касается семьи, они следят за развилками особенно пристально, отслеживая регулярно основные события. Этот мир видений, неясных картинок, для них он часть жизнь, порой они ориентируются в нём лучше, чем в улицах собственного города.

В то утро папа не должен был умереть. Я не должна была стать менталистом.

Всё должно было быть совершенно иначе.

Должно. Но не стало.

Мама увидела всё сразу. Папину смерть. Пробуждение моего дара и ещё огромное количество картинок, которые запустились цепочкой от этих событий. В её мире творился хаос. Все вероятности перестраивались, ломались, рушились, тут же возводясь заново.

Ей было действительно не намного лучше, чем мне. Весь её мир рухнул и выстроился заново вновь за одно утро. Вот только это был уже совершенно другой мир. Блѣклый. Серый. Лишённый её якоря, главного ориентира и по совместительству самого любимого человека на свете — нашего папы.

Единственное чего не знал никто до сих пор... Какое событие послужило катализатором ко всем этим перестройкам и переменам. Кто-то неизвестный вмешался в привычную картину, перестроив её.

Не знала я ответа на этот вопрос и сейчас и узнаю ли когда-нибудь... Не знаю. Но очень надеюсь узнать.

Прогоняя грустные размышления, я вслушалась в окончание воспитательной беседы, которую профессор дель Йен проводил со своими аспирантами. Всё было довольно ожидаемо. Рассчитать свои силы. Отступить в нужный момент. Я даже заслушалась, прикидывая, что к данному произведению нотационного жанра добавила бы сама.

— Как ты тут? — неожиданный окрик эльфийки застал меня врасплох.

— Всё в порядке, ногу чуть-чуть отсидела, сейчас пройдёт.

Марк появился неожиданно. Откуда-то из-за спины Элиры. Последняя увидев, его тут же хитро улыбнулась и практически испарилась.

— Я сегодня приглашаю всех к себе, надеюсь, ты присоединишься.

Переход к реальности был, конечно, резковатым, но и практика по скрытию того, что творится внутри, была у меня обширной. Поэтому... я привычно сосредоточилась и мило улыбнувшись ответила.

— Что и культурную программу обещаешь?

— Для тебя всё что угодно, могу даже звезду с неба или голову дракона на подносе.

— Дракона? Фиии! Что прикажешь с ней делать. К тому же они вроде как вымерли. Разве что искать где-нибудь реликтовую тварюшку... Так меня тогда совесть загрызёт. Нет уж, обойдусь. Меня вполне устроят пару чашек тарика и много-много мяса.

Марк с ответной улыбкой протянул мне руку, помогая встать, ухватившись за неё я поднялась, переступая с ноги на ногу, чтобы немного размяться.

— Будет тебе и мясо и тарика, даже жаренных грибов пообещаю.

— Грибы. Вот это разговор. Где ты там говоришь, это всё счастье предоставляют?

— У меня коттедж в университетском городке. Сейчас все соберутся и пойдём.

Марк приобнял меня за плечи и мы пошли в сторону местного ТПК, крича по дороге остальным поскорее закругляться.

Запланированное мероприятие было организовано уже ближе к вечеру.

Сначала мы ждали Марка, пока он доделывал какие-то дела в университете, потом Алек открыл для нас одноразовую точку выхода прямо к воротам эльфийского бастиона, сделать это ближе было невозможно, дом был закрыт щитом и для пространственной магии тоже. Элира отправилась за запасами своих трав, пообещав прихватить специально для меня немного карилимы. Шер умчался вслед за ней. Алек же, весело подмигнув нам, прихватил с собой близнецом и открыл новую точку на местный рынок дабы добыть продукты на грядущую... ну, честно скажем, пьянку. Корнер с Марком развалились прямо на траве, греясь под лучами весеннего солнца. Мне сию процедуру осуществить не дал один слишком заботливый боевой маг, стоило лишь примериться и выбрать себе удобное местечко, как я была тут же схвачена и утянута к нему на колени.

День был чудесным. Вокруг всё цвело. Где-то вдали можно было уловить трели птиц. Каких именно я бы сказать не рискнула, никогда не была особо сильна в естествознании. По небу плыли клочья облаков. Дул тихий ветерок. Мы сидели перебрасываясь ничего не значащими фразами и радовались тёплому весеннему дню.

Позже, когда все собрались мы вновь перенеслись в университет. Студенческий городок представлял собой несколько рядов небольших коттеджей. Студентов в них селили по несколько человек, преподавателям же дома предоставлялись в единоличное пользование. Отделялись коттеджи друг от друга стенами кустарников, плюс я рассмотрела прикреплённые к ним магические щиты, построенные по принципу кто во что горазд, ну ещё, наверное, и у кого какие запросы. Кто-то усиливал шумоизоляцию, кто-то создавал магическую завесу непроницаемую для взглядов, кто-то и вовсе умудрялся навесить на дом и прилегающий к нему дворик статичную иллюзию, скрыв под ней всё, что душе захочется. Сигналки и замки тоже различались существенно. По ним можно было легко понять какого уровня силы и мастерства маги обитают в конкретном домике.

Впрочем, когда я озвучила эту мысль, все маги, а Марк в особенности лишь заулыбались. Объяснять мне ситуацию стал мой... интересно, кем же мне теперь приходится профессор дель Йен.

— В коттеджах все студенты селятся по специальностям. Боевики отдельно. Пространственники отдельно. Ну и так далее. До шестого курса включительно. Причём селят студентов так, чтобы составы были смешанными. Один может быть из первого, а другой и с пятого. Только на седьмой год формируются рабочие группы — примерный аналог наших боевых, и уже тогда им отдаётся в пользование отдельное жильё. Так что то, что мы видим, это чаще работа старшего из жильцов, или вовсе нанятого за услугу товарища.

Я задумалась. Определённая логика в таком подходе к расселению студентов была, хотя мне всё это было представить достаточно трудно. В Академии Менталистики упор делается не на выработку коммуникативных навыков, а на индивидуальную работу, поэтому жили мы отдельно друг от друга, да и медитировать первое время возможно только в одиночестве. Поэтому тесные комнатки, несколько напоминающие своим аскетизмом кельи особо фанатичных жрецов, было всем, что нам предоставлялось, хорошо хоть окна там были

большие и подоконники широкие. Я как правило учила уроки именно там.

Коттедж Марка мало чем отличался по внешнему виду от других, разве что запредельным уровнем защиты. Явно тут без Шера с Элирой не обошлось. Понятно теперь почему я так легко вписалась в эту компанию, параноики тут все, ещё похлеще чем я. А так стандартное каменное двухэтажное строение, с деревянной верандой на первом этаже. Стены первого этажа были местами оплетены неизвестным мне вьюнком, а за домом был пристроен навес, под ним стоял низкий стол, вокруг которого в хаотичном порядке стояли спиленные пеньки, используемые как посадочные места, а с одной стороны и вовсе лежал ствол сухого дерева.

Стол был быстро накрыт, мясо замариновано, ну а после началась обычное пьяное веселье, разве что с магическими спецэффектами. Я наблюдала за всем этим со стороны. Мы сидели с Марком на бревне обнявшись и с улыбками за всем этим наблюдали. Я медленно пила карилиму, мой спутник потягивал какую-то настойку элиринового производства, явно получая от этого наслаждение, близнецы утянули Корнера и Шера играть в мяч. Элира за всем этим наблюдала, пытаюсь вести счёт, но учитывая то, что все безбожно жульничали, использую приманивающие заклинание и левитацию, надоела ей это быстро. Марк было предложил мне присоединиться к этому безобразию, но я лишь отрицательно помотала головой, всё было хорошо и так.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, тут же недалеко от стола выложили камнями место для костра и разожгли в нём живой огонь. Можно было, конечно, создать и магическое пламя, заклинание это было достаточно распространённым, правда мне оно так и не поддалось, но я и не была большим приверженцем огненной стихии, мне всегда лучше медитировалось или возле воды, или на худой конец просто на природе, так что все огненные заклинания я старалась обходить стороной, но тогда бы мясо получилось на вкус как в обычной печи. Костёр весело потрескивал, облизывая поленья, превращая их постепенно в угли, светящиеся в наступившей темноте красноватыми отблесками. Мясо и грибы нанизали на деревянные прутья и положили жариться. Было безумно хорошо. Марк крепко прижал меня к себе, перебирая одной рукой запутавшиеся за день волосы, от костра шёл ни чем непередаваемый аромат, все вновь сидели вокруг стола, Брем достал откуда-то гитару и начал наигрывать незамысловатые мелодии... Безумно хорошо! Моя голова склонилась к плечу Марка, всё тело расслабилось. В голове была блаженная пустота, когда не надо ни о чём думать...

Красное сияние инфокристалла на моей груди стало в эту минуту, как гром среди ясного неба.

Твою... тдерену* за ногу!

Моё копошение тут же привлекло Марка.

Я же уже слышала в голове бесстрастный лишённый эмоций голос:

«Мариэллу дель Гретта-Деэль СРОЧНО вызывает глава департамента магического правопорядка. Внесены коррективы в срок вашей командировки».

Выслушав привычную тираду я нахмурилась. Что у моего «обожаемого» начальника опять случилось? Сигнал в голове запрещающий всякие мысли об этой в высшей степени высокомерной персоне раздался уже с удвоенной силой. Вот... выхр! Придётся убирать эту ментальную программку. А так было с ней хорошо! Никаких тебе нервов, никаких переживаний! И почему именно сейчас, когда всё так хорошо?

От размышлений меня вырвали окрики ребят и их вопросительные взгляды:

— Мари! Мари!

— Мари! Что случилось?

— Мари!

Я ответила всем грустной улыбкой:

— Простите ребят, но мне, похоже, придётся вас покинуть. Ирр эль Лиарро-Вель вызывает, а он ждать не любит. Алек ты не откроешь мне точку выхода к зальденовскому отделению ДМП?

Реакция Марка на эту фразу была не самая приятная. Он напрягся и прищурился:

— Что от тебя может ему понадобиться, когда рабочий день уже закончился? — недоверчиво спросил он с непонятными для меня подозрениями в голосе. Непонятными... Ой! Да мы ревнуем! Кто бы мог подумать! Интересно, ирр Рааэль обрадуется этой новости. Вот, демон, от звона в голове я даже поморщилась, нужно быстрее снимать эту программу.

— Марк, — мягко высвобождаюсь из его объятий, — не забывай, пожалуйста, что я тоже работаю в ДМП, и у ирра эль Лиарро-Вель есть все права вызвать меня для проведения допроса, соответствующего моей квалификации в любое время дня и ночи.

Нельзя сказать, чтобы мои слова сильно возымели действие, но думать об этом сейчас было некогда. Ребята же наблюдали за нашим диалогом с преехиднейшими улыбками. Вот кому развлечение! Тоже мне цирк наши.

Быстро опусти взгляд, я постаралась не обращать ни на кого из них внимание. Мне нужно было сосредоточиться. Я порядком расслабилась за последнее время. Проигнорировав и недовольный взгляд Марка, и любопытствующие ребят, я с хищным блеском в глазах впиалась взглядом в Алека, единственного, кто меня сейчас волновал, потому как тащиться в зал ТПК при университете не было ни малейшего желания.

— Алек, так ты поможешь мне?

— Да куда ж я денусь. Сейчас, подожди, — пространственник поднялся и отошёл в сторону, начиная выстраивать одноразовую точку выхода, я уже было собралась отправиться вслед за ним, как Марк взял меня за руку.

— Я провожу тебя.

— Не стоит. Алек откроет ТПК прямо к дверям ДМП, оттуда я прыгну сразу в столицу. За вещами вернусь, наверное, потом как-нибудь на выходных.

Высвободившись, я всё же встала. Но ирр боевой маг, как оказалось, обладает завидным упрямством. Он поймал меня за руку уже практически у входа в точку выхода.

— Мари, что это значит?

— Меня вызвали на работу. Что это ещё может значить?

— Ты хотя бы понимаешь, как это выглядит со стороны. Весь департамент уже период обсуждает новость о том, что ты новая любовница герцога Майерского, и вот ты срываешься к нему посреди ночи. Тебе самой не кажется это странным?

Его рука продолжала сжимать моё запястье всё сильнее. Но сейчас и все претензии Марка и всё нарастающая боль в руке вызывали лишь раздражение.

— Отпусти руку. Во-первых, я опаздываю. А во-вторых, мне больно.

— Ах опаздываешь!

Боевой маг перешёл на угрожающий шёпот, он резко дёрнул меня на себя и его губы впились в мои. Жёсткий, собственнический поцелуй. Казалось, он пытался подчинить меня им, заклеить, подтвердить свою власть. Было ли мне приятно? Откровенно говоря, не особо. Скорее я была порядком ошеломлена. Никогда не думала, что Марк может вести себя

подобным образом. Мои сжатые кулаки ударили ему в грудь, но эта попытка не возымела никакого эффекта. Ещё одна... Другая. Я была беспомощна в его руках. Но и он в моих тоже...

Знаете почему у людей моёй профессии вечные проблемы с личной жизнью. У каждого человека есть что скрыть от другого, даже самого любимого и родного. Для нас же нет никаких преград, особенно в таком неустойчивом эмоциональном состоянии, как у Марка сейчас. Он хотел получить меня всю? Он получит. Даже больше, чем ему бы хотелось. Щит поддался мне без проблем, пропуская как к себе домой. Да и ментальный амулет не стал преградой. Никогда бы не подумала, что он нужен Марку, но тем не менее он у него был и весьма мощный, но чтобы остановить меня сейчас потребовалось бы что-нибудь посерьёзнее. Привычный провал в чужой мир... И пугающая череда картинок. Нет, я честно хотела лишь сделать так, чтобы он меня отпустил, но его мысли, его эмоции, они были слишком яркими, чтобы мимо них пройти.

Белокурая, стройная как молодое дерево катрииры девушка, её волосы развивавшиеся на ветру. Она появилась в Рандене словно из неоткуда, как снег на голову. Он жил там уже год. Молодой боевой маг, сосланный сюда из столицы за собственное упрямство и своеволие. Уже тогда он видел весь мир в серых тонах. Она же... Для него она была... мечтой, прекрасным видением, его любовью с первого взгляда. Верил ли он что такое возможно? Раньше — нет. Теперь же она была для него всем.

Она называет его самым лучшим другом и смеётся. Её белокурые волосы развиваются на холодном ранденовском ветру, а Марк робеет, боится даже прикоснуться к ней. Адарель эль Веаро. Её имя было для неё музыкой, шелестом молодой зелёной травы на ветру и... счастьем, счастьем просто от того, что она существует.

Он появился в Рандене совершенно запланировано, вместе с новым пополнением. Молодой очень сильный менталист. Стоило ему подписать все бумаги, как он бросился искать заросли карола на берегу, чтобы найти там... ЕЁ, его, Марка Адарель...

Знал ли Эвон дель Гретта-Деэль какие чувства испытывает его лучший друг к его жене? Сам Марк всегда считал, что скорее да, чем нет, но он великодушно делал вид, что ничего не замечает и исправно снабжал командира своей БГ амулетами от ментальных атак.

Что он почувствовал когда Эвон умер. Безумное чувство вины, горечь потери и... ещё большее чувство вины от того, что где-то в глубине души он рад, что Адарель теперь свободна. Но практически сразу после всех безумных событий она исчезла, словно растворилась на просторах Дельгерана, или же уехала ещё дальше...

И вот теперь... эта девочка... Мари! Он был виноват перед ней, пожалуй, ещё больше, но она улыбается ему, доверчиво протягивает свою руку и радуется каждой встрече... Она была слишком похожа на неё... Те же жесты. Тот же голос, черты лица. Он... он просто хотел исцелиться, думал, что если сможет стать ей немного ближе, убедится в её человечности, обычности, то забудет и ту другую, перестанет видеть её облик по ночам, грезить о ней на дежурствах...

Я не сделала ничего... От шока я даже прекратила вырываться. Сколько прошло времени. Должно быть лишь пара секунд. Где-то вдалеке, словно в другом мире я слышу, как что-то говорит Шер, кажется, пытается урезонить Марка, как поднимаются близнецы... Но разве это имеет значение. Я смотрю в его глаза и понимаю, что всё это правда, что я не была

нужна ему. Совсем. Никогда. Меня лишь в очередной раз использовали. Пригрели, приласкали, а потом просто... Его руки разжались сами по себе. Кажется, по моей щеке скатилась слеза. Больно. Когда тебя придают это очень больно.

Я сделала шаг назад и провалилась в ждущую уже только меня точку выхода.

ПРИМЕЧАНИЯ к главе 8

ТДЕРЕНА — мелкая очень распространённая нечисть, высотой не больше шага, обитает в лесах, иногда может встречаться и в заброшенных парках и садах. Прямоходящая, всё тело покрыто короткими тёмными волосами, на голове волосяной покров густой и длинный, обычно неординарных окрасок от светло-сиреневой до ярко оранжевой. Особого вреда причинить не способна, занимается воровством и мелким пакостничеством.

ГЛАВА 9. Очееееееень экстремальное «свидание»

15–16 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии.

Ступеньки зальденовского отделения ДМП стали для меня настоящим спасением. Я практически упала на них, ощущая, как захлопывается точка выхода, отрезая меня от Марка и от всех тех, кого видеть я сейчас не желала категорически.

Больше всего сейчас мне хотелось забиться в какое-нибудь тёплое укромное место с горящим камином и просидеть там под пледом до самого рассвета, не думая ни о чём. Но это было слишком большой роскошью. Впрочем, как всегда. «Вы не имеете право, на чувства. Вам не должно быть больно. Вы лишь инструмент в руках и воле императора». Слова ирра тер На-ано, преподавателя по ментальному контролю, всплыли в голове помимо моей воли. Что ж... не иметь чувств, сейчас это даже лучше.

Ментальный блок я сняла в считанные мгновения. Но он уже больше и не был нужен. Мне было абсолютно плевать на ирра Рааэля и его поступок, на его поцелуй и брошенные напоследок слова. Больше ничего не имело значение. Я ни имею право на чувства и... я не чувствую.

Горящая звёздочка магического вестника не вызвала ни то что удивления, никаких эмоций. Упала и упала. Сейчас прочитаем. Но письмо содержало лишь два слова: «Жду. Поторопись», выпавший из послания амулет свёрнутого одноразового ТПК свидетельствовал о раздражении ирра Рааэля лучше всяких ругательств. Вот же... не поленился, и зачем я ему так срочно понадобилась...

Я разломала амулет и шагнула в открывшийся прокол пространства. Ирр Рааэль желает свидания? Что ж... он его получит.

Темнота.

Поле или опушка леса.

Странные места ирр герцог выбирает для ночных тет-а-тетов. Или просто произошёл сбой при выстраивании координат и меня выбросило в другое место? Но тогда у пространственника делавшего амулет должен сработать сигнал и меня начнут искать. Это, конечно, займёт какое-то время... Пока он свяжется с дежурным, пока найдут меня в пространстве по сигналу от ифокристалла, пока выстроят новый ТПК. Был ещё конечно вариант воспользоваться аварийным амулетом, благо он у меня был, но я понятия не имела, где нахожусь и хватит ли мощности для того, чтобы вернуться в столицу, а не вылететь в ещё одно неотмеченное координатами место. Нет, этот вариант оставим на крайний случай. А пока сядем и просто подождём.

Я оглянулась чтобы найти место где можно присесть. Впереди маячило какое-то полуразвалившееся здание. А где есть здание, должны быть и камни, на которых можно посидеть.

Я уже собралась направиться к смутно виднеющемуся ориентиру, как...

Они появились будто из неоткуда. Пятеро. Тёмные силуэты, присоившиеся в темноте

и не желавшие растаивать, совсем не были плодом моего большого воображения... Они окружали, захватывая меня в кольцо. Я сделала шаг назад. Другой. Третий.

Эмоции у меня не было, теперь исчезли ещё и все посторонние мысли, в голове осталась лишь звенящая пустота. Все нервы были напряжены до предела. Тело превратилось в сжатую пружину. Время замедлилось. В голове гулко бухало сердце.

Оценить противника.

Физические данные. Отсюда сильно не посмотришь, но судя по всему весьма неплохо. Магия. Среднестатистически. Уровень от пятого до седьмого. Амулеты? У всех... Демон! Демон, вас подери! У всех амулеты против ментальных атак! Пять амулетов на одну маленькую и порядком расстроенную меня.

Какое-то слишком экстремальное свидание!

Ментальный бой с превосходящими силами противника. Ну... это мы тоже умеем, только мало кто знает об этом. В этом собственно и заключается главное предназначение боевого менталиста, мы должны справиться тогда, когда силу будут превосходить настолько, что боевые маги смогут лишь защищаться, вот тогда мы должны напасть.

Правило первое... Тыл у работающего боевого менталиста должен быть закрыт. В идеале для этого, конечно, нужен боевой маг, а лучше два. За неимением лучшего сойдёт и стенка, хорошая каменная стенка, до увиденного мною полуразрушённого здания оставалось шагов тридцать.

Я продолжаю пятиться назад, делаю вид что спотыкаюсь, приседаю на одно колено, срываю с шеи два атакующих амулета, разламываю их, резко распрямляюсь и кидаю с обеих рук в моих незваных ухажёров. Строенный огненный кулак. Элира, близнецы, спасибо вам! Даже если мы больше никогда не будем общаться! Тут же бросаюсь бежать к вожаденной стенке. На бегу активирую на инфокристале сигнал экстренной помощи. Ломаю ещё два амулета. Усиливаю щиты. Две молнии и парочка сшибающих ударов разбиваются о них.

Стенка! Родненькая ты мая! Как же я тебе рада!

Ну... мальчики, теперь вы попали!

Резко разбиваю свой щит сзади, а оставшуюся его часть с силой посылаю в сторону моих визави. Ну вот и всё, мои хорошие, я разделась и вся ваша!

Нападающих по-прежнему пятеро, было бы глупо думать, что они не справятся с обычным даже мощным заклинанием, зато я выиграла время. Пятеро? Ну и пусть! Пять щупалец отделяются от моей ауры, разрушая амулеты, и ещё пять мысленных рук проникают в мозги моих вечерних ухажёров.

Крик.

Надрывной мужской крик на пять голосов разорвал тишину ночи. Сегодня, мальчики вы узнаете, что такое боль, страх, паника и много чего ещё, мало ли что посетит мою больную фантазию...

Когда в двадцати шагах от меня открылась точка входа и чётким боевым порядком вышла одна из наших эльрионских БГ всё было уже практически кончено, впрочем как и мои силы. Последним усилием воли я схлопнула щиты и окунулась в спасительный мрак своего собственного подсознания.

Свидание действительно оказалось слишком экстремальным, знать бы ещё кто это меня так благодетельствовал.

Возвращалась в сознание я медленно и тяжело. Голова гудела. Во всём теле была безумная слабость. Глаза разлепились с большим трудом. Привычный вопрос: «Где я?», в этот раз даже имел ответ. До боли знакомая комната. Я кое-как привстала на одном локте, чтобы убедиться в своих догадках. Так и есть. Горящий камин. Шкура. Даже покрывало на кровати тоже. Спальня возле кабинета ирра Рааэля. Эх, родная, что-то часто мы с тобой стали видеться в последнее время. И меня опять притащили сюда бесчувственную и непонятно кто. Вот честное слово, у меня начали появляться совершенно неправильные привычки.

Кое-как я села и опустила ноги вниз. Меня откровенно пошатывало, но я храбро решила попытаться встать, впрочем, как показали дальнейшие события, сделать мне это было не суждено.

— Тебе ещё рано вставать. Ты должна лежать.

Ирр Рааэль собственной персоной. Он стоял у двери, держа в руках большую дымящуюся чашку.

— Что я здесь делаю? — глупый, конечно, вопрос, но в таком состоянии мне ничего лучшего в голову не пришло.

— Лежишь и отдыхаешь, — каменное выражение лица ирра Рааэля вряд ли смогло бы кого-нибудь обмануть о том, что он сейчас думает, — И я тебе очень советую продолжать это делать, пока я не потерял терпение и не начал тебя ругать за все глупости, которые ты сделала. Намёк понятен? Быстро в постель.

К собственному удивлению я послушалась. Даже под плед залезла. Пронаблюдав за всеми моими действиями мой начальник прошёл через комнату и уселся на край кровати, сбоку от меня, и протянул мне чашку.

— Это восстанавливающее зелье. На вкус противное, но надо выпить, — и тут же не меняя тона, — Сильно испугалась.

Вот не бережёт меня собственное начальство, не бережёт! А я между прочим очень даже ценный кадр. Я же от удивления чуть не захлебнулась. А уж заботливые (!?) руки, поправляющие мне подушки и аккуратно похлопывающие по спине, дабы я прокашлялась, вообще ввели в состояния сомнений относительно того адекватно ли я воспринимаю действительность.

Ирр Рааэль наблюдая за моими внутренними метаниями лишь понимающе ухмыльнулся:

— Пей, Мари. Всё выпьешь — принесу тарикку, — потом отодвинулся, расслабленно облокотился на дальний столбик кровати и начал ждать с таким видом будто это в порядке вещей, что он отпаивает меня в своей постели зельем.

Интересно... а может я брежу? Как-то новый вариант реальности существенно отличается от предыдущего... Какое счастье, что говорить ничего не надо и можно было медленно пить зелье, даже его и в самом деле противный вкус не мог перевесить моего нежелания общаться с ирром Рааэлем, сегодня даже больше чем когда-либо, когда он ведёт себя так, что я вообще ничего понять не могу. Но к несчастью... всё хорошее имеет свойство заканчиваться, так и зелье в чашке тоже. Стоило мне сделать последний глоток, как она была у меня изъята моим высоким начальством и поставлена на прикроватную тумбочку.

— Ну вот... а теперь я хочу услышать хотя бы краткую версию объяснений того, зачем ты среди ночи попёрлась непонятно куда, непонятно зачем, мне кажется о сроках твоего пребывания в Зальдене я высказался достаточно ясно и однозначно.

Вот так раз... Я теперь ещё и виновата.

— То есть как? Это же вы... мне пришло сообщение на инфокристал с исходящими координатами нашего ДПМ.

Моя рука оказалась похищена раньше, чем я успела хоть что возразить. Моё вреднейшее начальство похитило её и поцеловало. Сначала как полагается при дворе наружную сторону, едва касаясь костяшек, потом... долгим и жарким поцелуем внутреннюю. Свою собственную реакцию едва удалось сдержать, вредные, никому не нужные (мне уж точно, особенно сейчас) мурашки так и пробежались табуном по спине. Впрочем, вряд ли это всё осталось тайной для довольного сверх меры эмпата. Вот же повезло... с начальством.

— Это было предупреждение и исключительно в силу сложившихся обстоятельств. В следующий раз назовёшь меня на «вы», целовать буду долго и качественно, до тех пор пока моё имя шептать не станешь.

Обманчивая мягкость тона не могла обмануть меня в серьёзности его намерений. Безумно хотелось огрызнуться и заверить, что этого не будет никогда. Но я, да наверное и сам ирр Рааэль, прекрасно понимали, что, во-первых — будет, слишком неоднозначна была моя реакция на его близость, ну а во-вторых, если я своё несогласие с концепцией начальства озвучу, то это «будет» наступит вот прямо сейчас. Так что скромненько опускаем глазки и киваем.

— Я... я постараюсь. Мне просто непривычно.

И улыбаемся поскромнее. Я сказала — улыбаемся, а не скалимся. Ага! Вот так! Пусть думает, что я милая и скромная девушка и управлять мною будет проще простого. Пусть. Моё время ещё настанет.

Ирр Рааэль видимо решил сделать вид, что он мне верит, потому как он резко смягчился.

— Вот и хорошо. Осталось самой в собственное смирение поверить. Правда, Мари!

Вот! Выхр! Тдерену ему в волосы! Эмпат чёртов. Ну не хватает, не хватает у меня сейчас концентрации ещё и для того, чтобы нужные чувства проецировать. Ну ничего-ничего — потренируемся. Благо возможностей у меня похоже будет завались.

— Непременно, — я ответила довольно резко, выходя из нарисованного образа, всё равно сил на ментальные игры нет, — Мне, кстати, чашка тарики была обещана.

— Обещана — будет. Но пока поговорим.

Я насторожилась и кивнула.

— Твою глупость обсудим потом, пока же рассказывать буду я. Итак вы были в магическом университете, в студенческом городке. Тебе пришло сообщение на инфокристал с требованием явиться ко мне лично.

— И срочно.

— Сообщение осталось?

— Не знаю, я не удаляла.

— Проверь.

Кристалл нашёлся на своём месте в общей связке амулетов, порядочно поредевшей после последних событий. В голове всё ещё не было привычной чёткости восприятий, поэтому чтобы войти в память инфокристалла через ментальное управление пришлось сосредоточиться.

Увидев, как я слегка морщусь ирр Рааэль досадливо произнёс:

— Мари, ну я же не изверг! Имелось в виду проверить через голосовое управление, тебе

же трудно сейчас пользоваться ментальными способностями.

В ответ я лишь протестующе фыркнула, продолжая вводить пароль к архиву сообщений. Высокое начальство приподняло одну бровь:

— Считаешь, всё-таки изверг.

— Считаю, что с голосовыми командами провожусь раза в три дольше. Никогда не пользовалась этим способом. К тому же управлять кристаллом при помощи ментальной магии способны существа, имеющие ментальные способности даже первого уровня, а я уж как-нибудь справлюсь даже в этой ситуации, — и тут же не делая паузы, — Вот, нашла. Сообщение на месте. Код нашего ДМП, центрального отдела.

Ирр Рааэль нахмурился.

— Демон! — от всей души выругался он, видимо прибавив про себя ещё несколько равнозначных эпитетов. Он опёрся локтями на колени, закрывая лицо ладонями, а потом... и вовсе зарылся пальцами в волосы.

Видеть его таким... обычным, уставшим, немного растерянным было безумно странно.

— Всё так плохо, — осторожно поинтересовалась я через пару минут.

— Не хорошо уж точно.

— Может быть вы... то есть ты, — тут же исправилась я, — всё же объяснишь мне, что происходит. Я пока ничего не понимаю.

Ирр Рааэль поднял глаза, чтобы встретиться со мной взглядом. Я приготовилась к привычной волне паники и страха, но то ли я за сегодня набоялась так, что дальше некуда, то ли у меня иммунитет вырабатывается, но с подступившими чувствами я смогла в этот раз справиться даже сама, на что эльф улыбнулся, вполне искренне кстати:

— Умница, не нужно меня бояться. Видишь тебе вполне под силу справиться со всем самой.

То есть мне действительно не показалось? Но что же мой начальник за существо то тогда такое. А раз он так спокойно об этом говорит, то случай в его практики не первый. Но об этом после...

— Дело привычки, видимо. О том, почему это происходит, ты мне, естественно, не скажешь?

— Пока нет. Но у тебя есть все шансы заставить меня изменить моё решение, — хитро улыбнулся он, но за этой улыбкой была такая усталость... Видимо, что-то такое мелькнуло на моём лице или в моих эмоциях, что эльф встряхнулся, вновь облокотился на столбик кровати и закинув ногу на ногу всё же начал рассказывать:

— Появилась некая новая сила. Цель этих... существ мы пока просчитать не можем, но действуют они в основном у нас в Дельгеране. Пока всей картины понять невозможно, но уже можно увидеть несколько направлений. Первое. Они подбирают себе исполнителей. За последние десятилетие пропало уже больше сорока магов. На первый взгляд это не заметно, но все они пропадают при странных обстоятельствах, тела всех не находят или находят в таком состоянии, что опознание даже с алхимическими зельями возможно лишь очень приблизительно. Многие из них были либо менталистами, либо артефакторами, остальные специальности тоже присутствуют, но в меньшей степени. Я могу ошибаться, но сегодняшнее нападение на тебя могло также относиться к этим случаям.

Я шокировано замерла:

— Меня хотели похитить? Но кто?

— Если бы кто-то знал ответ на этот вопрос — это было бы половиной решения

проблемы.

Теперь нахмурилась уже я.

— Это было первое направление. Исчезновения магов. А остальные.

Во взгляде ирра Рааэля мелькнуло что-то такое нетипичное, я бы сказала обречённость, но ведь этого просто не могло быть. А может мне показалось? Видимо — да, потому что герцог продолжил рассказ:

— Со вторым их направлением ты тоже уже имела «счастье» столкнуться.

— Учитывая то, с чем я сталкиваюсь последнее время — мне уже не хорошо.

— Не обманывай. У тебя был почти период отдохнуть. Я тебя специально не трогал, хотя угрозу давно устранил.

Я была порядком удивлена таким заявлением, но прокомментировать его никак не успела. Ирр Рааэль уже говорил дальше:

— Хотя в целом ты права. Этот «ментальный объект» я думаю ты не скоро забудешь. Я про теневого мага, Мари.

Я припомнила его слова сказанные при нашей последней встрече. О чём-то подобном он упоминал и в тот раз, но я слишком рьяно запрещала себе думать о том разговоре, опасаясь нежелательных воспоминаний, вот этот момент и подзабылся. Да, я точно расслабилась. Причём настолько, что мои ошибки чуть было не стали фатальными. В полном раскаянии, кстати, довольно редкий случай, так что, ирр Рааэль, спешите оценить беспрецедентное явление, я отвела:

— Это не единственный случай. Да я помню... ты говорил. И все с такими же ужасающими последствиями.

Ирр Рааэль немного помедлил, будто думал о чём-то ещё (а может быть так оно и было?), но потом всё же ответил:

— Нет. Там по-разному. Я принесу тебе протоколы ментальных допросов. Завтра и посмотришь. Общие моменты там есть. Вот и убедимся — одинаково ли мы мыслим.

— Но я ведь не следователь?

— Так ты и не боевой менталист, — с ехидством оповестил меня герцог.

Вот же... я чуть не зашипела от досады. Только теперь я поняла, какую глупость совершила. Ни один даже самый одарённый менталист-дознаватель не смог бы отбиться от моих вчерашних ухажёров в одиночку. Выдала я себя можно сказать с головой. Демон! Выхр этих мерзавцев подери! Чтоб им...

— Давно... догадался? — осторожно поинтересовалась я (как же неудобно к нему на «ты» обращаться!), одновременно боясь и ожидая ответа своего собеседника. Он же так и продолжал устало сидеть облокотившись на столбик кровати, лишь немного усмехнулся над моей реакцией:

— Догадывался довольно давно. А когда увидел эпическую картину собственными глазами сразу всё понял. Кстати воспоминания боевой группы завтра сама будешь подчищать. Болтать они не будут, я с них подписку взял, но так будет надёжней.

— И что теперь будет? — согласитесь моя настороженность в этой ситуации была более чем обоснованной.

А эта зараза сидит и хитро улыбается! Вот же... Просто слов на него нет. Подсуйтили же боги начальничка!

— Если расскажешь мне, как сумела всё это повернуть, то ничего.

Сильно хотелось высказать всё, что я думаю про такие заявления, или кинуть в эту

белобрысую голову чем потяжелее (жаль я тумбочку не подниму), или... да много чего нехорошего хотелось. Но вместо этого я начала... рассказывать. И если вы думаете, что виной тому моя излишняя болтливость, то глубоко заблуждаетесь. Эмпаты... они, гады такие, не дремлют, и на расшатавшиеся эмоции своих подчинённых им, видимо, глубоко наплевать, потому как пользуются они этим на полную катушку, иначе выхр бы я что начала рассказывать, а так... лёгкий эмпатический пинок и — вуаля.

— Эта история случилась в конце восьмого курса. Я в самом деле обучалась до этого времени как боевой менталист и, надо сказать, весьма успешно. Впрочем, учитывая то, что папа начал обучать меня теории ментальной магии едва ли не с пяти лет, в этом не было ничего удивительного. А уж как мне пригодились его рабочие дневники... об этом можно вообще не говорить.

Помнится, в тот вечер я пришла с боевого полигона, где мы отрабатывали различные боевые ментальные программы, а так же приёмы защиты от классических боевых заклятий. Были каникулы, экзамены мы уже сдали и на полигон все ходили скорее по привычке и от безделья. Ну, ещё может быть и потому, что все помнили, что после лета зловредность преподав возрастает в разы и лучше держать себя в форме.

Письмо ждало меня на столе в моей комнате. Я узнала бы этот почерк из миллиона.

Мама!

Даже спустя восемь лет я не могла спокойно думать о ней. Родная, любимая... Горячие капли слёз, что были здесь под строжайшим запретом для всех, кто хотел выжить и сохранить себя, упали из моих глаз. Как же она смогла передать письмо?

Ответ на этот вопрос я не знаю до сих пор. Зато содержание письма помню очень хорошо. В нём говорилось о том, что я не должна работать боевым менталистом, ни к коем случае, иначе через год после выпуска меня либо убьют, либо я сойду с ума, там было несколько вариантов. К письму прилагалась зелье. Оно должно было расшатать мою психику так, что к работе боевого менталиста меня бы просто не допустили.

— Как я понимаю тебе удалось это сыграть? — ирр Рааэль смотрел на меня оценивающе и задумчиво, видимо прикидывая последствия.

— Нет. Я выпила всё до последней капли.

— И как ты смогла восстановиться. Я не чувствую сейчас в твоём эмоциональном фоне отклонений.

— Их и нет. Прежде чем выпить зелье я стёрла часть собственных воспоминаний, про всякую ерунду, помнить которую мне не надо, и сделала карман для ментальной памяти, там я сохранила подробные образы собственного сознания. Потом по памяти восстанавливала. Правда, перебирать пришлось практически каждую мыленную ниточку, но на отделение дознавателей после боевых магов делать было практически нечего. Я всю их программу расщёлкивала, как орехи. Так я стала менталисто-дознавателем.

Я замолчала, возвращаясь из собственных воспоминаний в реальность. Реакции ирра Рааэля я, если честно, побаивалась. Не должна я была, не имела права этого рассказывать! Но от его способностей в некоторых ситуациях не скроешься, а сейчас как раз тот случай, когда я не способна противопоставить его эмпатии ничего. Всё-таки надеяться лишь на собственные силы это, как показывает практика, — не лучший выход. Надо будет прикупить себе амулетик от эмпатического воздействия. Правда, не факт, что удастся найти что-то столь мощное, по ощущениям у начальника способности в этой области просто зашкаливают (чтоб ему вместе с ними провалиться), а ещё не факт, что даже, если я этот амулет найду, с

меня его не сдерут в принудительном порядке, чувство приличия у ирра Рааэля похоже, когда ему надо, отсутствует как таковое. А сейчас остаётся только смириться с неизбежным и попытаться минимизировать потери.

Но выводы моё начальство сделало совершенно неожиданные, для меня по-крайней мере:

— Мари, а с твоей мамой можно познакомиться?

Я напряглась. Мама вела уединённый образ жизни и гостям, тем более таким, рада не будет.

— Зачем вам... тебе это?

— Хочу сказать спасибо. Если бы тот кого мы ищем знал о истинных размерах твоего дара, ты бы не отделалась пятью нападающими. Ты это понимаешь? И нападение на тебя бы случилось не сегодня, а намного раньше.

— Это всё-таки не совпадение?

Сама понимаю, что на случайное стечение обстоятельств вся ситуация походила мало, но всё же...

— Нет, Мари, не совпадение я более чем уверен.

— И что теперь будет.

Герцог взглянул на меня из под ресниц и устало улыбнулся:

— Сейчас — ничего. Сейчас мы ляжем спать, а завтра будем подробно и предметно разговаривать. Я надеюсь, теперь ты понимаешь, что выти из игры ты уже просто не сможешь. Единственное место, где ты будешь в безопасности — рядом со мной. В противном случае в любой момент тебя может ждать компания подобная сегодняшней в первой же подворотне.

Ситуация была паршивей некуда. Похоже, я встряла в очень крупные неприятности. И ведь действительно никак не выкрутишься. Если сбежать от ирра Рааэля, наплевав на всё, меня схватят неизвестные товарищи, а моё везение не безгранично, одна я могу в следующий раз и не отбиться, если остаться — окажусь втянута по самые уши в придворные интриги. Впрочем, из двух зол выбирать будем известное.

— Да понимаю, — а потом я дословно вспомнила в голове его последние слова, — Что значит вместе спать? Мне совершенно не нравится, когда эти слова стоят в одной предложении.

Ирр Рааэль хмыкнул:

— Мари только не надо говорить, что ты девственница?

Чего!!?

А это вообще при чём! Я подозрительно прищурилась, настолько, что герцог не выдержал первым:

— Да успокойся, не буду я тебя трогать. Сегодня точно. Нам обоим отдохнуть надо. Возвращаться домой уже некогда. Так что кровать будем делить по честному, тебе одна половина, мне другая. Хотя можешь прийти погреться, если замёрзнешь. Обниму и даже по спинке поглажу.

С этими словами этот... гад, вот однозначно — гад, снял туфли, обошёл кровать и вытянулся на другой половине с таким видом, будто это вообще в порядке вещей. Нет, я, конечно, в курсе, что у боевых магов и не такое принято, но я то привыкла к одиночеству и вот так вот засыпать слыша чьё-то дыханье была как-то слишком... интимно, что ли. А уж тем более видеть ирр Рааэля таким... не всеильным и всезнающим, а обычным и

невозможно уставшим, впервые за все годы в мою голову закралась ужасная мысль, что мой начальник тоже может что-то чувствовать. Я уже собралась ответить на последнюю фразу и отнюдь не приличными словами, но когда повернула голову, мой собеседник спал. Видимо, действительно безумно устал.

Кабинет главы департамента магического правопорядка с момента моего последнего посещения претерпел существенный изменения. Часть стульев, располагавшаяся раньше вдоль одной из стен, была убрана, а вместо них там стоял письменный стол, по форме самый обычный, хотя и из такого же дерева что и рабочее место моего незабываемого начальника. Кстати, о последнем... Последнего поблизости пока не наблюдалось. И не понятно хорошо это или плохо.

Когда я проснулась, спальня была уже пуста, только измятое на другой половине кровати одеяло подтверждало, что вчерашний ночной разговор мне не привиделся. Рядом на кровати меня ждал комплект новой формы, претерпевшей по сравнению с последним вариантом, оставшемся в Зальдене, некоторые изменения, рядом с эмблемой-звездой менталистов красовалась аббревиатура центрального отдела ДМП. Значит сегодня приказ о моём переводе уже пройдёт по управлению. Вот... выхр! А это ведь только начало, дальше всё будет ещё хуже.

Но это была явно не та тема, о которой стоит размышлять с утра пораньше, особенно после всего того, что случилось вчера. Поэтому я решила пока не нервировать ни себя, ни окружающих и спокойно оглядеться. Ванная комната нашлась быстро. Дверь в неё была хитро скрыта за одной из деревянных панелей. Я быстро приняла душ, постирала и высушила заклиниванием бельё и отправилась одеваться. Форма сидела замечательно и на ощупь была намного приятней, хоть внешне и выглядела также. Интересно, это всем дмпэшникам центрального отдела такую выдают или это эксклюзивный заказ, для избранных, так сказать.

И вот теперь я стояла разглядывала изменения в столь знакомом кабинете, куда попадала на ковёр слишком часто — во всяком случае на мой взгляд — и прикидывала, что мне теперь делать. С одной стороны нужно было найти ирра Рааэля и подробно обсудить всю сложившуюся ситуацию, с другой стороны хотелось тарики и чего-нибудь перекусить. Решив, что общение с голодной, а потому нервной мной опасно для окружающих, я отправилась в приёмную с великой целью раздобыть себе пропитание, а заодно и узнаю, где носит моего обожаемого... ммм... любовничка. Вот выхр, почему тут нет зеркала, надо будет его потом куда-нибудь повесить, а то даже выражение лица потренировать негде. Так... я влюблённая дурочка, в меру стерва, в меру карьеристка, ночью занималась сами понимаете чем, поэтому улыбочку на лицо такую... ну как у Эндары после выходных, сытую и довольную в общем, и чувствуем себя тут как дома. Чего нам смущаться? И в самом деле — нечего. Я открыла дверь.

В приёмной было не то чтобы не протолкнуться, но и не свободно точно. Вот тдерена, и почему мне так всегда не везёт! При моём появлении все разговоры как-то стихли, собравшиеся с жадным любопытством разглядывали меня, я разглядывала собравшихся. В общем, классическая немая сцена. А я ведь всего лишь тарики хотела попить, которой меня вчера так и не угостили, кстати. А тут... засада — в общем.

Первым пришёл в себя секретарь, уже знакомый мне весьма морально устойчивый дядечка. Он резко встал, вытянулся по струнке и низко опустил голову, как перед вышестоящим должностным лицом. Я замерла и нервно выдохнула, пытаюсь не выдать

своего шока, а в это время... все остальные собравшиеся повторили действия первопроходца.

Мамочки! Что творится?!

Я же была обычным менталистом-дознавателем, это я всегда всем честь отдавала, а теперь... Кем, выхр всех тут подери, меня назначил ирр Рааэль, если меня тут ТАК приветствуют? Я растерянно кивнула:

— Добрый день... — сама с трудом узнала свой голос.

Честно? Мне было в этот момент стыдно и неудобно. Я не имею никакого право на то чтобы эти люди и нелюди так ко мне относились, я такая же как и они — обычная, а между тем меня стремятся всеми силами выдернуть из такой привычной мне «обычности» и навесить ненужные и незаслуженные ярлыки. Зачем? Почему? Что за непонятные вещи происходят вокруг? Добраться бы до мозгов кого-нибудь повысокопоставленной и поковыряться! Эх, мечты... Кто б мне позволил. Они такие амулеты носит, которые все преподаватели из академии сообща делают, чтоб наверняка.

Но помечтать о высоком, то есть о том, как бы можно было эти самые мегаамулеты взломать, мне не дали:

— Мари, милая? Ты уже проснулась?

Вооооот... Вот лучше б мне провалиться на этом месте.

Обожаемое начальство собственной персоной.

И откуда эта персона взялась, особенно когда я тут стою рефлексирую и переживаю, о чём ему знать ну... совсем не обязательно.

— Вольно, господа, — между тем продолжало распоряжаться начальство, и вновь обращаясь ко мне и одновременно приобнимая, — Мари, ты что-то хотела?

— Да, лллюбимый, — вот честно, чуть не подавилась этим словом, но делаем хорошую мину при плохой игре, — мне бы позавтракать и чашку тарики, ты мне обещал ещё вчера, но... так увлёкся, а потом и вовсе заснул.

И между прочим чистая правда. Увлёкся. Рассказом.

Я коснулась его скулы кончиками пальцев в собственническом и очень личном жесте. Полуэльфийская сволочь на это даже бровью не повела, мог бы удивиться хоть чуть-чуть, я тут можно сказать через себя переступаю ради благого дела, правда пока не совсем понятно какого именно... Он же лишь улыбнулся прижал меня к себе чуть теснее, легко поцеловал в висок и тут же отпустил, слегка подтолкнув в сторону кабинета:

— Подожди меня, я быстро.

Три шага. Захлопнуть дверь. Выдох. И прислониться к стене. Мама родная! Во что я ввязалась!

Ирр Рааэль появился в дверном проёме буквально минуты через полторы, я даже не успела толком успокоиться, просто сидела на кресле, с которым не так давно столь тесно породнилась, откинув на спинку голову, и пыталась привести мысли в порядок, то что много времени мне на это никто не даст было понятно, но почему же его оказалось настолько... немного.

Практически сразу за ирром герцогом вошёл дневной дежурный держа в руках поднос с двумя чашками тарики и тарелкой с бутербродами. Поставив всё это на стол он удалился, на прощание вновь отдав честь. Обалдеть!

Ирр Рааэль наблюдал за всеми этими действиями прислонившись к стене, он молчал и будто бы даже не замечал их. Казалось, герцог думает о чём-то своём. Но стоило дежурному оставить нас наедине, как он сел во второе кресло для посетителей (чтобы это значило,

хочет показать наше равенство, ну-ну, о каком равенстве вообще может идти речь, если я ни выхра не понимаю), протянул руку за чашкой и поставил её передо мной, потом взял такую же себе и только тогда откинулся на спинку и взглянул на меня, как-то с усмешкой, что ли, в карих глазах плясали ехидные демонята, словно говорящие что-то их хозяин в курсе, о том что именно я сейчас испытываю и в какой растерянности нахожусь.

Да какого демона! Он меня читает тут как девчонку, а я даже сопротивляться не пытаюсь! Щас! Не на ту напали ирр герцог. Плевать что голова до сих пор мутная, плевать что вчера, я выложились так, что самой страшно, во что превратилась моя аура. Плевать! Концентрируюсь. Потихоньку высвобождаю свою силу и плету из пяти нитей (жаль — больше сейчас не могу) паутину, которая защитит мою ауру от эмпатических способностей одной сволочи. Проще было бы, конечно, просто сосредоточится и убрать эмоции, но этот трюк мне сейчас действительно не по силам, так что будем довольствоваться тем что есть.

Заметил ли ирр Рааэль мои манипуляции? Скорее да, чем нет, но на выражение его лица это не отразилось никак. Я спрятала лицо в чашке с тарикой, максимально наклонив голову, герцогпил свой напиток молча, потом взял два бутерброда, и протянул один мне, наконец, нарушив тишину:

— Поешь, Мари. Нам предстоит не самый простой разговор.

Да уж, пожелал приятного аппетита... Нечего сказать. Протянутый бутерброд я жевала медленно и печально, даже не особо задумываясь, из чего он состоял при этом то и дело косясь на герцога. Тот был сосредоточен и явно о чём-то размышлял, впрочем это не мешало ему уминать «шедевры» местного кулинарного искусства быстро, качественно и с аппетитом. Я аж засмотрелась. И куда в него столько лезет? Хотя... Я окинула взглядом развалившуюся в кресле фигуру, весьма симпатичную, что противно, рост у него шага под два, да и плечи и всё тело... Таааааааак! А ну ка — не облизываться! Фигура и фигура. Не забываем, что он гад, сволочь, шантажист и вообще эльф, хоть и наполовину.

Прожевав последний кусок ирр Рааэль наконец вспомнил о моём существовании (вот... лучше б дальше жевал, может сбегать ему ещё бутербродиков настрогать, правда они у меня кривые получаются, я и готовка если и совмещаемся, то очень плохо, но для любимого начальника ничего не жалко), наши взгляды на миг встретились. Да... похоже ирр герцог снова с нами, а лучше б дальше сидел и думал, о чём ему там так внимательно думалось.

— Готова?

Я настороженно кивнула.

— Пойдём в комнату. Там защита лучше стоит, — он по-прежнему был усталым и очень озабоченным, хотя вроде как и пытался этого не показывать, вежливо протянул мне руку, помогая встать. На миг я замерла, но потом всё же неуверенно на неё оперлась. Это ирр Рааэль репетирует что ли, придворные манеры и всё такое, мдааааа... Непривычно как-то и... противно. Ведь мы оба прекрасно понимаем, что ему не хочется этого делать, может быть ему даже также противно, как и мне, но он играет эту навязанную самим себе игру, лишь для того чтобы иметь какое-то никому не понятное преимущество, неужели оно того стоит, ведь я для него никто и зовут меня никак, в то время как он герцог — хоть и ненаследный, а он ведёт себя так как будто я действительно что-то значу, вот под ручку поддерживал, дверку открыл, вперёд пропустил. Неужели всё это действительно так необходимо даже наедине.

Следующая реплика ирра эль Лиарро-Вель заставила меня вздрогнуть...

— Мари, не надо так реагировать на простейшую вежливость.

— Откуда вы знаете, что...

— О чём ты думаешь? — герцог улыбнулся, — У тебя это на лице написано, может и не так явно, но я профессионал, мне заметно.

Вот... выхр. В гробу я видела таких профессионалов! А я расслабилась. Надо срочно брать себя в руки. Непроницаемый взгляд, выражение лёгкой доброжелательно, но при этом отстранённости. Ага! Вот так! Моя любимая маска в академии. И не вызывающе, и сильно лезть никто не будет.

Моё лицедейство не осталось незамеченным:

— Гораздо лучше, но для бала нужно ещё потренируйся, — совершенно обыденным тоном, будто речь шла о цвете моего платья, прокомментировал он.

Что??? Да как он вообще... Стоп.

Бала?

Какого бала!?

Я была так ошарашена и одновременно возмущена, что даже не знала что мне сделать: наорать на него, устроить истерику, всё-таки кинуть в голову что-нибудь тяжёленькое или наконец взломать в наглую все его щиты и выяснить для себя все вопросы раз и навсегда, не взирая на все возможные последствия. Ндаа... дилемма. Я была поглощена ей настолько, что даже не заметила, как ирр Рааэль усадил меня в одно из кресел возле камина, зажёл его, кинув туда заклинание (камин был магический, от обычного он отличался тем, что пламя в нём использовалось только искусственное, тепло оно давало, зато не было дыма и звука потрескивающих дров).

Я подняла глаза, встречаясь с взглядом герцога. Он уже сидел напротив. Между нами лежала белоснежная шкура, а лица освещало лишь пламя камина, магические светильники, что загорелись автоматически при входе, ирр Рааэль приглушил. Страх не было. Никакого. А вот злость и желание разобраться присутствовало. Причём в огромных количествах. Ну что ж... Приступим. Я сложила руки на груди, маска вежливости и безразличия слетела, в моём взгляде появился просто открытый вызов.

— А теперь начни... — окончание я успела вовремя проглотить, — со слова бал и, пожалуйста, со всеми подробностями.

Если герцог и удивился такой перемене моего поведения, то он этого не показал, напротив даже слегка улыбнулся:

— Обычный бал. Во дворце постоянно их устраивают в честь очередного эпохального события вроде цветения каких-нибудь милых цветочков или подобной глупости. Императрице на всё это откровенно наплевать, она от дворцовой шелухи уже давно устала, а фаворитки развлекаются. Но нам с тобой повод безразличен. Важно то, что там соберутся все интересующие нас личности, — всё это было сказано как-то просто и очень лениво, этот гад даже развалился в кресле.

Я вообще ничего не понимала. То он аристократ, требующий того же от меня, то плюющий на всех и всё боевой маг. Ндааа... а загадки множатся. И моё желание взломать щиты одной наглой сволочи, кстати, тоже. Но обойдёмся пока полумерами:

— На мой взгляд, прежде чем обсуждать такие частности, как бал, всё же стоит разобраться в ситуации. Вчера мы так и не договорили.

Тон мой был достаточно провокационным, но мне было интересно посмотреть, как он на это отреагирует, пусть думает, что я устала играть и открыла своё истинное лицо, а я посмотрю а его реакцию, даже удалось соответствующие эмоции спроецировать и слегка

приоткрыть щит, чтобы он их почувствовал, вроде как он нечаянно прогнулся. Нечаянно! Ага.

Но герцог на мои манипуляции лишь кивнул, оставшись невозмутимо спокойным:

— Не договорили. Но ты устала, я и вовсе валился с ног, — сказал он, подавив очередной зевок.

Вот так раз... Что он делает? Хочет убедить меня в своей обычности? Или думает я преисполнюсь жалости и отстану с расспросами? Ну уж нет!

Я даже не подумала сбавлять тон:

— В любом случае я жду объяснений. Правдивых, и по возможности, подробных.

Ответом мне был лишь взгляд, усталый и какой-то равнодушный.

— Хорошо. Какие у тебя вопросы?

Эй? А где «Да как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне?», «У моего терпения есть пределы» и прочие столь любимые фразы моего обожаемого начальника? Он играет? Или действительно устал? Хотя... в любом случае мне такой вариант развития событий только на руку. Ну что ж... приступим! В душе я алчно потёрла ладошками.

— Какова моя главная задача и с какой целью вы втянули меня в эту комбинацию.

Герцог бросил на меня взгляд, искоса, потом отвернулся и глядя на пламя камина начал отвечать.

— Третья из выявленных целей Неизвестного или Неизвестных — это постоянные попытки смены власти в империи, причём попытки заранее провальные, они будто стремятся, чтобы наше внимание было постоянно сосредоточено на здешней публике, предотвращении копошения этого змеиного гнезда и контроле за ним. Это и будет твоей главной целью. С остальным разберёмся по ходу. Какие-то допросы я тоже смогу доверить только тебе.

Я напряглась. Голова моя напряжённо работала, перерабатывая новую информацию. Всё что я вчера (или сегодня, кто его знает сколько было времени, когда мы разговаривали) восприняла как само собой разумеющееся сегодня, при свете дня (ну хотя бы теоретическом, сюда, под землю, он, понятное дело, не приникал) и относительно ясной голове казалось совсем другим. Кто этот... эммм, скажем, Неизвестный, какие цели он преследует, какими возможностями обладает, как далеко готов пойти.

А потом в голове вдруг что-то словно щёлкнуло. Это слово... «Неизвестный»... Именно так говорила мама о том, что послужило катализатором перестройки событий, вызвавших папину смерть. Неизвестный... А что если эти же товарищи виноваты и в папиной смерти и их деятельность началась намного раньше, чем десять лет назад, просто она носила более скрытый характер.

Должно быть мои глаза загорелись чем-то весьма недобрым.

— Мари! Мари? С тобой всё хорошо?

Ирр Рааэль, на секунду взял меня за руку, привлекая внимание. Наши глаза встретились. В этот момент мне было плевать на всё. На то что по идее он мой начальник, хоть и заставляет общаться с собой неформально, что мне должно было быть страшно... Какой к демонам страх, какое уважение и субординация. Всё это могло катиться к выхру. У меня появилась цель. У пусть теперь те, кто станет на пути к её осуществлению бояться. Последние годы я прожила без цели, блуждая как сонная муха зацепившаяся в паутину, теперь... теперь всё будет иначе.

— Хорошо. Я поняла свои задачи. Теперь я думаю самое время поговорить о том, на

каких условиях я согласна сотрудничать.

ГЛАВА 10. Разбор полётов. Всесторонний...

16–17 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Эльррион, столица Объединённой Империи Дельгеран.

Такого взгляда я не видела у ирра Рааэля ни разу. Удивление. Любопытство. Какое-то скрытое уважение и при этом... сочувствие, словно на самоубийцу смотрит. Ага щаззз! Меня теперь выхр что остановит!

Видимо что-то из моих мыслей всё же отразилось в ответном взгляде, что-то от чего в тёмно-карих глазах герцога все чувства перекрыл ярко выраженный интерес, который он даже не потрудился скрыть, видимо он решил меня как минимум выслушать, а потом уже начинать вправлять мозги:

— Ну что ж я весь внимания, — наконец ответил он, вновь откидываясь на спинку кресла, в тоне была весьма ощутимая снисходительность, но взгляд он больше не отводил.

Я сосредоточилась. Необходимо было оговорить все условия. Теперь это навязанное мероприятие перестало быть мне безразличным, мне уже было горячо плевать на последствия, я собиралась влезть в это дело с головой.

— Я хочу получить полную информацию по делу. Всю. Какая есть, — на миг я замолчала, собираясь с мыслями, нужно было не упустить ничего, даже глаза закрыла, чтобы не отвлекаться, — Вы дадите мне полный доступ ко всем секретным архивам нашего департамента и департамента внутренней безопасности. И последнее, если в интересах дела мне придётся нарушить закон... Вы дадите мне высший уровень допуска, при котором я буду отчитываться только перед вами и императором, я знаю у вас есть полномочия его давать, и в случае чего прикроете и обеспечите мою свободу и неприкосновенность.

Протараторив это всё, я открыла глаза.

Ндаааааа... Обратно закрыть что ли. Такого потрясения я не видела на лице ирра Рааэля ни разу, что там не видела, даже не могла предположить, что когда-нибудь увижу.

Ой что сейчас будет!..

— Д-допустим, — наконец, сквозь зубы выдохнул он, — Это всё?

Я утвердительно кивнула.

Ирр рааэль поднял на меня внимательный и какой-то злой взгляд:

— Ты понимаешь о чём ты просишь?

Вопрос был задан тихо и очень серьёзно, но я была настолько взбудоражена пришедшей в голову идеей, что плевать мне было на всё (на здравый смысл в том числе), наверное, нечто подобное испытывает воин, несущийся на неприятеля, для него нет препятствий, он снесёт на своём пути любого, его цель — только победа. Вот так и я? Понимала ли? Возможно. Но мне сейчас были довыхра все доводыразума, логики и рассудка.

— Более чем.

Герцог тихо выругался и вскочил со своего кресла, несколько раз он нервно прошёлся по комнате туда и обратно, а потом вернулся ко мне, он упёрся руками в стол, разделявший кресла, и склонился ко мне, злой, рассерженный (и чего кипятиться спрашивается?):

— Поправь меня, если я ошибаюсь, я втягиваю тебя в это дело грязным шантажом, потому что ты действительно идеальная кандидатура на эту роль. Но, заметь, я продумываю всё: чем ты будешь заниматься, по моим планам ты должна была только потрошить мозги придворному гадюшнику, продумываю, как я тебя выведу из игры, ты сама потребовала моего слова, а я им не разбрасываюсь. Теперь выясняется, что ты сама замешана во всех эти события больше чем надо, для сохранения целостности твоей очаровательной головки. Но даже в этой ситуации ты бы ещё могла выжить. Во всяком случае, я бы приложил все усилия. Чего же хочешь ты? Ты собираешься нырнуть в это болото с головой, прекрасно зная, что не выберешься. Какого выхра, Мари!

Мои глаза должно быть расширились так, что остался один зрачок. Ирр Рааэль склонился ко мне близко-близко, нас по-прежнему разделял стол, но с каждой секундой этот барьер казался всё более и более хрупкой преградой.

— Никаких расследований, — почти прорычал он, — Ты тихо сидишь в кабинете играешь роль красивой игрушки и никуда не лезешь. Тебе понятно!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наверно, я должна была бы разозлиться, обидеться... Вот только я не одна тут у кого щиты прогнулись. И я чувствовала такой страх, не свой — его, страх потерять, не уберечь, что всё что я смогла спросить было:

— Почему вы так злитесь, вам же это наоборот выгодно.

— Выгодно?! — не голос, рык, самый настоящий.

Кажется, я переполнила чашу его самообладания, потому что стол куда-то исчез, а герцог вдруг, оказался прямо надо мной, его руки заключили меня в капкан, глаза поймали мой взгляд, а губы оказались возле моих намного быстрее, чем я вообще смогла что-то понять.

Выхр! Опять...

Горячие, слишком ласковые для такой сволочи губы, от прикосновения которых глаза сами собой закрываются, а тело начинает плавиться в его объятьях. Я же должна сопротивляться... Я хотела сопротивляться... Эта мысль ещё где-то бродит на дне моего сознания, но постепенно растворяется и исчезает. Сопротивляться? Зачем? Когда его прикосновения кружат голову, вызывают тысячи мурашек и вообще не позволяют думать, губы сводят с ума, а в мыслях рождаются такие картинки... И его шёпот между поцелуями:

— Не позволю, не отпущу. Ты должна жить. Будь моя воля...

И снова безумный вихрь. Прикосновения. Жар. Трепет. Волны эмоций. Его? Моих? Страсть. Безумие. Нежность. Желание обладать. Защитить. Отдаться. Раствориться друг в друге. Я плавилась в этих чувствах, незаметно они становились моими, подчиняли, завоёвывали, ласкали. Время? Мысли? В эти мгновения, секунды... или чем там меряют время, когда оно застывает в одной точке, я не думала ни о чём... Вечная беда всех менталистов, мы всё время думаем, даже во сне. Всю жизнь я мечтала хоть ненадолго отключить свои слишком настырные мозги. Оказывается, способ был прост, нужно было всего лишь поцеловать собственного начальника. Гада, сволочь, мерзавца, подлеца, которого я ненавижу, конечно же ненавижу...

Стоп!

Зачем же тогда...

Меня выбросила из эмоционально-чувственного смерча так резко, что даже голова слегка закружилась. Реальность. Суровая реальность встретила меня не понимающим

взглядом ирра Рааэля. Глаза вспыхнули гневом. В этот раз мои.

Звук звонкой хлесткой пощечины прозвучал в звенящей тишине неожиданно громко:

— Я не давала своего согласия на подобные эксперименты. И я не желаю с ними сталкиваться впредь.

Холод. Ненависть. Отвращение. Я ведь тоже немного эмпат, ирр Рааэль. Как вам такой коктейльчик эмоций?

Вихрь. В этот раз самой что ни на есть физической природы, это он с такой скоростью перемещаться умеет? Запомним. И хруст двери. Кажется, он сорвал её с петель. И главное, зачем так нервничать. Я же правду сказала. Или сделала вид...

Большой Императорский дворец по меркам империи был построен совсем недавно, каких-то триста лет назад, по приказу императора Артедриона IV, после того как императрица Каримэль устроила ему совсем не императорский скандал с битьем посуды, киданием статуэток и прочими атрибутами большой женской истерики.

Позже выяснилось, что нетипичное для императрицы поведение стало следствием беременности. Раскаявшись, венценосный супруг попытался припомнить перечень претензий, который был обрушен на его голову в то злополучное утро, но поскольку за завтраком предпочитал изучать шифровки тайных агентов, что было намного интереснее утренней прессы, эмоциональная речь супруги осталась за пределами его восприятия. Результатом данных мыслительных операций стал приказ о возведении дворца в тёмно-эльфийском стиле в подарок императрице.

Строительство сего чуда архитектурной мысли растянулось на добрые десять лет. К тому моменту Каримэль родила троих наследников, была поймана на супружеской измене (правда в кулуарах дворца поговаривали, что граф тер Маин-Зерт, соблазвивший императорскую супругу, был сподвигнут на эту авантюру самим императором) и сослана в имение на окраине империи. Поэтому, когда встал вопрос о том, что делать с наконец достроенным дворцом было решено создать в нём официальную резиденцию императора и его приближённых, используемую в последствии для деловых целей и всевозможных официальных мероприятий.

Новая достопримечательность Эльдариона получила название Большого Императорского Дворца, в то время как прежняя резиденция — Малого Императорского Дворца. Постепенно последний превратился в закрытый объект, вход в который был открыт лишь для императорской семьи и избранных приближённых.

Артедрион IV же вынес из этой истории два урока: он никогда больше не дарил своим женщинам недвижимость и ел исключительно из зачарованной от битья посуды под защитным пологом.

Ныне Большой Императорский Дворец был центром всей придворной и общественной жизни. И даже сейчас, когда на Эльдарион опустилась ночь, здесь мало кто спал. Стражники несли свою службу на постах. Дежурные офицеры проверяли посты. Слуги украдкой кемарили в своих подсобках, всегда готовые явиться по звуку магического звонка к своим хозяевам. Ночные дежурные несли вахту возле кабинетов сильных мира сего. Последние же вели ещё более активную жизнь, чем днём. В потайных коридорах легко можно было наткнуться на кого угодно от любовницы управляющего, эрры Кьяры тер Ваэр, фигуристой, любвеобильной вдовы, уже третий год работающей в дворцовой кладовой, до самого императора, идущего в покои к уже новой фаворитке, или проворачивающего новую

интригу.

В приёмной главы департамента магического правопорядка герцога Майерского было на удивление тихо, впрочем, последнее было неудивительно, поскольку последний спал. Здесь же в спальне при кабинете. Я же, отославшаяся за прошедшую ночь и половину дня, пока высокое начальство приходило в себя от общения с маленькой и беззащитной менталисткой, перебирала с таким трудом отвоёванные документы.

Да, нам всё-таки удалось договориться.

После нашего феерического разговора, когда раздраженный герцог спешно ретировался с места дислокации конфликта, оставив за вражескими войсками в моём лице собственный кабинет и все прилегающие к нему блага, я некоторое время послонялась без дела, ещё раз рассмотрела все детали комнаты, в которую мне довелось попасть уже третий раз, включила поярче свет и от нечего делать (а то, что из кабинета меня сейчас не выпустят, я не сомневалась, причём под каким-нибудь самым благовидным предлогом, да и рабочий день у меня вроде как) решила заняться детальным осмотром комнаты, то что она намного больше чем кажется и хранит в себе множество секретов уже не вызывало у меня сомнений.

В процессе сего, почти что следственного мероприятия, были обнаружены: встроенный бар (а ассортимент, кстати, весьма-весьма, я хоть сама и не пью — некоторые названия слышала), уже найденная ранее ванная комната, маленькая кухня (я само собой ей тут же воспользовалась по назначению, сделав себе чашку тарихи и пару бутербродов, когда я нервничаю или заставляю нервничать других — я ем) и... изюминка коллекции — гардеробная.

Сначала при виде её я хотела возмутиться. Спальня у нас чья? Правильно — ирра Рааэля! Сволочи этакой блондинистой! Следовательно, чьи костюмчики и рубашечки здесь должны храниться? Ага! Вот и я так думаю. Именно что этого самого ирра. А что мы имеем?

Нет, одежда герцога тут имелась, почти что немного, всего-то две стойки, а вот остальное... Это был исключительно женский гардероб. Я когда это увидела, чуть не остолбенела. Он что тут всех своих любовниц одевает? У меня ещё и униформа будет? Обалдеть! Но потом, я дошла до дальней стены и увидела сумки с моими собственными вещами и да, да — бельём (кто ж виноват, что его у меня в гардеробе больше всего). Интереснееееесно... А потом уже — ну просто из любопытства — я начала рассматривать вешалку за вешалкой, убеждаясь в том, что либо у ирра Рааэля на любовниц стандарт, и я в него удачно попала, либо это всё подбиралась специально для меня. И вот как на такое реагировать? Да ещё когда его, заразы, рядом нет! Был бы, я бы хоть поругаться могла, а так... пока вернётся и запал весь пройдёт. Обидно!

Сокрушаясь об этом прискорбном факте, я растянулась на кровати и как то незаметно заснула.

Пробуждение было... странным и... это ужасно, но — приятным (чего уж самой себе врать). Меня обнимали мужские руки, нежно, будто боясь причинить боль, сзади прижималось сильное, горячее тело, а макушки касалось дыхание, смешанное с запахом спиртного, — странно... Я не успела ничего сказать. Ирр Рааэль (а я с самого первого момента знала, что это он — только не спрашивайте откуда) заговорил первым:

— Не говори ничего. Просто послушай. Во-первых, с сегодняшнего дня ты переезжаешь сюда, вещи твои уже здесь, собирал их не я, можешь не волноваться. Только не ругайся, пожалуйста, это единственное место, где я смогу гарантировать твою безопасность, я здесь щиты почти два года строил, а тебе сейчас просто опасно выходить куда-то самой, я не хочу

однажды узнать, что ты стала очередной жертвой нашего неизвестного злодея.

Во-вторых, я оставил тебе на столе возле камина амулеты. Наденешь их все? Хорошо! И тренироваться будешь, я тебя каждый день буду заставлять... — я уже хотела сказать, всё что я про него думаю, даже воздуха побольше набрала, ну чтоб уж наверняка, но этот... полуэльф не дал мне вставить и слова, — Нет, не говори ничего. Ты всегда только и делаешь, что то боишься меня, то ругаешься, то ненавидишь... Я же никогда не стремился причинить тебе вред...

И опять не прерываясь ни на секунду:

— Всю информацию по делу ты получишь. Кое-что я сейчас принёс, остальное завтра. Но знакомится с ней будешь только в этой комнате и так, чтобы никто не видел, и всё что надумаешь по результатам прочтения — сообщаем тебе, больше никому. Для всех остальных твоя должность мишура. Как же ты была права, моя хорошая, когда не хотела проходить аттестацию на уровень мастерства! Вот какого выхра я тебя тогда заставил, ещё и разозлил предварительно, чтобы ты уж наверняка результат показала, хотя, у меня есть большие сомнения, что он у тебя действительно девятый... Ты ведь можешь больше... Правда, Мари?

Вот же... Нашёл что вспомнить? Как я его тогда не прибила со злости, сама удивляюсь. Первые четыре года моей трудовой деятельности мне, в самом деле, удавалось избегать аттестации на уровень мастерства. За допросы выше шестого уровня я никогда не бралась, а срывов у меня не было, вот мне и засчитывали автоматом мою законную шестую ступень, что меня более чем устраивало. Счастье моё длилось ровно до тех пор, пока на один из допросов, который я проводила не явилось моё «обожаемое» начальство. Уж что ирр Рааэль умудрился тогда там рассмотреть, лично я не знаю до сих пор, но результат последовал незамедлительно.

Да, именно так всё и было. Меня вызвали к нему в кабинет, где глубокоуважаемое начальство изволили доводить меня до белого каления, а потом подсунули подследственного, даже не заикнувшись о том какой уровень сложности присвоен допросу.

Вот после того randevу ирр Рааэль своим единоличным решением и дал мне девятую ступень мастерства. Что не радовало меня ни тогда, ни потом, ни уж тем более сейчас. Предупреждения мамы о том, что мне не нужно привлекать к себе лишнее внимание, становились всё серьёзней. Единственное, что мне оставалось — это сделать вид, что я прошла аттестацию в состоянии шока и сама не ожидала такого результата. Пришлось даже несколько раз ради такого дела завалить пару тройку допросов восьмой степени сложности. Впрочем, в присутствии ирра Рааэля я на такие фокусы не решалась, ещё решил бы повторить свой опыт, уж десятую или одиннадцатую степень мастерства я бы точно ничем объяснить не смогла. Впрочем, теперь появится удачная возможность объяснить все мои заслуги благосклонностью ко мне начальства, вдруг это он мне такой подарок сделал. А что, все дарят любовницам подарки, чем я хуже?

Я так увлеклась своими размышлениями, что почти не прислушивалась к ирру Рааэлю. Впрочем, его пьяный бубнёшь был довольно однотипен. Кажется, это он повторяет уже раз десятый:

— ... для всех ты должна быть просто милой красивой девушкой, от которой никто не будет ждать, что она сможет вскрыть практически любой ментальный щит. Ведь ты у меня умница, правда, Мари?

Он говорил... говорил... говорил. Почти шёпотом, едва касаясь моих волос губами.

Постепенно весь остальной мир начал исчезать. Оставался лишь он, его голос, прикосновения (совершенно невинные, но такие приятные). Куда-то уходили все мысли, волнения, ненужные обязательства. Были темнота и... он. Его руки. Его губы, нежно целующие висок. Почему я не сопротивляюсь? Почему даже не пытаюсь всё это прекратить? А почему я должна это прекратить? Ведь это же так приятно, так хорошо... в каждом его слове, каждом жесте сквозит такое доверие, я знала, чувствовала, что всё это намного больше, чем следствие нервного перенапряжения или сексуального желания. Была даже немного стыдно от того, что я стала свидетелем его слабости. Да, было в этой исповеди, что-то слишком личное, будто я заглянула без спросу туда, где мне быть не следовало.

Эй? Чего это я? Это же ирр Рааэль! Зараза, сволочь и гад! Я что это послушаю его весьма относительные самобичевания один раз и тут же сама начну чувствовать чувство вины? За что спрашивается? И тут... Вот, выхр! Это не я испытываю чувство вины, а он! Я прислушалась к себе (счастье, что моя аура, а, следовательно, и способности, уже почти восстановилась), расслабилась и погрузилась в свой собственный внутренний мир. Где у нас тут чужие эмоции? А ну ка, идём сюда! Ага, вот оно! Я наконец нашла искомые инородные объекты. Ндаааа... Оставалось только поразиться. Внушение было очень тонким, аккуратным. Как же он работает, если делает это осознанно? Но порассуждать можно и потом. Пора было работать. Я отделила чужие эмоции от своих собственных и, скомкав, уничтожила. Вот так! А то... сделали тут из меня виноватую!

Я настолько погрузилась в себя, что даже почти не обратила внимание на то, что мой собеседник замолчал, а когда я пришла в себя и повернула голову, коснувшись щекой его плеча, то поняла, что дальнейшего монолога можно не ждать, как и предъявления претензий с моей стороны. Мой начальник спал. Мирно, глубоко и даже с полуулыбкой на губах. Ну вот и кто он после этого? Как есть — гад!

У меня же сна не было ни в одном глазу, зато были приготовленные для меня амулеты и папка с документами. Угадайте, что я выбрала?

Итак... Амулеты.

Весьма, весьма неплохая коллекция. К ним даже браслет специальный прилагался. Давно себе такой хотела купить — всё руки не доходили, да и не было у меня столько этих побрякушек, чтобы хотя бы на половину звеньев хватило.

Сами амулеты были стандартно небольшими, в качестве основы использовались кристаллы, некоторые полудрагоценные и почти все драгоценные камни и, разумеется, пластины лирторенового дерева*. Его древесина — единственная из всех деревьев — практически идеально подходила для структурирования и закрепления магических плетений. Как это ни удивительно, но лирторен до сих пор встречался в природе, не то чтобы часто, но встречался, хотя в основном его, конечно, выращивали в специальных питомниках, причём приносили такие предприятия весьма неплохой доход, что, впрочем, логично — по цене лиртореновые амулеты самые доступные, да и рост дерева можно было легко ускорить при помощи магии и удобрений. Кстати, в департаменте мы тоже в основном использовали именно их. Так что почти половина великодушно (ну или предусмотрительно, что вероятнее) оставленных для меня герцогом изделий артефакторного ремесла представляла собой стандартные кругляшки диаметров около двух наг из этой самой древесины.

Но была здесь вещица кардинально выделяющаяся из общего ряда. Симпатичненькое такое колечко. Тонкий ободок из белого метала, очень похожего на терриций*, но скорее просто надлежащим образом обработанное серебро, покрытое сверху алмазной крошкой. Лапки оправы держат тёмно-фиолетовый камень в виде узкого ромба длиной где-то около нага, а в глубине камушка переливалась всеми цветами радуги сила. Тоже амулет? И судя по всему весьма мощный. Вот только какого действия?

Я внимательно всмотрелась в магический спектр и обалдела. Нет, меня решительно интересует: где, с кем и сколько пил сегодня мой обожаемый — и в этот раз даже без кавычек — начальник, потому как лично я не знаю, какое количество алкоголесодержащих веществ нужно употребить взрослому, опытному — ну я так думаю — в этом нелёгком деле ущемления прав собственной печени полуэльфу, чтобы подарить МНЕ амулет, защищающий от эмпатического воздействия! И не просто амулет, скорее даже артефакт, очень-очень мощный и качественный. За изготовлением этого шедевра чётко ощущалась рука одного конкретного полуэльфа. Это было безумно, невероятно, но всё-таки слишком. Такое я одеть не могла. Хотя хотелось... Вот просто очень-очень хотелось. Померять то я его могу. Пока никто не видит.

Я оглянулась, проверяя степень крепости сна ирра Рааэля, натюрморт на кровати из спящего тела не претерпел никаких изменений. Быстро, пока не передумала я схватила колечко со стола и одела на левую руку. И правда красиво. Полюбовавшись своей ручкой, украшенной кольцом, я вдохнула и решила приняться за работу. Попыталась стащить так понравившееся мне украшение, но... Кольцо не поддавалось. Я в панике несколько раз дёрнула его, но все попытки были безуспешны. Вот... твою тдерену за ногу! И что теперь делать. Я начала всматриваться в плетения артефакта и наконец нашла искомое. Я бы и не смогла снять это кольцо. Снять его мог только тот, кто активировал, а мой обожаемый начальник видимо активировал его заранее (вот кто он после этого?). Теперь оставалось лишь ждать его пробуждения и просить избавить меня от украшения. Выход так себе, но лезть в хитросплетения этих магических нитей я не рискну.

Смирившись, я принялась разглядывать остальные амулеты, но уже куда с большей осторожностью. Я заранее просмотрела их все магическим зрением, но больше никаких подвохов не было. Дальше дело пошло быстрее. Я рассортировала амулеты часть атакующих повесила на браслет, часть на свои цепочки на шее. То же самое произошло и с защитными, и с ментальными. Да, ментальных мне тоже подкинули, причём среди них даже один мой был.

Закончив с инвентаризацией нового имущества, я принялась за бумаги. Первая папка. Подписи никакой и знак эльстерна* на обложке. Наивысший уровень секретности. Что ж, мне уже весело... А дальше будет, судя по всему, ещё веселее.

Защитное заклинание на объекте моего изучения тоже присутствовало, но видимо ирр Рааэль позаботился о том, чтобы включить меня в список допущенных к охраняемому им — в смысле заклинанием — объекту персон. Плетения мигнули в магическом диапазоне и погасли, давая мне возможность прочесть сверхсекретные документы.

Я начала вчитываться в бумаги. Хотя они и лежали в относительном порядке, но это были скорее наброски, короткие записки, какие-то предположения. Никаких тебе стандартных форм и протоколов. Многое здесь отсутствовало, о многом можно было понять лишь по намёкам, но по всему выходило, что это именно то из-за чего ирр Рааэль забрал у меня тогда мой рабочий кристалл с записью, когда же я нашла именно его прикреплённым к

одному из документов, все сомнения отпали полностью. Кажется, моя мечта рисковала сбыться, и я всё таки узнаю из-за чего вляпалась в эту историю.

Итак, картина выглядела следующим образом. Император Дельгерана Гертериона VII — не помню какой он там по счёту — был личностью безусловно примечательной и выдающейся, правил твёрдой рукой, у населения пользовался достаточным уважением, на свидание с Богами пока не собирался, даже несмотря на свои почти двести лет (его батюшка до двухсот тридцати правил, если мне память не изменяет), благо магом он был неплохим, да и на здоровье не жаловался. Но тут вступает в силу это самое пресловутое «но».

После того как императрица Кириника Альрийская лет пятнадцать назад удалилась от двора, предпочтя дожить свои годы спокойно и без вечных интриг, в отличие от мужа магом она была слабым, да и третьи роды подорвали её здоровье и выносить сумасшедший ритм придворной жизни ей стало тяжело, после этого император, что называется с цепи сорвался. Нет, фаворитки у него появились давно, но они никогда не стояли для него выше государственных интересов, а в последнее же время началось то, что так сладко спящий сейчас ирр Рааэль именовал «попытками смены власти». Пока эти попытки удавалось предотвращать за счёт чётко работающего аппарата безопасности и весьма неглупого наследника, но с каждым разом они становились всё наглее и агрессивнее. Вот под последнюю такую попытку я и попала.

Эллара тор Онел была третьей дочерью графа ан* Ринрейского. Когда император обратил на неё внимание, её, понятное дело, проверил департамент безопасности, но ничего примечательного не обнаружил. Домашнее обучение, самое элементарнейшее магическое образование в частной магической школе и вуаля — достойнейшая ирра едет ко двору, где через некоторое время на неё обращает внимание сам император. Весьма и весьма неплохая карьера для молодой помещанной на себе и своей внешности аристократки.

Вот только довольно банальная на первый взгляд картина была, как оказалось, совсем не проста на самом деле. Всё с самого начала было продумано и срежиссировано. Знакомство ирры Эллары с императором, их страсть (что не сделаешь, когда тебе регулярно подмешивают в вино соответствующее зелье), увлечённость императора своей новой пассией, всё. А уж как впечатляла конечная цель... Новоявленная фаворитка должна была любыми способами забеременеть от императора. Что потом собирались делать с этим ребёнком те, кто стоял за всей этой режиссурой представить совсем не сложно.

По сути, сейчас у империи один наследник — старший сын императора Артедрион. Двое его младших дочерей прав на трон, согласно Хартии, не имели. Тем, кто это всё затеял, оставалось лишь дождаться пока бастард императора вырастет и сможет выполнять возложенные на него ещё до зачатия функции — быть марионеткой на троне, который к тому моменту совершенно случайно оказался бы пустым.

Кстати далеко не такой уж провальный вариант. Родить ирры Эллара могла и не заметно для общества, при надлежащем желании это всё вполне можно было организовать, а уж воспитать в нужном ключе наследника — всего лишь дело времени, а при условии привлечения к этому делу ментальных магов и вовсе беспроблемное предприятие.

Счастьем в данной ситуации оказалось то, что ирр Рааэль, как выяснилось, при желании легко закрывает глаза на приказы вышестоящего начальства. И хоть император и запретил главам обоих департаментов даже приближаться к милой девушке с глупыми проверками, но это никак не помешало герцогу пригласить юную ирру на чашку тарихи, а уж когда он увидел, какие прелюбопытнейшие воспоминания хранятся в её памяти, удержать его от

детального расследования не смог бы не то что император, даже все Боги вместе взятые.

Впрочем, как я поняла из заметок, выяснить не удалось практически ничего. Сама ирра Эллара, несмотря на кучу амбиций, умом не блистала и практически не была в курсе дела. Единственным, кто давал ей указания, был её отец, но стоило специалистам департамента безопасности начать разрабатывать графа ан Ринрейского, как во время первого же удалённого ментального допроса, заключавшегося в том, что мой коллега просто прощупывал его ауру, она вспыхнула, запустила какой-то непонятный механизм и самоуничтожилась. От тела остался один пепел. Ни менталисты, ни некроманты больше не могли добыть из него никакой информации. Оставалось использовать лишь классические методы расследования. Следственная группа вместе с экспертами перерыла весь особняк покойного уже графа, прошерстила все его связи, но пока результатов не было практически никаких. Следствие зашло в тупик.

Бумаги в первой папке закончились, и я наконец смогла оторваться от чтения, чтобы обдумать ситуацию. Судя по тому, что я только что узнала, это была одна из попыток смены власти в империи. Папок в стопке лежало ещё достаточно. На вид, что-то около десяти. Надо полагать, там я найду нечто подобное. Дальнейшее рытьё в бумагах оправдало мои ожидания. Попытка дискредитировать принца. Несколько крупных скандалов в высшем свете. Попытка втянуть в интриги герцогиню ан Лересскую и графиню ан Тервинер (дочерей императора). В целом оставалось только восхититься работой департамента безопасности. За пределы узкого круга лиц не просочилось ничего, а бывшие организаторы, надо полагать уже и не помнили, какие тёмные дела замыслили. Ментальная магия и менталисты департаментов не дремлют. Ага.

Когда я подняла глаза, часы на стене показывали уже начало седьмого утра, там над землёй уже конечно же встало солнце и начал просыпаться город, здесь же по-прежнему стоял полумрак, дрова в камине почти догорели, единственным источником освещения в комнате был небольшой магический светильник, который я зажгла возле себя, но он освещал лишь небольшой круг, охватывающий стол и часть кресел. Мужская фигура появилась из темноты совсем неожиданно, будто это мрак сам создал её в один миг.

— Ты так и не легла? Всю ночь читала?

Голос ирра Рааэля — кто бы ещё мог появиться в этой опутанной защитными заклинаниями слоёв так в надцать комнате — был хриплым со сна, а вид порядком взъерошенным, хотя никаких признаков смущения у него на лице заметно не было, такое ощущение, что то что происходит — это в порядке вещей. Я не стала отвечать, просто кивнула, герцог же подошёл ко мне ещё ближе, легко наклонился, я отпрянула ничего не понимая, но он просто взял мою ладошку и запечатлел на ней придворный поцелуй. Глаза герцога лукаво блеснули — он прекрасно видел мою растерянность:

— Доброе утро, — он хитро улыбнулся и отступил, — Думаю нам нужно наконец нормально поговорить. Я расскажу твои обязанности и введу в курс дела. Посиди. Я сейчас заварю тарики, и мы продолжим.

Нет, я хотела ему ответить, честно. Но ирр Рааэль несмотря на то, что должен вроде бы себя плохо чувствовать был бодрым, собранным и деловым (вот ничто эту заразу не берёт) и за дверью кухни он скрылся раньше, чем я придумала ответ.

Спустя полчаса в комнате было светло почти как днём — хотя так она мне нравилась

меньше, в полумраке это помещение приобретало какое-то необъяснимое очарование — мой вымышленный любовник вновь сидел напротив меня, на столе стояла тарелка с фруктами и сладостями, а в руках мы держали почти пустые чашки тарики. Ирр Рааэль коротко и по существу рассказывал мне практически тоже, что я успела прочесть сегодня ночью, но лишним это не было, кое-какие моменты я упустила. Вроде бы почти вся картина в моей голове сложилась, но всё же какая-то информация ещё оставалась необъяснённой... Вот что я ещё упустила? Ну конечно же!

— Ирр Рааэль, — я осеклась вспомнив, что, наверное, должна называть его по имени и вообще прервала на середине предложения, но всё же продолжила, — а какое отношение имеет ко всему этому та история с ларендиллом.

Герцог лишь усмехнулся (нет, для человека, точнее полуэльфа, с похмелья он какой-то слишком благодушный, к чему бы это):

— Как выяснилось практически никакого. Это разведка Гариэн-Дара-Эля пыталась подобраться ко мне поближе. Но я уже передал им свой «привет». Так что в ближайшие год-два они больше не ползут. А твоё «ирр Рааэль» — это именно то, о чём я тебе говорил, однажды ты можешь задуматься на людях и выдашь себя с головой, я прошу тебя обращаться ко мне на «ты» исключительно ради тренировки, и это совсем не сложно, Мари. Нужно просто привыкнуть. Я совсем не такой ужасный, как тебе кажется.

Нет, он ещё и подмигивает? Хотя лучше бы ругался, вот честно, я тогда сразу злиться начинаю. А когда мне вот так всё подробно растолковывают как маленькой, мне стыдно становиться. Как всё-таки тяжело общаться с существом, которое так и норовит дёрнуть тебя за ниточки, не одним так другим способом.

Но я отвлеклась, а ирр... так, про обращение «ирр Рааэль» лучше забыть, а то и правда однажды проколюсь. Как же его называть тогда? Милый, любимый, дорогой? Я усмехнулась. Ну, разве что в кавычках. Гадский полуэльф? Ну пусть будет... Итак, гадский полуэльф продолжал рассказывать:

— ... сейчас всё относительно спокойно. Обычно между попытками навести бардак при дворе проходит какое-то время, так что можешь не переживать время у нас есть. Твоя задача: наблюдать за придворными за всем моим ближайшим окружением, смотреть, сканировать, при малейших подозрениях говорить мне. Ты индивидуальный канал ментальной связи сделать сможешь?

Как я его там назвала? Он не гадский. Он — сумасшедший!

— Вы! Вы... — я всё же справилась с собой, — ты... представляешь, ЧТО ты хочешь?

А он улыбается! Ну... вообще!

— Более чем.

И главное, спокойный такой!

— Ладно... — я честно постаралась сдержаться, — давай я ещё раз напомню, чтобы потом проблем не было.

Его эльфячество лишь хмыкнули, но противиться не стали:

— Индивидуальный канал ментальной связи строится между двух аурами мыслящих существ, стационарно связывая их. Передача мыслей может осуществляться мыслеобразами, мыслесловами, мыслеощущениями. Но это детали. До этого мы не дойдём. Построить ИКМ можно либо между безусловно доверяющими друг другу существами, либо между менталистом и его партнёром, но в этом случае у меня будет преимущество в управлении каналом. Разорвать ИКМ практически невозможно. Причём для вас. Моя аура обладает

способностью к восстановлению — ваша вряд ли.

— Твоя, — невозмутимо поправил меня собеседник, делая очередной глоток тарихи.

— Да хоть... — нет, он... он... он невозможен, — Ты понимаешь, о чём ты просишь?

— Мари, что ты знаешь о возможностях моей ауры?

Я осеклась. И правда — ничего. Так может...

— Мне твою ауру не видно, поэтому знать я ничего не могу, но если ты снимешь щит... — я не закончила но видимо на моём лице было такое хищное выражение, что больше ничего говорить и не надо было. Мои «любовник» улыбнулся:

— Обойдёмся без этого. Сегодня вечером ИКМ поставить сможешь?

Ну вот... А была такая возможность.

— Смогу. Но если меня убьют, а ты не выживешь — я не виновата. Впрочем, будет лишний довод в пользу того, что я нужна тебе живой. К вечеру я подготовлю всё необходимое. Но щиты всё же снимать придётся... — я еле сдержалась, чтобы руки не потереть, вот точно гадость какую-нибудь ему организую, почему всегда только я мучаюсь. Что меня ещё больше радует — скоро для таких «гадостей» у меня будет просто неограниченный простор. Приоритет управления ИКМ то у меня будет.

— Замечательно.

Герцог встал и направился в сторону гардеробной, вышел он от туда минут через пять, уже полностью собранный и как всегда безупречный.

— Сейчас приводи себя в порядок, и не стоит надевать форму, гардеробная в твоём полном распоряжении.

Интересно, и как он себе это представляет?

— Я не буду одевать чужую одежду.

Мой несостоявшийся любовник лишь поднял бровь:

— С чего ты взяла, что она чужая, вся женская одежда там совершенно точно твоя. Или ты претендуешь на мои рубашки? Могу парочку подарить.

После этого герцог ехидно улыбнулся и вышел. И вот кто он после этого? Гад, сволочь и зараза! И я так и не успела попросить его снять кольцо. Вот, выхр! Однозначно день не задался с самого начала.

Как показало дальнейшее развитие событий, всё оказалось не так печально. По началу. В привычную форму я оделась ну просто и вредности, хлебнула по дороге тонизирующего зелья, найденного на кухне (видимо не я одна здесь имею привычку не спать по ночам), и отправилась разбираться с новыми служебными обязанностями, список из которых уже ждал меня на столе (видимо секретарь постарался). Я уселась на своё новое рабочее место и начала прикидывать в каком порядке мне решать поставленные задачи.

Итак, в списке значилось, что мне необходимо присутствовать во время отчёта боевой группы об экстренном вызове на место нападения на сотрудника ДМП (то есть по мою душу вопрос, с тонким намёком, что память этим ребятам в процессе отчёта необходимо подкорректировать, надо бы уточнить как именно), присутствовать при нескольких встречах и провести ментальное сканирование в боксе номер 716 дир (самый нижний уровень — видимо мне грозит свидание с очередной Тенью или кем-то подобным). Вполне себе ничего расписание.

О том, кто именно находится в заинтересовавшем меня боксе я узнала уже ближе к

вечеру.

Всех подследственных и задержанных доставляли во временный магический изолятор — ВМИ. Он был одним для нашего департамента и департамента безопасности. немагические преступники проходили по отдельному департаменту правопорядка и содержались в обычном изоляторе, рабочая аббревиатура ВИ. Магический изолятор находился на южной окраине города, немагический — на северной. Разумеется, оба эти учреждения были включены в систему ТПК, вот только точки выходов находились не в самих зданиях, а в небольших (ну сравнительно) пристройках рядом.

Вот в магический изолятор мы сейчас с ирром Рааэлем и направлялись (я так и не смогла отказать себе в маленькой слабости — называть его так хотя бы про себя). Он галантно поддерживал меня под руку, и периодически шептал на ухо, чтобы я ему почаще улыбалась или ещё что-то вроде этого, но у зрителей создавалось впечатление кардинально противоположное, уж поверьте мне, по мыслиполю было довольно просто судить, хоть прохожих нам встретилось не так много — всё же время было уже позднее, — но нездоровое любопытство наша парочка вызвала у всех.

Переодеться меня всё-таки заставили. Даже лично выбрали платье, пригрозив надеть собственноручно. Происходило это как раз после отчёта БГ, покидая кабинет все её представители были свято уверены, что собственными ручками раскидали всех моих недоброжелателей и спасли от надругательств маленькую и хрупкую меня. Но стоило моим подопытным мышкам (да-да, знаю, не хорошо так про коллег, но что делать...) удалиться из нашего поле зрения, как герцог завёл меня в спальню, выбрал в гардеробной платье и поставил перед фактом.

Альтернатива, предложенная моим воображаемым любовником, меня никак не устраивала, поэтому пришлось уступить, предварительно выпроводив его из спальни. Кстати платье мне действительно понравилось. Тёмно-синее, из тяжелого шёлка, прямое, с очень широким чёрным поясом и лифом на широких бретельках. Сверху я накинула кружевную пелеринку и даже распустила и завила заклиниванием волосы. Придворные модницы считали это дурным тоном, вроде как у приличной леди все причёски должны быть сделаны в ручную, а по мне так ничего страшного в этом нет — результат то один.

Вот в таком виде я и работала весь день. Правда, не произошло ничего интересного. Я не спеша разбиралась в документах, которые мне сбаврил полуэльф, в промежутках аккуратно сканировала очередного посетителя Великого и Ужасного главы ДМП, пила тариху с тонизирующим зельем, чтобы не заснуть раньше положенного, и можно сказать наслаждалась жизнью. После перерыва на обед, который мы провели в столовой центрального отделения, больше похожей на ресторан, моё настроение улучшилось ещё больше, настолько, что про злополучное кольцо я догадалась спросить, только ближе к вечеру.

Вот угадайте, что я услышала в ответ на свою просьбу снять с моего пальчика столь прекрасное, но слишком дорогое для моей скромной персоны украшение. Не поверите! Сначала меня вообще проигнорировали, а потом, когда поняли, что так просто я не отстану, сказали, что их эльфячеству это украшение на моём пальчике нравится и снимать его они не изволят (не так конечно, но моя интерпретация ближе к теме). А потом, пока я не успела ничего нового на эту тему сказать, а я хотела, уж поверьте, меня подхватили под локоток и потащили в зал ТПК.

Он располагался здесь же на втором подземном этаже, в самом центре. Именно от этого

зала веером расходились коридоры центральных отделений департамента. Посредине они соединялись между собой коридорами. Я так подозреваю, что были в том пространстве, которое, вроде как, оставалось незанятым, дополнительные помещения, так сказать, для избранного круга лиц. Но об этом можно было подумать и позже.

Вместе с моим спутником, который наконец отвлекся от нравоучений, замаскированных под любовное воркование, и ушёл мыслями куда-то в себя, чему я не могла не радоваться, мы шагнули в нужную нам арку стационарного ТПК, чтобы через несколько мгновений выйти уже совершенно в другом, хоть и похожем месте.

Мой кавалер галантно помог мне подняться по ступенькам очередного зала ТПК, к слову, он тут тоже подземный. Так под руку мы пересекли небольшой крытый двор, соединяющий два здания, и оказались в одном из главных кошмаров империи. Временный Магический Изолятор.

Я бывала здесь неоднократно. Это первичный ментальный допрос происходит в оперативном отделе. Более глубокое сканирование мы делаем обычно уже здесь. «Здесь» в данном случае представляло собой огромное — в смысле, действительно, Огромное — квадратное здание. Пять надземных этажей и восемь — подземных. Перемещались между ними при помощи лифта, обычного, механического, хотя, нет, вроде бы защита и система эвакуации там была магическая. Но мне везло, и проверить это не довелось ни разу.

Что меня всегда убивало в ВМИ, так это безликость и атмосфера эмоциональной угнетённости. Щитами здесь пренебрегать не приходилось. На верхнем третьем этаже находились кабинеты местного начальства и привилегированные камеры. Ну это если кому-то из аристократов или коллег не повезёт, правда, находились они там не больше суток, потом их либо отпускали, сняв все обвинения, либо переселяли на соответствующий уровень. Здесь обстановка апартаментов тоже варьировала, как и степень защиты. На верхних этажах камеры были общие со стандартной защитой и охраной, ниже же всё обстояло гораздо серьёзней, да и слово «временный» в название изолятора воспринималось скорее как ирония, некоторые в этих крошечных камерах проводили не одно десятилетие.

На седьмом и восьмом подземных этажах защита и уровень секретности были соответствующими. Достаточно сказать, что за пять лет работы я не была там ни разу. Хотя, если бы я показывала реальный уровень своих возможностей, то вероятно не вылезала бы именно с этих уровней, но, вот честно, сомнительными мне эти привилегии казались, если не сказать больше...

На входе документы у нас проверять не стали. Ну... хоть какая-то польза от моей новой «работы». В холе ждал дежурный офицер, он отдал честь ирру Рааэлю, мне (я в очередной раз кое-как поборола смущение) и предложил следовать за ним. Впереди нас ждал седьмой подземный этаж.

Пробирались мы на особо засекреченный объект в несколько этапов. Сначала на лифте до пятого этажа, потом тщательная проверка на лестничном переходе. Хорошо хоть я свой идентификационный кристалл, которые использовались теперь вместо бумажных документов, перевесила на браслет. Что интересно, даже ирру Рааэлю скидок тут не сделали, проверили всё по инструкции. Потом был собственно спуск. Новая проверка на выходе. И мы в святая святых. Дальше мы пошли одни. Провожатый остался ждать на входе на этаж.

Бесконечная змея коридора, доходя до угла здания, она изворачивалась и двигалась в противоположном направлении, а по обе стороны тяжёлые даже на вид, покрытые листами из дереилового сплава и защитными символами двери камер, точнее боксов. Стены из

гладко подогнанных друг к другу каменных плит. Серые, мерцающие в диапазоне магического зрения нитями переплетающихся между собой заклинаний. Такой же каменный пол. Набойки моих туфель звонко цокали по нему, оповещая о нашем приближении задолго до того, как мы показывались из-за угла очередного поворота. Свет загорался автоматически. Стоило нам сделать хотя бы шаг по новому коридору, как в нём загорались достаточно мощные светильники. Красные, как и положено на этажах с повышенной секретностью. Зловещая, давящая на психику атмосфера от них только усиливалась. Рука сама собой впиалась в ладонь моего спутника, ирр Рааэль едва заметно улыбнулся мне, будто говоря, что всё в порядке.

Мы шли долго. Настолько, что я даже сбилась со счёта, сколько коридоров мы прошли. Красное свечение вызывало уже не оторопь, а банальное раздражение, глаза от него начали болеть и слезиться. И как здесь люди постоянно работают? Кстати, а ведь нам за всё время нашего пути никто не встретился...

— А почему здесь нет стражников? — я спросила едва слышным шёпотом, но слова прозвучали как-то слишком громко.

— Они есть, просто ты их не видишь, — полуэльф остановился перед одной из дверей и провёл по ней каким-то амулетом, вытасканным из внутреннего кармана. Потом уже вручную начал раздвигать нити защитных заклинаний. Дверь мигнула фиолетовым свечением. Что-то внутри неё щёлкнуло. Бокс распахнулся.

Внутри тускло зажёгся свет. Счастье что на этот раз — обычный, беловато-жёлтый. Внутри стандартной комнаты-коробки на привычных лекарственных столах-каталках лежало несколько тел, все они были под заклятием стазиса. К моему собственному несчастью одно из этих тел я знала. К нему я подошла первому. С момента нашей последней встречи он мало изменился. Хотя... как бы ему это удалось, если он уже почти период пребывает в застывшем состоянии. Да это была та самая Тень. А рядом ещё восемь аналогичных. Что ж, по-видимому, сегодня ночью меня ждёт много пренеприятнейшей работы.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 10

ЛИРТОРЕНОВОЕ ДЕРЕВО — лиственное дерево, относится к семейству Драторновых, высотой достигает 20–30 шагов, листовые пластины средней величины, овальной формы, имеют характерную серебристую обводку. Цветёт обычно в середине 8 периода, цветы мелкие серебристо-белые, собраны в кистевидные соцветия. Распространенно повсеместно, за исключением зон с экстремально холодным и экстремально жарким климатом. В природе вырастает до высоты 20 шагов за 20–30 периодов, в питомниках под влиянием магии за 5–7.

ЗНАК ЭЛЬСТЕРНА — рунический символ, перешедший из алфавита тёмных эльфов, где звучал как 'эльс' в последствии был изменён и приобрёл дополнительное значение скрытого, особо секретного. Выглядит как стилизованный глаз с прикрытым веком. С момента ввода современной для Дельгерана системы департаментов используется, как символ повышенной секретности информации.

АН — приставка 'Ан' в титулах аристократов означает то, что титул передаётся по наследству.

ТЕРРИЦИЙ — металл, серебристо-белого цвета, обладает способностью усиливать вложенные в него магические силы в несколько раз, в зависимости от чистоты металла от 2

до 20. На территории Дельгерана на момент описываемых событий разрабатывалось одно месторождение терриция, ещё три на территории Гариэн-Дара-Эля. В человеческих государствах обнаружено лишь одно небольшое месторождение.

ГЛАВА 11. Ментальные подвиги

17–19 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Эльррион, столица Объединённой Империи Дельгеран.

Я подняла глаза на моего спутника. Дверь была уже закрыта, а он стоял прислонившись к стене.

— Вы хотите, чтобы я провела повторное ментальное сканирование? — обречённо спросила я его.

— Хочу. И желательно, чтобы ты мне протранслировала всё, что увидишь.

— А как же ИКМ? — Поддела я его, — Уже не хочется?

— Почему же — полуэльф остался сама невозмутимость, — Можно и ИКМ, тебе сил не хватит, — насмешливо закончил он.

А вот это вопрос весьма не простой... Объектов сканирования у нас девять, плюс ИКМ. Да, сил на всё не хватит, однозначно. С другой стороны, если сейчас поставить канал ментальной связи, потом можно экономить силы на передачи, а на чём — на чём, а на ней герцог всегда настаивает. Все эти аргументы я и озвучила ожидающему моего вердикта ирру Рааэлю.

На несколько мгновений он задумался:

— Я предлагаю сегодня поставить канал, а завтра вернёмся, допросишь всех, кого не успеешь сегодня.

Что ж... это его выбор. Вот только вряд ли он представляет, на что соглашается, так настойчиво заставляя поставить между нами ИКМ. Впрочем, мне от этого одни лишь плюсы, так почему не воспользоваться ситуацией.

— Хорошо. Амулеты-привязки я приготовила, — я перевесила на крайнее звено браслета две одинаковых пластинки из лирторена, позаимствованные мною в департаменте, внимания они привлекут меньше всего. Я уже успела прикрепить к ним нужные ментальные программы, ну и немножечко ненужных тоже, но это секрет. Страшный-страшный. Герцог внимательно наблюдал за моими действиями, но никакого удивления не показывал, видимо, действительно был в достаточной мере в курсе.

— Ещё мне нужен кинжал, или нож, только «чистые», без заклинаний.

Похоже ирр Рааэль ожидал подобной просьбы, поскольку тут же протянул мне запрашиваемое. Небольшой серебряный кинжал, вроде бы ничего особенного, но при этом от него нельзя было отвести глаз. Ни одной лишней линии, всё выверено до мельчайших деталей. Наверное, так и узнают руку мастера. На мою раскрытую ладонь он лёг так, будто там ему самое место. Интересно... Я неуверенно сжала оружие в руке, покачала между пальцами. Похоже, кинжал был вообще новый и сделан явно под женскую руку, я конечно не эксперт, но такие вещи определить могу, всё же не одно дежурство с боевыми магами провела.

Вот только не говорите мне, что... Я вопросительно подняла глаза.

Полуэльф же... Нет, он точно... Гад!

— Да, его делали для тебя. Специально для подобных случаев, — и при этом улыбается нагло и с полной уверенностью в своей правоте.

И почему я не оборотень? На худой конец вампир. Так хотелось зарычать от бессилия, потому что спорить — вооооот совершенно бесполезно.

Хотя... Хочет дарить подарки — пусть дарит. Всё равно, когда всё закончится — я ничего не возьму. Нравится вам ирр Рааэль выкидывать деньги — выкидывайте.

С этой позитивной мыслью я выдохнула и принялась за работу.

В ментальной магии тоже есть ритуалы. Вот только нам для этого не нужны ни рисунки на полу, ни травы с камнями, не используем мы и массовых песнопений. По секрету сказать, и в классической магии всё это необходимо намного в меньшей степени, чем принято использовать большинством.

Я сосредоточилась. Отбросила все лишние мысли. Очистила сознание до абсолютной ясности. Больше не было ничего, ни этой камеры, ни лежащих тут в стазисе тел, ни других «заключённых» в соседних боксах. Никого. Ничего и никого. Только я, моя магия и аура объекта передо мной. Вдох. Медленный, прочувствованный. Такой, чтобы заполнить уверенностью в себе каждую клеточку тела. Я не имела права на ошибку.

Шаг.

Я плавно перехожу в центр комнаты. Аура объекта перемещается синхронно.

И... выдох.

Моя аура засияла. Ярко. Ослепительно ярко. И, наверное, даже красиво. Щит полуэльфа падает. Хотя сейчас я бы, наверное, смела его не задумываясь (не знаю правда с какой попытки). Тонкие ментальные нити рисуют сложный трёхмерный узор, запомненный настолько чётко, что иногда я видела его даже во сне. Нити переплетаются друг с другом, соединяют части узора в одно целое, перекрещиваются и... замирают. Да, это должно быть именно так.

Одна нить — центральная — между нашими аурами, крепкая, прочная. В неё вплетаются нити-восприятия для нас двоих.

Что это такое? Читать мысли тоже можно по-разному. Кому то удобно работать со словами, то есть теми мыслями, которые мы произносим про себя. Кому-то с образами, картинками которые остаются в нашей голове. Кому-то — ощущениями. Некоторым — с чувствами. Выбор способа ментального чтения зависит от конкретного объекта и ситуации. Как правило, большинство менталистов работаем с двумя нитями-восприятия, профессионалы используют все четыре. Я, в принципе, тоже могу, но делаю это только тогда, когда действительно необходимо. В данном случае нам полная картина тоже не нужна.

Я усиливаю нить слов и нить образов. Нить чувств ослабляю до минимума (вот ещё, будем мы давать ирру Эмпату хоть какой-то шанс). Ну и нить ощущений тоже можно сделать потоньше. Вот так.

Начинаю проверять внешние нити. По периметру горят выплетенные из моих ментальных нитей руны. В нескольких местах я их поправляю, добавляю силы. Теперь последнее усилие. Я концентрируюсь, активирую собственную ауру на максимум и начинаю достраивать вокруг нас сферу, одну на двоих. Серебристое сияние вокруг нас усиливается. Мы оба начинаем медленно подниматься над землёй и замираем, когда сфера из моей магии приобретает идеальную форму.

Вдох.

И последний рывок.

Террициэру Ринаро Эльстерс.

Мой голос звучит чётко и уверенно в переполненной ожиданием и магией тишине.

Миг.

Сфера вспыхивает и... опадает.

Всё.

Когда я открыла глаза то поняла что сижу на полу — между прочем каменном, хоть, кажется, и подогретом заклинанием — а обеспокоенное начальство сжимает меня в объятьях, пытаюсь дозваться. Но его призывы интересовали меня сейчас далеко не в первую очередь, гораздо интересней было другое. Я привычно перестроилась на магическое зрение и довольно заулыбалась. Красиво! Сложный серебристый канал соединял наши ауры, внутри него танцевали спиральями четыре нити разные по толщине. Получилось! Какая же я молодец! От восторга чуть не запрыгала, но вовремя вспомнила, что мне тут вроде как плохо, зачем разуберять начальство в обратном, его совести иногда и поработать полезно. На самом деле реакция была нормальной. Ауре то нужно перестроиться. Как ещё ирр Рааэль так быстро в себя пришёл...

Теперь оставалось только сделать страховку, чтобы канал не повредился раньше времени. Где там мой новый ножичек?

С совершенно невозмутимым лицом я высвободилась из объятий и огляделась. Кинжал валялся на полу. Наконец я всё же вслушалась в то, что уже в течение вот уже пары минут говорило мне начальство:

— Мари, да выхр тебя подери, ты вообще меня слышишь? Мари, ты что делаешь? Что случилось?

— Всё хорошо, кинжал подайте, — наконец отреагировала я.

Герцог Маэрский впал в ступор.

— Кинжал подайте! Пожалуйста, — уже настойчивей повторила я.

— МАРИ! — Ой, зачем же так кричать? — С тобой всё в порядке?!

— Кинжал подайте. У меня нет ни малейшего желания переделывать всю работу ещё раз.

Последняя фраза, наконец, возымела эффект. Мне принесли требуемое.

Я же тем временем отцепила от браслета пластины и морально приготовилась к тому, что сейчас будет больно, хорошо хоть не мне одной.

— Сядьте напротив меня и протяните ладони вперёд.

Ирр Рааэль послушно выполнил требуемое. И отдал кинжал.

Ну чем быстрее начнём — тем быстрее закончим.

Взмах. Кровавая полоса рассекла ладонь эльфа. Ещё один — другую. Я сцепила зубы. Взмах. Точно такая же полоса украсила мою левую ладонь. Переложила кинжал, пачкая его кровью. Всё.

В каждую ладонь полуэльфа легло по амулету. Он даже не поморщился. Неужели не больно. Я прислушалась к ИКМ — нет, больно, но терпит. Накрываю его ладони своими. Кровь смешивается. Потихоньку выпускаю магию. Амулеты начинают слегка покалывать. Но надо терпеть. Миг. Другой. И на пике:

— Террициэру Ринаро Эльстерс Эст Ринуто.

Вот. Теперь точно — Всё.

— Можно подниматься, — произнесла я уже для Рааэля. Забавно, но теперь я действительно воспринимала его именно так, теперь он не казался мне заоблачной вышиной. Я слабо улыбнулась и забрала свой амулет, прицепляя его к браслету.

Мужчина, ничего не понимая смотрел то на меня, то на свои руки, то на амулет. Я задумчиво стала разглядывать свои ладони, прикидывая сработает ли на этот раз заживляющее заклинание. Может повезёт. Но проверить я не успела.

Мои кисти оказались пойманы в лодочку его ладоней. Я подняла глаза. Страх? Нет, его больше не было. Паника? Вряд ли. На душе было спокойно, хорошо и как-то очень правильно. И я сделала то, что не могло присниться мне раньше даже в самом абсурдном кошмаре. Я улыбнулась этому вредному, невыносимому и бессовестному эльфу. Светло и открыто, глядя прямо в его глаза.

Заклинание он прошептал одно. Но сработало оно правильно и чётко. Боль ушла в мгновение. А через секунду другим заклинанием мужчина убрал и кровь.

И он тоже улыбался. Совсем не так как раньше, с ехидством или усмешкой, нет, улыбка была очень ласковой и благодарной, а ещё радостной. Так мы и сидели.

Глупо, наверное, двое взрослых людей (ну или нелюдей) сидят ночью посреди сверхсекретного бокса в окружении полутрупов так и не допрошенных Теней, держатся за руки и улыбаются... Может быть и глупо... Но мне в этот момент было очень хорошо, уютно и как-то... светло на душе. И можете мне не верить, но вреднящему полуэльфу тоже.

Закончила допрашивать последнюю Тень я уже на следующий вечер. Мы вновь были в том же боксе, что и вчера. Я закрепила в кристалле последние нити до ужаса хаотичных и перемешанных воспоминаний и вынырнула из ментала.

Рааэль ждал меня, устроившись на столе, таком же как те на которых лежали погруженные в стазис заключённые, причём, судя по его лицу, да и отголоскам эмоций, доносящихся до меня через ментальный канал, данный факт не беспокоил его ни капли. Полуэльф был сосредоточен на тех видениях и образах, которые я посылала ему через нашу связь и параллельно делал записи в блокноте на жёсткой основе. Наверняка делает для себя какие-то пометки касательно того, что видит сейчас в голове.

Начала я сканировать своих новых подопытных ещё вчера. Правда, с небольшим скандалом.

Стоило мне закончить все дела с ИКМ, убедиться, что канал более менее стабилизировался и прийти в себя, как душенька моя начала жаждать подвигов — ментальных, разумеется. На самом деле «жаждала» я их не особенно, помня свой последний опыт общения с одной из Теней, но хотя бы часть работы нужно было сделать сегодня, иначе завтра я тут вообще загнусь. Придя к такому выводу, я поднялась с пола и направилась к своим будущим жертвам. Ну... сравним, насколько остальные Тени отличаются от зальденовской.

В ментал я провалилась легко и привычно, будто он ждал меня, зовя в гости, и мужские крики, которыми сопровождалось это действие, не волновали меня нисколько, казалось, они раздаются, где-то очень далеко — за пределами нашего мира точно. Легкий дискомфорт доставляла волна раздражения, тревоги и беспокойства, пришедшая через ИКМ (как всё-таки хорошо, что я максимально урезала эмоциональную составляющую нашей связи, страшно представить, как именно я бы в противном случае захлёбывалась от чужих эмоций), но я отмахнулась от неё, полностью уверенная в своей правоте. А после полуэльфу стало не до

меня. Картинки из воспоминаний моей первой жертвы, щедро транслируемые по каналу связи, заняли всё его внимание. Хотя, конечно, потом он и ругался на меня за сумасбродство и пренебрежительное отношение к собственному здоровью, даже полпути на руках пронёс, но уже скорее для собственного успокоения, обычного азарта и эмоционального накала в его выступлении уже не было. А стоило нам выйти на люди, как Рааэль и вовсе превратился в самого заботливого и обходительного из мужчин.

И вот сегодня я закончила сканировать последнюю Тень. Вернулась оттуда совершенно спокойная и равнодушная ко всему. Внутри было пусто, как в вакууме. Это оказался единственный способ справиться с тем что творилось у меня на душе, мои эмоции забирал полуэльф, его аура впитывала их, как оголодавший куагулу*, насколько я могла судить по ауре и своим ощущениям, я наконец поняла куда эти эмоции девались, аура блондина «перерабатывала» их, превращая в магическую энергию. Он даже весьма щедро этой энергией со мной поделился, так что физически я чувствовала себя весьма неплохо. Ещё один факт в мою копилку, под названием «Кто же такой герцог Маэровский?», причём, весьма любопытный.

К слову о последнем, стоило мне закрыть ИКМ, и поток картинок и образов в его сознании прекратился, как он тоже почтил реальный мир своим присутствием. Вздрыгнул, встряхнулся, потом потянулся, как тот самый куагулу, в чём-то они, наверное, даже похожи, два опасных хищника, завораживающих своей красотой и опасностью.

— Это был последний.

Я кивнула. Говорить не хотелось.

— Выводами поделишься по дороге, — тут же сориентировался мужчина, — Ты готова?

Опять мой кивок и его настороженный напряжённый взгляд.

— Ты совершенно зря не хочешь, чтобы я поделился с тобой эмоциями. Станет намного лучше.

Это предложение звучало уже не в первый раз. Впервые оно прозвучало, когда он опустошил мой эмоциональный «резерв», потом ещё несколько раз, вот и теперь...

— Я не хочу испытывать чужие эмоции, чувства должны быть настоящими, — в очередной раз ответила я.

На эту реплику полуэльф лишь фыркнул:

— Я говорил, что ты чудовищно упряма?

— Не знаю на счёт говорил, но думал сегодня точно неоднократно.

Мы вышли в коридор. Рааэльф повторил всю процедуру закрывания двери. Дальше мы не сговариваясь начали разговаривать через ИКМ. Хотя канал открыла я, но диалог начал он:

— Что ты думаешь, о воспоминаниях Теней?

— Ничего хорошего... Скажи это все Тени или были ещё.

— Были... — мужчина замолчал, я скосила глаза на его профиль, лицо не отражало ни одной эмоции, хотя внутри я чувствовала и его раздражение, и усталость, и даже какую-то растерянность. Я не торопила его с ответом, идти, опираясь на его руку, было довольно комфортно, туфли сегодня я одела удобные, чем ни вечерняя прогулка, может какой-то барышне такое место и не понравилось бы, я же в принципе не имела ничего против, а уж в теперешнем состоянии и подавно: тихо, спокойно, безопасно и главное здесь невозможно пользоваться инфокристаллами, в ВМИ они сразу отключаются. Прелесть!

— Я показал тебе лишь тех, чьи блоки удалось взломать, — наконец закончил свою мысль полуэльф.

— То есть блоки остальных вскрыть не удалось. — Я не спрашивала — утверждала. — На стороне тех, кто всё это организует однозначно есть сильный менталист и не один.

— Ты видела блоки? Что ты можешь о них сказать.

— Всё тоже. Запредельный уровень ментальной магии. Вырезанные воспоминания. Всё тоже. Я правильно поняла... Кто-то проводил на этих Тенях, — я запнулась подбирая нужное слово, — Эксперименты. А мы в данном случае видели экспериментальные образцы.

— Да. Я тоже пришёл к таким же выводам.

— Вот только зачем ему возвращать им способность чувствовать?

Раазэль молчал. Я чувствовала, что ответ на вопрос у него есть, но он медлил.

— Чтобы иметь возможность управлять.

Во дворец мы вернулись практически ночью, ну по моему мнению. Полуэльф похоже спать даже не собирался ложиться. Что характерно, я так и не поняла, где он спит. Из кабинета он не выходил, я спала одна. Может как летучая мышка, на балке вниз головой.

В это время мужчина распахнул передо мной дверь спальни, пропуская вперёд. Светильник на столике перед камином зажётся автоматически.

— Работать я тебе сегодня запрещаю. Все остальные посетители обойдутся без твоего внимания, — строго сказал он и подтолкнул меня к креслу (можно подумать я сама себя заставляла к этим Теням в головы лезть), я хотела высказать своё «фи», но мужчина успел исчезнуть раньше. Привычно — уже даже для меня — поцеловал мне руку и вернулся в кабинет. Я было расстроилась, а потом вспомнила, что больше расстояние не является для меня препятствием к тому, чтобы наговорить гадостей «обожаемому» — периодически с невероятной силой — мною герцогу. ИКМ откликнулся мне сразу же. Сама не могу нарадоваться на свою работу. Умею же, когда хочу!

Я настолько увлеклась рассматриванием получившегося ментального канала в магическом диапазоне, что не заметила, как вреднейший полуэльф совершил подлейшую диверсию. Эмоции окутали меня мягким покрывалом. Светлые, лёгкие и... приятные. Умиротворение, тихая радость, спокойствие. Такое я испытывала, наверное, только в детстве, когда ещё был жив папа. Мы собирались вечером у камина, не такого как этот — у настоящего, дрова тихо потрескивали, родители пили горячее вино, я — тарику (может быть, я люблю её так сильно именно с тех пор), приходил кто-то из знакомых, все смеялись, улыбались, взрослые рассказывали потрясающие истории, папа обнимал маму, я игралась с котом... Самые чудесное время. Жаль, что оно прошло и не вернётся уже никогда. Жаль...

Из воспоминаний я вернулась в один миг. И первое, о чём я подумала было, что... гад... Гад он всё-таки. О чём я и не замедлила сообщить. В весьма эмоциональной форме. Но эльф был уже занят. Очень сильно занят. В кабинете за стенкой сидел никто иной, как Его Императорское Величество Гертерион VII.

Из ментального канала меня выкинуло в один миг. Я даже толком и поругаться не успела. А хотелось, между прочим. И вот теперь даже на императора посмотреть не дали. Зачем меня было из ИКМ выпроваживать? Я бы тихонечко посидела, никто бы даже не узнал. Интересно же...

В живую я не видела императора ни разу. Да и сейчас случай вряд ли представится. Банальнейший вариант с подсмотреть тут тоже не пройдёт. Я отчётливо видела, что на двери между кабинетом и спальней уже было активировано запирающее заклинание. Про то что меня пригласят лично можно было вообще не думать. Высокое общество решило

проигнорировать мою скромную персону? И самое обидное, что зайти то в ментальный канал я снова могу, но вот незамеченной не останусь. Ну и пусть. Мы менталисты народ тихий, я так в особенности, что нам какие-то двери, когда в ИКМ у нас есть мааааааленький такой сюрприз. Вот и пришло время опробовать небольшое новшество привнесённое в структуру этой безумно сложной ментальной программы лично от меня и для личного же пользования.

Перехожу на внутренне зрение, сосредотачиваюсь и обостряю его до предела. Чудесно. Вот он канал соединяющий мою ауру с аурой полуэльфа. Теперь аккуратно (я сказала — аккуратно!) активируем небольшое ментальное плетение, которое обычный маг даже не заметит и... вуаля. Канал в моём полном распоряжении, а ирр герцог об этом ни сном ни духом.

Маленькой серенькой мышкой моё сознание проскользнуло по плетениям канала и замерло пристроившись на поверхности ауры полуэльфа, даже не дотрагиваясь до ментального фона, я уже видела, что может вытворять эта аура и рисковать не хотела совершенно — вдруг она и меня скушает и не подавиться. Так... устроилась. Теперь главное, чтобы не заметил. Я замерла, боясь даже вздохнуть лишней раз, хотя это было совершенно излишне, поскольку дышала я там, где и положено — сидя на кровати в спальне, но моё слишком богатое воображение иногда мешало мне абстрагироваться от собственного тела. Я, точнее моё сознание «огляделось», используя нити ИКМ, и прислушалось. Что ж вот он и император. Можно сказать практически живую.

Внешне он мало отличался от своих официальных портретов, разве что выглядел далеко не так серьёзно и внушительно. Каштановые с проседью у висков волосы длиной чуть выше плеч, ярко голубые глаза — отличительная черта всей династии, — в которых плясали совсем неуместные для столь выдающегося исторического лица демонята, крепкое пропорциональное телосложение, высокий рост. Скорее воин, чем политик. Или я что-то упускаю?

Разговор вертелся вокруг предстоящего бала. Вот выхр! Бал! Я совсем забыла про него... Так не отвлекаться об этом я могу подумать и потом. Эмоции мне сейчас испытывать не желательно. Вот вообще. Потому что на ментальном уровне меня ирр Раазель может и не заметить, а вот на эмоциональном — запросто. Как я ни прикрутила ему возможности, ему заразе и этого хватает. Поэтому переживать будем потом. А пока — император и его аура. Мне надо хотя бы попытаться её рассмотреть. Спросите зачем? В империи творится, как выясняется, не пойми что, а по облику императора совершенно не видно, чтобы это его как-то трогало. Притворяется и играет на публику? Возможно. Но не плохо бы проверить: так ли это на самом деле. Да и было что-то во всём его облике неправильное, и я не могла понять что. Но думать сейчас было нельзя, нужно сосредоточиться, отбросить все эмоции и начать.

Устроить ментальную проверку первым лицам нашего государства, задача практически невыполнимая, разве что делать это в наглуую и нахрапом, и то понадобится не меньше трёх менталистов одиннадцатой ступени мастерства, если не больше. Ментальную защиту им строят лучшие из лучших. Причём она делается по двойному типу: это и амулет (весьма и весьма мощный) и стационарные ментальные шиты, подновляют которые раз в год. Мне залезть за такие бастионы можно и не мечтать, их создавала вся кафедра ментальной защиты Академии Менталистики и уж для императора они сил не жалели, но вот посмотреть одним глазком на ауру можно попытаться, хотя задача и так на грани фантастики. Радует только одно, если что — меня тут вроде как нет.

Сиди — не сиди, а нужно торопиться. Неизвестно сколько эти господа тут ещё беседовать будут. Так... перехожу на ту нить ИКМ, которая отвечает за картинки, то есть и за зрительное восприятие. Замечательно. Так и на их разговоры лишний раз отвлекаться не буду, тем более как это ни парадоксально ничего интересного в их беседе и правда не было: какие-то придворные сплетни, последние новости, в общем, каждодневная рутина, меня же интересовали вещи весьма далёкие от этих обыденных материй. Итак, вот он и император. Свою дополнительную ментальную программку я настраивала так, чтобы видеть всё и магическим зрением и обычным. Понятное дело, что сейчас мне было нужно первое. Переход. Мгновенный. Сама начинаю гордиться своей работой. А вот так император выглядит намного интереснее. Ну для меня так точно. Глядя на такие баррикады ментальных программ, так и тянет их начать их распутывать и ломать, но будем объективны — мне такое пока не по зубам, да и вряд ли когда-нибудь будет. Всё что мне нужно — найти место, где наружный щит, созданный амулетом, имеет хотя бы небольшой промежуток между плетениями.

Задача заняла куда больше времени, чем я рассчитывала в начале. Я рассматривала ауру Гертериона и так и этак, обострив ментальное зрение так сильно, что каждое плетение щита выглядело не как невесомая паутинка, которой на самом деле оно и было, а толстенный канат. Я в очередной раз убеждалась в том, что от собственных преподавателей не приходится ждать ничего хорошего. Вот сделали же на совесть! Неужели нельзя было оставить для любимой ученицы (хотя с «любимой» это я сильно пошутила) мааааленькое такое окошечко, да что там окошко — я на форточку согласна, да даже на щель!

Но упорство, как выяснилось в очередной раз, вещь в хозяйстве весьма полезная. Форточкой это назвать было нельзя, скорее всё-таки щель, хоть и достаточно широкая, ну широкая в том масштабе, котором я смотрю. Неужели всё-таки огрехи коллег? Ан нет. Видимо амулет скоро будут менять, вот плетения и разорвались в одном месте. Удачное я выбрала время для столь суицидальной авантюры.

Увеличиваю зрение ещё сильнее, хотя честно думала, что дальше уже некуда и сосредотачиваюсь на конкретной точке. Не существует больше ничего. Только плетения ментального щита и вожденная аура виднеющаяся между них. Ближе. Ближе! Ещё ближе! Вот так.

Аура императора, несмотря на его выдающийся титул, была достаточно обычной. Безусловно, он был магом. Достаточно сильным, но не блестящим и уже тем более не гениальным. Достаточно умным, но, не всегда пронизательным. Пока ещё здоровым, но не абсолютно (было несколько залеченных хронических заболеваний, да и сердце хоть и не болело сейчас, но в будущем могло начать сбоить). Обычная аура. Почему же тогда, чем больше я на неё смотрела, тем больше она мне не нравилась.

Да, иногда у меня бывает и такое. В моей жизни случались рабочие ситуации, когда всё указывало на то, что нужно сделать одним способом или не делать вообще, а я откуда-то знала, что нужно поступить наоборот, хоть это и противоречит всем законам логики, менталистики и даже просто здравого смысла. Возможно, такие прозрения были отголосками пророческого дара моей мамы (хоть и говорят, что магические дары не наследуются — я в этом весьма сильно сомневаюсь), возможно чем-то ещё, но такие ситуации были и я привыкла им доверять, называя рабочей интуицией и стараясь не задумываться об их природе. Так было и сейчас. Совершенно правильная, совершенно логичная картина вызывала у меня недоумение и беспокойство.

В полнейшей растерянности я проскользнула по нитям ментального канала и вернулась обратно. Вот же... Один полуэльфийский наглец пока я занималась незаконной — то есть совершенно — деятельностью усыпил моё тело. Это же мне теперь до утра мучатся, пока заклинание не рассеется. И главное, даже не поругаешься с ним. Если бы в момент произнесения заклинания моё сознание бы было в теле, я бы может и не поняла ничего. Ну устала, ну заснула. Зато алиби у меня теперь крепче вольтрана* и времени чтоб подумать более чем достаточно.

Краем сознания я не услышала (звукоизоляция в спальне была на высшем уровне), скорее почувствовала через ИКМ, что император ушёл. Я в спешке кинулась проверять, закрыла ли я своеобразную дверцу соединяющего нас с полуэльфом канала. Всё было так, как надо. Но обрадовалась я рано. Стоило только моему сознанию поглубже забиться в собственное тело, как в дверях появился ирр Рааэль. Вот же полуэльфяка выхрова, и что он тут забыл?

Моё сознание испуганно замирает, я спешно пытаюсь избавиться от всех эмоций, хоть во сне мы их и испытываем, но несколько иначе, как будто они другого вкуса, и любой эмпат тут же поймёт, что я притворяюсь, поэтому делаем вид, что я сейчас не вижу снов и ничего не чувствую. Спокойствие, сосредоточенность. Меня тут нет. Я сплю. Между прочем, совсем не по собственной воле.

Мужчина подошёл к кровати, и какое-то время задумчиво рассматривал моё свернувшееся клубком прямо поверх покрывала тело. Было совсем не похоже, чтобы он что-то подозревал и пытался в чём-то уличить. Скорее в его взгляде даже были какие-то отголоски раскаянья. Рааэль склонился надо мной, снял туфли и... укрыл одеялом. Он был так близко, что поневоле меня начинало охватывать беспокойство, но я терпела, уничтожая всю панику на корню. А потом полуэльф и вовсе совершил подлейшую вещь. Он лёг рядом и прижал меня к себе.

Мамочки!

Я надеюсь, он не извращенец!

Руки мужчины мягко обвивают за талию, согревая приятным теплом и дарят чувство защищённости (вот же странные реакции у тела, сознание уже чуть в конвульсиях не бьётся от паники, а телу, видите ли, приятно), дыхание щекочет щёку, а губы касаются виска. Нежно, осторожно.

— Отдыхай, Мари. Ты сегодня слишком устала. Не бережешь себя, девочка.

Вновь нежное касание губ. На этот раз к щеке. Его пальцы зарываются в мои распущенные локоны и начинают их медленно перебирать.

Странно...

— Ты такая красивая, когда спишь. Не огрызаешься, не боишься, не ведёшь себя как напуганный зверёк. Кто тебя так напугал, малышка? Кто обидел? И почему у меня совсем нет времени, чтобы это спокойно выяснять. Почему приходится делать всё так неправильно... Как бы я хотел чтобы было иначе...

Ещё один поцелуй. На этот раз в уголок губ. И меня оставили одну.

И что это было? Очень бы мне хотелось знать ответ на этот вопрос. Жаль только что спросить не у кого.

Ночь выдалась у меня весьма плодотворной. Об иррациональном поведении ирра Рааэля я предпочла не думать, зато в голове накопилось куча информации, требующей детального

осмысления.

Картина происходящего в моей голове складывалась следующая: кто-то — назовём его Неизвестный — собирает под своим началом довольно мощный отряд магов. Плюс проводятся весьма странные опыты над Тенями. Их планируют включить в создаваемый боевой отряд? Или эти эксперименты нужны зачем-то ещё?

И какова цель создания этой магической единицы? Захват власти в империи? Переворот? Весьма вероятно. А может быть просто желание отвоевать часть территорий...

Но почему тогда они медлят и предпринимают пробные попытки? Отвлечь противника? Измотать его? Сделать такие вещи привычными и само собой разумеющимися, а потом махом сломить всё сопротивление...

Все эти варианты уже наверняка были не раз рассмотрены и обдуманы герцогом и теми, кто допущен в узкий круг знающих о проблеме. Но как с этим могут соотноситься те странности, которые я подсознательно чувствую в ауре императора? Насколько прочно его положение? Не пытаются ли его подчинить? Хотя это даже теоретически невозможно, но последнее время я стала так часто сталкиваться с невозможным... что мне уже начинает казаться — для неизвестного ирра невозможного попросту нет. Что если он действительно как-то влияет на императора? Или пока только пытается?

Но в таком случае... есть только один способ это проверить. И он мне не нравился категорически. Поскольку если меня поймают... это будет конец. Проводить сканирование императора не позволено никому. Но это может оказаться единственным выходом.

Выхр! У меня идеи с каждым разом всё суицидальней и суицидальней! Интересно, от кого я могла такой привычкой заразиться? Называется — угадайте с одного раза.

Я прокрутила всю имеющуюся информацию в голове ещё несколько раз, но больше ничего нового не надумала.

По моим ощущениям время перевалило к середине ночи. Нужно было хоть немного отдохнуть. Пришлось освобождать мозги от лишних мыслей и погружаться в медитацию — единственный способ быть утром в форме, в ситуации, когда твоё тело спит, а сознание не отключается. У нас менталистов это бывает довольно часто, вот и приходится хоть как-то приспособливаться. Зато мы единственные маги, которые могут работать во сне. Правда и наш объект в это время должен спать... Жаль что с императором этот вариант не сработает. Мои любимые преподаватели предусмотрели и этот вариант — когда император засыпает и его щит становится менее надёжным, у амулета включаются дополнительные мощности, делая любую попутку пробраться к ауре из вне изначально безнадёжными. Компенсаторный механизм, чтоб ему!

Время на часах показывало без пятнадцати минут восемь. Бал должен был начаться в половину девятого. Девушка-горничная присланная ко мне по распоряжению полуэльфа уже закончила все приготовления и удалилась. А я банально нервничала.

О том, как меня примет местная аристократия я не сомневалась ни секунды: титула у меня не было, влиятельных родственников тоже, байка о том, что как профессионал я тоже ничего не стою, уже прокатились по управлению сносящей всё и всех лавиной, которая наверняка зацепила парочку придворных сплетниц. И что нормальный здравомыслящий придворный должен подумать, глядя на столь жалкую картину, как блестящий глава департамента магического правопорядка и одна из его самых средненьких сотрудниц, с которой он не сводит влюблённого взгляда? Честно, я бы начала сомневаться в здравом уме

этого самого главы департамента. Что и сделают сегодня все собравшиеся. Кто-то мысленно, про себя, а кто-то и вслух.

Я вновь заметалась по комнате из угла в угол. Часы спокойно тикали не ускоряя, но и не замедляя своего хода, а я честно не знала чего мне хочется больше, чтобы момент, когда нужно будет выходить, не наступал вовсе, или же наступил поскорее, и это демоново ожидание перестало действовать мне на нервы.

Выхр! Выхр! Выхр! Зачем я позволила втянуть себя во всё это. Я здесь чужая, мне просто не место среди всего этого блеска. Я же просто маленькая, вечно прячущаяся ото всех девушка, которая всю жизнь запрещала себе привлекать к собственной персоне излишнее внимание. Я привыкла быть незаметной, привыкла молчать и не привлекать внимания. И вот сегодня меня собираются лишить этой маски, нацепит другую, которая наоборот будет акцентировать внимание всех и вся и выставить на всеобщее обозрение, прекрасно зная, что ни я в новом образе, ни я настоящая не вызовут у собравшейся общественности никаких положительных эмоций.

И вот понимая всё это, я должна идти на этот проклятый бал, улыбаться там всем, с беззаботным лицом нести полную чушь, а в это время сканировать каждого подозрительного субъекта, на которого укажет Рааэль. И как, тдерэну вашу за ногу, это называется?

Мои гневные размышления были прерваны появлением моего спутника:

— Готова ли достойнейшая ирра меня сопровождать?

Я резко повернулась полуэльф стоял совсем недалеко от меня — и как так близко подойти умудрился — тёмно-серый с серебряной вышивкой костюм, изысканное кружево рубашки, выглядывающее из под пиджака, идеальные волосы и лёгкая усмешка на губах. Казалось, он знал всё, о чём я думаю.

— Тебе совершенно не стоит бояться. Я не позволю никому тебя обидеть.

Недоверие отразившееся на моём лице было вполне искренним. У Рааэля такая реакция вызвала удивление, что было обозначено приподнятой бровью. Я не стала ничего объяснять. Просто приняла протянутую руку, опёрлась на неё и на мгновение закрыла глаза, собираясь с мыслями. Мужчина терпеливо ждал. Я же пыталась выкинуть все лишние мысли из головы и как-то настроиться. Безумно не хватала зеркала.

Наверное, для любой женщины перед выходом в люди важно знать, как она выглядит, и быть уверенной в себе. Я растерянно оглядела доступную взгляду часть платья сшитого из полирэнского атласа нежно-сиреневого цвета, пытаясь понять всё ли в порядке. Видимо мои метания не ускользнули от внимания герцога. Он подвёл меня к той деревянной панели, за которой начиналась ванная комната, нажал на одну из завитушек, украшавших её, и перед нами появилось зеркало. Рааэль улыбнулся и отошёл в сторону, позволяя мне насладиться видом собственного отражения.

Гладкое, струящееся по фигуре платье, длиной практически до пола, лишь кончики светло серых туфель были доступны взглядам зрителей. На правой руке прикреплён шлейф, отороченный также как и весь подол тёмно-фиолетовым кружевом. Верх у платья был самый обычный — воротник стойка, а вот сзади... на спине был просто грандиознейший вырез, слава всем богам хотя бы закрытый кружевом, опять же тёмно-фиолетовым. И как я могла позволить на себя такое одеть... Хотя когда горничная меня одевала, я находилась в ещё более безумном состоянии, чем сейчас, не удивительно, что ничего не заметила. Всё остальное соответствовало платью. Причёска (изящная и какая-то очень лёгкая), украшенная цветком синиры* в тон платью, макияж (незаметный, неосязаемый, но при этом кожа будто

светится) и даже украшения (их то я как могла не заметить). Изящное плетение терриция и крупный кулон в виде непонятных изгибов с камнями очень знакомого оттенка... Хорошо хоть все свои амулеты, висевшие ни цепочках, ещё до этого перевесила на браслет. Я прищурилась и обернулась к своему спутнику, желая высказать хотя бы кратенько что я думаю о его манере не спрашивать моего мнения о некоторых вещах, но не успела. Полуэльф развернул меня к себе и приобняв подтолкнул в сторону выхода:

— А теперь, когда ты убедилась, насколько ты прекрасна, нам пора идти.

И улыбка хулиганская и какая-то бесшабашная.

Из приёмной главы департамента магического правопорядка мы вышли, соблюдая все возможные церемонии, такие как: открытая дверь, придержанный локоток, поданная рука. Цирк да и только. Хотя... приятно, если честно, хотя бы ненадолго почувствовать себя защищённой и оберегаемой, да это действительно очень приятно, даже зная, что всё это лишь игра и этикет.

В след нам неслись взгляды и мысли (куда уж без них) уже заступивших на ночь сотрудников, мы же лишь беззаботно улыбались. Говорить, лишь для того чтобы обеспечить пищу для сплетников, сейчас не было настроения ни у меня ни у Рааэля. Говорить вслух. А вот ментально... на ментальном уровне всё было куда веселее. Какой же великий человек изобрёл ИКМ!

Моё настроение от растерянности и паники резко скакнуло к собранности, решительности даже с некоторой долей воинственности. Вот теперь увёртливый эльф от меня никуда не денется и ответит на все-все вопросы.

— Ты не думаешь, что задолжал мне кое-какие объяснения? — бросила я по ментальному каналу первую фразу.

Рааэль был удивлён таким напором. Хотя внешне это не отразилось ни в чём, но внутренне я это ощущала, причём ощущала очень отчётливо, странно. Он перестал закрывать от меня эмоции, или это новый способ общения для экономии времени.

— Мне казалось, я ответил на все твои вопросы? Неужели что-то пропустил?

Коридор закончился, мы начали подниматься по лестнице.

— Ну что ты, разумеется, не упустил, просто делаешь вид. Начнём со сложного, зачем ты затеял всю эту авантюру? И не надо мне говорить, что ты хочешь устроить ментальную проверку местному гадюшнику, это не основная причина, я в этом уверена.

Пришедшая ко мне волна раздражения была ещё одним доводом в пользу правдивости моей теории. Полуэльф даже не смог сдержать гневного взгляда, впрочем, проскользнул он лишь на миг.

— С чего ты это взяла, — ментальный тон собеседника был просто переполнен удивлением.

Ага. Щас. Так я и купилась.

— Ты сказал, что я должна изображать глупую поверхностную барышню, но при этом ведешь себя со мной на людях не как с обычной любовницей, а кем-то намного большим, не отпускаешь от себя ни на шаг и одета я сегодня не как содержанка, а как равная всем этим аристократам. Дальше перечислять или начнёшь говорить правду, — я послала волну возмущения вслед ментальной тираде, а сама в это время протянула руку своему спутнику, когда он помогал мне шагнуть на последнюю ступеньку сделанную несколько выше, чем предыдущие.

Некоторое время в ментале царил тишина. Моё возмущение начало расти

пропорционально затягивающемуся ожиданию. Наконец, полуэльф ответил:

— Ты права. Я в самом деле не собирался представлять тебя императорскому двору, как свою любовницу.

— К чему тогда это всё?

— А ты не пыталась выяснить, что за колечко ты так беспечно одела на свой прелестный пальчик?

Я замерла. И мысленно и в реальности.

— Только не говори мне что... — это я уже сказала вслух, но договорить не успела, мы уже стояли у дверей бальной залы. Огромный створки распахнулись и я услышала голос герольда, громко — на мой взгляд даже слишком — объявивший:

— Ирр Раазэль эль Лиарро-Вель Гецог Майерский и его невеста Мариэлла дель Гретта-Деэль.

...

Выхр!

Скажите, что мне это мерещится!

Я застыла. Весь зал кажется тоже. И только один человек, точнее полуэльф чувствовал себя совершенно комфортно. Угадайте, кто бы это мог быть! Этот... этот... этот гад, подлец, обманщик, бессовестный интриган... Нет, он ещё и улыбается! Будет ему сейчас невеста. И даже не один раз. Я очень хотела сказать всё, что я про него думаю, но слов не хватало, тогда я перешла на эмоции.

Раз. Волна гнева. Два — злости. Три — ненависти. Четыре... тоже ненависти. Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу его! Почему стоит мне только начать относиться к нему чуть лучше, видеть в нём что-то хорошее, как тут же оказывается, что всё было зря, и кроме собственных интересов его не волнует ничего. Ах не собственных, исключительно государственных? А по мне — так это ещё хуже! Так бы можно было сразу понять, что он эгоист и дело с концом, а тут... Тут мы изображаем из себя выхр пойми что, тогда как на самом деле ему наплевать на всё и на всех, есть только он и долг перед Империей (чтоб ей провалиться!).

Ненавижу!

В груди клокотала злость, душу выворачивало наизнанку от обиды, а на лице... на лице сияла улыбка мягкая и немного смущённая, такой какая она и должна быть у обычной девушки первый раз попавшей в высший свет. Я послушно следовала за своим... ж-ж-женихом (чтоб его... тдерена ночью за пятки покусала), нежно улыбалась на все знаки внимания, знакомилась со всеми с кем знакомиться следовало... Всё было так как надо.

Когда тугой комок эмоций внутри немного отпустил, я наконец начала думать. Беглый взгляд на ауру моей жертвы. Всё же первые две волны эмоций он не успел преобразовать при помощи своей ауры в энергию, и ударили они весьма неплохо. Чудесно! Пусть знает! Я улыбнулась очередному действующему лицу и всё же решила вернуться в общении с одной блондинистой сволочью к вербальным способам обмена информацией, через ментальный канал, разумеется.

Интересно, ему хотя бы стыдно? Хотя вопрос скорее риторический...

— И когда ВЫ планировали мне сказать?

Да, я больше не собиралась обращаться к нему на ты. На публике я буду играть свою роль, а вот наедине и при ментальном общении — увольте! Я поймала мимолётный взгляд: горькая усмешка пополам с удивлением (не ожидал, что я так быстро успокоюсь?).

— Когда мы войдём в зал.

— Чтобы у меня не было возможности устроить скандал?

— Разумеется.

Очередная чередка расшаркиваний и ничего незначащих любезностей. Надо бы запоминать персонажей, но у меня сейчас дела поважнее, а собственную память я могу и потом прошерстить, выживая нужные воспоминания.

— А если бы я устроила скандал, или сорвалась, вы представляете, что такое утративший контроль менталист одиннадцатой степени силы.

Даже ментально я услышала как он фыркнул.

— Мари, ты — профессионал, даже сейчас, когда ты на пределе, твои шиты безупречны, а маска на лице идеальна настолько, что даже мне придраться не к чему.

— Зачем вам нужно, чтобы я была вашей невестой.

— Причин несколько.

— Не увливайтесь. Я хочу знать их все и немедленно.

Ирр Рааэль бросил на меня косой взгляд, впрочем, его никто не заметил между чередой тех улыбок и комплементов, что мой мнимый жених расточал вокруг.

— Для тебя статус моей невесты — лучшая гарантия защиты.

Ага. А я родилась вчера и верю в детские сказки.

— Это последняя причина. Что ещё?

Недовольство на лице герцога не отразилось никак, но через ИКМ я ощутила его весьма чётко.

— Никто не принял бы тебя здесь, если бы ты была просто моей любовницей, а мне нужно чтобы ты вошла в круг, стала своей для местных дамочек, заодно и отвадишь некоторых особенно настойчивых.

Вот это уже ближе к истине, но не всё.

— Хорошо. Что вы ещё не сказали?

Теперь недовольство было не просто ощутимым, оно затопило моё сознание яростной и бурлящей волной. Вот же... Я поднапряглась, и волна хлынула обратно, ещё и несколько усиленная. А что? Я тоже злая (и это ещё слабо сказано) и тоже много что могу, и деликатничать больше не собираюсь — не тот собеседник.

Пауза, следовавшая в нашем ментальном общении в след за моим ответом, стала просто бальзамом для моего самолюбия. Могу же когда захочу, а уж если меня при этом ещё и доведут... Но всё хорошее заканчивается обычно очень быстро, вот и миг моего торжества.

— Да, — услышала я в голове голос герцога, — есть и ещё причина...

Я напряглась... и в этот миг:

— Его Императорское Величество Гертерион VII.

Вот же...

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 11

КУАГУЛУ — крупный хищник семейства Кошачьих. Окрас чёрно-серебристый. У некоторых бывают белые полосы. Средняя длина тела с хвостом до трёх-четырёх шагов. Уши заострённые, прижатые к голове, лапы достаточно длинные, тело поджарое. Отличительная черта три подвижных хвоста, которые животное использует, как дополнительные конечности. Быстр, ловок, умён, крайне опасен, способен в одиночку справиться с

вурдалаком. Случаи приручения или дрессировки не известны.

ВОЛЬТРАН —самый прочный металл. Применяется как при изготовлении многих сплавов, так и в чистом виде. Так кандалы для оборотней, а также вурдалаков и волкодлаков состоят именно из этого металла.

СИНИРА —цветы выращиваются искусственно при помощи магии, в диаметре околоцветник цветка составляет от 10 до 15 нагов. Форму и цвет они могут менять в зависимости от желания мага.

ГЛАВА 12. Когда всплывают забытые воспоминания

ГЛАВА 12. Когда всплывают забытые воспоминания

19–20 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Эльррион, столица Объединённой Империи Дельгеран.

В мгновение всё изменилось. Все присутствующие в миг выстроились живым коридором, который заканчивался массивным тронном на возвышении. Монарх замер у входа, будто позволяя подданный насладиться зрелищем его великолепия. Я же, наконец, отвлеклась от ментального скандала и смогла осмотреться. Огромный зал. Высоченные потолки. Белые витые колонны. Зеркала. Открытые настежь окна и балконы. Натёртый до зеркального блеска паркет. Три огромных сверкающих люстры на потолке. Всё было довольно предсказуемо, но тем не менее действительно великолепно.

Все присутствующие вокруг меня застыли изваяниями. Наглый полуэльф тоже. Хотя даже сейчас он продолжал меня защищать, максимально отгораживая от толпы. Очень хотелось продолжить наш ментальный диалог, но в одном этот гад был прав, чтобы ни случилось я остаюсь профессионалом — слишком долго и качественно эту истину вбивали мне в голову в академии. И вот теперь — я чувствовала это — настал момент играть в полную силу, даже не играть — жить своей ролью. Судя по реакции ирра Рааэля он мои ощущения разделял, хоть и не показывал внешне, но через ментальный канал я чётко ощущала, как полуэльф напрягся.

Также как и все дамы, я стояла склонившись в реверансе и опустив взгляд и всем существом чувствовала приближение императора. Странно но сейчас в нём не осталось ничего от того достаточно беззаботного и будто бы даже не соответствующего той власти, которой он наделён, человека, что я ещё вчера видела глазами ирра Рааэля в его кабинете. Он играет? Или играл тогда? Где истинна?

Монарх шествовал через живой коридор величественно и спокойно. Он нигде не останавливался, ни с кем не заговаривал, но было видно, что подмечает многое. Меня он слава всем Богам будто бы вообще не заметил. А что творилось в это время в головах придворных... Уйёёё! Я самонадеянно запустила в ментал несколько тонких щупалец и ощутила все прелести местных высоких приоритетов. Нет, разумеется, в голову к великим мира сего я не лезла, да и не смогла бы так просто. А вот обычные придворные, главной задачей которых было лишь создавать толпу во время различных дворцовых мероприятий (точнее даже сказать толпу разряженную и высокомерную, отдельные представители которой так и раздувались от мании собственного величия), вот этих товарищей прочитать было достаточно просто, уж ментальный фон глянуть одним глазком запросто. И чего я там наслушалась.

Кто-то переживал из-за того, что не удалось пробиться в первый ряд и попасться на глаза к Гертериону (и этот «кто-то» был далеко не одинок). Кто-то обдумывал как бы

половчее уболтать знакомого чиновника закрыть глаза на мелкие недочёты в ведомости по налогам. Кто-то хотел поскорее усесться за карточный стол и отыграться у вчерашних противников. Кто-то мечтал чтобы поскорее открыли зал для фуршета и можно было поесть (кстати, вот эти мысли я тоже поддержала, недостойно — ага). Кто-то и вовсе украдкой рассматривал прелести баронессы Тресс-Гиринской и подумывал о том, как бы затащить её в постель сегодня ночью. Эта самая баронесса же прикидывала, как незаметно подсунуть мужу снотворное и успеть за эту ночь на два свидания или может быть предложить иррам устроить встречу втроём (да, рассматривался и такой вариант).

Мыслей было много. А вот нормальных не одной. Единственным человеком, вызывавшим отклик в моей душе был тот самый невысокий толстячок, пришедший сюда исключительно по прихоти жены и теперь мечтавший хотя бы просто вкусно поесть. Дома это удавалось не всегда, жене было совершенно некогда следить за кухонной прислугой, да и приказать приготовить ужин было выше её принципов, она не ужинала никогда, к чему пыталась приучить и мужа, вот и приходилось бедолаге тайком закупаться в соседней булочной и осваивать нелёгкое искусство заваривания тарика. Я взглянула на жену несчастного. Да... Тут действительно можно только посочувствовать. Стервоза Эгоистовская — не иначе.

Наконец, Гертерион остановился возле трона. Придворные замерев ждали его слов. Тишина сгущалась. Император обвёл тяжёлым взглядом всех присутствующих. И наконец:

— Мира и богатства достойнейшим иррам, — проговорил он ритуальную фразу. Мне показалось или на слове «достойнейшим» монарх неуловимо усмехнулся?

— Мира и богатства императору и империи! — Дисциплинировано гаркнул зал. Вау! У них тут так каждый раз? Весёленько!

Но я отвлеклась, а мне нужно было успеть ещё раз прошерстить ментальными нитями зал, разумеется старательно обходя неприкосновенных персон, чьи ауры были снабжены сигналами как раз от таких товарищей как я. Серебристые нити полетели в пространство. Император же начал говорить. Коротко и по существу. Оказывается бал был посвящён дню богини Удачи, о чём монарх и сообщал своим подданным (хотя... большинство, наверное, и так знают), поздравив присутствующих примерно с теми же интонациями, с которыми начальник изолятора поздравляет заключённых с Первым Днём Года, то есть чётко, по военному и безэмоционально, он передал слово верховному жрецу Эльрриона и сел на трон. Нет, не вяжется у меня этот военный с пронзительным взглядом (а такое сыграть нельзя) с тем чудаковатым простаком, каким он был вчера. Вот не вяжется и всё!

Жреца я не слушала, как, кстати, и большинство собравшихся (религия у нас уже давно не в почёте). Я работала, увлечённо и с полной самоотдачей. Забрасывая всё новые и новые нити в ментал. Информации было много, но больше не по делу. Или местное «высокое» общество не имеет к происходящим событиям никакого отношения (версия оптимистичная до нереальности), или в деле замешаны как раз таки лица из списка неприкосновенных особ (что вероятнее), надо бы постараться никого из этих ребят не забыть и потом обязательно записать, либо я просто что-то упускаю.

Наконец, жрец замолчал и Гертерион объявил начало бала.

Строй придворных рассыпался, образуя полукруг вдоль стен, император начал спускаться с возвышения. Все дамочки напряглись, чего-то ожидая. Хотела было спросить у своего спутника, но нас в кои-то веки оставили в покое, а лишний раз общаться с этим выхровым интриганом совершенно не хотелось. Пришлось прибегать к проверенным

методам. Ментальным разумеется. Аааа... Вот оно что! У них тут главная интрига вечера кого император выберет для первого танца. Интересно, а ставки никто не принимает? Я бы поставила на вон ту рыженькую вдову с ярко-синими глазами. Думаете — ошибусь? Поверьте, ауры не врут. Просто их мало кто умеет достаточно чётко видеть. Ну? Что я говорила!

Женщина с улыбкой приняла руку императора и тут же заиграла музыка. Первый танец по традиции танцевал император, по идее, конечно, с супругой, но за самоотводом оной, сойдёт и кто попроще. Хотя, в данной ситуации я выбор императора одобряла. Аура у женщины была чистая, всего несколько тёмных пятнышек. Муж её умер сам и она даже долго (а для аристократов это редкость) его оплакивала, не выезжая в свет все три положенных года траура. Ну и самое главное Гертерион ей действительно нравился. Ничего точнее я бы не сказала, всё-таки лезть с ментальными нитями рядом с императором я бы не стала, но и увиденного было достаточно. К тому же император и сам был равнодушен к баронессе Лиринэль анн Лерет-Аринской (решила для разнообразия выяснить, как зовут будущую фаворитку, а что это она сомнения не было уже никаких).

Как можно по ауре двух людей понять в каких они отношениях? Да запросто. Ауры близких людей так и притягиваются друг к другу, когда они находятся рядом, иногда даже делятся энергией, что характерно, от такого обмена сила ауры увеличивается у обоих, парадокс да и только, но подтверждён этот парадокс неоднократно. Вот и в этом случае: аура императора обтекала ауру женщины, стремясь её защитить, будто согревая. Понять это было не трудно, ментальный щит императора стал распространяться и на его партнёршу, с каждой секундой я видела её ауру всё более смазано. А это значило... По всем законам менталистики это могло означать только одно — сейчас щит императора стал намного слабее и если до предела накрутить своё внутреннее зрение... Я не стала ничего додумывать. Нужно было делать, пока не испугалась собственной идеи.

Зрение — на максимум. Страх и чувство самосохранения — на минимум. И... начали. Я приблизилась магическим зрением к танцующей в центре паре и замерла. Хоть отражающий блок на ауре императора и размылся, а местами стал почти прозрачным, но видно было плохо, если не сказать больше. Сколько я так провисела находясь своим сознанием на конце ментальной нити... не знаю, в реальности наверное совсем не долго.

Когда я вернулась, никто ничего не заметил. А танец всё ещё продолжался хоть и подходил к концу. Но полностью скрыть свою вылазку мне не удалось. Ирр Рааэль впился в меня вопрошающим взглядом. Видимо полуэльф всё же что-то заметил или как обычно уловил эмоции, хоть я теперь и закрыта от него кольцом, но через канал он всё равно многое улавливает, а закрывать его полностью нельзя. Вот и теперь герцогу не хватило визуального общения. Стоило ему понять, что его взгляд замечен и не проигнорирован, как я тут же ощутила стук в ИКМ.

И вот что я должна делать? Он сейчас спросит, нужно ответить, нужно ответить правду. А я не знаю, не представляю... как можно объяснить, что вчера у императора была совершенно другая аура? Да я бы сама не поверила, если бы мне такое сказали, но собственным глазам я верила, да и аура — она не обманывает никогда, вот и в этот раз...

Стук продолжался, а я медлила, пытаюсь решить, что мне делать. Никаких умных мыслей не было. Рассказать? С такими знаниями не живут. Да герцог меня первый прикончит. А если не он — так ещё активисты найдутся. И снова стук. Что делать? Что делать?

Но внезапно желание ирра Рааэля добиться ментального диалога сошло на нет. Обрадоваться бы... Не успела.

— Разрешите пригласить достойнейшую ирру на танец?

Ага. Опять он. «Обожаемый» герцог (мы снова вернулись к любимым мной кавычкам в интонациях). Решил вспомнить, что поговорить можно и вслух? Ну что ж... потанцуем!

Я протягиваю руку. Начинает играть террильен*. Хух! Его я танцевать умею, не очень хорошо, до виртуозного мастерства мне, конечно, как пешком до Гариэн-Дара-Эля, но хотя бы правильно. Хорошо что в академии кроме физической подготовки, призванной поддерживать нас в хорошей форме, были ещё и танцы. А ведь если бы я заканчивала обычную магическую школу — могла бы и не уметь танцевать, аристократы этому учатся специально и едва ли не с детства.

Вместе с другими парами мы выходим на середину зала, и я оказываюсь в очень надёжных и каких-то уже забытых объятьях. Первый шаг. Поворот. Плавный медленный. Прогиб. И снова скольжение. Меня привлекают близко-близко, склоняются к губам. Медленно. Завораживающе. Я замираю... и чувствую, как его губы касаются мочки уха, чтобы...

— Ты наконец ответишь мне? — вкрадчивый шёпот и горячее дыхание.

Мило улыбаюсь (для зрителей разумеется), по спине бегут мурашки, но я их стараюсь не замечать:

— Я бы непременно ответила, но ничего колюще-режущего под рукой нет, так что прости, тебе придётся подождать, — тоже шёпот, только скорее злой. И не надо, вот не надо меня за ухом целовать! Приятно же, выхр тебя эльфийскую заразу побори!

Я отстранилась. Но собьёшь этого гада с намеченной цели, как же! Да и реакция моя от него вряд ли укрылась.

Тихий смешок и обеспокоенное:

— Что тебя так взволновало? Или расстроило?

— Просто услышала, — последнее слово я подчеркнула, намекая, как именно услышала, — несколько не очень приятных вещей про себя.

Кстати, чистейшая правда. Не оставило моё появление местное общество равнодушным, что есть то есть. Просто я в эти мысли предпочитала не вслушиваться, нервы крепче будут, да я и так примерно представляю, кто и что про меня думает и мне на это откровенно плевать (ну почти, противно, конечно, но терпимо).

Вот только герцог на эту полуправду не купился, дав об этом понять насмешливым фырком:

— Мари, милая, не стоит меня обманывать. Я не первый день за тобой наблюдаю, чтобы знать, что до этих людей тебе нет никакого дела, вот сплетни в департаменте тебя действительно волновали и бесили, поскольку мнением коллег ты дорожишь. Тебя взволновало что-то другое, что-то чего ты не ожидала увидеть в принципе. И ты мне об этом «чём-то» сейчас подробненько расскажешь.

На этот раз фыркнула я. Самонадеянность некоторых полуэльфийских наглецов просто поражает. Да и... как такое расскажешь. Я бы рассказала, если бы не понимала, что мне никто не поверит. Даже он. Хотя в рабочих вопросах я ему действительно доверяла. А вот в остальном...

Пожалуй, теперь, когда я отошла от последних известий в моей личной жизни и уже не хотела выжеч к выхру мозги одному чрезмерно самодовольному собеседнику, можно было

поговорить и о том, как некоторые от меня скрывают весьма прелюбопытную информацию обо мне же, что характерно. Как говорится лучшая защита — нападение.

С этой позитивной мыслью я открыла ИКМ.

— А не кажется ли Вам, «уважаемый» и «достойнейший» ирр, что это я должна спрашивать, когда это именно я соглашалась стать вашей невестой и почему я об этом узнаю как о свершившемся факте.

Полуэльф не реагировал. Никак. То есть вообще НИКАК! И что это мы такие молчаливые стали? Только недавно сам хотел пообщаться — и на тебе!

— И что я буду делать потом, когда вы это помолвку разорвёте. Ведь никто не поверит, что это я вас бросила, да про меня тогда только ленивый гадости говорить не будут. Вы вообще понимаете, что делаете с моей жизнью...

Герцог молчал. Просто МОЛЧАЛ!

Мы продолжали танцевать. Он уверенно вёл меня на поворотах, заставляя чувствовать себя слабой, защищённой и очень хрупкой. Если бы только это действительно было так. Я оказалась здесь исключительно благодаря стараниям этой сволочи, он втянул меня во всё это безобразие осознанно и отдавая себе полнейший отчёт в том, что он делает, моя жизнь уже сейчас практически разрушена. Я не смогу больше нормально работать в следственном отделе, мне просто не дадут. Да я вообще уже не верю, что выберусь живой из этого змеиного клубка интриг и заговоров!

А он молчит!

— Вы! Да вы... вы наглая, самоуверенная, бесстыжая, эгоистичная, нахальная сволочь эльфийского происхождения! Я ненавижу вас! Слышите!

Да... зря я начала этот разговор здесь на балу, очень зря. Один срыв, когда я узнала о своей «помолвке», другой во время познавательной ментальной экскурсии. Да и вообще в последнее время... Я слишком часто давила такие истерики усилием воли. А вокруг куча народу, а остановиться я уже попросту не могу.

Ментальный голос герцога всё-таки раздаётся в моей голове:

— Мари успокойся. Ты сейчас сорвёшься.

Холодный. Совершенно спокойный.

Подумать только! Он мне жизнь исковеркал, невестой без спросу сделал и совершенно спокоен!

— Ах, успокойся! Да вы... Да ты... Скотина ты! Сволочь! Ненавижу! Ненавижу тебя!

Контроль? Какой к демонам контроль? Сейчас мне была на него попросту плевать. Плевать, что мы стоим в огромной толпе, что я с лёгкостью могу выжечь этим посторонним и ни в чём не виноватым людям и нелюдям мозги, плевать что после этого я точно попаду в ВМИ. Плевать! И уж тем более мне было плевать на безуспешные попытки полуэльфа меня успокоить?

— Мари! Мари! Успокойся, — его голос в моей голове уже перешёл на крик.

А мне было — плевать!

— Ты бесчувственная, самодовольная, непереносимая...

Закончить мне не дали.

Ирр Рааэль эль Лиарро-Вель, он же герцог Маэровский, он же мерзкая сволочь и подлец склонился к моим губам и поцеловал. Горячо, собственнически, на грани боли. Его эмоции хлынули в моё сознание потоком. Страсть, желание, огонь, жажда. Они сплетались с моей ненавистью, разгораясь от этого ещё сильнее, и возвращались к нему ещё более обжигающие

как безумные. Губы уже болят и саднят, но какое это имеет значение. Я наконец срываю его рубашку. Меня куда-то несут.

Кровать? Да. Она самая! Мы падаем на неё вместе. Куда-то исчезают его брюки, моё бельё. Остаёмся только мы, а ещё страсть, желание и безумие. Он склоняется надо мной, пытаюсь хоть как-то справиться с собой и быть нежным, но мне сейчас не нужна нежность, мне нужен ОН! Весь! Полностью! Немедленно! Глубоко!

Я оказываюсь сверху, прижимаю его руки над головой, он удивлён, но не сопротивляется. Один миг и... победная улыбка. Моя. Мы перестаём существовать отдельно. Движения. Стоны. Рычание. Крики. Сумасшедшие поцелуи. Мои ногти на его спине. Его зубы на моём плече. Не отпустить. Не отдать! Моё! Только моё!

А внутри нас лава, эмоции бурлят так, что я не представляю, как Рааэлю удаётся их удерживать. Ритм всё ускоряется. Безумный, сумасшедший. Чувства накаляются ещё сильнее, лишая даже крупиц разума. Я вцепляюсь в него так, будто стремлюсь стать одним целым. Сейчас... Вот сейчас. Ещё немножко... Миг. Я запрокинув голову содрогаюсь в его объятьях и... обессилена замираю. А он... Его аура вспыхивает и поглощает почти все наши эмоции, оставляя лишь чувство приятного опустошения и блаженной истомы. Я чувствую как он прижимает моё безвольное тело к себе, врывается в него в последний раз и содрогнувшись несколько раз затихает.

Мой. Только мой!

Я проснулась, кажется, посреди ночи.

Проснулась, но глаза открывать боялась. В сознание всплывали безумные картинки одна за одной. Щёки вспыхнули от стыда. Вот это я сорвалась... Хотелось спрятаться ото всех, укрыться где-нибудь понадёжнее, я даже была согласна на один из боксов в нижних уровнях ВМИ. Пойти что ли, сознаться во всём, что я натворила за последнее время...

Глаза открывать всё же пришлось. В комнате царила практически непроглядная тьма. Мы лежали посредине кровати. Почему «мы»? Потому что я, видимо, отключилась практически сразу, а Рааэль не стал меня никуда отпускать. Лишь устроил поудобнее на собственном плече и укрыл покрывалом. Мы так и лежали совершенно голые, переплетаясь телами друг с другом. От осознания этого факта стало ещё хуже.

Осторожно, так чтобы не разбудить соседа по постели, я начала высвобождаться из объятий, хотя больше это походило на какой-то боевой захват, казалось, его конечности опутывают меня со всех сторон. При первом же движении стало понятно, что вчерашняя ночь не прошла даром. Тело болело, давали о себе знать следы вчерашнего безумства: мышцы тянуло, плечо в том месте где полуэльф поставил засос саднило, похоже, кое-где будут синяки, впрочем, не у меня одной.

Высвободиться удалось лишь с третьей попытки, но я всё-таки оказалась на свободе. Одна. Совершенно голая посреди тёмной комнаты. В спешке натянула на себя первое что нашла. Это оказалась рубашка полуэльфа. Дааа... пуговицы я на ней поотрывала качественно, и где только силы взялись.

Мысли путались. В голове творился кавардак. Картинки вчерашней ночи сменялись какими-то моими воспоминаниями. Я попыталась сосредоточиться, но выходило плохо. Выхр! Да что такое! От того калейдоскопа, что творился в мыслях голова окончательно закружилась. Давно у меня такого не было. Нужно сосредоточиться.

Я застыла посреди комнаты, вцепившись пальцами в виски, но становилось только

хуже. Ну когда же это кончится?

В ванную комнату я добрела практически на ощупь. Включила холодную воду и чуть не завизжала. Это я как-то кардинальненько. Постепенно мысли прояснились. Я даже рискнула открыть глаза, комната не кружилась, хорошо, что здесь светильник включался автоматически. Стараясь не делать резких движений, я вылезла из душа, завернулась в огромное полотенце и прямо так села на коврик в третью позу для медитаций. Нужно было разобраться, с тем что со мной происходит.

В ментал я на этот раз погружалась намного труднее, словно какой-то подсознательный страх не давал мне туда попасть. Но когда меня останавливали такие мелочи? Правильно. Никогда. Ну вот и мои мысленные нити. А откуда такой бардак?

В голове и правда царил хаос. Я начала возвращать всё на свои места, проверять спирали, укладывать всё в правильном порядке, когда...

Черeda картинок затопила сознание. Это были воспоминания. Мои. Стёртые и заблокированные. Всё же эта ночь не прошла бесследно не только для моего тела. В мыслях рухнул старый блок, который я сама себе поставила больше пяти лет назад.

Десятый курс Академии Менталистики. Последний и, как выяснилось потом, самый жестокий, во многих отношениях. Тогда я уже училась на отделении менталистов-дознателей, но продолжала заниматься и боевой менталистикой в тайне ото всех. Впервые я увидела его на построение в первый учебный день. Новый преподаватель по социализации в современное общество. Да, был у нас и такой предмет. На девятом и десятом курсе. Теоретически, он должен был подготовить нас к возвращению в большой мир. Теоретически. На деле мы просто тратили время на всякую ерунду. И вот теперь нам прислали эту картинку. Иначе и не скажешь. Золотые волосы до талии. Неестественно яркие синие глаза. Потрясающая улыбка. Ну и, конечно, выглядывающие из гривы уши, куда же эльфу без острых ушей.

Вся женская половина академии была сражена практически сразу. Наповал. Какие в тот год были истерики и драки. Страшно вспомнить. Я за всем этим наблюдала весьма отстранённо. В глубине души я так и осталась боевым менталистом и единственное, что имело для меня значение — это сила. В ирре Ирмэле Кариэн этого не было. Ни магической, ни своей, внутренней. Что там говорить, он по академии ходил обвешавшись такой связкой амулетов, что мне временами смешно было. Зачем же было идти к нам работать, если так страшно.

Так эта история начиналась. Ну а дальше... Дальше всё было банально. Красавец-эльф, не привыкший к отказам, и симпатичная (льщу себе надеждой) девушка, единственная из окружающих, кто этого красавца не замечает. Наверное, сейчас бы я смогла не купиться так просто, а тогда... Я была девчонкой, самой младшей на курсе, не знавшей не то что жизни, даже реального мира.

Сначала это были случайные встречи. Приветливые улыбки. Какие-то незначительные и совсем нестораживающие любезности. Потом мы стали общаться. Он оказался интересным собеседником, хотя для меня тогдашней, пробывшей в заточении академии девять лет интересным казалось всё. Потом в нашем общении стала появляться галантность и лёгкий флирт. Потом...

Я сама не поняла как влюбилась. Безумно, до одури. Меня уже нестораживало ничего. Ни его всё более и более смелые ласки. Ни откровенные взгляды. Ни тонкие намёки,

которые я по незнанию не понимала. Не насторожилась я особо и когда он пришёл ко мне в комнату вечером попить тарихи со сладостями. Мне было весело и хорошо. А тариху я любила настолько, что не знала чему радоваться больше внезапному визиту Ирмэля, от одного взгляда которого моё сердце замирало, или же возможности выпить любимый с детства напиток (в столовой в меню он был редко, чаще готовили компоты или ромашковый отвар).

Было безумно хорошо. Мы зажгли свечи — Ирмэль принёс их с собой — и сели на покрывало, расстеленное прямо на полу, наслаждаясь неспешной беседой и поздним перекусом. Я не могла оторвать глаз от его лица, не могла послушаться его рассказов, не могла оторваться от его губ... Поцелуи были долгими и сумасшедшими. Ласковые, сводящие с ума. Я таяла в его объятьях и понимала, что уже готова на всё.

В ту ночь это «всё» и случилось. Прямо на том самом покрывале. Замирая от страсти и нежности в его объятьях я не знала много: не знала, что в тариху было подмешано возбуждающее зелье, что целовал меня эльф так долго именно потому, что ждал пока оно подействует, не знала, что полгода назад Ирмэль поспорил с преподавателем по ментальному проникновению на то, что он переспит со мной, не знала того, что об этом споре знал почти весь преподавательский состав, во всяком случае, мужская его половина точно. Я ничего не знала. Но и эльф тоже не знал одного прелюбопытнейшего факта о ментальных магах. Ничего, в ту ночь пробелы в его образовании были восполнены. Как и мои по части происходящего.

В какой момент я перестала себя контролировать. Сейчас уже трудно сказать. Я была счастлива, мне было хорошо, я умирала от страсти в объятьях мужчины и продолжала и продолжала стремиться выше, дальше, мне всё казалось, что может быть ещё лучше, ещё прекрасней. Мои щиты рухнули за мгновение до того, как я достигла этой вершины. Как и щиты Ирмэля тоже. Я снесла все барьеры разделяющие нас одним движением. Так хотелось, чтобы мы принадлежали друг другу полностью и до конца...

Я узнала ВСЁ. Абсолютно. Полное ментальное слияние возможно не часто и может иметь последствия как для менталиста, так и для объекта слияния. Но для меня в тот момент это было неважно. Сначала я сходила с ума от страсти и попросту не понимала, что именно делаю, действуя на инстинктах, потом... Когда я пришла в себя рядом с потерявшим сознание мужчиной и осознала... Потом это вообще перестало иметь значение. Нужно было решать проблемы поважнее. И главную, как мне с этим жить.

В ту ночь я не позволила себе полностью понять, что именно случилось, что меня использовали, что об этом будут знать все преподаватели, а может быть не только они, что я далеко не первая наивная дурочка попавшая в сети эльфийского ловеласа. Почему то в ту ночь мой мозг работал как часы. Реакция у всех на стресс разная, у меня была такая. Я начала действовать. Чётко и последовательно.

Вымыться. Отскрести себя так, чтобы ни одной частички этого слизняка не осталось.

Вернуться в комнату. Нырнуть в чужое сознание и стереть кое-какие воспоминания, подкинув несколько ментальных программ, обеспечивающих далеко беспокойный сон (теперь кошмары эльфу обеспечены, красочные и регулярные) и, наконец, основная часть мести, привязать к нитям этих программ один небольшой шедевр собственного сочинения. Как только ему удалять стандартных «кошмариков» эта крошечная программа вопьётся в его ауру и начнёт уничтожать те части ауры, которые отвечают за центры удовольствий, его он начнёт испытывать очень не скоро, если вообще начнёт, пусть живёт в мире, где ему будет

всё безразлично, где будет только ненависть, безразличие и страх. Пусть. Он сам выбрал этот путь.

Восстановить амулеты. Одеть его. При помощи заклинания левитации спустить из окна. Слезть самой. Вернуть бессознательное тело в его преподавательский домик и вернуться обратно.

Реализация оставшейся части плана заняла всю оставшуюся часть ночи. Я стёрла все воспоминания о нём. Единственное что осталось — это ненависть к эльфам, её я внушила себе сама, дабы не попасть на одну и ту же удочку второй раз.

И вот теперь я вспомнила. ВСЁ. До последней детали. До последней эмоции. Даже запах туалетной воды, которой пахло от Ирмэля и вкус той самой злополучной тарихи, странно, что после той ночи я её не разлюбила...

Я вынырнула из ментала, пытаюсь понять, собрать себя, найти точку опоры...

Сейчас это было бесполезно. Меня трясло. По щекам бежали дорожки слёз. Всё то, что я смогла выкинуть из своей жизни тогда, теперь вернулось ко мне в ещё худшем варианте. Лавина из моих собственных сдержанных, спрятанных, закупоренных эмоций обрушилась с такой силой, что свалила меня с ног. Я рухнула на пол ванной комнаты и бессильно завывала. От боли, от предательства, от осознания того, что мне никогда не найти того, с кем я буду счастлива. Того в чьи мысли я не буду бояться заглянуть. Кто не будет бояться того, кем я являюсь.

Никогда.

Дышать было трудно. Судорожные всхлипы сводили горло.

Почему?

Почему все меня только используют? Сначала Ирмэль, потом Марк, Рааэль, ему я ведь тоже нужна для каких-то непонятных интриг, в которые он меня даже не удосуживается посвятить.

Почему!

Почему всегда так? Неужели я, сама по себе, такая как я есть, не заслуживаю не то что любви, хотя бы симпатии и уважения!

Почему???

Я задавалась этими вопросами, адресуя их Богам, Мирозданию, я сама не знала кому... Но ответа так и не было. А тело продолжало биться в истерике, и я понимала, что сама уже не смогу остановиться. Кругом была тьма и непроглядный мрак. Нет, в комнате было светло... наверное. Тьма поселилась в моей душе. Тьма отчаянья, боли и безнадёжности. Она корёжила мой внутренний мир, изменяя, делая другой. Я уже никогда не буду такой, как прежде.

Никогда.

Больше не чувствовалось тело, я растворяясь в своём внутреннем мире, сливаясь с болью, начиная получать от неё извращённое наслаждение, когда... меня потянуло обратно. Мягко, ласково, но надёжно. Чьи силы тянули меня? Чьи слова заставляли вернуться? Вспомнить, кто я такая, поверить, что я ещё кому-то нужна. Этот голос я теперь узнаю из миллионов:

— Мари, хорошая моя, родная моя, возвращайся...

Зачем я потянулась к этому голосу? Может быть просто стало любопытно. Может быть легче от того, что я не одна. А может быть, я была благодарна ему за то, что он разделил со

мной мою боль, моё отчаянье и мою тьму. Разделил и принял. И от осознания этого... Я сама стала уничтожать свой мрак. Не комкать, пряча в подсознание, а кромсать, ломать, крушить, терзать. Теперь я понимала, что эта тьма хочет меня поглотить, уничтожить, сделать такой же как она и присутствие неизвестного некто давало мне силы с ней бороться. Нет, он не уничтожал её сам, хотя я чувствовало, что может, но он делился со мной решимостью, верой в меня, в мои возможности и силой, сладкой, пряной и тягучей.

Закончилось всё в один миг. Сознание закружилось в светящейся спирали, возвращавшей меня обратно, и я вернулась назад.

Глаза открылись сами собой.

На мне был огромный, тёплый, явно мужской халат. Напротив ярко горел камин. А меня прижимали к мужской груди, пытаясь согреть. Рааэль?

Кое-как мои мысленные нити начали работать, и я поняла, что именно произошло, и откуда меня вытащил полуэльф.

Субментал. Верхний уровень.

А вот теперь меня действительно накрыл ужас. От осознания того, чего я только что избежала.

Ментальные маги не становятся Тенями. Чаще всего у нас нет столько магических сил, чтобы заиграться с магией, да и в любом случае она всегда будет оставаться для нас на втором месте, ментальные игры куда интереснее. Но есть другая опасность. Развивая ментальные способности, мы поневоле задеваем ментальную сферу и становимся слишком чувствительны эмоционально, поэтому нас и учат контролировать не только свои щиты, но и эмоции.

Если опустить все термины, срываются менталисты так или иначе из-за того, что не могут справиться с эмоциональным компонентом, но в таком случае есть два пути, если эмоции будут направлены во вне, то и ментальная магия станет рваться наружу, если же эмоции будут направлены на себя, то... случится то, что только что чуть не случилось. Меня начала уничтожать моя собственная магия. Сегодня, час назад, я должна была перестать существовать, я бы просто сошла с ума. Осталась бы лишь оболочка лишённая всего, а разум бы так и блуждал по просторам субментала, пока не растворился бы в нём окончательно.

Я скосила глаза на Рааэля. Он по-прежнему прижимал меня к себе и едва ощутимо покачивал как ребёнка. Мужчина явно чувствовал, что я очнулась (а зная его, по-другому и быть не может), но не спешил меня отвлекать от диалога с самой собой, за что я, признаться, была ему благодарна.

Все вопросы, которые меня по идее должны были мучить внезапно отошли на второй план. Не было мыслей и переживаний о проведённой ночи, не было боли и той грязи, что я должна была испытывать при мыслях о Ирмэле. Ничего этого не было и в помине. А вот любопытство...

Зачем он пошёл за мной? Зачем заставил бороться, хотя мог просто выпить мои эмоции, и я бы вернулась сама? Зачем теперь делится незаметно силами, хотя в этом вроде бы нет острой необходимости...

— Почему? — вопрос прозвучал тихо, едва слышно, но этого хватило, чтобы привлечь внимание собеседника, полуэльф опустил взгляд от камина и встретился им с моим, — Почему ты пошёл за мной?

Рааэль молчал, изучая моё лицо, словно не мог оторваться, его руки ещё крепче сомкнулись вокруг меня, будто пытаясь защитить. Кончиками пальцев он коснулся моей

щеки, а в глазах... было столько нежности, я даже представить себе не могла, что эти всегда суровые карие глаза способны так смотреть:

— Я обещал тебя защитить и сделаю для этого всё, что в моих силах, — очень спокойно и просто, будто говорил о погоде, ответил он.

— А если бы ты не вернулся вместе со мной?

— Значит — я бы не вернулся вместе с тобой.

Я замерла. Неужели он не понимает? Да, нет. Должен понимать. Тогда почему? Это не укладывалось в моей голове.

— Это из-за ментального канала, твоя аура всё-таки не сможет восстановиться после его разрыва? Но зачем ты настоял на том, чтобы я его поставила?

Я удостоилась очень странно взгляда. А потом меня усадили на колени и устроили голову на собственном плече, уткнувшись в макушку подбородком.

— Дурочка ты, Мари. Умница, красавица, а дурочка.

Такой повод... просто грех не воспользоваться, я оторвалась от плеча и хищно улыбнулась:

— Ну такними щиты, а я разберусь...

— Иногда мне кажется, что ты хочешь залезть мне в голову исключительно потому, что не можешь этого сделать.

Я сделала вид что задумалась:

— Ну... если совсем четко, то да. Но можешь даже не надеяться, однажды я это сделаю.

Заявление было более чем провокационным, но ответа не удостоилось. Меня просто притянули обратно, полуэльф уткнулся носом в мои волосы и тихо, но очень серьезно признался:

— Ты очень сильно напугала меня сегодня.

Я не знала, что ответить, но ответа Рааэлю и не требовалось:

— Я ещё никогда за всю свою жизнь так не боялся, как в тот момент, когда вошёл в ванную и застал там тебя, — неожиданно он взял меня за подбородок и заглянул в глаза, — Никогда, слышишь меня, никогда не бойся попросить о помощи. Ты ведь могла разбудить меня, могла позвать по ментальному каналу. Если бы понадобилось, я бы примчался к тебе через полмира. Сегодня я был рядом и едва успел. Прощу тебя, не бойся попросить о помощи, чтобы ни случилось — я сделаю всё, что в моих силах, чтобы тебе помочь.

Я ещё никогда не видела его таким. Искренним. Переживающим. Настоящим... Неужели настоящий он такой? Помимо воли мои губы ответили:

— Я постараюсь.

Я опустила глаза и уже сама спряталась на его плече.

Мне нужно было подумать о многом. Что мне делать теперь. Как вести себя с полуэльфом. Его поведение сейчас... Такое ощущение, что он действительно мой жених и в том, что мы провели вместе ночь, нет ничего странного. Пожалуй, в этой ситуации был только один способ что-то выяснить — спросить, как ни странно вслух, через ментальный канал я это делать просто боялась.

— Какие у нас теперь будут отношения?

Он не сделал вид, что не понимает, да и глупо это было, мы оба всё понимали:

— Я не хочу претворяться, что того что случилось не было. Если тебе этого хочется, мы можем забыть, я даже позволю тебе удалить мне эти воспоминания, но мне бы хотелось попробовать стать для тебя кем-то большим, чем просто начальником.

— Ты хочешь, чтобы я на самом деле стала твоей любовницей? — я спросила холодно и отстранённо, не знаю почему, мне от этой мысли было так неприятно, но некоторые свои реакции нельзя изменить.

А вот ответ меня удивил и шокировал одновременно:

— Нет, я хочу, чтобы ты стала моей невестой. Если через год ты передумаешь, я сниму это кольцо и найду возможность вывести тебя из игры, помогу устроиться в жизни так, как тебе хочется, даже выкуплю патент на частную ментальную практику, а если... если ты останешься со мной, через год ты станешь герцогиней Маэрской.

— Ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж? — я подняла голову и заглянула ему в глаза, — Ты шутишь...

— Я более чем серьёзен.

Он был искренен, я это видела даже не имея возможности коснуться его ауры, но зачем это всё ему...

— Зачем тебе это? Ты не любишь меня. Я не аристократка. У меня нет огромного магического потенциала. Мало того, мои дети могут быть менталистами, а ты сам знаешь, что это такое.

От такой тирады герцог удивлённо поднял бровь, а потом и вовсе рассмеялся.

— И что я такого смешного сказала?

Рааэль успокоился и всё-таки ответил.

— Ничего. Ты всё правильно сказала. Но давай разберёмся сразу. Мы с тобой оба знаем, что любовь, во всяком случае — влюблённость, я мог бы тебе внушить...

Я насторожилась и хищно сощурилась:

— Не факт.

— Хорошо, тебе бы правда не внушил. Смысл в другом. Любовь скоротечна. Уважение, взаимопонимание, умение без слов понять друг друга намного важнее. Мне хорошо с тобой, мне комфортно с тобой, мне интересно с тобой разговаривать, пить вместе тариху по утрам, ощущать рядом твоё присутствие, нравиться держать тебя в объятьях, заниматься с тобой любовью. А твоё происхождение, магия — это всё такие мелочи. Я был здесь никем ещё пятьдесят лет назад. Если бы ты захотела — ты бы тоже смогла много добиться. Что же касается твоих способностей, если у наших детей — заметь, первая про них заговорила ты — они будут, то значит так суждено, и мы сделаем всё, чтобы помочь им справиться, так же как справляешься ты.

Я замерла, глядя на полуэльфа во все глаза. Он не шутил. Как бы парадоксально это ни звучало. Он был абсолютно серьёзен. Но самое странное было даже не это. Сейчас он будто озвучивал мои мысли, будто всё это говорила я, а не он.

Я постаралась взглянуть на картину трезво и не предвзято. В его мысли я проникнуть не могу, и это в плане отношений плюс, а от эмоций, которые периодически ловлю отвращения или дискомфорта не испытываю. Раздражения от его постоянного присутствия, как ни странно, тоже, в постели... так промолчим про постель, тут и так всё понятно, особенно учитывая, как я себя вела. Никто не мешает мне попробовать. За год может измениться многое. Да может он сам от меня через пару периодов сбежит. Но вот ряд условий обговорит надо.

— Ты не будешь запрещать мне работать.

— Со мной — сколько угодно.

Я напряглась.

— Хотя бы пока. Захочешь потом займёшься частной практикой.

Это было уже лучше.

— Все решения, касающиеся нас двоих, мы принимаем вместе, и ты прислушиваешься к моему мнению.

— Я предлагаю тебе записать все твои условия и обсудить их потом. Кстати, раз ты начала выдвигать условия, я должен понимать, ты согласна.

Вот же... Временами он просто невыносим!

— Согласна попробовать, — скрупулезно уточнила я, а то мало ли, с таким женихом — Боги, я это сказала — надо держать ухо в остро.

А он... он улыбался. Открыто, радостно и победно.

Спать мы пошли вместе. Переодеться в гардероб меня долго не пускали. В конце концов, кое-как удалось отвоевать одну из рубашек полуэльфа.

Заснули мы всё на той же кровати, и роль подушки и персональной грелки у меня выполнял герцог Маэрский собственной полуэльфийской персоной. Да, да, тот самый, глава департамента магического правопорядка, эмпат одиннадцатой ступени мастерства и... как выяснилось, мой жених.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 12

ТЕРРИЛЬЕН —медленный парный танец, движениями партнёров очень плавные и перетекают одно в другое. Местный аналог вальса, но более сложный.

ГЛАВА 13. Когда открывается правда...

ГЛАВА 13. Когда открывается правда...

20 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Город Эльррион, столица Объединённой Империи Дельгеран.

Утро главы департамента магического правопорядка ирра эль Лиарро-Вель началось несколько позже, чем обычно. Впрочем, учитывая все события произошедшие ночью, это было не удивительно. Девушка, сладко спящая на его плече, вообще похоже не собиралась вставать. Хотя ей нужно было отдохнуть, да и у ирра Рааэля были дела, которые нужно было решить без участия его вездесущей невесты. От последней мысли мужчина улыбнулся — он всё-таки смог её уговорить. Это существенно облегчало предстоящую задачу.

Собираясь вчера, в первый выходной день второй декады, на бал он даже не мог предположить, чем всё закончится, но сейчас не жалел ни о чём: ни о проведенной ночи (кто бы мог подумать, что всегда сдержанная Мари может превратиться в постели в настоящую куагулу), ни о том что смог убедить девушку перестать делать вид что то, что происходит между ними игра и у них вполне могут быть нормальные отношения. Единственное от чего ему каждый раз становилось плохо, так это от воспоминаний о том, как он застал её едва живой в ванне, как нырнул за ней в субментал, как вытаскивал её оттуда не жалея ни сил, ни терпения. Об этом думать было действительно страшно, но мужчина уже давно научился использовать даже свои эмоции во благо. И этот страх тоже, сегодня для кого-то он сыграет весьма отрицательную роль.

Одним гибким движением полуэльф встал с кровати, переложив по-прежнему спящую девушку на подушку, она даже не пошевелилась, продолжая мирно спать. Сейчас Мари выглядела почти как ребёнок, беспорядочно разметавшиеся волосы, длинные ресницы на щеках и даже спала она совсем по-детски, подложив ладонь под щёку. Такая тихая, спокойная, не лезущая ни в какие проблемы и не мечтающая взломать его ментальные щиты — хотя, кто знает, может она и во сне об этом мечтает — она вызывала у мужчины странно чувство очень похожее на умиление.

Через полчаса ирр Рааэль уже выслушивал в своём кабинете доклады. Выходной — ни выходной, а он всегда должен был быть в курсе того, что произошло экстренного за ночь. Эту его привычку подчинённые знали и всегда свято соблюдали. Утренний доклад у главы ДМП мог не состояться разве что по причине гибели всего мира. Сегодняшний день тоже не отличался ни чем.

Ирр эль Лиарро-Вель выслушал вначале ночного дежурного относительно того, что происходило в приёмной в его отсутствие. Потом пришла очередь секретаря со сводным отчётом о происшествиях в столице за сутки, а также краткий обзор по обстановке в альдренах* (полный предоставлял ближе к обеду один из его заместителей ирр дель Терру-Ин, курирующий эти вопросы). К счастью сегодня всё было в пределах нормы и никому не нужно было срочно давать нагоняй в целях повышения эффективности труда. «К счастью» потому что сегодня это в планы Великого и Ужасного, как сказала бы Мари, не входило. Планы у ирра Рааэля были совершенно другие.

Вышпроводив подчинённых, он достал из сейфа две заготовки для магических вестников, делали их местные пространственники в качестве наказаний за опоздания, сорванные по их недосмотру пространственные переходы, а некоторые просто за дополнительное вознаграждение (заниматься частной практикой пространственники также как и большинство магов, закончивших университет магии или ту же Академию Менталистики, могли лишь после определённого срока службы в государственных структурах, который назначался индивидуально в зависимости от заслуг, и покупки соответствующего патента).

Написание послания заняло у герцога совсем немного времени. Он сформировал вестник, вложил в него второй, предназначенный для ответного письма, задал посланию нужные координаты и произнёс необходимое слово-команду для отправки. Конверт превратился в светящуюся точку, потом вспыхнул и исчез. Теперь оставалось только ждать.

Ожидание затянулось, что, несомненно, выводило герцога из себя и очень быстро сказалось на степени нервозности его подчинённых и скорости выполнения всеми находящимися сегодня в департаменте сотрудниками всевозможных поручений. Но наконец, ирр Рааэль увидел перед собой заветную вспышку и спланировавший на ладонь конверт, подписанный, так же как всегда, изящным женским почерком с завитушками. Мужчина тут же выставил очередного несчастного переделывать отчёт и, оставшись один, углубился в чтение. Очень занимательное чтение.

Доброго дня, достойнейший ирр!

Примите мою благодарность и почтение за то, что осчастливили своим вниманием в сей утренний час...

Ладно, если без шуток... Рааэль, я не знаю, откуда ты узнал об этой старой истории, но она, к сожалению, имела место быть. Ирр Ирмэль Кариэн начал работать у нас лет шесть назад. Если тебе нужна его краткая характеристика (а я уверена, что нужна), то человек он очень поверхностный, глубоких знаний там не было и не будет, зато красавчик, гуляка и бабник. К нам его сослали за то, что он что-то начудил у эльфов, и родственники пристроили его по знакомству сюда. Девчонки наши от него, конечно, первое время просто дурели, потом ничего попривыкли. Про то, что он спорил на Мари, я слышала (к сожалению, уже постфактум), но если честно, склонна думать, что тут наш эльф проиграл. Уж больно девочка была погружена в себя. Да и перед выпускным её ауру проверяла лично я. Никаких следов влюблённости и уж тем более неразделённой любви там не было.

Но одна странность в этой истории была. После первого года работы эльф изменился очень сильно. Сначала незаметно, потом всё сильнее и сильнее. Когда это заметили, его начали обследовать, всё-таки деткам нашим палец в рот класть нельзя, мы их таким вещам учим, что всё возможно. Всё что нашли — это пара наведённых кошмаров. Про Мари тогда подумали, но она уже выпустилась, да и наши мужики не совсем звери, понимали, что перед девочкой косвенно, но виноваты, ну, а если совсем честно, доказательств там не было, работа очень чистая, я тоже смотрела. В общем, эльфу всё исправили, а историю замаяли.

Но всё самое интересное начинается дальше. После нашего вмешательства аура эльфа начала меняться. Неотвратимо. Выгорали целые куски. В результате Ирмэль лишился практически всех центров удовольствий. Можешь представить себе, что это значит.

Касательно того, могла ли это сделать Мариэлла, которой ты интересуешься, то скорее нет. Девочкой она была хоть и одарённой, но у неё был сильнейший эмоциональный срыв,

после которого она стала непригодна для работы боевым менталистом (хотя может для девушки это и хорошо), да и гением она не была, а для разработки авторского заклинания, а поверь, это было именно оно, нужно быть именно гением.

Сейчас ирр Ирмэль у нас уже не преподаёт, поговаривают, будто родители оплатили ему лечение в одном из санаториев под Эльстеринном, проще говоря, сослали его в платную лечебницу для людей с подобными проблемами. Про Мари ничего не скажу, с момента выпуска я про неё ничего не слышала, хотя, серая мышка — она и есть серая мышка, вряд ли она себя как-то проявит. Хух! Вроде всё!

И да, убедительно тебя прошу, вспоминай иногда, что у людей бывают выходные. Я тебя, конечно, люблю и обожаю, но зачем меня будить утром последнего дня декады, я, между прочим, поспать люблю и «моя личная жизнь» тоже.

А в остальном у меня всё чудесно. Пиши на инфокристал или заходи в гости. Лерин передаёт тебе привет.

Альена.

Полуэльф закончил читать, потом ещё несколько секунд вглядывался в текст, а потом... просто расхохотался. Сегодня ночью, когда он проснулся от потока чужих эмоций, а позже увидел через ментальный канал череду картинок, он понял, что именно произошло пять лет назад, не всё, но основные моменты, понял, почему Мари ненавидела эльфов, и ещё понял, что на этом свете есть человек, с которым ему очень хочется «пообщаться»... Но, как оказалась, в тихом омуте внутреннего мира Мари водятся такие демоны, что на узкой дорожке с ней в плохом настроении лучше не встречаться.

Это заставляло ещё раз задуматься об участии девушки в предстоящих событиях и лишней раз восхититься. Силу полуэльф тоже ценил, как и умение найти у противника самое уязвимое место. Девушкой нельзя было не восхищаться, но и недооценивать тоже. Нужно было ещё раз всё тщательно обдумать...

Но преуспеть в этом безусловно полезном занятии ирру эль Лиарро-Вель не удалось, как выяснилось ни он один тормозил с утра пораньше своих подчинённых, но и его прямое начальство тоже. Инфокристал оповестил о том, что герцога Маэрского желает видеть его высочество Артедрион ан Релиэнский. Беззвучно ругнувшись полуэльф запер в сейф все бумаги, убедился, что девушка в его постели по-прежнему спит, и, оставив ей записку с просьбой дождаться его и никуда не уходить, вышел.

Миновав территорию своего департамента полуэльф отправился не в приёмную его высочества, расположенную на первом подземном этаже, что было бы логично, нет, герцог открыл одну из нерабочих лестниц и спустился на четвёртый подземный этаж, считалось, что он используется исключительно под хранилища для особо редких или особо опасных амулетов, артефактов, бумаг и прочих интересных вещей. В некотором роде так оно и было. В частности, все опасные, запрещённые или просто редкие книги так или иначе попадали в секретную библиотеку правящей династии ан Релиэнских, расположенную... да-да, на четвёртом подземном этаже. Эта самая библиотека была у его высочества любимым местом неформальных встреч. Именно туда и направлялся глава департамента магического правопорядка.

Его уже ждали. Именно там, где он и предполагал, в одном из боковых ответвлений центрального зала библиотеки. Как всегда во время подобных собраний здесь был накрыт

небольшой квадратный стол, вокруг него стояло три кресла, два из них были уже заняты. В центре сидел его императорское высочество Артедрион ан Релиэнский собственной персоной.

Присутствуй здесь и сейчас Мари, которая, к сожалению, крепко спала, она бы поразила тому насколько отец и сын отличаются друг от друга, единственной общей чертой императора и его наследника были ярко-синие глаза, в остальном же... Его высочество был среднего роста, достаточно изящного телосложения, с коротко подстриженными прямыми тёмными волосами. Черты лица были гармоничными, но среднестатистическими. Если говорить честно, в нём всё было — среднестатистическим. На первый взгляд. Но стоило собеседнику начать с ним общаться... Как человек, эльф, оборотень пропадал. В каждом слове, в каждом жесте наследника чувствовалось то, что перед тобой будущий император. Незаурядный ум, харизма, умение найти выход в любой ситуации и полная и безоговорочная преданность Империи. Это был очень опасный человек, и ирр эль Лиарро-Вель никогда не обманывался на его счёт, хоть принц неоднократно и подчёркивал их дружеские отношения.

— Раазель, вы опаздываете, — сказал принц негромко. Это была его излюбленная манера общения с теми, кого он причислял к своему близкому кругу, обращаться по имени, но на «вы», словно подчёркивая, что их всегда будет разделять невидимый и непреодолимый никогда барьер, впрочем, полуэльфа эта манера устраивала, и он не испытывал от неё никакого дискомфорта.

— Прошу прощения, ваше высочество. Пришлось отдать кое-какие срочные распоряжения, — герцог Маэровский коротко поклонился, в знак приветствия собравшимся.

Принц кивнул, принимая объяснения, а последний собеседник даже улыбнулся.

Третьим на встрече присутствовал глава департамента внутренней безопасности Карим дель Шерру-Эн. Он занял свой пост сравнительно недавно, после того как его предшественник был уличён в том, что поставляет засекреченную информацию разведкам других государств, а может быть и кому то ещё. Многие детали той истории так и остались неизвестны, герцог Берриэльский был схвачен при попытке к бегству, оказал сопротивление и был уничтожен, причём собственным же амулетом. По официальной версии один из его боевых амулетов пришёл в негодность и взорвался, уничтожив вместе с собой и хозяина. Эта версия категорически не устраивала самого ирра эль Лиарро-Вель, но в то время он был занят другим проектом и о случившемся узнал уже постфактум. К тому же, в то время с императором всё было в порядке и его решения не подлежали ни какому оспариванию. В то время как сейчас... Про сейчас было лучше не думать слишком болезненна и неприятна была эта тема для всех посвящённых.

Карим кивнул коллеге (титул герцога он ещё не успел заработать, его давали после десяти лет службы главой департамента) и приготовился к разговору. Сейчас он совершенно не был похож на того легкомысленного красавчика, которого часто изображал на публике, впрочем, его коллеги как и подчинённые — последние в особенности — прекрасно знали, что за внешностью по которой плакали театральные подмостки (зеленоглазый блондин с великолепной фигурой и потрясающим голосом) скрывается человек, чьё коварство и хитрость мало уступали змеиным.

Ирр эль Лиарро-Вель занял оставшееся место и внутренне собрался. Разговор был далеко не самым простым.

Начал как всегда наследник:

— Я так понимаю, что наше негласное соревнование всё же выиграла вы Рааэль. Девушка, — принц на секунду замолчал, будто припоминая, хотя полуэльф был готов на что угодно поспорить — в этом не было никакой необходимости, — Ирра Мариэлла дель Гретта-Деэль. Не так ли? Она ведь и есть наш «Ключ»?

Этот вопрос был скорее риторическим, поскольку именно Артедрион был тем, кто мог точно сказать является ли человек их «Ключом» или не является, лишь единожды взглянув на него. Был у наследника такой дар, в прямом смысле слова, вторым магическим даром принца был дар позволяющий видеть истинную суть: основные черты характера, магические возможности, склонности и ещё кое-какие характеристики. Поэтому этот вопрос был скорее утверждением, разрушившим призрачную надежду полуэльфа на то, что он всё-таки ошибся.

Герцог Маэрский кивнул, не испытывая от своего выигрыша никакого удовлетворения. Им жизненно важно был нужен «Ключ». И лично он не просто хотел, безумно желал, его найти. Разве мог он предположить, что найденный Ключ окажется нужен не только государству, но и ему самому. Рааэль сделал всё, чтобы привязать девушку к себе. Запутать её в паутине и лишит возможности выбора, но при этом в этой же паутине увязал и он сам. От собственной подлости было мерзко. Но и предать свою страну герцог Маэрский не мог. Всё, что теперь было в его силах — это сохранить Мари жизнь, впрочем, вряд ли ей понравится тот способ, который он собрался для этого использовать, но прощение он сможет просить и потом.

Пресловутый «Ключ» был далеко не предметом, скорее просто кодовым названием для того, кто сможет добыть для них нужную информацию. Ирр Рааэль был практически честен с Мари, когда рассказывал ей о заговоре. Практически, но не до конца. Им, небольшому числу посвящённых, было известно несколько больше, чем он пытался показать. Они знали цель тех, кто год за годом испытывал их профессиональные навыки. Как это получилось? Говорить, что в этом им помогла «болезнь» императора было кощунственно, но это было именно так.

Гертерион был, безусловно, сильной личностью и, если не выдающимся правителем, то был весьма близок к этому званию. Вот только у всего есть свой срок, как выяснилось, и у удачливости императора тоже. Когда они заметили, что с императором что-то не так? Наверное, около пяти лет назад. Они тогда подводили итоги очередной предотвращенной попытки навести беспорядки в столице, и пытались свести все факты воедино. Совещание было до боли похожим на сегодняшнее, только происходило в кабинете императора. Карим, только недавно занявший свой пост немного нервничая, что, впрочем, понимал только Рааэль, заканчивал читать доклад, когда...

Обеспокоенность наследника полуэльф заметил не сразу. Не подавая виду, он пытался понять, что могло привести всегда более чем сдержанного принца в такое волнение. Ни император, ни Карим не испытывали ни малейших признаков тревоги, их эмоциональный фон был ровным и спокойным. В тот вечер герцог Маэрский так и не нашёл происходящему объяснение. Всё стало понятно намного позже.

Прошло около года... Император начал разительно меняться. Иногда он был таким же как всегда, а иногда... У самого полуэльфа просто слов не находилось, неужели это и есть старческий маразм, да и пресловутый бес, что бьёт в ребро вместе с приходом седины. Сочетание было чудовищным. С каждым днём поведение Гертериона вызывало у Рааэля всё больше опасений, и он уже начал подумывать о том, что неплохо бы ему отказаться от трона, но примерно в это же время ему назначил встречу наследник.

Ирр Рааэль до сих пор помнил насколько то, что он сказал казалось тогда невероятным. Со временем они приспособились и научились существовать и в этой ситуации. У императора было две сущности — как это назвал тогда Артедрион — на деле же это означало, что в его теле поэтапно живут то один человек, то другой. Один — умудрённый жизнью правитель. Другой — бабник, разгильдяй и... предатель. Это стало понятно очень скоро.

Император вызвал их сам. В последнее время совещания в узком кругу превратились для полуэльфа в настоящий кошмар. Отчаянье наследника, который видел как некая неизвестная сущность захватывает разум отца, постоянные увёртки, чтобы не сказать всей правды и скрыть от паразита хотя бы некоторую информацию, то что новая сущность настроена к ним весьма недружелюбно не вызывало сомнений ни у принца, ни у главы ДМП, который теперь тоже мог её иногда ощущать на эмоциональном фоне, и полное непонимание происходящего ирром Шерру-Эн. Двое посвященных так и не рассказали ему, правды, для них он был новым человеком и ещё не заслужил такого доверия. Но император всё решил иначе. Истинный император.

В один момент лицо мужчины изменилось, неуловимо преобразилось и он заговорил. Быстро, чётко, без лишних чувств и эмоций, у Гертериона было совсем мало времени, на сколько он вывел вторую сущность из строя император не знал.

Всё оказалось ещё хуже чем им казалось. Гарантом жизни императора был артефакт — Ока Эльраэдена. Он выполнял ещё несколько функций, но они в данной ситуации не имели значения. В момент присяги Око «запоминало» нового императора, эта связь — императора и артефакта — сохраняла его от любой насильственной смерти. Новый император мог взойти на престол либо при добровольном отказе предшественника, и при этом Око всегда точно знало, на самом деле ли отказ является добровольным, в противном случае оно просто убивая всех кроме императора, кто находился рядом, либо после естественной смерти своего предшественника. И вот тут все они оказывались в тупике. Отказаться от престола Гертерион не мог, даже если бы он смог вновь обезвредить на какое-то время своего внутреннего паразита, Око не признало бы его, поскольку сущность изменилась, а естественная смерть его тела — это видели все — наступит ещё очень нескоро.

Знали об этом очень немногие. По официальной версии Око Эльраэдена служило для присяги магов Империи, и только верхушка государства была в курсе, что во время таких присяг используется дубликат, связанный с оком, но не обладающий и десятой долей его могущества. Именно поэтому Рааэль и во время своего рассказа Мари о происходящем и говорил о том, что все попытки смены власти были заведомо провальны. Основная же попытка... они о ней знали и она была рядом, практически перед носом у всех, только мало кто обращал внимание на такие мелочи как выражение лица императора.

Именно для выхода из этого тупика им и нужен был «Ключ».

На эту идею их тоже натолкнул император. Точнее то, что он рассказывал Артедриону когда-то. У Гертериона были небольшие способности к ментальной магии (сейчас, видимо, они позволяли ему всё ещё сопротивляться захватчику), и однажды он рассказывал сыну, что мог в каком-то роде управлять той связью, которая была между ним и Оком. Основываясь на этой информации, трое заговорщиков предположило, что если император мог влиять на связь со своей стороны, то кто-то (с весьма незаурядными способностями к ментальной магии) смог бы сделать это через Око. Так появилась теория «Ключа». Сумасшедшая в своём безумии, но пока единственная имеющаяся.

А потом начались поиски. Обрушив на головы сообщников ещё ворох проблем. Выяснилось, что им нужен не просто менталист, а менталист с определёнными личными и наследственными характеристиками. Эту информацию Артедрион и Рааэль окольными путями смогли выведать у Ока, оно было в какой-то мере разумно и несколько посвящённых могли до него дотронуться и получить отклик, разный в зависимости от своего дара. Вот из этих обрывков они и слепили эту характеристику. Странную и неожиданную. Менталист которого они искали должен был иметь нечто общее с ними обоими, что у каждого присутствовало лишь частично, у того кого они ищут будет ещё одна часть.

Путано и странно. И тогда они просто принялись перебирать сильных менталистов, исключая одного за одним. В какой-то момент поиски «Ключа» превратились в соперничество, а позже и в соревнование, а ведь разгадка была у всех практически под носом.

А вычислил её он по страху. Глупый иррациональных страх. В какой момент своей жизни ещё юный тогда Рааэль понял, что некоторые существа его панически боятся, необоснованно, на пустом месте. Пожалуй, довольно рано. Со временем он стал определять этих существ сразу, а среди них встречались самые разные представители: в основном полукровки, но тоже разных комбинаций, иногда эльфы, иногда даже гномы. Почему так происходило полуэльф не знал, а спрашивать у кого-то... Однажды, он набрался смелости и спросил у матери. Всё, что она смогла объяснить — это то, что это качество досталось ему от отца, а кем он был... человеком, магом, большего его мать не говорила, как он ни настаивал.

В какой-то момент поисков полуэльфа осенило, или он, наконец, правильно расшифровал подсказки Ока, — «Ключ» должен был его бояться, именно так иррационально, необоснованно, так же как все те люди с чьими эмоциями ему постоянно приходилось бороться (и наградили же Боги в пару к такой экстравагантной особенности ещё и эмпатией), так же как совсем редко его высочество, почему этого страха не было у императора полуэльф старался не думать, единственное что он предполагал — его защищало Око.

А потом в его жизни появилась девушка с огромными серыми глазами и таким же огромным страхом, с которым эта упрямец самоотверженно боролась. Такое упрямство не могла не вызвать любопытства, а затем и интереса, а потом... потом всё стало ещё интереснее и одновременно трудней. С каждым днём подозрения превращались в уверенность, обрастали новыми фактами, как профессионал он не мог не гордиться своей работой. А как обычный мужчина... он не мог не восхищаться потрясающей девушкой.

Рааэль до сих пор помнил, как встретился с ней впервые на одном из допросов. Спокойная, собранная, она нисколько не нервничала и не волновалась (теперь то полуэльф знал, что те задачи, которые ставили для неё как за пределами для её уровня были для неё пустяком), но тогда... это производило впечатление. Её страх он почувствовал сразу и тут же оставил всякие попытки более близкого знакомства, хотя девушка действительно его заинтересовала. Но когда она начала бороться против своей природы, противостоять тому, чему противостоять было нельзя, именно тогда его интерес начал превращаться в симпатию и уважение, которые росли с каждой встречей.

А потом... Однажды, в общем-то совсем недавно, полуэльф понял, что они ищут может быть и то, но не так, и запросил из академии не списки выпускников с указанием степени их мастерства, нет, он запросил списки поступивших и протоколы первого тестирования

степени силы, а когда он наткнулся на имя одной слишком знакомой девушки... герцог просто не смог удержаться от небольшой проверки.

Именно для этого и нужна была игра с любовницей (ну и для ментальной проверки дворца само собой тоже, но полуэльф действительно любил совмещать приятное с полезным), но главное — он хотел присмотреться, и понять правду. Присмотрелся. Понял. Осознал. Правду и то, что менять что-то было уже поздно, а ещё то, что девушка, которую с самого начала предполагалась в тёмную использовать, стала для него слишком дорога, первая за много лет и его предложение выйти за него замуж было более чем искренним, а не только желанием защитить и дать хоть какой-то временный статус в глазах света. Его любимое жизненное кредо обернулось для ирра Рааэля огромной ошибкой. Совместить приятное с полезным удавалось далеко не всегда. Но если бы ему задали вопрос, что он предпочтёт выбрать, он не сомневался бы ни мгновения. Ответ в любом случае мог быть только один. Как бы труден этот выбор не был.

Всё это пронеслось в голове полуэльфа за считанные мгновения, но даже эта мимолётная задержка вызвала недоумение будущего императора:

— Рааэль?

— Да, ваше высочество, Мари и есть «Ключ», но наш первоначальный план придётся несколько изменить.

На лице наследника выразалось уже нескрываемое удивление и интерес:

— В какой степени?

— Девушка должна остаться жива, — герцог Маэрский сказал это твёрдо, глядя прямо в глаза принцу, на что решались немногие, тот же... он изумился ещё больше.

— Каким же образом. Ты знаешь, никто не может дать гарантию того, что Око её примет.

Полуэльф сглотнул, но всё же сказал:

— Один способ есть.

В оглушительной тишине было отчётливо слышно как закашлял Карим, а потом, давясь, кое-как выговорил:

— Только не говори мне что...

Полуэльф смерил коллегу сердитым взглядом:

— Да. Именно это я и собираюсь сделать.

Я сидела посреди кровати в пятой позе для медитаций и наслаждалась одиночеством одновременно пытаюсь понять... Как я дошла до жизни такой. За каких-то полтора периода моя жизнь, напоминавшая прежде течение тихой и спокойной равнинной реки, превратилась в горный водопад. Постоянные происшествя, работа на пределе, нервное перенапряжение, эмоциональные срывы, да и Марк ещё не отвечает на мои сообщения, а ведь нам надо объясниться. Хотя Марк это самая незначительная проблема. Сколько я ещё смогу играть на грани? А ведь последнее время я то и дело оказываюсь на ней. А уж что говорить про вчерашнее.

Сейчас, когда сил переживать о чём-то уже не было я мысленно перебирала произошедшие события и чем дальше, тем больше убеждалась, что, кажется, я начинаю сходить с ума. Диагноз при моей профессии — критический. Как я могла ТАКОЕ сделать? А потом такое... А потом ТАКОЕ?! И как я могла согласиться... Безумие! Чистой воды безумие.

Безумие?

Уставший мозг зацепился за эту фразу, начиная её крутить и так и этак. Безумие... Хммм... а вот это можно было проверить.

Ментал? После путешествия на восхитительный уровень с приставкой «суб» я чувствовала в нём себя легко как никогда, а уж перебрать свою собственную память да ещё совсем недавние события это было до ужаса просто. Итак — бал.

Мы заходим. Ругаемся. Я злюсь, но пока всё в пределах нормы. Когда моё состояние начало меняться? С момента появления императора в нитях уже чувствуется едва уловимое эмоциональное напряжение, хотя его по идее быть не должно — ну император и император. Ладно, интерес — интерес бы я себе простила, а нервничать чего... Что-то во всей этой ситуации было не так... Я начала раз за разом прокручивать мысленную нить в том месте, где мы только появились на балу, рассматривая все события едва ли не покадрово и наконец. Сок. Я пила сок. От любого алкоголя я всегда отказываюсь категорически, полуэльф это видимо знал и никогда мне даже не предлагал. А вот на балу... Я впилась всем существом в один единственный момент. Я беру бокал, делаю пару плотков и перехожу к следующей паре. А ведь вкус и правда был слегка горьковат, только тогда я этого не заметила.

Я выплыла из ментала, возвращаясь в реальность. Итак, что мы имеем. Кто-то подливает мне в стакан алкоголь, скорее всего крепкий и усиленный катализатором, разбираясь в алхимии подобрать соответствующий совсем не сложно. Ожидаемые результаты... К сожалению, для меня они должны были быть весьма не утешительны. Даже если принять во внимание то, что большая часть дворца считает, что менталист я довольно средний, а моя высокая ступень мастерства объясняется не реальными заслугами, а благосклонностью моего любовника — к сожалению уже не якобы, но об этом подумаем потом — то получается, что некто, весьма сведущий в вопросе менталистики и одновременно неплохо разбирающийся в алхимии, решил устроить мне весьма неприятный вечер. Если ступень мастерства у меня меньше, то меньше и уровень контроль, а выходит, предполагалось следующее: мне подливают алкоголь, у меня слетают ограничители и вуаля, скандал скандалиус, хорошо бы ещё без жертв обошлось в такой ситуации. Или на это и рассчитывали? А кто бы был предполагаемой жертвой?

Я размышляла пытаюсь предугадать возможные ожидания очередных неизвестных «доброжелателей» и не заметила как вернулся герцог. Поняла лишь только когда меня сгрести в охапку и поцеловали в висок. Вот же... Я непроизвольно отстранилась. Нужно было объясниться и как-то дать понять, что на помолвку пусть даже с возможностью её расторжения я соглашалась в состоянии полной неадекватности. Но я не знала, как об этом говорить... Зато точно знала, как говорить о другом, разговаривать о работе у нас всегда получалось легко и просто.

— Нам нужно поговорить, — с места в карьер начала я, одновременно отсаживаясь ещё чуть дальше, — Я покажу кусок воспоминания, а ты скажи, что это может быть.

ИКМ я открыла раньше, чем услышала ответ, впрочем — я не сомневалась в его положительности. Воспоминания я прокрутила настолько медленно, насколько смогла. А когда вернулась в реальность... герцог уже встал с кровати и начал нервно мерить комнату шагами.

— Что происходит? Ты что-то понял?

— Даже больше чем хотелось бы. — Он остановился и подошёл в плотную ко мне. — Сейчас сидишь тихо, никуда не выходишь, ничего не делаешь, ни с кем не связываешься. Я

проверю несколько моментов и всё расскажу.

Он ушёл. Намного быстрее, чем я успела возмутиться. Впрочем, когда расстояние мешало мне высказать ирру этой блондинистой заразе всё, что я про него думаю. Я бросила по ментальному каналу несколько фраз нелицеприятного содержания об одном невыносимом герцоге и вновь растянулась на кровати перебирая всех тех кого вчера увидела на приёме. Пусть некоторые невозможные начальники перерывают для решения проблемы весь дворец, я же и рытьём в собственной памяти могу ограничиться, хотелось бы конечно чужой и желательно с щитами посложнее, чтоб развлечься можно было, но чего нет того нет.

Когда он вернулся? Я если честно не могу сказать, как то потерялась в счёте времени. А вот следующие его действия, нет... наверное, я их всё-таки не ожидала. А зря...

Усыпляющее заклятие полетело в меня вместе со словами:

— Прости, Мари. Мои планы придётся несколько изменить.

В голосе полуэльфа было неприкрытое раскаяние и сожаление, но... Выхр, выхр, выхр! Как я могла ему настолько довериться? Жаль, что порассуждать на эту тему я не успела. Тело обмякло, поддаваясь действию заклинания. Я попыталась зацепиться сознанием, но меня переиграли и тут. По всей видимости, он добавил в заклинание новый компонент, контролирующей ещё и ментальный уровень. Гад! Выхров гад и предатель! Демон его подери!

С этой позитивной мыслью я уплыла в темноту. Опять.

Сознание вернулось резко. Но глаза я открывать не спешила, как и информировать присутствующих — а я чувствовала что они были, если не рядом, то очень близко — о том что я проснулась. Решительно, с появлением в моей жизни этого выхрова эльфа у меня появилась совершенно дурацкая привычка... Как же мне надоело просыпаться непонятно где и непонятно зачем.

Итак. Сосредоточилась. Всё же голоса слышались из-за двери. Не меньше двух. Жаль слышно плохо. Открыла глаза, рассматривая новые декорации.

Комната. Странная и незнакомая. В форме многогранника со скошенными углами. В каждом из них по огромной, белой, почти в человеческий рост свече немаленького такого обхвата. Пламя у свечей яркое, но больше никаких источников света я рассмотреть не смогла. Кладка у стен каменная, оплетена нитями защитного заклинания — ну, кто бы сомневался. В центре странная каменная полусфера. Защитных нитей на ней раз в десять больше, чем на стенах. Потрясающе! Меня решили пожертвовать древним Богам? Интересно, они не боятся, что они от такой сомнительной радости и отказаться могут?

Попыталась встать. Лежала я на полу — хорошо хоть не в пентаграмме какой-нибудь — на него правда постелили какое-то покрывало — интересно, мне от этого факта умилиться полагается? — но мягче он от этого не стал. Голоса за дверью стали громче. Потянулась к ментальному каналу, жаль все эмоции пришлось заглушить намертво, но ничего я и так этого гада растерзаю, активировала свою чудо программку, и я на месте преступления, тфу ты... месте встречи. Огляделась. А общество то избранное! Сам наследный принц Артедрион. Я так понимаю, я должна задохнуться от почтения и признательности, что меня сюда захватили? Жаль, что даже злиться некогда, нужно сосредоточиться на разговоре.

Кто у нас тут вещает? Ну разумеется, его предательское гадство ирр Рааэль, чтоб ему!

— ... я поговорю с Мари сам.

Интересно, он действительно думает, что успеет что-то сказать?

Принц нахмурился.

— Ты уверен? Я мог бы ей просто приказать. Она давала присягу и против Ока не сможет сделать ничего. Если тебе так хочется поступить по второму варианту — это твоё право, но зачем тратить время?

— Нет, я поговорю с ней сам.

Ну-ну! Кстати, что там про Око? Только не говорите, что это...

Но додумать я не успела. Открылась дверь. ИКМ я покинула в мгновение. Даже встать с пола одновременно успела.

Он вошёл. Такой же безупречный, как и всегда. Один. На лице бесстрастная маска и ни одной эмоции. Я не чувствовала их и внутри. Ну да, конечно, эмпат должен уметь блокировать собственные эмоции ещё лучше, чем я. Знать бы, что он от меня так старательно прятал?

Он молчал. Я тоже не спешила начинать разговор, просто стояла облокотившись о стену. А потом герцог поднял глаза. Нет, я не ощутила привычного когда-то страха, я увидела в них решимость. Он поступит так, как должен, и на мои доводы ему будет совершенно плевать. А я? Причём во всей этой истории я? Почему я здесь нахожусь? Почему мне никто ничего толком не рассказывает? Может быть, я бы и не отказалась? Но нет, куда мне! Я даже того, чтобы мне правду рассказать недостойна! А он всё время врёт. Точнее, нет, талантливо умалчивает, но от этого только ещё обидней. Да какого выхра!

Моя аура активировалась в мгновение. Щиты и энергетическая оболочка опустилась ещё раньше. Около десяти ментальных нитей впились в щиты герцога. Как давно я об этом мечтала! От охватившего меня счастья у полуэльфа должно быть чуть крышу не снесло, но эта сволочь... Нет он не сволочь, он хуже, он... Просто слов нет. Он опустил щиты. Сам. И в моё сознание хлынул водоворот картинок и слов. Много-много картинок и слов.

Из ментала я вынурнула в полном шоке.

— Так вот почему вы хотели, чтобы я вышла за вас замуж.

Герцог Маэрский смотрел холодно, прямо и спокойно. Он уже принял решение и... не в мою пользу. Впрочем, где я и где благополучие империи.

Сначала мне показалось, что полуэльф хотел возразить, но он лишь молча кинул. Правильно. Я бы всё равно не поверила всякому бреду о своей исключительности и о том, как он неожиданно вспылал ко мне чувствами. Интересно, через сколько предательств я перестану испытывать от этого боль? А меня сейчас даже не предали. Использовали, сознательно вводя в заблуждение. И если бы всё сложилось иначе, я бы могла об этом даже не узнать.

Узнать за несколько мгновений события нескольких лет? Это реально. Я узнала. Мне великодушно сообразовали показать. Правду. Или опять какую-то её часть?

Не думать. Не думать. Просто не думать.

Всё было почти так как он мне рассказал. Я даже горько хмыкнула про себя. За исключением кое-каких мелочей. Картинки. События. Их мысли. Разговоры. Я видела всё это будто своими глазами. Око Эльраэдена. Таинственная и непонятная болезнь императора, даже единственный слух о которой подорвёт благополучие империи. И выход. Призрачный. Почти невероятный. Как они меня назвали? Ключ? Что ж, я действительно всегда обожала отпирать замки. Но только я всегда сама решала какие, в этот же раз всё решили за меня...

Всё было просто, нужно было освободить императора от чужеродной сущности. Во чтобы то ни стало. Чтобы он мог передать империю наследнику. А для изгнания захватчика нужно добраться до связи императора с Оком. В ней очень много от ментального и сильный менталист действительно мог бы рискнуть. И я бы, кстати, наверное, согласилась и пошла на это. Да-да, я сумасшедшая, но неординарные загадки люблю, а загадки от таинственного Неизвестного, чьи способности явно превышают всё, что мы знаем, в разы, начинаю просто обожать.

Почему нельзя вмешаться в ауру императора напрямую? Да очень просто. Даже если снять все амулеты и щиты, которые, как я понимаю теперь, в большей степени выполняют маскировочные функции и предохраняют любопытных вроде меня, око воспримет это как вторжение, а к захватчикам своей территории оно настроено очень агрессивно. Вот и получается...

В теории всё действительно логично и решается, а на практике... Коснуться Ока Эльзрадена может очень ограниченное число лиц. Разумеется, сам Император, наследник и три приближённых ненаследных герцога, отвечающих за департаменты безопасности: внутренней, внешней и... магической. То есть сейчас один. Главы департаментов внешней и внутренней безопасности сменились не так давно и титул герцога получить ещё не успели, да и не получают пока вопрос с императором не решится.

Когда у наследника и его сообщников появилась теория «Ключа» они не предполагали для него особо благоприятного исхода. Во-первых, свидетелей таких событий оставлять в живых нельзя, либо устранять, либо следить за ними всю жизнь, что намного накладней, во-вторых, будь у императора возможность подойти к Оку самому он бы мог гарантировать сохранность жизни Ключа, наследник же мог дать только шанс.

Была ещё одна безопасная возможность коснуться Ока. Бракосочетание с одним из тех у кого доступ есть. Вот только брак этот... магический целиком и полностью, это будет хуже, чем с ИКМ, это будет привязка друг к другу, навечно.

Интересно, почему на великую миссию Ключа выбрали меня. Или я так достала ирра Начальника, что он решил совместить приятное с полезным и от меня избавится и проблему с «болезнью» императора решить? Ах нет? Мы даже в благородство решили поиграть? Совесть у нас проснулась? Сначала обманом сделать меня своей невестой (ну да я б иначе это кольцо в жизни не надела, разве что ирру Гаду в нос запихнула), потом сделать вид, что он хочет сделать этот брак настоящим, а через год я бы сама к Оку побежала и сделала бы всё что сказали. Ну это они так думали. А может быть и действительно так бы и было, мы существа женского пола, правда, иногда такими дурами бываем, когда дело до чувств доходит.

Вот только гениальному плану эльфа не суждено было сбыться. Кстати, так и не поняла, на кой выхр ему жена была нужна, да ещё таким экстремальным способом. Не суть... В события вмешалось лицо, из-за которого они и начались. Ага, всё тот же Неизвестный.

Я не совсем поняла как ирр эль Лиарро-Вель сегодня эту цепочку разматывал, но всё обстояло так... Меня хотели устранить на балу. Как до этого всех возможных кандидатов в Ключи. Они просто пропадали перед носом у охотников. Ключеискатели, тдерену им под ноги! Не увлекись мы с полуэльфом выяснениями отношений, и я бы сама себе мозги спалила. В соке был не только алкоголь, но и чудный порошок (забыла название и эльф, кстати, тоже не упомянул), вызывающий депрессии, психозы и прочие прелести жизни. По плану неблагоприятно настроенных товарищей я должна была опозориться на балу, где у

меня бы сорвало щиты или я бы ещё какое непотребство учинила, меня бы арестовали или на крайний случай посадили под домашний арест, а потом начал бы действовать чудо-состав. Наедине с самой собой, после того как ты прилюдно опозорилась, самое то. К утру бы от меня одна оболочка осталась. Я и в субментал, кстати, загремела из-за воздействия этой прелести, хорошо хоть обошлось.

Вот и пришлось ребятам торопиться и действовать грубо и прямо. То что их противник уже понял, кто именно Ключ было понятным, нужно было спешить пока он не предпринял новую попытку избавиться от меня тем или иным способом.

Забавно. С одной стороны Око, где тебя либо убьёт в процессе смелого эксперимента, либо замуж выдадут непонятно за кого, с другой... тебя просто убьют. Чтоб неповадно было. И почему я стала менталисткой? Лучше бы унаследовала мамин дар... Да лучше б я вообще без магии жила! Всю жизнь всем что-то доказывать, от кого-то бегать, кому-то врать... И вот теперь.

Мы стояли посреди древнего святилища, где было спрятано настоящее Око Эльзраэдена (а не та копия — теперь и я это знаю, — что хранится под усиленной охраной на верхнем этаже Большого Императорского Дворца), и молчали, всё уже было сказано без слов. Странно... эмоций не было вообще. В голове чётко просчитывались варианты развития событий.

— Вы ведь не дадите мне отказаться, — сама не узнала свой голос, тихий, усталый и спокойный, совершенно спокойный.

И такой же спокойный и какой-то даже обречённый (?) взгляд в ответ:

— Нет. Если ты откажешься добровольно, наследник заставит тебя при помощи Ока, ты давала присягу и не сможешь отказаться.

— Я слышала. Очень достойно...

— Это политика и битва за благополучие государства. Здесь нет достойного и недостойного.

Да кто же спорит. Вот только об этом хорошо рассуждать, когда это не касается тебя напрямую, в моём же случае...

— Зачем это вам.

Короткий взгляд.

— Я дал слово, что ты выживешь.

Слово... Я... я... я рассмеялась. Громко, в голос, и даже я не знала чего в этом смехе больше: сарказма, издевательства, или это было предисловие к надвигающейся истерике.

От этой мысли смех оборвался. Нельзя.

Как я ненавижу это слово...

Меня снова загнали в угол. И снова нет никакого выхода...

— Хорошо, — слова упали в мёртвую тишину, как булыжники в бездонный колодец, — Я сделаю то, что вы хотите, но замуж за вас я выходить не буду.

Глаза эльфа потемнели. Хотя, куда уж темнее!

— Думаю, у меня есть способ тебя переубедить.

Мне протянули белый незапечатанный конверт. Внутри всё похолодело. Я слишком хорошо знала, кто любит оставлять именно такие послания. Письмо было, как всегда коротким. Я прочитала и скомкала его в руке. Мама. Она всегда косвенно или прямо влияла на ключевые моменты моей жизни, или только пыталась влиять.

— Это подло, — это был не вопрос и даже не обвинение, просто констатация факта.

Но герцогу видимо было плевать на то, как это выглядит:

— Зато действительно. А времени у нас, к сожалению, нет.

— Я согласна рискнуть и одна...

Но закончить не успела. Полуэльф понял меня и так и отрицательно покачал головой:

— Во-первых, шансов на положительный исход действительно очень мало, твоя мама это только подтверждает, а во-вторых, даже если всё закончится благополучно Артедрион не оставит тебя в живых, и я на его решение вряд ли смогу как-то повлиять, в то время как в качестве герцогини Маэрской ты будешь неприкосновенна.

Да что же это такое? У меня в жизни когда-нибудь будут ситуации, из которых есть нормальный выход?! Нет, истерить сейчас нельзя. Про эмоции пока вообще лучше забыть. Просто посмотреть на ситуацию, как логическую задачу. Я ещё раз перебрала все факты. Посмотрела. Перебрала. Выругалась. Неприлично. Совсем неприлично.

Выход, действительно, был только один.

Теперь бы только набраться храбрости и озвучить его. Закрывает глаза. Постаралась хоть как-то успокоиться.

— Я поняла. Зовите наследника. Я согласна. — Интересно, кто-нибудь ещё соглашался на замужество с такими похоронными интонациями.

Полуэльф кивнул мне и молча вышел.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 13

АЛЬДРЕН —территориальная единица Объединённой Империи Дельгеран. Всего насчитывается 78 альдренов.

ГЛАВА 14. Око Альраэдена

20 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Малый Императорский Дворец.

Первым в комнату вошёл наследник. Вот по нему было, даже не глядя на ауру, видно, что перед тобой будущий император, хотя, думаю, уже сейчас правит практически он. Внешность у него была довольно заурядная, но то, как он держался, говорил, двигался, сразу выдавало в нём внутреннюю силу, достоинство и, как это ни печально превосходство. Этот человек действительно не задумываясь приказал бы меня уничтожить даже после того, как я спасла бы его отца и по сути империю. Хорошо ли это... плохо? Политика страшная вещь. Грязная и неэтичная.

Император появился следующим. Видимо, способы транспортировки участников ритуала — или как у них тут это действие называется — у принца и компании оригинальностью не отличаются. Гертерион тоже был без сознания, правда, перемещали его на носилках (а меня я так думаю в лучшем случае на руках, если ни на плече), поддерживаемых заклинанием левитации. Интересно, а как они отсутствие императора во дворце замаскировали? Или у них для таких дел двойники есть? Надо будет потом разобраться.

Потом... Хорошо бы оно было у меня это «потом».

Герцог шёл последним. Дверь глухо стукнула.

Пальцы судорожно сцепились. Всё же, как ни тренируйся избавляться от страха во время работы, а всё равно нет-нет, да он появляется. А сейчас ситуация уж точно была из ряда вон. Нормальная придворная барышня тут бы уже в истерике билась и слёзы вперемешку с косметикой по лицу размазывала (хотя... может быть и от счастья прыгала, женишка моего уже много лет округить пытаются). Я бы, может быть, тоже порадовалась, или хотя бы своё самолюбие потешила, если бы меня хотя бы спросили. А ведь как сладко пел. Как ты решишь... Как ты захочешь... Тфу! Противно! Так что я порадуюсь, когда у полуэльфа на могилке буду единственную слезу ронять. Он сам напросился.

— Ирра Мариэлла, вы позволите себя так называть? — наследник едва ощутимо наклонил голову. Демон я же должна была поздороваться первой! Хотя... меня тут каждые пять минут то убить обещают, то замуж выдают. Потерпят мои ужасные манеры. Я присела в реверансе.

— Разумеется, Ваше Высочество.

Принц поднял меня и поцеловал руку.

— Давайте обойдёмся без лишнего официоза, здесь он будет лишним.

Ух ты, меня даже признали, почти что равной!

— Как вам угодно, Ваше Высочество, — я отвечала правильно, как надо, а вот в глазах, в них не отражалось ничего, так же как и в глазах собеседника. А все его слова... Пустая игра, отрепетированная до автоматизма. Какое это лицемерие! Ведь всё о чём он сейчас наверняка думает — это о том, с какой вероятностью я справлюсь с тем, ради чего они меня искали, а

ещё возможно о том, что убить меня было бы всё же надёжней, чем выдавать замуж за герцога. Не знаю даже какой вариант меня не привлекает больше. А в лицо улыбается и вроде как даже милость оказывает. Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Но о моральной стороне вопроса я и потом наедине с самой собой могу подумать. Нужно было работать.

— Вы позволите мне посмотреть на ауру его величества?

Принц не ответил, просто сделал приглашающий жест. Я подошла к носилкам. Император спал. Я уже хотела спросить, можно ли мне снять амулеты, как наследник сделал это сам, стараясь не смотреть в это время на отца.

— Чья сущность сейчас доминирует в теле?

Принц поднял на меня испытывающий взгляд, потом глянул на моего жжж...жениха, убеждаясь в том, что источник моей информированности он, и только получив утвердительный кивок, ответил:

— Вторая.

Отвечать я не стала. Кивнула. А что тут было говорить? А вот посмотреть хотелось. Очень. Всегда люблю узнавать что-то новое. Наконец у меня есть для этого все законные основания. В ментал я не перешла, практически прыгнула, и если бы можно было, я бы ещё и повизгивала от радости и предвкушения (ну должны же быть у всей этой истории хоть какие-то плюсы).

Что сказать. Работа действительно была виртуозной. Даже не представляю себе... Во-первых, как? Как можно было внедрить в сознание императора вторую сущность при том, насколько сильно он защищён ментально. Ладно ещё амулеты. То, что у противника уровень ментальной магии существенно выше, чем то чему нас учат, мне было понятно уже давно — знать бы ещё, откуда он такой выискался. Возможно, амулеты он обойти мог. Но почему Око не отреагировало на вторжение в ауру охраняемого объекта. Напрашивается единственный выход, что это выглядело не как вторжение... А как что? Одни сплошные вопросы. Голова уже пухнет.

Я увеличила зрение. Ауры наслаивались друг на друга очень плавно. Единственный вариант, вторая сущность попала на ауру в виде, скажем «зародыша» и росла уже здесь, но сколько же это продолжалось? Ответ я не знала. Оценить ситуацию, как складывающуюся положительно для нас было трудно, чужеродная аура занимала всё более и более доминирующее положение. Хотя... Я присмотрелась.

Нет, всё было не настолько плохо. Император не сдался. Он уступил своё место, вырываясь на свободу очень редко, но одновременно, он управлял своим квартирантом. Незаметно, тонко (искусством манипуляции и интриги он владел на высшем уровне), так что тот даже не всегда понимал. Я чётко видела ментальные нити, через которые он посылал соответствующие импульсы.

Забавно. Выходит, Гертерион специально моделировал поведение чужой сущности так, чтобы были видны различия хотя бы его близкому окружению, чтобы он не вмешивался лишний раз в дела, чтобы не сообщал тому кто это всё организовал ничего слишком важного. А ведь это был идеальный шпион. Полный доступ к любой информации. Неограниченные возможности. Нашему оппоненту стоит только поаплодировать. Хотя императора после увиденного я стала уважать ещё больше. Не знаю, какую силу воли нужно иметь, чтобы не сдаться в его ситуации, но он её бесспорно имел. И сделал всё что мог.

Я ещё раз оценила мизансцену своей будущей работы, завистливо вздохнула, мастерство

тоже нужно уметь признавать и вернулась обратно. Не хотелось, но выхода особо не было.

Вернулась. Наткнулась на два изучающих взгляда. Вопрос в глазах наследника читался даже без применения ментальной магии (а ему в голову тоже было бы интересно залезть, эх мечты). Я отбросила лишние мысли и начала рассказывать об увиденном. Мой короткий монолог уже подходил к концу, когда внезапно распахнулась дверь:

— Ирр Рааэль? Вас и вашу невесту уже можно поздравить со счастливым событием? — на пороге стоял ирр Карим дель Шерру-Эн. Собственной персоной. И вот только его нам для полного счастья не хватало!

Опять начались любезности и расшаркивания, которые решительно прервал принц. Увлекаемые им мы подошли к полусфере в центре комнаты и стали вокруг неё. Я с любопытством рассматривала незнакомый мне материал, вроде бы камень, но очень странный, какой-то гибкий и упругий. Интересно... Кончиком пальца прикоснулась к серебристо-белой поверхности, но полуэльф тут же отдернул мою руку и взял её в свою. Во избежание что ли? Могли бы и сразу сказать, что трогать нельзя.

Тем временем наследник начал говорить:

— Обряд бракосочетания занимает около семи минут. Проводить его буду я. Текст — это заклинание. Прерывать его нельзя, последствия с учётом возможностей артефакта скорее всего будут летальны для всех. Говорить во время обряда вам ничего не надо будет, только подтвердить согласие в конце. Брачные браслеты я тоже одену сам. Ирра Мариэлла, вы должны успеть за эти семь минут, я постараюсь выбрать максимально медленный ритм, но боюсь намного растянуть не смогу, — я кивнула, — Вам что-то нужно? Говорите сейчас.

Нужно? Ещё как. Вернуться в прошлое и никогда не встречаться с ирром Рааэлем, может быть тогда бы мне удалось всего этого избежать. Сейчас бы я просто радовалась выходному дню и гуляла бы где-нибудь по городу, или слушала бы менестреля в таверне у Эрли, или на худой случай дежурила бы по району. А сейчас... на повестке дня у меня сверхсекретное помещение где-то под Малым Императорским Дворцом, уничтожение ментальной сущности вселённой в короля, притом, что как это сделать я лишь представляю и то смутно, ах да, ещё бракосочетание с полуэльфом, от одного взгляда которого ещё период назад на меня обрушивался ужас и иррациональный страх. Потрясающие перспективы!

Жаль что сказать этого всего в слух нельзя... Пришлось отрицательно покачать головой:

— Нет, спасибо, Ваше Высочество.

Принц кивнул:

— Что ж, тогда начнём.

И почему мне этого так не хочется?

Герцог и ирр дель Шерру-Эн отступили назад синхронно, я чуть замешкалась, но полуэльф по-прежнему продолжал держать меня за руку и подсказал, когда нужно было сделать шаг, носилки с императором стояли на максимальном удалении у стены. У полусферы остался стоять лишь его высочество Артедрион. Он подошёл совсем близко, поднял руки так что ладони оказались над центром конструкции и прошептал заклинание, я не смогла разобрать какое именно. На каждой из его ладоней появилось по кровавой полоске.

Кровь.

Первая капля упала на полусферу. Вторая. Третья... Камень пришёл в движение. Медленно полусфера начала трескаться, разделяясь на пять ровных секторов, из трещин

начал бить свет, яркий, голубоватый. Ещё несколько капель крови наследника и сектора сферы начали раскрываться. Они поднялись, выпрямились, стали почти перпендикулярно полу, а потом изогнулись и легли на пол, как лепестки огромного цветка. Всю комнату залило светом. Ярким и почти болезненным. Но я почти не обращала на это внимание, в центре каменного цветка лежал небольшой, около тридцати нагов в диаметре светящийся шар, свет исходил от него. Око Альраэдена. Это было именно оно.

Никогда не испытывала такого чувства. Я видела копию, которую выдавали всем за оригинал, внешне они были почти идентичны, разве что свет... от истинного Ока он был другим. Ярким, слепящим. Он всё нарастал и нарастал. Но я упрямо продолжала всматриваться сквозь него, пытаясь хоть что-то рассмотреть, объяснить себе, откуда берётся это ощущение: силы, могущества и... родства. Я не испытывала такого тепла даже дома. Непередаваемые ощущения!

Яркость света всё росла. Я не понимала, чего мы ждём? Но и наследник, отошедший вместе с нами ближе к стене, и герцог, и его коллега, все — они точно чего-то ждали. Чего? Внезапно свет резко вспыхнул, ослепив своей вспышкой всех нас, и... почти потух. Мне показалось, что в комнате стало почти темно, настолько резким был контраст, но свечи продолжали гореть, да и Око и не думало потухать окончательно.

Принц сделал шаг вперёд, другой. Мы с Рааэлем последовали за ним. Блондин подошёл к носилкам и занял возле них наблюдательный пост.

Пора было начинать.

Страшно? Ещё как. Я вцепилась в руку своего спутника, сжимая её деревенеющими пальцами, но он даже не думал её одергивать. Мы подошли к лепесткам. Наследник спокойно перешагнул их, входя в центр круга, где на невысокой резной колонне в чашеобразном углублении лежало то, ради чего мы все здесь оказались. На вид это был просто светящийся прозрачный камень, но вот в магическом диапазоне... такого переплетения нитей всех цветов и оттенков я не видела никогда. Потрясающе! Великолепно! Восхитительно! Да за одно это зрелище, за одно это ощущение я готова на многое.

Страх? Нет, страха больше не было.

Герцог перешёл через каменный лепесток и подал мне руку. Я подняла на него сияющие от восторга глаза. Через ментальный канал я ощутила волну понимания и поддержки, он тоже испытывал это чувство и оно совсем не казалось ему странным или смешным, оно просто было.

Мы заняли свои места. Я и мой будущий муж стояли напротив друг друга, наши пальцы были переплетены и зависли над оком. Наследник стоял с другой стороны. Ну, вот сейчас всё и решится.

Принц достал короткий ритуальный кинжал, уколол себе палец. Капля крови упала на Око и впиталась, превращаясь в красный огонёк внутри. Артедрион протянул кинжал герцогу. Рааэль аккуратно забрал у меня свои ладони. Блеск стального лезвия. Укол. Ещё одна капля. Туда же. Прямо в середину. Пламя внутри разрослось ещё больше.

Нож протянули мне.

Собственно... главное решится сейчас. Примет меня Око — или нет. Тишина стало осязаемой и вязкой. Ожидание и напряжение будто сдавливали со всех сторон. Мои подрагивающие пальцы вцепились в рукоять. Лёгкая боль. Я задержала дыхание и закрыла глаза. Капля моей крови упала вниз. Свет. Всё залил фиолетовые яркий свет. Он проникал внутрь, смотрел, спрашивал, испытывал... Может быть кому-то захотелось бы убежать,

исчезнуть, воспротивиться, но для меня этот свет был родным, приятным. Я опустила щиты и впустила его внутрь. Как хорошо. Я неосознанно улыбнулась и открыла глаза. Мои руки лежали на поверхности Ока, от него исходило тепло. Герцог послал мне волну поддержки и беспокойства. Наши взгляды встретились. Что ж, он сам хотел нашего брака. Это его выбор. Мне же нужно было начинать работать. Артедрион произнёс первые слова обряда. А я... Я провалилась в ментал.

Я стояла будто среди множества нитей. Одни из них были сплетены в узоры другие свободно изгибались, третьи ластились к моей ауре. Рядом можно было различить и точно такую же оплетённую Оком ауру полуэльфа, принца. Было жутко интересно, но отвлекаться времени не было. Я огляделась и нашла. К ауре императора от шевелящегося клубка тянулась не просто связь, целый канат из множества (не меньше сотни!) разноцветных светящихся нитей. Зрелище было восхитительным и одновременно... настораживающим.

Пора.

Я задержала дыхание. Собралась. И начала.

Создаю максимальное количество ментальных нитей, кажется, их получилось больше двадцати, аура протестует, но кто её будет спрашивать, усилием воли заставляю их слиться, образуется широкий канал, он присоединяется к той связи, что существует между оком и императором.

Готово.

Набираюсь храбрости и... моё сознание устремляется вперёд. Сначала по образовавшемуся каналу, потом... по канату, тянущемуся от артефакта. Теперь с телом — моим собственным — меня соединяли лишь ментальные нити. Опасно? Ещё как. Выкинуте меня сейчас из тела проще простого. Трудно? Не без этого. Всё внутри подрагивает от перенапряжения. Но я не буду думать об этом сейчас.

Тук-тук. А я в гости. Не ждали? Ну, я без спроса.

Сознание императора спало. Сознание же моего непосредственного оппонента взбесилось от вторжения так, что я даже немножко обалдела. Негостеприимные товарищи какие-то. Сам в чужом теле чувствует себя как дома, а для маленькой меня подвинуться уже и нельзя. Безобразие! От полуэльфа пришёл первый предостерегающий сигнал. Прошло две минуты. Я ощутила беспокойство и ощутимый ручеек энергии, который потянулся ко мне от него. Как хорошо! Магическая поддержка была совсем не лишней. Стало очень приятно. Но подумать об этом я не успела. Вторая сущность императора решила перейти к активному наступлению.

Я собралась.

Здесь не было заклинаний и ментальных нитей. Не было ступеней сил и прочей ерунды. Была только сила воли и сознание, что отступать некуда — ни ему, ни мне. Лобовая атака. Лоб в лоб. Он въедается в мою сущность, я разгрызаю его. Опасно? Да. Но у меня в отличие от соперника будет возможность восстановиться. Ручеек энергии от герцога разросся. Это он весьма вовремя. Я восстанавливаюсь и бросаюсь в атаку с новыми силами. Вот так, до конца, сцепив зубы и даже не думая об отступлении.

Он думает, что за ним сила и территория. Да прям сейчас! Я хоть и маленькая, но зараза такая, что даже самой временами приятно. А потом... Кто сказал, что эмоции — это слабость, сейчас они станут моей силой. Я отступаю, чувствую ликование моего противника, но он даже не представляет, как сильно заблуждается. Собираю в комок всю свою ненависть, увеличиваю её за счёт той энергии, которой по-прежнему щедро делится эльф

(интересно и откуда у него столько?), раскручиваю её как спираль и... бросаю вперёд. Жгуты эмоций окутывают моего противника, оплетается вокруг его сущности и начинают разъедать душу. Вот так. А теперь сомнения. Та же схема. Новая спираль летит в окопавшегося паразита, присоединяясь к первой.

Я вошла в азарт. Продолжим!

Неуверенность. Ей мы тоже с противником поделимся. А теперь... страх. Чудовищный, безумный, немотивированный.

И боль.

Я вплетаю её в нашу битву и отпускаю. События происходят так быстро, что я не успеваю следить за реакциями противника, но вот чувствую прекрасно. Он почти готов. Последнее усилие и... толчок. Силы не хватает, но я напрягаюсь. Ещё! Ещё чуть-чуть...

Ну же!!!

Да!

Душа сущности улетела в субментал. Далеко и надолго. Точнее сказать навсегда..

Выдох. Мой.

Вот выхр, как то мне не хорошо...

Новый сигнал от эльфа — прошло ещё две минуты. Нужно собраться. Послала ободряющую волну, дескать, у меня всё хорошо. Хотя сама я, честно сказать, всё больше начинала в этом сомневаться. Но ничего, мы ещё поборемся! Осталось уничтожить чужую ауру и разбудить императора. Это было уже проще, хотя тоже приятного мало.

Выдёргиваю из своего канала несколько ментальных нитей и принимаюсь за работу. Сначала грубо. Потом всё аккуратнее и аккуратнее. Время стремительно заканчивается — утекает. Нужно было уходить. Но я всё медлила, стремясь успеть как можно больше. Я выжигала остатки ауры ушедшего уже навсегда существа и всё отчётливей и отчётливей чувствовала отклик императора. Ну же! Почему же он не просыпается? Почти всё. Вот тут ещё подправить и...

— Ты кто?

Наконец-то!

— Ваше величество... — демон, вот это встреча на высшем уровне, — Как вы себя чувствуете?

— Кто вы?

Выхр, у меня уже времени нет, уходить надо, как же объяснить?

— Меня зовут Мариэлла дель Гретта-Деэль, точнее уже почти эль Лиарро-Вель. Я менталист. Ключ, который искали ваш сын и его помощники. Теперь всё будет хорошо. Скоро вы придёте в себя. А мне... — я ощутила чёткое предостережение и беспокойство, послала в ответ своё счастье и облегчение и вернулась к разговору, — Мне пора уходить. У меня там свадьба... вроде как. Надо пойти «да» сказать. Если вам будет угодно, мы скоро встретимся.

Вот же... и почему никто не додумался в правилах этикета прописать как разговаривать с собственным императором, когда ты находишься у него в голове? Так — время.

Выхр! Время!

Ушла я молча. Точнее улетела. Надеюсь, Гертерион адекватно всё воспримет.

Головокружительный водоворот ментального каната, мой собственный ментальный канал и... Здравствуй, реальный мир.

Выдох. Я успела.

Было откровенно говоря страшновато, но после всего пережитого... это такие мелочи. Я открыла глаза и... встретилась взглядом со своим почти-что-мужем. Его ладони поверх моих, лежащих прямо на поверхности Ока, едва ощутимо сжались, и я ощутила явственное облегчение, исходящее от полуэльфа, немного повернула голову, в глазах наследника читалось лишь одно — вопрос и напряжение. Лёгкий кивок и усталая полуулыбка. Принц выдохнул. Как и все мы. Казалось, с его плеч упал камень, нет, целая гора. А уж как радовалась я.

Молчаливый диалог взглядов ни на секунду не прерывал чтения заклинания, по сути это было именно оно. Последние слова Артедриона.

— Терри корента теурус естра. Эт жар-ру нора периэнтум квиранту. Терри квидару?

Откуда взялись слова в моей голове, потом я поняла что мне их подсказал Рааэль:

— Терру квидарум.

А наследник продолжал.

— Терри элинтра астреа терриа. Эт жар-ру проварис эст двирантум. Терри квидару?

— Терру квидарум, — ответ моего... мужа(?).

И вновь чёткий голос Артедриона:

— Эст ревирантум перру дерита эллетра. Терру квидарум эт роэна ндарис. Виэт дерэтта вэа. Виэт дерэтта нерис. Виэт дерэтта квирату. Терру.

Тонкие браслеты из терриция с такими же фиолетовыми камнями, как тот, что украшал кольцо, только меньшего размера, защёлкнулись сначала на моём левом запястье, потом на левом запястье полуэльфа.

Мы подняли глаза, наши взгляды встретились:

— Терру, — произнесли мы синхронно.

И звенящая тишина.

Напряжение нарастало, достигло предела и... вновь вспыхнуло Око. Ярко, но так тепло.

Всё.

Теперь вместе. Навсегда. Я это знала. А ещё... я явственно почувствовала облегчение, радость и счастье моего... мужа. Он действительно хотел этого брака. Что ж, пусть хотя бы кто-то порадует... Я же не испытывала ничего. Хотя, это временно, истерика явно будет, только потом.

Сфера потухла. Мы втроём переглянулись. Артедрион уже похоже собирался сказать что-то весьма ехидное, когда...

— Ваше высочество, Рааэль?! Император! — крик ирра дель Шерру-Эн разорвал тишину, — Он просыпается!

Мы все кинулись одновременно. Как я перепрыгнула каменный лепесток — не спрашивайте, сама не знаю. В жизни мне так интересно не было. Нет, вы ничего не подумайте, просто, когда я ещё ауру императора без амулетов увидеть смогу, тем более теперь это уже другая аура, так сказать, новая версия, хоть увижу, что у меня получилось

Подлетели мы — а по-другому способ нашего перемещения я назвать не могу — практически одновременно. Принц опустился рядом с отцом, сменив Карима, дежурившего у императора во время обряда. Мы остались немного в стороне. Его Величество начинал пробуждаться... и в тоже время... Я видела, всем существом чувствовала — он не мог. Понимали это все. Наследник поднял руку отца, начиная вливать энергию. Но аура императора её отталкивала. Он умирал... Неужели всё было напрасно? На глазах появились слёзы. Было больно, а ещё обидно. Столько усилий, моя вывернутая на изнанку аура и душа,

практически разрушенная жизнь... и всё впустую. Да как же так!

Ментальный голос полуэльфа раздался в голове резко и неожиданно (неужели я настолько расслабилась, что открыла канал?):

— Мари!

Я вздрогнула, но отозвалась.

— Ты ведь можешь сейчас подключиться к его ауре напрямую.

— Только через Око. Иначе никак. Но у меня уже сил не хватит.

— Мари! Я понимаю ты меня ненавидишь, готова убить, но нам нужен император, живой. Артедрион один не сможет вытянуть страну из этой заварухи, а всё основное начнётся только сейчас. Нам нужно вытянуть императора!

Нет! И почему опять я?

Ладно. Хотя бы подумаю. Кстати, не ради блага империи, уже просто жалко собственный труд. Вглядываюсь в ауру, прикидываю и так и этак. Император умирал. Наследник пытался достучаться до него. Но всё было напрасно. Нужно было что-то делать, но... я не видела выхода.

— Это нереально. Допустим, я доберусь до канала между Оком и императором, силу влить можно и через него, но у меня уже возможности практически на нуле, ты тоже выжат полностью. Мне жаль. Я бы правда хотела помочь, но наши возможности не безграничны. Это изначально было безумное мероприятие.

Но на полуэльфа мои слова произвели слабое впечатление:

— То есть до канала ты дотянешься.

Задумалась.

— Дотянусь, — не знаю откуда, но сейчас я была в этом уверена, хуже того — хотела этого.

— С энергией я разберусь сам. Пойдём!

Меня подхватили под руку и повели обратно. И снова Око. Оно ещё не успело потухнуть, а мне так хотелось к нему прикоснуться. Я не стала ждать.

Испуганный крик:

— Мари! Ты что творишь?! — остался далеко. Очень. А мне было хорошо и здорово. Нити вокруг меня извивались, ластились и... я чувствовала, как мне становится легче, спокойней. Погладила одну из нитей как котёнка и раздосадовано вздохнула, как жаль что времени совсем нет. Нашла канал, прицепила ментальную нить. Послала эмоциональный пинок полуэльфу, дескать, где обещанная энергия. Поймала его удивление, облегчения и беспокойство, отмахнулась от всего перечисленного, а вот ручеек энергии применила прямо по назначению, проверяя получившийся канал. Всё работало.

Сосредоточилась на ментальной нити, передающей энергию, и потянулась сознанием обратно, как бы мне здесь ни было хорошо, но свою работу я сделала, контролировать процесс я смогу и находясь в реальном мире.

Переход. Опять...

И я открываю глаза.

Нет с визуальной точки зрения в святилище ничего не изменилось, а вот в магическом диапазоне... Тут разворачивалось такое действие! Аура полуэльфа сияла и... работала. Она была включена на полную мощность и впитывала все эмоции, которые были вокруг. Отчаянье и безысходность наследника, сожаление и растерянность ирра дель Шерру-Эн и даже моё удивление и любопытство. Поток энергии хлынул через ИКМ с такой силой, что я

чуть не потеряла концентрацию и не упустила налаженную уже связь. Обалдеть! Часть энергии восстанавливала мои собственные ресурсы, часть терялась при транспортировке — это было неизбежно — а вот остальное уходило к его императорскому величеству.

Сосредоточиться. Не расслабляться.

Мои руки так и лежали на поверхности сферы, от напряжения они уже подрагивали, но я молчала закусив губу. Аура же Рааэля продолжала и продолжала накручивать обороты. Со своего места я наблюдала за императором. Его аура менялась, но слишком медленно. Вот только эмоций в комнате больше не осталось. Ни одной. Полуэльф выпил их все. Даже свои собственные. Я поднимаю на него вопросительный взгляд:

— Мари? — неожиданно он оказывается слишком близко, ещё и по ментальному каналу а не в слух спросил, — Ты ведь меня ненавидишь?

И он ещё сомневается? Оптимист.

Отвечать я не стала. Предпочла продемонстрировать.

Аура эльфа «облизнулась» и жадно всё проглотила.

Идею я поняла быстро. Отпустить мои чувства. Да без проблем. И меня столько эмоций накопилось, что энергии на создание второго Ока хватит. Ага. Я всё-всё вспомнила: и ненависть, и растерянность, и безысходность, и восторг — не от ситуации, не подумайте, но артефакт действительно был бесподобен, — и радость победы. Всё! Вспомнила, пережила заново и отдала, чувствуя, как в груди всё сильнее и сильнее разрастается эмоциональная пустота. Вот только... этого тоже было мало. Сил не хватило. Совсем чуть-чуть, но не хватало. Да как же...

Руки герцога на своей талии я почувствовала внезапно. Он развернул меня к себе и заглянул в глаза. Сожаление. Отчаянье. Вопрос. В его глазах было много. А ещё безысходность. Он больше не видел выхода. Столько усилий, столько времени, всё рухнуло в пропасть. Пропасть несбывшихся ожиданий.

Я до сих пор не знаю, как это произошло... Это не было попыткой вызвать у меня какие-то эмоции, она бы всё равно провалилась, сил что-то чувствовать уже не было. Не было попыткой подчинить. Просто... Его губы склонились к моим, руки ласково прошились по спине, погладили шею. И... я не смогла отклониться. Может быть — да, что там может быть, наверняка — я потом об этом пожалею, но сейчас... Это был миг понимания... Общий миг. Первый и неповторимый.

Если бы он попробовал давить — я бы оттолкнула, если бы попробовал вызвать страсть — сбежала, если бы... Он не сделал ничего подобного.

Медленно, так что я в любой момент могла всё прекратить он склонился ко мне и легко, нежно, едва касаясь, коснулся губами уголка моих губ, ещё раз, чуть более смело. Я всё-таки ответила. Зачем? Может быть, мне хотелось, чтобы этот день запомнился хоть чем-то хорошим, может быть, я просто устала и мне захотелось ощутить хоть капельку нежности, а может быть, я впервые почувствовала, что у нас может быть что-то общее. Не знаю... Хотя скоро все эти вопросы перестали волновать.

Нежность, просьба о прощении, сожаление, забота и уже только потом страсть, но какая-то совсем другая, оттенённая всем пережитым за сегодняшний день. Это было странно, волнительно, восхитительно и... совсем иначе.

Да уж, свой первый супружеский поцелуй я действительно запомню. Навсегда.

А потом... Эмоции и чувства странна вещь — мы это поймём намного позже — Рааэль вызывал в нас ярость, скорбь, боль и... их не хватало, энергии что шла от них было много,

но... аура императора её не могла принять полностью, в то время как та нежность, раскаянье и что-то ещё неуловимое, что испытывала не я — я уже не могла, никто из нас не мог — сам герцог, его чувства стали той последней каплей, после которой...

Аура императора откликнулась.

Он возвращался.

Я почувствовала это первой, через нашу связь. Оторвалась от губ полуэльфа и заплакала. Герцог ничего не понял, он испуганно всматривался в моё лицо, пытаюсь хоть что-то понять. А я плакала и улыбалась. От счастья. От облегчения. От радости. Мы все, вместе, мы всё же совершили невозможное, выдернули живую души уже практически из небытия. Это стоило дорого, очень дорого. Сейчас было уже неважно, чем нам всем пришлось пожертвовать, что заплатить, это был просто миг ликования и полного счастья. Я открыла свою душу и поделилась всем этим с... мужем. Он замер... нахмурился, а потом расплылся в улыбке и прижал меня к себе. Сильно, почти до хруста в позвоночнике. Но разве это имело значение, ведь...

— Он просыпается... — голос, кажется, Артедриона.

Да, всё правильно. Так и должно быть.

Рааэль дёрнулся всем телом туда, где лежал император. Он должен был проверить. Должен был убедиться. Вопросительный взгляд на меня. Но я чувствовала, что буду сейчас там лишней и отрицательно покачала головой:

— Можно я немного постою здесь одна.

Мужчина вопросительно посмотрел на меня, но спрашивать ничего не стал. Молча кивнул и принял моё желание.

— Позовёшь меня, если не сможешь сама перейти через защитную оболочку.

Я кивнула и послала ему волну одобрения. Рааэль ещё миг поколебался и ушёл. Я осталась одна. Наконец-то. Устало облокотилась о подставку, на которой лежало Око, и попыталась не думать ни о чём, просто расслабиться. Если честно, сейчас хотелось одного залезть в тёплую постель, зажечь камин, выпить чего-нибудь очень горячего и долго-долго спать, так чтобы проснуться самой, а не от сигнала инфокристалла. Мечты... даже не знаю когда смогу себе такое позволить, моя жизнь превратилась в какой-то безумный водоворот событий и лиц, я уже просто не успевала следить за тем, как они меняются.

Что будет теперь? Я старалась не думать об этом. Так было проще, хоть и трусливо, я сама это понимала, но всё равно перешагнуть через себя не могла. В какой момент я поняла, что что-то начало меняться? Вряд ли я смогу сказать. Я вообще отключилась от такого чувства как ощущение времени, но реальность окружающую меня это не устраивало ни в малейшей степени и она уже стремилась ворваться в мой отгороженный от всех хрупкий мирок. Око начало нагреваться. От него исходили какие-то странные колебания. Я удивлённо замерла, ничего не понимая, испугалась и уже хотела позвать на помощь, у меня тут недалеко была куча куда более сведущего в вопросе народа, но я не успела. Мои ладони будто сами собой поднялись и медленно опустились на сферу. В ментал я провалилась совершенно не желая этого, даже сопротивляясь, но моё мнение никого не волновало. Потрясающая закономерность! Теперь уже и артефактам на меня плевать.

И вновь знакомая картина. Вот только теперь я наблюдала всё не сбоку, а изнутри. Я стояла в центре клубка извивающихся и переплетающихся нитей, которым на ментальном плане являлся артефакт. Была и ещё одна странность. Обычно, когда я проваливаюсь в ментал я ощущаю себя как некий светящийся шар, от которого я могу отделить ментальные

нити, сейчас же... Сейчас я стояла здесь такой, какой была в реальности. В домашнем платье и простеньких туфлях, с порядком растрёпанной косой (переодеть меня во что-то, подобающее встрече с легендарным артефактом, монаршими персонами и, наконец, собственной свадьбе, полуэльф, разумеется, не догадался — мужчина, что с него возьмёшь). Вокруг извивались магические нити. Я попыталась представить, что это всё-таки привычный мне ментал, и вернуться назад, но... стоило мне об этом лишь подумать, как окружающие меня нити, ещё секунду назад бывшие совершенно миролюбивыми, в мгновение превратились в рассерженных змей, они обвили вокруг моих щиколоток и запястий и не думали отпускать.

Паника накатила волной. Я не понимала ничего. Попыталась потянуться к ментальному каналу... но попытка тоже претерпела поражение. Нет, он был, и должен был по логике работать, но всё что я смогла ощутить — это панику и страх, которую испытывали там за меня. Кто бы знал как страшно сейчас мне!

Стоп!

Остановиться. Успокоиться. Бояться нельзя. Страх убивает. Закрыла глаза. Ощутила едва ощутимый отклик по ментальному каналу. В меня верили, надеялись и ждали обратно. Глупо, но это помогло. Я собралась.

Глаза я открыла уже вооружившись конкретной целью. Меня не хотят отпускать? Тогда выясним какого демону этому волшебному артефакту от меня понадобилось, а потом... Нет, про «потом» подумаем позже — будем решать проблемы по мере их поступления.

Око отозвалось на мои мысли мгновенно. Агрессивные змеи вновь превратились в обычные извивающиеся нити и улеглись к моим ногам. Интересно... То есть Око слышит мои мысли и с ним можно поговорить?

Нет, нужно решительно что-то делать с пособиями по этикету, про то, как обращаться с разумными артефактами, уже больше трёх тысяч лет поддерживающими могущество и стабильность огромного государства, там тоже не было ни слова. Самой что ли этим вопросом заняться... А что, я теперь герцогиня, могу себе позволить. Губы тронула произвольная усмешка над самой собой. Ну да, герцогиня, как же... тут бы выбраться сначала.

— Вы чего-то хотите? Я должна что-то сделать?

Слова упали в пустоту. Отклика не было никакого. Я подождала. Минуту. Другую.

Нет. Я что-то делала не так. Что я делала, когда Око отвечало мне, точнее реагировало. Попыталась сосредоточиться... Точно! Я не говорила. Я транслировала чувства. Опять эмпатия?! Да сколько можно? Можно было бы тогда полуэльфа сюда затащить, по эмпатии у нас он специалист, я скорее специалист по тому, как этой эмпатии не поддаться. Хотя... затащишь его куда-то, как же! Скорее он тебя потом затащит и не факт, что выпустит. Мысли у меня неприличные? Ну я вообще-то про магический изолятор подумала, хотя вариант про постель, как показали предшествующие события тоже весьма вероятен, хотя тогда затаскивала как раз я. Невольно смутилась от собственных мыслей и попыталась всё же сконцентрироваться.

Очистить сознание. Выкинуть из него всё лишнее. Я сказала — Всё! Ага. Ну, преступим. Первая волна — вопрос. Вторая — желание помочь. Третья — беспокойство, всё ли в порядке. Вот так. Никаких угроз и претензий — попробуешь тут угрожать, когда тебя в секунду уничтожить могут — исключительно доброжелательность и миролюбивость. Ну да — сама в шоке. Главное потом никому не рассказывать.

Результат? Пока никакого. Повторим.

Я ощутила отклик где-то на середине третьей попытки. Слабый, едва ощутимый, но он был. Что-то вокруг меня будто... просыпалось. Нити замерли, потом резко зашевелились в безумном ритме, потом вновь остановились и... легли. Неподвижно, распластавшись и превратившись в... камень. Я сама не поверила своим глазам. Моргнула. Нет, ничего не изменилось. Потрясённо подняла голову... вокруг больше не было серебристого тумана, я стояла на обрыве среди пиков возвышающихся вокруг скал. Над головой было безоблачное небо, только кое-где были видны белые разводы облаков.

Я огляделась.

Ничего не понимаю!

Послала ещё одну эмоциональную волну. На этот раз просто вопрос. В ответ меня ощутимо потянуло куда-то. Я поднялась по тропинке между скал и оказалась в пещере. Разглядеть что-то получалось с трудом. Но мне и не дали даже попытаться, меня тянуло дальше, вглубь. Было уже не просто плохо видно, вокруг стояла кромешная тьма. Светлячок я зажгла скорее автоматически, прежде чем подумала, но на удивление магия отозвалась. Идти стало проще. Поворот. Какая-то арка. Я вхожу в ответвление основной пещеры и понимаю... что я ничего не понимаю.

У стены спал дракон. Далеко не такой огромный какими их описывают легенды, но именно дракон. Красивый, серебристого цвета. Дракон! Я сошла с ума? Или у нас главный артефакт империи в сознании помутился... Не понимаю! Вообще ничего не понимаю!

Допустим, всё окружающее меня это иллюзорная реальность, созданная в самом артефакте, куда затащило моё сознание. Кстати, реальность была весьма ощутима и осязаема. Это так в копилку фактов. Допустим, Око обладает каким-то разумом или ментальными программами, моделирующими его работу. Допустим, что-то из этих программ вышло из строя и включилась аварийная система, которая при обнаружении подходящего объекта для восстановления работы всего артефакта тут же этот объект к себе уволокла. Допустим. Хотя, поверить в это почти нереально, но хоть какие-то объяснения. Но дракон? Что в этой иллюзорной реальности делает дракон, если согласно всем источникам их в нашем мире даже не существовало! Они вообще мифическими персонажами считаются!

А может я сошла с ума? Кстати, весьма перспективная версия. Объяснит сразу всё. Так ладно, мы не будем искать лёгких путей и простых версий, нам отсюда выбираться надо. Послала очередной вопрос окружающему пространству. Меня с недовольством толкнуло к дракону, было такое чувство, что моя непонятливость начинает уже раздражать того, кто даёт мне указания. И чего сердится? Оставили бы подробную инструкцию, что, куда, зачем. Я здесь, между прочим, за спасибо голову ломаю, и ничего молчу.

Итак, дракон. Опустим легитимность его здесь нахождения, будем считать, что реальность иллюзорная и законы здесь свои — иллюзорные. Меня толкнуло ещё ощутимей. А вот лезть к спящей рептилии не хотелось совершенно. Она пусть и не таких грандиозных размеров как описывают легенды, но меня раздавит не задумываясь, а уж спросонья, да явно не в лучшем настроении... Задача! Практически уравнение с двумя неизвестными: с какой силой и куда нужно пнуть дракона, чтобы тот проснулся. А главное, с какой скоростью и на какое расстояние нужно потом удирать, чтобы тебя не прибили. Обалдеть просто! Сегодня что день невыполнимых задач?

Стоп. Если здесь работает обычная стихийная магия, то должна работать и ментальная — не представляю правда как, но попробовать то стоит.

Точно.

Всё отозвалось так, как надо. Начала рассматривать ауру дракона. У любого существа на ауре есть несколько основных точек, отвечающих за процессы жизнедеятельности, за сон в том числе. Если эту точку активировать — то человек, ну или тот, на кого вы свои ментальные силы нацелили, заснёт, если же наоборот — потушить, то и человек проснётся.

Точка нашлась. Она уже не горела, а скорее мигала. Дракон явно просыпался. Ну... будем надеяться хуже я не сделаю. Ментальная нить? Нет, тут аналог каната понадобится, но это мелочи, сплела. На миг задумалась о происходящем... Стою непонятно где, собираюсь будить непонятно откуда взявшегося несуществующего в природе дракона... Нда... версия про сумасшествие была намного убедительней. Встряхнулась. Не будем про это пока думать. Прицелилась и нажала. Отскочила я непроизвольно и далеко. К той самой арке, через которую вошла. И уже оттуда я явственно увидела, что... дракон открыл глаза. Пронзительные синие глаза с вертикальным зрачком. Я ощутила волну любопытства и симпатии, а потом...

Больно!левой ладони было чудовищно больно. Её жгло что-то невидимое. Я устала на свою руку, но с ней ничего не происходило. Да что же это такое? Попыталась потереть, зажать — всё бесполезно. В безумной догадке подняла лицо. Дракон, точнее драконна — откуда я это знала? — смотрела на меня изучающе и с любопытством, а ещё она будто пыталась что-то сделать и у неё не получалось, хотя при этом она не пошевелила ни единой мышцей.

Слова в голове раздались неожиданно:

— Ты должна вернуться...

Я не веря смотрела на собеседницу во все глаза, но ответить не успела.

Меня выкинуло обратно.

Одна реальность сменилась другой пугающе резко. Я лишь моргнула, а открыла глаза уже в знакомом святилище. Боль на ладони ощущалась ещё сильнее. За время моего отсутствия изменилось многое. Во-первых, в стороне входа слышалась какая-то возня и разговоры. Видимо наследник решил забрать императора наверх дабы обеспечить его помощью целителей. Во-вторых, моё тело, которое во время обычного выхода в ментал застывало в последнем положении или же я даже могла им руководить оттуда, всё это время явно отказывалось стоять. Я полулежала в своеобразном гнезде из того одеяла, на котором проснулась, опираясь спиной на каменный лепесток. В руках моих было Око. Левая рука, боль в которой уже начала стихать, была к нему практически приклеена, во всяком случае отодрать её удалось с трудом.

Обалдеть!

Я с потрясением рассматривала свою руку. Да везёт в последнее время моей левой руке на украшения. Сначала кольцо, которое я так неосторожно надела, потом супружеский браслет, сделанный явно к нему в комплект, а теперь ещё... На моей левой ладони появилась небольшая татуировка — танцующий дракон, такого же серебристого цвета, как моя недавняя знакомая.

— Мари! Слава всем Богам! — герцог налетел на меня совершенно неожиданно, — Что случилось? Куда ты пропала? Ты хоть понимаешь, как ты меня напугала?

Я не знала, с чего мне начать рассказ, поэтому молчала, мужчина же... он уже обнимал меня, ощупывал с ног до головы, дабы убедиться, что всё в порядке, а потом:

— Мари? Милая, что это?

Я не знала могу ли ему сказать, но потом всё же ответила:

— Это приглашение.

Полуэльф ничего не понял.

— Куда?

— В гости, — я даже слегка улыбнулась.

Новоиспечённый муж моей радости не разделял:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Я то хотела... Вот только, я так устала. Как не странно меня поняли, причём даже без слов, впрочем, это наш любимый способ общения.

— Потом. Нам нужно возвращаться.

Ничего не имею против.

Герцог помог мне подняться, под его чутким контролем я положила Око на место, потом он поднял одеяло, перенёс меня через лепестки — чему я признаться была рада, сил не было совершенно — и что-то прошептал.

Несколько мгновений и каменная сфера вернула себе былую целостность.

Вот и всё. Нам было пора уходить. Я с сожалением оглянулась, пытаюсь навсегда запомнить это место. Такое странно чувство. Тайны, величия и причастности. Моей причастности к чему-то очень существенному, вот только не знаю к чему. Но одно я знала точно, что обязательно вернусь сюда. Как? Об этом я подумаю попозже... Дракон на моей ладони согласно мигнул. Я улыбнулась в ответ.

Как мы возвращались обратно? Не помню. Я заснула ещё в коридоре. На руках у мужа. А что? Он у меня большой и сильный, пусть поупражняется в перетаскивании тяжестей — ему полезно.

ГЛАВА 15 Аудиенция у императора

23 день 7 лунного периода 3413 года от создания Хартии. Большой Императорский Дворец.

Горничная тараторила так быстро, что я с трудом могла что-то уловить.

— Его Светлость герцог ан Маэрский так переживал за вас, Ваша Светлость. Заходил практически каждый час. Завтрак подать в постель или вы предпочитаете...

Я оглядела девушку. Среднего роста, немного полноватая, но очень миленькая, с забавными русыми кудряшками и голубыми глазами. Вот если бы она ещё не говорила так быстро...

Поняв, что замолкать девушка и не собирается я откинулась обратно на подушки, осматриваясь вокруг. Комната, если сие огромное помещение можно было так назвать, была мне незнакома, хотя судя по виду из окон мы находились традиционно в Большом Императорском Дворце, а раз этот вид присутствовал и был не иллюзорным — а в этом я разбиралась хорошо — то ещё и в надземной его части. Видимо у моего новоиспечённого мужа были покои и здесь, кто бы мог подумать. Зачем тогда было ютиться в скромной спальне, если здесь присутствуют такие хоромы, хотя признаться та самая спальня мне нравилась больше. Нет, всё было, безусловно красиво, просторно и шикарно, и даже никакой безвкусицы и аляповатости, всё в светлых тонах, много дерева и позолоты, красивые безделушки, но всё равно... лично у меня такие интерьеры с домом не ассоциируются, скорее с музеем. Только не говорите, что я теперь тут буду жить? И где мой, с позволения сказать, муж? И кстати... Я вспомнила, как горничная его называла... С каких это пор герцог Маэрский стал «Светлостью»? Ему успели присвоить статус наследного герцога? Очень интересно... Сколько же тогда я спала?

Я попыталась вставить в монолог хоть слово, но это было объективно невозможно.

Вопросы множились, а болтовня девушки не прекращалась:

— Все ваши платья я развесила, вы хотите надеть, что-то определённое или мне выбрать самой? А какие вы предпочитаете цвета?

— Стоп, — я оторвалась от подушки и решила перевести деятельность свалившейся мне, как снег на голову, прислуги в конструктивное русло. Ей нужно организовать рабочую деятельность — организуем, может быть, она тогда замолчит.

— Вас как зовут?

От подобного обращения горничная покраснела. Здесь, что к прислуге принято сразу на «ты» обращаться? Не знаю как кто, а я незнакомому существу тыкать не могу физически.

— Луиза, — девушка опустила глаза и замолчала, слава всем Богам! Решив пользоваться этим восхитительным моментом по полной я поспешила её озадачить.

— Значит так, завтрак в постель подавать не надо, накройте в гостиной или как это тут называется, — вторую комнату покоев я видела через открытую дверь и слабо представляла, что там может находиться. Дальше, ванную я приму сама, оденусь тоже. Вы займитесь завтраком, а потом сделаете мне причёску. И пожалуйста, не надо так много болтать.

Девушка побледнела:

— Простите! Разумеется, Ваша Светлость, всё будет исполнено немедленно, а...

— Идите эрра Луиза.

Девушка удивилась ещё больше, если не сказать впала в прострацию и убежала.

Я подтянула к себе ноги и опустила лицо в ладони. Вспоминать последние события особо не хотелось, но обдумать ситуацию было необходимо, а пока нужно привести себя в порядок и заодно с мужем поздороваться. Я хищненько так улыбнулась, интересно, чем Его новоиспечённая Светлость вообще думала, когда на мне женилась, жить со мной всю жизнь — да это просто на грани суицида. А может ему правда, помочь надо — так я всегда готова.

«Радовать» благоверного о том, что я изволила проснуться, решила сразу, а чего тянуть, а то ещё доложить успеют. Откинула одеяло, на мне была короткая незнакомая рубашка чёрного цвета. Тааааааааак! Где мой любимый ИКМ? Он мне явно срочно нужен. Канал отозвался как преданная собака.

— Здравствуй, милый, — предупреждающий стук и прочие расшаркивания в этот раз мною были опущены.

— Мари?! Ты проснулась!

А радоваться то так зачем?

— Проснулась-проснулась, — параллельно сама я встала и подошла к зеркалу, глянула, оценила масштабы катастрофы и... решила не травмировать свою нежную психику — отвернулась, — Ты мне лучше скажи, как я это всё должна понимать?

Молчание по ту сторону ментального канала затянулось:

— Ты ничего не помнишь?

Интересное предположение... А может правда, сделать вид? Нет, это был слишком трусливый вариант, недостатков у меня конечно много, но зарывать голову в песок я не позволяла себе никогда.

— Я всё помню.

— Тогда, что ты не понимаешь, — полуэльф искренне удивился.

Вот же...

— Как минимум того, зачем мне нужно было такую горничную приставлять. Ты ведь её наверняка уже проверил вдоль и поперёк, неужели нельзя было кого-нибудь помолчаливее.

Я откровенно издевалась, но даже не собиралась этого скрывать, сам напросился, хотел жениться — пусть терпит.

А он... Он! Он расхохотался! И как я должна это понимать?

— Ты издеваешься, — я не спросила, скорее прошипела. Хохот всё-таки смолк.

— Нет, не издеваюсь. Это тебе пока на первое время, чтобы в случае чего можно было в её память заглянуть, девушка во дворце с ранней юности и знает всё и обо всех. Освоишься — поменяешь. Ну или может эту перевоспитаешь.

— То есть в её памяти можно рыться без зазрения совести?

— А у тебя она есть?

— Рааэль не передёргивай. Что вообще происходит? Я серьёзно.

Шутливый тон моего мужа исчез мгновенно:

— Император очнулся и приходит в себя. Об остальном лучше говорить при встрече. Ты уже встала?

— В процессе.

— Хорошо. Я скоро приду к тебе. Позови, когда соберёшься завтракать.

Ну... пусть будет так.

Добраться до завтрака удалось где-то через полчаса. За это время я искупалась, вымыла голову, оделась и терпеливо вынесла все издевательства над своими волосами и лицом. Луиза к счастью говорила только по делу, может быть с ней и не всё так безнадежно, как мне показалось сначала. Результат всех усилий мне понравился, хоть и наряд я выбрала несколько необычный для себя: тёмно-красный брючный костюм, расклешенные брюки, длинный жакет и тонкая кружевная чёрная водолазка. Пусть и несколько смело для дворца, но в качестве повседневного костюма вполне допустимо, а сплетни — всё равно они будут, так почему я должна отказывать себе в возможности одеваться так, как мне нравится. Я теперь тут уже на постоянной основе, поэтому будем приучать общество к моему шокирующему поведению, пусть привыкают.

Настроение было странным. Очень соответствовало моему сегодняшнему костюму. Но вот честно, я даже боялась начинать думать и что-то анализировать, решила пока просто принять всё как есть, разобраться, а подумать можно будет и потом, может быть тогда всё уже не будет казаться таким ужасным. Самообман и наигранная храбрость? Вполне вероятно. Но так было проще.

Пора было звать Рааэля. Послала через ИКМ эмоциональную волну с намёком на то, что я уже жду и оправилась рассматривать остальное помещение. Опять светлые тона, но больше персикового и кое-где встречаются коричневые «пятна», огромные окна с прозрачными занавесками, напротив накрыт стол на две персоны, этакая столовая зона, от основной её отделяла изящная арка. Остальная комната явно была предназначена для приёма гостей: диванчики, кофейный столик, кресла. Типичный женский интерьерчик. Мне вот интересно, как давно это всё обставлялось, по всем прикидкам не за одну ночь, получается что решение жениться на мне пришло к герцогу совсем не «вдруг», а было тщательно спланировано. Об этом стоило подумать.

Я остановилась возле окна, рассматривая сад. Находились мы на третьем этаже. Вид был и правда восхитительный. Горничная стояла чуть в отделении, ожидая распоряжений. Кстати о ней... Что там мой супруг говорил о её памяти, решила проинспектировать, тем более я теперь личность практически неприкасаемая, могу себе позволить, хотя в последнее время меня соображения о незаконности моих действий не останавливали ни в малейшей степени. И так... Коснулась мысленного поля, думала барышня, понятное дело, обо мне, называя мягко говоря странной, и ещё она боялась (ну это как раз было не удивительным — менталистов многие боялись), перескакивала с одной мысли на другую, опасаясь, что я узнаю что-то лишнее и представляла, как сегодня вечером поделится с подругами новостями о новой герцогине. А вот о том, что именно девушка расскажет, следовало подумать уже сейчас.

Какой я хочу выглядеть в глазах местного света? То, что истинное лицо я никому показывать не собираюсь даже не обсуждалось, а вот о том, какое хочу показать, нужно было в ближайшее время решить. Жёстко следовать этикету и местным нормам приличий я не собираюсь, и полуэльф может меня хоть прибить, но не буду, поэтому нужно преподнести это как лёгкую экстравагантность и обычную блажь, приписываемую практически всем магам. Тут пока ничего менять в восприятии Луизы не нужно и так всё подходит, нужно будет потом посмотреть в каком ключе она всё это преподнесет и при необходимости ненавязчиво подкинуть пару нужных — мне разумеется — идей. С этим всё. Теперь можно и воспоминания посмотреть. Но заняться любимым делом мне не дали, Его Светлость герцог

ан Маэровский изволили почтить нас своим присутствием — про «ан», кстати, тоже надо не забыть спросить.

Что интересно поняла я это сразу, хотя по-прежнему стояла лицом к окну, просто вдруг ощутила напряжение повисшее в комнате. Все мысли про сканирование вылетели из головы тут же, меня начинало весьма ощутимо потряхивать, одно дело доставать супруга через ИКМ и совсем другое вот так один на один. Не знаю почему, но я начинала бояться, хотя поводов для этого, откровенно говоря, не было, да манипулировал, да скрывал правду, но реальной угрозы герцог для меня не представлял никогда, почему же теперь меня всю внутри так трясёт.

Пауза затягивалась. Я чувствовала его взгляд на своей спине, но так и стояла, делая вид, что люблю вид из окна — какой там вид, я сосредоточиться ни на чём не могла. Сердце билось где-то в районе горла, пальцы судорожно сжались. Да что со мной в самом деле такое?

Наконец я услышала его голос:

— Луиза, можешь идти. Ты нам не понадобишься.

Видимо девушка повиновалась.

Едва слышно хлопнула дверь.

Я так и стояла не поворачиваясь. Смотреть в окно уже не пыталась, просто закрыла глаза и ждала, что он будет делать. Волнение всё усиливалось. Рааэль пересёк комнату, подошёл совсем близко, я чувствовала спиной тепло его тела и боялась даже пошевелиться.

Наконец...

Его губы коснулись моей шеи. Я вздрогнула.

— Я очень волновался за тебя.

Сильные руки резко обняли меня и тут же отпустили, я даже понять ничего не успела.

— Пойдём, нам действительно нужно поговорить.

Я всё-таки повернулась.

Он стоял совсем близко, я почти уткнулась носом в его грудь, слегка пошатнулась, но меня поддержали:

— Тебе очень идёт красный.

— Сама не ожидала, — неожиданно искренне призналась я, но глаз так и не подняла.

Да, что со мной такое? Какого демона, я себя так веду? Смущаюсь, краснею... Можно подумать, меня так сильно волнует мнение этого помешанного на интригах полуэльфа?

Всё хватит!

Меняем тактику. Я сделала шаг назад и подняла голову. В тёмно-карих глазах бесились ехидные демонята. На моих губах появилась привычная насмешливая полуулыбка. Новоявленный супруг тоже усмехнулся — только вот не совсем понятно чему, то что перемены в моём эмоциональном состоянии не остались незамеченными я не сомневалась, но вот как это интерпретировало их эльфячество... Впрочем — не принципиально.

— Мы хотели позавтракать.

— Безусловно.

Мне подали руку, предлагая отвести к столу. Ох уж эти придворные манеры! Хотя временами приятно. Мне отодвинули стул, помогли усесться, едва ощутимо провели кончиками пальцев по тыльной стороне ладони. Но я соорудила каменную физиономию и делала вид, что я вся такая гордая, независимая и неприступная и ничего не замечаю.

Эльф хмыкнул.

Пока он обходил стол я уже налила себе из заварочного чайники тарики и подняла крышку с тарелки. На завтрак предполагался омлет с зеленью и сыром и пара бутербродов. Столовые приборы я взяла с очень хищным видом. Судя по аналогичным звукам с противоположной стороны стола там происходило аналогичное действие. Я отрезала большой кусок омлета и запихнула в рот. Боги! Какое блаженство! Пару глотков тарики. Ещё пару кусков омлета. Ну вот... теперь можно начинать разговаривать. Я подняла взгляд на полуэльфа:

— Я тебя внимательнейшим образом слушаю.

Сказано было достаточно холодно и с нажимом, но мой тон едва ли доставил мужчине хоть сколько-нибудь моральных терзаний, скорее его забавляла моя напускная неприступность отчуждённость. Вот же... гад! Наконец, я удостоилась ответа в вербальной форме:

— Что именно тебя интересует?

От такой невозмутимости я просто обомлела. Да я даже про завтрак забыла:

— Тебе по пунктам перечислить?

А он даже бровью не ведёт, ест себе с большим аппетитом.

— Если тебе так удобнее, то можно и по пунктам.

Я выдохнула. Поругаться сильно хотелось, но это можно сделать и потом, а пока мне нужна информация и желательно из первых рук. Сделала глоток тарики и перешла на деловой тон:

— Когда очнулся император?

— Два дня назад.

— Сколько?! Подожди... А сколько я тогда спала?

— Почти трое суток.

Я впала в состояние шока. Выдохнула. Этот факт мы тоже отложим в стопку тех истерить над которыми я буду, когда время появится, сейчас его катастрофически на это не хватало. Так эмоции отставили. А вот с магической точки зрения... Здесь я, если честно, тоже ничего не могла понять. Перешла на ментальное зрение, всмотрелась, перепроверила. Нет, вот хоть убейте меня, но не выглядела моя аура, как аура человека, который трое суток провалился без сознания! Собеседнику я своё мнение тоже высказала, но он на это лишь усмехнулся:

— Неужели ты думаешь, что я допустил бы, чтобы твоя аура дошла до ТАКОГО, — передразнил он меня, — состояния. Я делился с тобой энергией через ментальный канал.

Тааааак. Про эмоциональную составляющую думать будем? Правильно — к выхру. А вот с логикой опять что-то не то. Я прикинула своё состояние на тот момент, когда отключилась на руках полуэльфа, его состояние. Плюс трое, ладно пусть двое с половиной суток моего сна... Что-то у меня в последнее время начались большие проблемы с решением магических задач... Откуда он столько энергии взял, если учитывать, что сам был практически досуха выжат? Опять эмоции в энергию переводил? Я приоткрыла ментальный канал и эмоционально отобразила своё непонимание ситуации.

Ответ тоже пришёл ментально:

— Я ходил на малый утренний приём, на котором была официально объявлена новость о нашей свадьбе.

Я подавилась. Да... в такой ситуации действительно энергии бы хватило на освещёние парочки городов не то что на поддержание сил одной маленькой меня. Жаль, что я такое

действие пропустила, ментально там тоже наверняка можно было неплохо развлечься. Рааэль, услышав эту мысль, усмехнулся.

— Успеешь ещё. Весь придворный гадюшник в твоём полном распоряжении, а если ты кому-нибудь из особо активных ещё и восприятие подправишь или парочку кошмаров нашлёшь — принц тебе только спасибо скажет.

— Кстати, о принце, — я перешла на обычное общение, — с каких пор ты стал герцогом АН Маэрским?

— Правильнее сказать мы, — он подчеркнул последнее слово, — стали. Ты произвела такое сильное впечатление на императора, что он решил сделать тебе подарок, ну и мне заодно перепало. Я оказывается, выгодно женился.

Слова могли бы показаться обидными, но через ментальный канал я ощутила насмешку (что удивительно над собой), восхищение (на этот раз мной) и, что ещё более удивительно, — гордость, тоже за меня.

Странно.

Но поразмышлять мне не дали:

— Нас скоро ждут у императора. Поэтому сейчас доедим и пойдём, — я насторожилась, известие было ожидаемо и логично, но всё равно, — И да, я принёс тебе магическую печатку.

Магическая печатка — своеобразный аналог магической подписи, только более подробный, носить их разрешалось только наследным аристократам, всем у кого есть та самая частичка «ан» в титуле, хотя на мой взгляд объяснялось это скорее ценой этой вещицы. Разумеется терриций, куда уже без него, камень — только риддар* или в крайнем случае деррит*, про магическую составляющую я вообще молчу.

Печатку мне протянули тут же. В стандартном футляре. На правой руке моего хм... мужа я уже заметала аналогичное украшение. Классическое мужское кольцо с чёрным квадратным риддаром. Открыла крышку футляра. Мой вариант был более женственным, но тоже очень простой и лаконичный. Такой же чёрный риддар, только полукруглый и тонкий ободок кольца. Красиво, хотя признавать это не хочется.

— Ты решил обвешать меня драгоценностями?

Эльфа моё недовольство не проняло ни в малейшей степени:

— Остальные можешь не носить, но эти надо.

Обалдеть! Остальные? Интересно, что станет причиной моего очередного срыва. Очередное предательство мы уже пережили, знакомство с Оком и ментальную битву с незнакомой сущностью тоже, неожиданное замужество к этой битве пошло в комплекте, но его мы тоже как-то пока переварили, даже после встречи с дракошей удалось не сорваться, и вот теперь, мне уже просто в исследовательских целях интересно, когда же это эпохальное событие произойдёт.

Я ещё раз посмотрела на кольцо, на полуэльфа, хорошо хоть не торопит меня, сидит спокойно доедает свой завтрак, снова на кольцо. Почему иногда всю масштабность тех неприятностей в которые мы попали мы осознаём лишь столкнувшись с какой-то мелочью. У меня часто так бывает — замедленная реакция на стресс, в любой ситуации, особенно экстренной, я сначала действую, потом начинаю анализировать и только потом, переживать. Сейчас все мои переживания всё откладывались и откладывались и только глядя на это кольцо я поняла что больше не могу. Вот правда — не могу. Но нельзя. Если я сейчас скачусь в истерику, то проблемы от этого никуда не денутся. Ладно ещё муж, империя и заговорщик,

но вот дракоша, нет ей нужно было помочь, я чувствовала.

Подрагивающими руками взяла кольцо в руки. Мужские ладони накрыли их совсем неожиданно для меня. Когда он успел переместиться? Сейчас Рааэль стоял совсем близко и склонившись ко мне аккуратно вынул кольцо из моих пальцев.

— Позволь я тебе помочь?

Сопротивляться? Да пусть делает что хочет. Я протянула раскрытую руку. Муж присел на корточки рядом, поцеловал кончики пальцев, укол я почти не почувствовала. Капля крови. Она впиталась в овал риддара мгновенно. Теперь кольцо было моим. А я могла официально считаться герцогиней ан Маэрской. Забавно. Тонкий ободок скользнул мне на палец. Я закрыла глаза. Не могу больше.

Я понимала, что делать этого нельзя, что показывать свою слабость недопустимо, но это был единственный выход. Я позвала по ментальному каналу:

— Рааэль?

— Да.

Мою руку мужчина так и не отпустил.

— Ты можешь мне помочь?

— Разумеется.

— Забери у меня эмоции. Я больше не могу.

Глаза я так и не открыла.

Развернули меня прямо со стулом и взяли на руку. Молча, без всяких комментариев, даже ментальных и эмоциональных. Мы, кажется, куда-то сели. Мою голову положили на мужское плечо.

— Прости меня девочка, я слишком много на тебя взвалил, — шёпот, а его пальцы поднимают мой подбородок, касаются губ. Я так и не открыла глаза. В душе творилось такое, что мне казалось, стоит мне лишь один раз моргнуть — и я заплачу. Безудержно, навзрыд. В миг, когда я уже готова была сдаться и отпустить все чувства на волю, меня отвлекли — его губы коснулись моих. Очень нежно, едва ощутимо. Коснулись, на миг оторвались и снова... Это был не захват, не вихрь и даже не шторм — скорее просьба. Довериться, открыться, позволить помочь. И я рискнула. Сначала приоткрыла крохотную дверцу, ощутила отклик одобрения и поддержки, расслабилась и открылась. До конца.

Разве могла я предположить ещё недавно, что ненавистный полуэльф, от одного взгляда которого сердце уходит в пятки, а в душе поднимается первозданный ужас, станет единственным, кто поймёт меня в минуту, когда сил держать свои чувства внутри больше нет, что в его объятьях я буду плавиться от нежности, что весь ураган моих чувств сможет успокаиваться в его надёжных и крепких руках, что... что именно он станет моим мужем... Разве могла я предположить подобное... Разве что в другой реальности.

Поцелуй закончился как-то совершенно логично. Я просто почувствовала, как смерч, поднявшийся в моей душе, стал стихать, а потом там и вовсе наступил полный штиль. Именно в этот миг он прикоснулся к моим губам в последний раз.

Сколько мы сидели просто так в тишине? Я бы не смогла сказать. Я просто положила голову на плечо Рааэля и не думала ни о чём. Блаженное состояние. Внутри была приятная пустота. Не опустошённость, когда хочется завывать от тоски, а просто пустота. Полуэльфийский эмпат сегодня превзошёл сам себя, он не просто забрал мои эмоции, но и преобразовал некоторые из них. Теперь мне было хорошо, спокойно и как-то... надёжно.

Наш разговор опять начался через ИКМ.

— Спасибо тебе.

Он улыбнулся не губами, а чувствами, тепло, светло и чуть иронично.

— Должна же тебе быть от моих эмпатических способностей хоть какая-то польза.

Я подняла голову с его плеча. Странно, но я снова чувствовала себя сильной и готовой бороться. Кажется, психотерапия по полуэльфийски начинала мне нравиться. Наши взгляды встретились, но мы молчали, точнее так казалось бы случайному зрителю со стороны, разговоры через ИКМ у нас уже стали входить в привычку:

— Но можешь даже не надеяться, что я тебе теперь всё прощу.

Его рука погладила мою спину.

— Даже не сомневался. Но можешь продолжать, мне всё нравится.

Я подняла брови:

— Ты мазохист?

— Вряд ли, но ты можешь проверить.

— Рааэль?! Прекрати надо мной издеваться!

Его эльфячество насмеялось уже в открытую.

— Я попытаюсь.

— И можешь даже не надеяться, что я буду с тобой спать.

— Почему же, спать ты как раз со мной будешь, только спать.

— А ты не обнаглел?

— Возможно. Но моя жена будет спать со мной — это во-первых. А во-вторых, я никогда не принуждал девушек к интиму. Поэтому можешь спокойно спать рядом и не волноваться.

Я если честно не поняла такой логики:

— В чём смысл?

— Ну для себя можешь воспринимать как гарантию того, что я с тобой, а не у какой-нибудь смазливенькой любовницы.

— Да сколько угодно!

— Что и даже ревновать не будешь?

Я задумалась, представила. Ой, нет лучше бы не представляла. Жажда убийства неизвестной барышни поднялась во мне быстрее, чем летит в воздухе боевое заклинание. Обалдеть! Я что ревную? Таааааак... Не будем об этом думать и отвечать тоже — не будем. А что делать, когда не хочешь отвечать? Правильно! Отвечать вопросом на вопрос.

— А ты будешь меня ревновать к моим любовникам?

Разговаривали мы всё ещё ментально, но вот жестов стало намного больше. Он то легонько проводил по моей спине, руке, шее, я же сейчас и вовсе, хитро-хитро прищурила глаза и провокационно провела за его ухом, прекрасно помня какой это имеет эффект.

Рааэль выдохнул.

— Хорошая моя, во дворце не так много самоубийц, но если ты хочешь кому-то помочь в столь нелёгком деле, то сможешь попытаться.

Я хотела ответить. Вот честно. Но мне не дали. Наша беседа перешла в обыденную реальность и резко изменила тему:

— Нам через пятнадцать минут нужно быть у императора. Ты будешь переодеваться?

Я задумалась.

— А надо.

— Меня критически осмотрели. Надень на шею какую-нибудь безделушку из тех, что я

принёс, и можем идти.

Как выяснилось, понятия о безделушках у нас с мужем весьма сильно отличаются. А ещё меня начинала пугать его страсть вешать на меня всё блестящее и драгоценное. Но вещицы и правда были интересными. Я надела массивный кулон на витой цепочке с какими-то чёрными камнями, поменяла туфли на более высокие, чтобы быть хоть немножко выше, рядом с мужем я смотрелась очень маленькой, и понадеявшись на то, что император не припомнит мне наше общение в ментале, отправилась на историческую встречу.

Должна сказать, наше появление во дворцовых коридорах произвело фурор.

Время, судя по всему, уже перевалило за поддень и особой безлюдности во дворце не наблюдалось, скорее наоборот. Все повстречавшиеся нам обитатели дворца рассматривали нашу пару со скрытым — а иногда и не особо — любопытством, радостно скалились в улыбках и распинаясь в поздравлениях. Я мило но отстранённо улыбаясь, отыгрывая свою роль экстравагантной, но погружённой в свой мир девицы.

Вообще местных сплениц в данной ситуации можно только пожалеть, тут такая лавина неоднозначных событий, что никакого времени, чтобы всё толком обсудить не хватит. По самым скромным прикидкам только новость о том, что герцог Маэровский обзавёлся постоянной любовницей можно было месяц обсуждать, кумушки ещё и развернуться как следует не успели — и тут на тебе, меня невестой объявили, а потом мы ещё и на балу непонятно что выкинули, они снова только фантазию включили — а мы уже женаты и полуэльфу дают титул наследного герцога — кстати первый случай за последние лет триста точно. Так что — страшно даже представить в каком ритме бедным товарищам-сплетникам пришлось работать, чтобы уследить за нашей бурной жизнью.

Я настолько погрузилась в обдумывания этого вопроса, что даже не успела никого из встреченных нами придворных просканировать, дабы узнать самые свежие интерпретации последних придворных новостей, а ведь собиралась же. Оставалось только надеяться, что мне удастся это сделать на обратном пути.

Покои императорской семьи располагались на втором этаже в отдельном крыле. Вход туда был ограничен узким кругом лиц. Впрочем, нас пропустили беспрепятственно: и стражники, и охранные заклинания — куда же без них. И вот... нужная дверь, очередная пара охранников и мы входим в спальню.

Императора я увидела сразу. Он был хоть и в домашней одежде, но не производил впечатление больного, да и постельный режим уже не соблюдал. Вместе с принцем они сидели за круглым столом, которому, видимо, надлежало выполнять функции обеденного, но сейчас он был завален бумагами, свитками, какими-то картами, и оба представителя монаршего семейства увлечённо во всём этом копошились. Впрочем, наше появление было обнаружено практически сразу.

— А вот и наши молодожёны пожаловали! — синие глаза императора ехидно сверкнули, давая понять, что он в курсе не только истории нашей свадьбы, но и всех взаимоотношений. Герцог опустил голову, приветствуя Гертериона, я присела в реверансе, хорошо брюки были очень широкими, и это не выглядело нелепо.

— Добрый день, ваше величество. Добрый день, ваше высочество, — согласно этикету супруг мог поздороваться за нас обоих, и я не стала вылезать с инициативами, да и не хотелось, незнакомое место, незнакомые порядки, да и намерения императора пока весьма туманны.

Но никто моих опасений похоже не разделял, принц вел себя достаточно свободно, а Гертерион так и вовсе был в прекрасном расположении духа. Впрочем, ему сейчас, наверное, даже просыпаться радостно, после такого кошмара.

— Присаживайтесь к столу. Рааэль помогите своей супруге, она явно стесняется, или вы Мариэлла предпочитаете ментальное общение.

Вот же... он всё помнит! Ну и как я должна себя вести? И почему я так часто начала попадать в такие ситуации?

Неожиданно открылась дверь.

Знакомые всё лица. Ирр Карим дель Шерру-Эн. Ну как же без него?

Мы подходим к столу. Полуэльф исполнительно помогает мне сесть на одно из кресел, устраивается рядом. Глава департамента внутренней безопасности в это время выполняет все необходимые церемонии приветствия и присоединяется к нам. Все уселись.

На несколько мгновений повисла напряжённая тишина...

Наконец я не выдержала и подняла глаза. Гертерион словно ждал этого. Испытывающий, пронзающий душу взгляд. Ему не надо было быть менталистом, чтобы узнать обо мне всё, он был правителем, Императором с большой буквы и всех, кто его окружал, привык видеть насквозь, да, именно так с одного взгляда. И знаете, в этот момент я успокоилась и у меня отлегло от сердца. Пока во главе нашей империи такой император — всё будет хорошо, потому что по-другому — просто не может быть.

Что император смог прочитать в моём ответном взгляде? Это мне знать не дано. Но, видимо, он увидел всё, что ему было нужно, и это его устроило. Его взгляд смягчился и стал просто внимательным и сосредоточенным. Говорить он начал сам.

— Мне уже известно, всё что могли сообщить Артедирион и Рааэль с Каримом, теперь я хочу услышать недостающую часть истории.

Я перевела дыхание. Этого следовало ожидать. Я начала рассказ.

Говорить пришлось достаточно долго, хоть я и старалась отделаться общими фразами, но собеседник мне для этой цели попался неудачный. Гертерион не был ментальным магом, но перетряхнуть все мои мысленные нити ему это не помешало, причём, не используя никакой магии. Если бы сие действие происходило не со мной, я бы даже восхитилась. Искренне. Но в данной ситуации на это даже времени не оставалось, приходилось напрягать все свои умственные возможности на то, чтобы не сказать лишнего, при этом нигде не соврав, но и не задеть никаким образом собеседника. Задача, скажу я вам, не из простых.

Разговор вёлся исключительно в форме диалога, остальные присутствующие молчали и не вмешивались, а может быть ещё и в тайне наслаждались даваемым представлением, судя по ехидному блеску в глазах ирра Карима, как ни крути, а из всех присутствующих умением держать лицо он владел пока хуже всех. Только периодически я ловила через ментальный канал подсказки от полуэльфа и то не слова — эмоции, видимо говорить что-то он в этой компании опасался.

Наконец поток вопросов иссяк и Гертерион замолчал и задумался. Я же облегчённо выдохнула. Не в слух — про себя. Но, как оказалось, рано обрадовалась.

— Мариэлла, что бы ты могла сказать о личности того, кому удалось создать ту сущность, которую ты уничтожила.

Интересно, а попроще вопросы здесь не предусмотрены? Очень хотелось перевести стрелки на собственных преподавателей, но кто бы мне это позволил. К тому же этот вопрос занимал и меня саму. И думала я над ним практически всё утро пока собиралась.

— Этот человек не является классическим менталистом. Либо это гениальный самоучка, либо его учитель неизвестный нам гений. У него совершенно иные приёмы работы. Плюс... Он не только менталист. У него не менее трёх даров. Скорее всего целительство, менталистика и... некромантия.

— Ты хочешь сказать... — Артедрион был настолько шокирован, что вмешался в беседы. Впрочем, лица всех остальных безразличными тоже было сложно назвать. Только император согласно кивнул. Видимо, сам он пришёл к схожим выводам.

— Да. Сущность, которую вселили в его величество, это был живой человек, причём, на мой взгляд, достаточно молодой и неопытный, скорее всего дроу или светлый эльф, у них жизнеспособность больше. Но после того как её вынули над ней работали. Вероятно, стёрли всю память, внедрили какие-то программы. Приёмы работы над этой душой очень напоминают те, которые использовались на Тенях, я подозреваю, что это были экспериментальные образцы, причём неудачные. Удачные — нам бы никто не показали.

— Но ты же говорила, что Тени это экспериментальные образцы разных исследований, — на этот раз не выдержал мой муж.

— Говорила. Но, во-первых, одно другому не мешает, внедрение души было одним из направлений экспериментов, у одной из теней как раз таки были видны следы изъятия и внедрения души, я просто это сообразила только после того, как увидела удачный «эксперимент». Во-вторых, к этой мысли об экспериментах, вы помнитесь пришли и сами. Ну и, в-третьих, это только предположения. Причём их практическое выполнение для того уровня развития магической науки, которого достигли мы, — на грани фантастики. Выводы исключительно логические и ничем особо не подтверждённые.

— Почему же. Подтверждённые, — Гертерион замолчал, что-то обдумывая, а потом продолжил, — Наблюдая за Сущностью, я пришёл к похожим выводам.

Я всё обратилась в слух и замерла, как охотничья собака, учуявшая вожделенную дичь. Мне самой ой как хотелось пораспрашивать императора, а ещё лучше просканировать, но кто бы мне позволил, поэтому его откровения стали просто целебным бальзамом для моего любопытства. Хотя, откровенно говоря, императору говорить о произошедшем было неприятно, а кому бы было, но он всё же продолжал:

— Во время нашего хм... совместного существования, мне удалось создать между нами несколько управляющих нитей и в некоторых вопросах контролировать Сущность, хотя лишь в тех, которые принципиально не противоречили данным изначально установкам...

Император замолчал, а я и все присутствующие просто замерли в ожидании ответа. Так и хотелось спросить какими же были эти установки, но суицидников среди государственного аппарата отродясь не водилось, а я уж тем более к их числу не относилась. Все напряжённо ждали продолжения. Наконец...

— Он должен был следить и отправлять информацию. Связь была не ментальной. Использовались банальные магические вестники. Главной задачей Сущности было следить за тем, как на месте реализуются провокации и... узнать всё, что касается Ока Эльраэдена.

Слова упали в звенящую тишину.

Осознание масштабности грядущих неприятностей впечатлило всех.

Первым в себя пришёл его высочество:

— Он смог это сделать?

— Частично... — император побарабанил пальцами, — я смог не допустить его до части своих воспоминаний, но то что в большом дворце хранится только копия Ока ему

известно, как и то, что оригинал находится в малом.

Всё было ещё хуже, чем можно было думать сначала. Неизвестный товарищ покушался не на часть территорий Дельгерана, как лично я, да и полуэльф предполагали сначала. Мы обсуждали как-то этот момент, тогда я ещё не могла понять почему он склоняется именно к этому варианту, теперь понимала из-за Ока. Но мы просчитались, именно Око и нужно было Неизвестному противнику, чтобы свергнуть власть, разрушить империю полностью и до основания.

Я несколько мгновений переваривала информацию, а потом всё же решилась спросить:

— А как давно к вам подселили Сущность.

Император задумался:

— Практически сразу после того как моя супруга покинула меня, предпочтя придворной жизни уединение. Но его присутствие стало ощущаться не сразу. В течении нескольких лет он набирал силу и только в последние лет пять-шесть... Сначала у меня появились провалы в памяти, потом он стал набирать всё большую силу и окончательно вытеснил меня. Я мог лишь наблюдать и определённым образом корректировать его действия.

— У тебя есть предположения о том, кто подсадил отцу эту заразу, — голос Артедриона предвещал мало хорошего этому существу.

Я задумалась озвучивать ли свои предположения, а потом махнула рукой, моё дело сказать:

— Я думаю, это был целитель.

Все замолчали, пытаюсь осмыслить моё предположение.

Прервал возникшую паузу Рааэль:

— Почему ты так решила?

— У Сущности... По контуру его ауры оставались ещё не до конца рассеявшиеся «зелёные» плетения и если бы его величество смог подключиться к ним, а не к ментальным программам, то его удалось бы изгнать. Кстати, а где сейчас придворный целитель?

Ответ мне дали сразу трое Артедрион и оба главы департаментов:

— Мёртв.

— Кому-то ещё нужны доказательства?

Мужчины вновь замолчали. Самым морально устойчивым к общению со мной оказался император, впрочем, ему после знакомства с Сущностью теперь любой собеседник ни по чём:

— Ты настаиваешь на том, что это был один человек с тремя дарами, а не рабочая группа разноспециализированных магов?

Я смутилась. Утверждать категорично я не могла, но вот интуиция, она просто вопила о своём согласии.

— Мне, кажется, что да. У каждого существа магия немного отличается, своеобразным «привкусом», в ментале это чувствуется особенно чётко. От ауры сущности исходило две энергетике: слабая — того существа из которого изъяли душу и основная — нашего неуловимого гения.

Гертерион нагнулся над столом и впился в меня взглядом. Жёстким и не позволяющим уклониться.

— Допустим. Но оставим пока эти вопросы в стороне. Мариэлла вы рассказали мне всё, что мне следует знать.

Собиралась ли я рассказывать присутствующим о последней части своих приключений? Собиралась. Я собственно именно за этим сюда и шла, но вот как это всё правильно преподнести... Я не знала. Слишком всё это было нереально. Но Гертериону уже наверняка в красках рассказали, как я валялась без сознания в обнимку с Оком и не заинтересоваться этим он не мог, так что оставалось лишь понадеяться, что меня не обвинят в порче главного артефакта империи. Я собралась с мыслями и начала.

На этот раз меня не перебивали. Все слушали затаив дыхание, ловя каждое слово, лишь от своего мужа я периодически ловила эмоциональные отклик — он переживал за меня тогда и переживает сейчас, ну или делает вид.

Я говорила, говорила... подробно описывая каждую мелочь, каждую деталь, каждую мысль. Наконец... Последнее слово упало в абсолютную тишину. Я замолчала.

Мужчины всё ещё находились под впечатлением от услышанного. Заговорили они все разом:

— То есть получается, что Око — это дракон...

— Ты хоть понимаешь, как ты рисковала?

— Откуда вообще мог взяться дракон?

И только император молчал. Он очень внимательно смотрел на меня, решая что-то для себя:

— Я могу взглянуть на рисунок?

Тут же все обсуждения стихли.

Я замялась, но руку всё же протянула.

Гертерион рассматривал рисунок долго. Очень. Я даже начала волноваться. Наконец, я не выдержала:

— Вы знаете, что он значит?

— Всё как ты и сказала. Пропуск и приглашение.

— А дракон, кто она?

— Она?... Проснувшаяся душа Ока, — император был серьёзен как никогда. Все присутствующие осмысливали ситуацию, мне же... Мне уже было плевать на звания, должности и этикет, мне было интересно! А остановить меня в шаге от возможности найти ответ на интересующий меня вопрос... Нет, это в принципе — невозможно.

— А откуда она взялась? И почему заснула? И почему именно я должна была её разбудить.

Настороженный взгляд наследника. Потрясённый ирра Карима. Волна поддержки и просьба быть осторожнее от полуэльфа. И внимательный-внимательный взгляд императора, серьёзный и очень усталый.

— Что ж, я думаю ты, да и вы все заслужили право знать эту историю.

Я переглянулась с Рааэлем, он насторожился, видимо этой информацией действительно владел лишь император. Гертерион же встал и отвернулся к окну.

— Око Альраэдена, как вы все знаете, было создано на заре Империи. Предположительно создателем его был первый император Эльраэден, — пока ничего нового я не услышала, — шло борьба за эти земли с дикими племенами людей, обитавших здесь, молодому правителю нужно было объединить империю и обезопасить будущую династию. Говорят, что идея создать артефакт пришла к нему во сне. Шли годы. Империя была создана, а Эльраэден всё совершенствовал свой артефакт. В эту ночь рожала его жена. Он безумно любил её. Роды были тяжёлыми. Он так переживал, что решил пойти поработать, чтобы хоть

как-то отвлечься и увлечься... Он продолжал и продолжал плести магические конструкции, когда к нему явилась душа жены. Она родила мужу наследника и умерла. А её душу отчаявшийся император заключил в артефакт, чтобы любимая всегда была рядом с ним. С тех пор могущество империи было незыблемо.

Но после смерти Эльраэдена душа его жены стала тосковать и заснула. С тех пор артефакт утратил многие свои свойства, хотя и этого хватало, чтобы обеспечить сохранность династии.

Я слушала. Внимательно. А в голове мелькало лишь одно. Бред. Почти наверняка полный бред. И моя интуиция меня в этом поддерживала, всеми конечностями.

Я послала вопросительную волну и свои ощущения Рааэлю. Мы переглянулись. Но первым не выдержал принц:

— Отец, а ты уверен, что это правда, больше на легенду похоже, чем на факты.

Император так и стоял не поворачиваясь:

— Практически на сто процентов... я уверен, что это полный бред.

Гертереон резко повернулся к нам. Его глаза смеялись... Вот же! Сделал нас как маленьких детей. Первым фыркнул Карим. А после остановиться не мог уже никто. Громче всех смеялся император.

Уже после, когда все успокоились, принесли напитки и лёгкую еду, мы продолжили разговор.

— Почти всё, что говорится в легенде полная чушь. Я всегда считал, что и сказка про душу Ока не более чем сказка. Но в свете последних событий...

На этом моменте я потеряла нить разговора. Что-то не давало покоя. Нет, легенда и на мой взгляд правдивостью не отдавала. Но вот какой-то момент. Что-то так и цеплялось в ней. Ну да ладно...

Между тем разговор вновь вернулся к моей персоне.

— Мариэлла, вы пойдёте к Оку вновь?

Я чуть не подавилась.

— А у меня есть выбор?

Гертерион хмыкнул:

— Ни малейшего.

Новое свидание с Оком было назначено на следующий вечер.

Я уже давно вернулась в свои новые покои и занималась тем, что рефлексировала на пустом месте. Близилась ночь, и мне было... Нет не страшно. Вот ещё — буду я бояться какого-то эльфа, тем более полу. Но места я себе всё равно не находила. Новоиспечённого мужа к счастью пока нигде не наблюдалось, после аудиенции у императора он отвёл меня сюда и куда-то тут же ушёл. И вот его до сих пор нет. К счастью ли? А если он так и не придёт? Это что значит, что он действительно ушёл к любовнице?

Ну, проверить мы всегда можем. Я убедилась, что комната закрыта. Повесила сигнальное плетение. Простейшее заклинание — обычная нить с парой узлов, теперь, если к двери кто-то прикоснётся — я сразу узнаю.

Забралась для удобства на кровать. Хорошо, что я уже переоделась в пижаму, сидеть так было намного удобнее чем в платье или костюме. Кстати, комплектик я выбрала весьма провокационный — а кто полуэльфу сказал, что будет легко? Ну... начнём.

ИКМ откликнулся сразу — можно подумать могло быть иначе. Освобождаем сознание

от эмоций, чтобы нас некоторые господа не обнаружили. Включаем «режим невидимки». И где же тут бродит мой «обожаемый муж»? Герцог ан Маэрский обнаружился в кабинете, а вот когда я увидела его собеседницу...

Рааэль эль Лиарро-Вель герцог ан Маэрский смотрел на свою неожиданную гостью и ждал, что она скажет. Все положенные приветствия были произнесены, дань приличиям отдана, но гостя не спешила переходить к сути дела, а принудить эту женщину к чему-то было очень трудно, ему так в особенности.

Немного выше, чем его жена — от одной мысли о вредной менталистке, которая ждала его наверху, на душе почему-то становилось очень тепло — с идеальной осанкой, длинными золотыми кудрявыми волосами и зелёными глазами, которые, казалось, смотрели сквозь собеседника.

Да, Адарэль дель Гретта-Деэль умела произвести впечатление.

— Может быть вы хотите увидеть Мари? Я могу её позвать. Уверен, она будет рада вас видеть.

— Нет, — наконец взгляд женщины снова стал осмысленным, — Нам нельзя сейчас видеться. Я... я могу не выдержать и сказать ей то, что ей знать нельзя.

— Хорошо, — полуэльф потёр рукой переносицу, было видно, что он устал, и разговор ему даётся тяжело, — Чем тогда я вам могу помочь.

— Ты должен сделать всё, чтобы Мари попала к Оку одна.

Полуэльф искренне удивился:

— Почему? — Герцог принялся просчитывать предполагаемые варианты, но не видел, что может помешать его жене пообщаться с реликвией ан Релиэнских, раз сам император дал на это своё разрешение. Впрочем, не верить собеседнице он не мог. Всем своим существом он ощущал, что Она — ошибаться не может.

— Это необходимо. В противном случае всё рухнет как карточный домик.

Мужчина кивнул, подтверждая, что он понял.

— Вы так и не увидели, кто стоит за всеми этими событиями?

— Нет. Я не могу его видеть. Его магия совсем другая. Он другой. Наш мир не принимает его. Но... он ответит за то, что совершил. В смерти моего мужа виноват Он. И он расплатится. Сполна.

Герцогу были понятны мотивы собеседницы, но всё же такая ненависть даже спустя столько лет...

Но кто он такой, чтобы осуждать?

— Хорошо, я сделаю всё, что нужно.

Ирра дель Гретта-Деэль встала:

— В таком случае мне пора.

Она была уже у двери, когда герцог всё же спросил.

— Ирра? Ведь Мари бы не погибла, если бы рискнула прикоснуться к Оку сама, а не во время нашей свадьбы.

Лёгкая полуулыбка тронула бледные губы:

— Нет. Мари та, кого Око ждало уже больше двух тысяч лет, и ей оно не причинит вред даже, если она самолично убьёт Гертериона.

— Зачем же тогда?..

— Ты сможешь защитить мою девочку. Я пыталась её уберечь от участия во всём этом,

но не смогла удержаться. Ты же сможешь сделать так, чтобы она выжила.

— Но ведь она не любит меня?

Эту фразу герцог произнёс, когда ирра Адарэль уже опустила дверную ручку вниз. Женщина тихонько фыркнула и подарила зятю понимающую улыбку:

— Когда-нибудь... это изменится.

ПРИМЕЧАНИЯ к главе 15

РИДДАР — драгоценный камень от тёмно-серого до чёрного цвета, матовый непрозрачный, обладает идеальной магической «памятью», но использоваться может только однажды и иметь только одного владельца. После смерти хозяина разрушается.

ДЕРРИТ — в некотором роде является аналогом риддара, но все перечисленные выше свойства не природного происхождения, а наслаиваются на выращенный искусственно кристалл магическим путём, расцветки и формы может быть любой по желанию заказчика.

ЭПИЛОГ

На Дельгеран опустилась ночь, накрывая всех своим сонным покрывалом.

Спала столица. Спали большие и маленькие города, неотмеченные на картах деревеньки. Спала Академия Менталистики, где преподаватели в очередной раз развлекались насылая студентам кошмары. Спал — или делал вид, что спит — Университет Магии и Магических Ремёсел.

Спали...

Едва слышно ворочались и даже что-то бормотали во сне.

В Свободных Землях Орков, расположенных к югу от империи тоже была ночь. Вот только... здесь не спал никто. Сегодня Орки праздновали великий день Обретения Знания, когда юноши становились мужчинами, впервые овладевая женщиной на Священном Ложе.

Всюду горели костры. Стучали бубны.

Толпа ликовала. Шаманы умело подводили её к кульминационной точке, а несколько десятков юных девушек оплакивали свою участь. Невольницы. Одни из них были рождены в рабстве, других продали родственники, третьих похитили. У каждой из них была своя жизнь и своя судьба, но она никого не волновала. Все они не доживут до утра. И они это знали. Все это знали. Сегодня их кровь оросит Священное Ложе во славу чужого Бога. Кровавого и злого.

Но был у безумного действия и ещё один зритель. Невидимый и неслышимый. Он стоял в отдалении и наблюдал. На его губах играла брезгливая улыбка. Дикари! Какие же они все дикари! Но скоро всё изменится. Скоро он выполнит то, к чему шёл столько лет, веков... Он уже и сам не помнил, когда всё это началось и сколько точно тысяч оборотов местного светила миновало.

Барабаны зашлись в безумном вихре, замерли. Раздался женский крик. Предсмертный. Девушка содрогнулась несколько раз и затихла. Толпа взорвалась ликующими воплями. Невидимый маг облизнулся. Вот и его добыча. Только что убитая душа. Приманить такую легко, очень легко.

Сегодня у него будет совсем неплохой улов. Мужчина предвкушающе улыбнулся.

За тысячи архов от него спал Дельгеран, спали люди и нелюди.

Спала в эту ночь и Мари.

Она вновь услышало то, что не стоило. Её любопытство всегда ей дорого обходилось. Но в этот раз она не будет об этом помнить — девушка удалила последние воспоминания. Совсем чуть-чуть, она даже не заметит. Маме она верила. Безоговорочно.

Светловолосый мужчина, ей муж, лежал совсем рядом, он любовался профилем жены в неверном свете луны и мечтал. Мечтал о том времени, когда всё, наконец, закончится, когда он сможет спокойно жить, а не доказывать в очередной раз всему миру, а в первую очередь самому себе, что он может преодолеть и это, когда девушка, спящая сейчас на расстоянии вытянутой руки, будет с улыбкой засыпать на его плече и шептать в порывах страсти о том...

как она его любит. Он мечтал. А небо начинало сереть. Луна опускалась всё ближе к горизонту.

Близился рассвет.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net